

Сайт «РАСМІР: Східна нумізматика» — www.rasmir.com
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Oriental Numismatic Society

РАСМІР: СХІДНА НУМІЗМАТИКА

III Міжнародна наукова конференція

Збірник наукових праць конференції

3rd International Scientific Conference
«RASMIR: ORIENTAL NUMISMATICS»

Conference Proceedings

1 — 3 August, 2013, Odesa, Ukraine

Київ
АЛЬФА **РЕКЛАМА**

2016

УДК 737(1-11)(082)

ББК 63.2(0)я43

В87

В87 РАСМИР: Східна нумізмати́ка. III Міжнародна наукова конференція: збірник наукових праць конференції. — Київ : Альфа Рекла́ма, 2016. — 212 с. з іл.

ISBN 978-966-288-139-4

Збірник наукових праць III Міжнародної наукової конференції «РАСМИР: Східна нумізмати́ка», що відбулася 1—3 серпня 2013 р. в м. Одеса, Україна. В збірнику представлені матеріали доповідей про нові знахідки, а також дослідження проблемних питань у галузі східної нумізматики та суміжних дисциплін.

УДК 737(1-11)(082)

ББК 63.2(0)я43

Відповідальний редактор: *В. В. Безпалько (Київ, Україна)*
Наукова редакція: *О. О. Казаров (Вольгинський, Росія)*
В. В. Безпалько (Київ, Україна),

Технічні редактори: *О. М. Альошин (Одеса, Україна),*
Є. М. Лемберг (Одеса, Україна),
В. Г. Юклянюк (Одеса, Україна)

Оформлення: *Оргкомітет конференції*

Підп. до друку 27.10.16. Формат 70x108/16.

Папір офсет. №1. Minion Pro. Друк цифр. Ум. друк. арк. 39

Наклад 300 пр. Зам. № 2010/10.16 - Ар

Видавництво ТОВ «Альфа Рекла́ма»

Україна, м. Київ, вул. Артема, 1-5

Тел.: (044)272-00-30, (096) 218-99-63

www.izdat-knigu.com

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №3421 від 11.03.2009

Віддруковано ТОВ «Альфа Рекла́ма»

Оргкомітет конференції виражає глибоку признательность администрации интернет-ресурса «РАСМИР: Восточная нумизматика» — www.rasmir.com, руководству Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, Oriental Numismatic Society, украинскому офису Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики «SOCAR-Украина» и руководителям группы компаний «Арикол» за поддержку и помощь в проведении конференции и подготовке настоящего сборника.

ISBN 978-966-288-139-4

© Колектив авторів, 2016

© Оформлення — Оргкомітет конференції, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово организаторов конференции	6
Промова від організаторів конференції	7
Welcome speech	8

Нумизматика доисламского Востока

<i>А. Н. Алёшин.</i> Химический состав монет-подражаний Северного Тохаристана (Кобадиян и Чаганиан) сасанидским драхмам Пероза I и Хосро I	10
--	----

Нумизматика исламских династий

<i>Е. М. Лемберг.</i> К вопросу атрибуции дирхема м.д. Мадинат ас-Салам 193 г.х. с девизом "Аллах" на реверсе	18
<i>Д. М. Янов.</i> Куфические дирхемы из коллекции Одесского Археологического музея	29
<i>А. О. Брагин, О. А. Батраков.</i> Монетный чекан 907 г.х. /1501 г. Захир ад-дина Мухаммад-Бабура в Самарканде	42
<i>С. Е. Кудин.</i> Новый номинал в денежном обращении Тимуридов	47

Нумизматика Улуса Джучи и пост-джучидских государств

<i>А. С. Бойко-Гагарин.</i> Новые данные о фальшивых дангах хана Узбека чеканки Крыма	53
<i>Л. Б. Добромислов.</i> Серебряный чекан Азака 793 г.х.: опыт поштемпельного анализа	55
<i>Ю. В. Зайончковский.</i> Азакские данги хана Пулада	64
<i>В. В. Сариев.</i> Третья монетная реформа последнего крымского хана Шахин-Гирея	72

История и археология Восточной Европы в контексте нумизматических материалов

<i>О. В. Ивченко.</i> Проблема тезаврации римских денариев первых веков н. э. на территории распространения племен черняховской культуры	90
<i>Ю. Г. Тигунцев.</i> Денежное обращение в центральных уделах Черниговской земли с начала XIV – до начала XV вв. (по монетным сборам в Брянской области)	96
<i>Ю. О. Коваленко.</i> Ординські монети у знахідках Глухівського краю	123
<i>Д. А. Староверов.</i> Несколько необычных аспектов работы монетных дворов в Риге времен правления королевы Кристины	135
<i>И. Пагава.</i> Судьба золотых шаури грузинских царей Иракли II и Гиорги XII (опыт историко-антропологического исследования)	142

Дополнения

Правила для авторов	149
---------------------------	-----

Abstracts

Abstracts	155
Notes for the authors	173

Тези / Тезисы

Тези / Тезисы	178
Список сокращений	212

In memoriam

Андрей Леонидович Пономарёв	194
Andrey L. Ponomarev	208

ABSTRACTS

Welcome speech 9

Numismatics of pre-Islamic East

A. N. Alyoshin. Chemical composition of Northern Tokharistan coins (Kobadien, Chaganiyan) that imitate Peroz I and Husraw I Sassanian drachmas 155

Numismatics of Islamic dynasties

Y. M. Lemberg. About attribution of the dirhams bearing 'Allah' motto at the reverse, minted at Madinat al-Salam in 193 AH 157

D. M. Yanov. Kufic dirhams from the collection of the Odessa Archaeological museum 158

A. O. Bragin, O. A. Batrakov. Coin mint of 907 AH/1501 of Zahir al-din Muhammad Babur in Samarqand 159

S. Ye. Kudin. New denomination value in coinage circulation of the Timurids' state 160

Numismatics of the Ulus Juchi and post-Juchi states

A. S. Boiko-Gagarin. New data on Uzbek khan fake dangs of Crimea mint 162

L. B. Dobromyslov. Azak silver mint of 793 AH: die analysis review 163

Yu. V. Zaionchkovsky. Azak dangs of Pulad khan 164

V. V. Sariev. Third coinage reform of the last Crimean khan Shahin Giray 165

History and Archeology of Eastern Europe on a base of numismatic materials

O. V. Ivchenko. Hoarding problem of Roman denarii of the first centuries A.D. within the area of Cherniakhov culture tribes range ... 167

Yu. G. Tiguntsev. Money circulation in the North-Western domains of the Chernigov lands and in the Mstislav domain of the Smolensk lands from the beginning of the XIV and until the beginning of the XV centuries (based on coin findings in the Bryansk region) 168

Yu. O. Kovalenko. Juchid coins and their imitations from Glukhov's area 169

D. A. Staroverov. Several unusual aspects of Riga mint performance during the reign of Queen Kristin 170

I. Pagava. The fate of the gold shauris issued by the Georgian kings Irakli II and Giorgi XII (essay of a historical anthropological study) 171

Supplements

Notes for the authors 173

Уважаемый читатель!

Перед вами – сборник трудов III Международной научной конференции «РАСМИР: Восточная нумизматика 2013», состоявшейся 1–3 августа 2013 года.

По сложившейся доброй традиции прошедшая конференция собрала историков, нумизматов и коллекционеров из разных стран, объединенных одной темой интересов – материальной культурой Востока.

Спектр охваченных докладами и публикациями регионов и периодов широк – от времен поздней Античности и доисламской Средней Азии до Восточной Европы начала Нового времени.

Представленные доклады подробно коснулись тем подражательной чеканки Тохаристана, нумизматики династий Аббасидов, Тимуридов; плотно затронули пласт золотордынской нумизматики в весьма актуальных ее аспектах. В сборник включено интересное описание части нумизматического собрания Одесского археологического музея. В публикациях особое внимание уделено темам материальных аспектов черняховской культуры; денежного обращения удельного периода в контексте археологических находок; нумизматике прибалтийских земель XVII века; грузинской чеканке конца XVIII – начала XIX столетий.

По традиции, конференция проходила под патронатом учреждений и международных организаций – Oriental Numismatic Society, Сайта нумизматики материальной культуры Востока «РАСМИР», Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, онлайн-базы восточных монет ZENO.RU; слова приветствия и признательности также адресуем группе компаний «Арикол» и Государственной нефтяной компании Азербайджанской республики «Socar Energy – Ukraine».

Отдельной строкой хочется обратиться с благодарностью к авторам-участникам конференции, которые представили плоды своей работы. Невзирая на разницу официальных статусов, все авторы являются заслуживающими уважения специалистами; все без исключения работы интересны своей глубиной затронутых тем и, зачастую, весьма остроумными взглядами.

Невозможно не вспомнить о кропотливой работе редакторского коллектива сборника. Результат их работы соответствует строгим международным академическим требованиям и заслуживает самой высокой оценки. Особенно хочется подчеркнуть, что академичность сборника стабильно является неснижаемым критерием качества работы Редколлегии.

Все вышеперечисленное дает нам уверенность в том, что проделанная работа по-прежнему будет способствовать распространению знаний, популяризации затронутых тем, и – самое главное для нас – будет оставаться интересной нашим участникам и читателям.

Поводом для оптимизма для нас остается и традиция ежегодных Международных конференций «РАСМИР», в которых мы приглашаем принять участие всех заинтересованных желающих. Хочется напомнить, что даже при несовпадении взглядов, в науке всегда есть место дискуссии, а дискуссия порождает истину. Присоединяйтесь к нашему сообществу в продвижении своих познаний и увлечений!

Андрей Олегович Брагин,
председатель Организационного комитета конференции,
основатель сайта «Расмир: Восточная нумизматика»

Шановний читачу!

Перед вами – збірник праць III міжнародної наукової конференції «РАСМІР: Східна нумізматика 2013», яка відбулася 1–3 серпня 2013 року.

За доброю традицією, що склалася, минула конференція зібрала істориків, нумізматів та колекціонерів з різних країн, об'єднаних однією темою інтересів – матеріальною культурою Сходу.

Спектр охоплених доповідями та публікаціями регіонів та періодів є досить широким – від часів пізньої античності та доісламської Середньої Азії до Східної Європи ранньомодерної доби.

Представлені доповіді детально торкнулися тем карбування наслідувань у Тохаристані, нумізматики династій Аббасидів, Тимуридів; щільно заторкнули пласт золотоординської нумізматики в досить актуальних її аспектах. У збірник увійшов цікавий опис частини нумізматичного зібрання Одеського археологічного музею. У публікаціях особливу увагу приділено темам матеріальних аспектів черняхівської культури; грошового обігу удільного періоду в контексті археологічних знахідок; нумізматиці прибалтійських земель XVII століття; грузинському карбуванню кінця XVIII – початку XIX століть.

За традицією, конференція відбувалася під патронатом установ та міжнародних організацій – Oriental Numismatic Society, Сайту нумізматики матеріальної культури Сходу «РАСМІР», Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, онлайн-бази східних монет ZENO.RU; слова привітання й подяки також адресуємо групі компаній «Арікол» та Державній нафтовій компанії Азербайджанської республіки «Socar Energy – Ukraine».

Окремо бажаємо звернутися з подякою до авторів-учасників конференції, які представили плоди своєї роботи. Незважаючи на різницю офіційних статусів, всі автори є спеціалістами, які заслуговують поваги; всі без виключення роботи цікаві глибиною піднятої проблематики та, нерідко, досить дотепними поглядами.

Не можна не згадати про копітку працю редакторського колективу збірника. Результат роботи відповідає строгим міжнародним академічним вимогам та заслуговує найвищої оцінки. Особливо хочеться підкреслити, що академічність збірника стабільно є критерієм роботи Редколегії.

Все вище перераховане дає нам впевненість у тому, що здійснена робота, як і раніше, буде сприяти розповсюдженню знань, популяризації піднятих тем, і – що найголовніше для нас – буде залишатися цікавою нашим учасникам та читачам.

Приводом для оптимізму для нас залишається і традиція щорічних Міжнародних конференцій «РАСМІР», взяти участь в яких ми запрошуємо всіх зацікавлених бажаючих. Хочеться нагадати, що, навіть при неспівпадинні поглядів, у науці завжди є місце для дискусії, а дискусії народжують істину. Приєднуйтеся до нашої спільноти у просуванні своїх пізнань та захоплень!

Андрій Олегович Брагін,
голова Організаційного комітету конференції,
засновник сайту «Расмір: Східна нумізматика»

Dear Reader,

Now you look at the collection of papers of the 3rd International Scientific Conference «RASMIR: Eastern Numismatics-2013» held on August 1-3, 2013.

In accordance with a good tradition, the last conference brought together historians, numismatists and collectors from various countries who have a common topic of interest – the material culture of the East.

The range of regions and periods covered in the presentations and publications is wide: from the Late Antiquity and pre-Islamic Middle Asia to Eastern Europe of the early Modern Period.

The presentations touched upon the imitative coin mint of Tokharistan, numismatics of the Abbasid and Timurid dynasties and described rather topical issues of the Golden Horde numismatics. This volume includes an interesting description of a part of the Odessa Archaeological Museum collection. Particular attention of the publications was devoted to material aspects of the Cherniakhov Culture; circulation of coins during the appanage period in the context of archaeological findings; numismatics of the Baltic lands of the 17th century; and Georgian mint of the end of 18th – beginning of the 19th centuries.

Traditionally, the conference was held under the aegis of the institutions and international organizations – the Oriental Numismatic Society, numismatic website of the East material culture «RASMIR» of Odessa National I. I. Mechnikov University and online database of Eastern coins ZENO.RU. We also address words of welcome and gratitude of the «Aricol» Group of companies and the State Oil Company of the Republic of Azerbaijan «Socar Energy – Ukraine».

Separate gratitude should be expressed to the authors who participated in the conference and presented results of their work. Despite a difference in official statuses, all authors are respected experts – all papers, without exceptions, raise interest due to the depth of the considered problems and, quite frequently, to witty views.

There is no denying a meticulous work of the Editorial Board of the collection. The results of the editors' work meet the most rigorous academic requirements and deserve the highest appraisal. It should be specially emphasized that the academism of the collection is permanently maintained by the Editorial Board.

All the above assure s that the work done will, as before, facilitate further spread of knowledge, promotion of the raised topics and – above all for us – will remain interesting for our participants and readers.

We are also optimistic because of the tradition to annually hold International «RASMIR» conferences wherein we invite all those concerned to participate. It is proper to remind that incongruity of views in science should always initiate a discussion, and the discussion generates truth. Join our community and advance your knowledge and fancies!

Andrey O. Bragin
Chairman, Organizing Committee of the Conference
Founder of the web-site «Rasmir: Oriental Numismatics»

*Нумизматика
доисламского
Востока*

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ МОНЕТ-ПОДРАЖАНИЙ ИЗ СЕВЕРНОГО ТОХАРИСТАНА (КОБАДИАН И ЧАГАНИАН) САСАНИДСКИМ ДРАХМАМ ПЕРОЗА I И ХОСРО I

А. Н. Алёшин (Украина, Одесса)

E-mail: alexalyoshin@gmail.com

Аннотация

Исследован химический состав трех монет (драхмы Пероза I, Чаганиана и Северного Тохаристана, Кобадияна), из которых драхмы Кобадияна – впервые. В драхме Чаганиана обнаружено характерное для драхм Сасанидов (в частности, Пероза I) содержание примесей (золота). Это позволяет сделать вывод о том, что при изготовлении драхм Чаганиана сасанидские драхмы использовались как сырье (ввиду удаленности источников сырья для изготовления сасанидских драхм). Доказано, что драхмы Кобадияна чеканились из местного сырья, установлены характерные примеси (медь, цинк) и их содержание, что в будущем позволит установить места добычи сырья или рудники. Полученные данные позволяют более глубоко понять технологию изготовления монет Северного Тохаристана и оценить примерный курс обмена (3:4) местных драхм и эталонной валюты того времени – сасанидских драхм.

В нашей предыдущей работе рассматривался комплекс монет, найденный на территории Северного Тохаристана (Кобадиян) с уникальными надчеканками (портреты правителей и зооморфный надчекан «верблюд-слон»), выполнено полное описание известных монет этого типа и их надчеканок [1, 8–16]. На основании исторических данных, сравнительного анализа монет-подражаний и наиболее вероятных источников подражаний (прототипов) – Сасанидских драхм разных периодов была уточнена датировка выпуска и сделаны предположения об эмитентах монет этого комплекса.

Однако, для полного представления о чеканке монет, денежном обращении и экономической ситуации в рассматриваемый исторический период считаем необходимым выполнить химический анализ монет и восстановить, насколько это возможно, технологию их производства, источники сырья или пути его доставки эмитентам. Кроме того, необходимо провести сравнение химического состава с образцами других монет, выпускавшихся синхронно, датировка и региональная принадлежность которых доказана более точно.

Теоретические вопросы возникновения монет-подражаний еще недостаточно глубоко отражены в нумизматической литературе. Более того, от-

существует четкое определение понятия «подражание», а устоявшегося термина, описывающего монету, копирующую тип известной ранее монеты, но не являющейся «подражанием», вообще не существует. Имеющаяся путаница в терминологии и отсутствие четкой системы разделения монет-подражаний и подражательных монет зачастую тормозит развитие научных представлений в этой области нумизматики. Следует внести ясность в эти вопросы и вынести на обсуждение научной и нумизматической общественности терминологические определения, обсудить термины и выработать критерии классификации подобного нумизматического материала. Объективным обоснованием такой классификации могут служить изучение химического состава монет, технологии их чеканки и локализации расположения источников сырья и транспортных путей его доставки к месту производства монет.

Рис. 1. Монета-прототип (драхма Пероза I, [7, #85241], АУ, без даты)

В данной работе в качестве монеты-прототипа была выбрана драхма сасанидского шахиншаха Пероза I (459–484 гг.) [7, #85241], монетный двор АУ (Еран-Хварре Шапур, провинция Хузистан), без даты. Несмотря на отсутствие точной даты выпуска на самой монете, хорошо известно, что монеты с третьим типом короны шахиншаха выпускались с 10 года правления Пероза I, т.е. дата выпуска монеты попадает во временной промежуток 469–484 гг. [2, 64]. Хотя измерения химического состава монет Сасанидов проводились и ранее [3, 260; 4, 122–164], монета была включена в единый цикл измерений для увеличения достоверности и устранения случайной ошибки.

Рис. 2. Монета-объект (драхма из Кобадiana, [7, #78176])

В качестве монеты-объекта была выбрана драхма, найденная на территории Северного Тохаристана (Кобадiana) [7, #78176], с тремя надчеканками (зооморфная надчеканка «верблюд-слон», головы правителей, типы 1, 3). Дату чеканки монеты, как было показано в [1, 15–16], можно отнести к промежутку времени 484 – 530–540-х гг.

Рис. 3. Монета-контроль (драхма из Чаганиана, [7, #104833])

В цикл исследований в качестве контрольного образца была включена также драхма, найденная на территории Северного Тохаристана (Чаганиан) [7, #104833], по времени чеканки относящаяся к периоду конца VI – начала VII вв. [5; 6; 7]. Выбор именно этой монеты не случаен – ее вес 1,9516 г, что меньше стандартного для этого типа монет (2,5–2,7 г), а технология изготовления очень напоминает технологию изготовления монеты-объекта. Малый вес монеты объясняется необычно тонкой заготовкой, использованной для ее изготовления. Толщина её сопоставима с толщиной монеты-объекта, а характерные особенности указывают на общность технологии их изготовления.

Методы исследования и результаты измерений состава монет

Измерения состояли из двух этапов. На первом этапе проводились измерения проб металла трех монет. Результаты приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты экспертизы сплава монет

Образцы монет	Проба сплава
Драхма Пероза I (монета-прототип)	925
Драхма из Чаганиана (монета-контроль)	500
Драхма из Кобадiana (монета-объект)	Не установлена

На втором этапе измерения элементного состава монет проводились методом рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) с использованием спектрометра энергии рентгеновского излучения СЕР-01, прошедшего поверку в соответствии с требованиями, предъявляемыми к данному типу приборов. Суть метода состоит в облучении образцов рентгеновским излучением и последующей регистрации и анализа спектров рентгеновской флуоресценции. Данная методика позволяет обнаружить элементы, входящие в сплав, и подсчитать их массовые доли в нем. Результаты измерений сведены в Таблицу 2.

Таблица 2. Результаты измерений химического состава монет методом рентгенофлуоресцентного анализа (РФА).

Измеряемые компоненты	Вес, г	Ag	Au	Cu	Zn	Pb
Массовая доля компонентов сплава, %, драхма Пероза I	3,82	94,37	0,50	5,13	-	-
Массовая доля компонентов сплава, %, драхма из Чаганиана	1,95	51,22	0,38	35,22	13,18	-
Массовая доля компонентов сплава, %, драхма из Кобадияна	2,86	11,92	-	81,25	6,28	0,55

Сасаниды, Пероз I, драхма

AY (Еран-Хварре Шапур), без даты

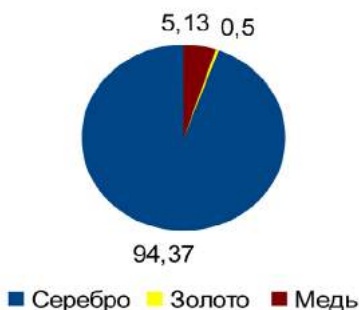

Рис. 4. Элементный состав монеты-прототипа (драхма Пероза I, [7, #85241], AY, без даты)

Северный Тохаристан, драхма

Подражание драхме Пероза I (с 10 г.п.), Кобадиян

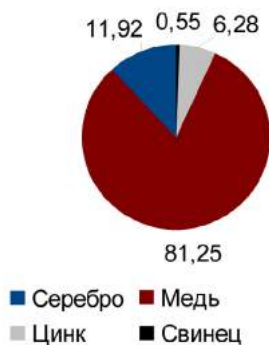

Рис. 5. Элементный состав монеты-прототипа

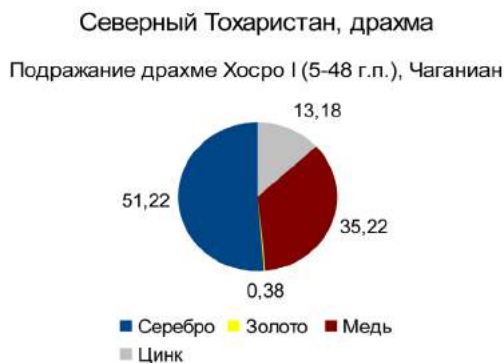

Рис. 6. Элементный состав монеты-прототипа (драхма Чаганиана, [7, #104833])

Обсуждение результатов изменений

Измерения проб металлов, из которых выполнены драхмы Пероза I, Чаганиана и Кобадияна, подтвердили высокое качество сасанидского серебра (не смотря на экономические трудности во времена правления шахиншаха Пероза I и войны с эфталитами), проба¹ которого составила, по результатам измерений, 925, выявили биллонный характер драхм Чаганиана (500 проба) и слабый биллонный характер металла монет Северного Тохаристана (Кобадиян). Напомним, что биллонными (от фр. *billon*) называют серебряные монеты 500-й и ниже пробы, где лигатурным металлом обычно является медь. Теоретически, драхму Чаганиана можно назвать серебряной, т.к. массовая доля серебра в ней 51,22, имеется присутствие золота (0,38) а на долю меди и цинка приходится 35,22 и 13,18 частей соответственно. Присутствие цинка отметим особо, это важный факт для выяснения источников сырья для изготовления монеты. Исследование химического и элементного состава драхмы Кобадияна проводилось впервые, и по результатам измерений ее можно с уверенностью отнести к биллонным монетам, т.к. содержание серебра в ней низкое (11,92 массовой доли), а меди (81,25 м.д.) высокое. Важно также отметить факт наличия в сплаве цинка (6,28 м.д.) и очень небольшую долю свинца (0,55 м.д.).

Известно, что сасанидские драхмы изготавливались из галеновых руд нескольких месторождений (например, Кебанманден на реке Евфрат) методом купелирования [3, 282–283; 8; 9]. Суть этого метода проста – серебродержащая руда расплавлялась и в жидком виде собиралась в специальный сосуд – купель. Последующий нагрев на воздухе купели приводил к разделению серебра и оксидов свинца. Более легкие оксиды свинца из верхней части

1. В данной статье используется метрическая проба, что для 925 и 500 проб означает количество весовых долей основного благородного металла на 1000 долей пробируемого сплава.

купели механически удалялись, а оставшееся серебро вновь подвергалось купелированию. Когда качество серебра считалось удовлетворительным, процесс купелирования заканчивался и металл шел на изготовление монетных заготовок. Состав сплава при этом имел около 95% серебра и 5% меди (что и подтвердилось нашими исследованиями). Однако, в наших исследованиях драхмы Пероза I обнаружено наличие золота (0,5% м.д.), что можно считать характеристическим фактором, ведущим свое начало от состава руды и технологии изготовления монетного сплава (висмут, считающийся признаком древности серебряного сплава, не обнаружен).

Исследование драхмы Чаганиана, помимо серебра (51,22% м.д.) выявило также наличие золота (0,38% м.д.), меди (35,22% м.д.) и цинка (13,18% м.д.). Если предположить, что технология получения сплава для монетной чеканки аналогична сасанидской (купелирование), а сырье (руда) доставлялась из тех же источников, из которых получалось сасанидское серебро, то такой состав сплава можно объяснить недостаточно качественным процессом, или меньшим количеством стадий купелирования. Однако доставка большого количества руды ввиду удаленности Чаганиана от сасанидских месторождений представляется сомнительной. Логичнее предположить добычу местной руды или ее доставка из более близких месторождений (Фергана, Усрушана (область Буттем, например), Согд и т.д.) [9; 10]. Кроме этого, можно сделать еще одно предположение, основанное на сравнении отношений массовых долей золота к серебру для драхм Пероза I и Чаганиана. Для Пероза I получим 0,007, а для Чаганианской драхмы – 0,005. Эти довольно близкие показатели могут свидетельствовать о том, что в качестве исходного материала для изготовления драхм Чаганиана могли служить сасанидские драхмы, их осколки, фрагменты, стертые монеты, обломки и тому подобное. А местная руда с низким содержанием серебра, но высоким меди и цинка, могла использоваться как лигатура. Отношение весов этих монет (считая вес полновесной драхмы Пероза I 4,2 г, а драхмы Чаганиана 1,95 г), составляет 2,15, что, с учетом угара и возможной неточности взвешивания наводит на мысль о том, что из одной сасанидской драхмы могло быть произведено 2 чаганианские. Сасанидские монеты в то время были эталоном денег, своеобразной региональной валютой, так что недостатка в таком виде сырья, скорее всего, не было. К тому же, изначально оригинальные сасанидские драхмы зачастую просто надчеканивались местными надчеканками, и только позднее возникло собственное монетное дело в этом регионе. Не исключено, что и старые надчеканенные сасанидские драхмы также шли в переплавку как устаревшие, сломанные, с сильными следами хождения (но имевшие характерное содержание золота).

Изучив элементный состав исследуемых монет, можно сделать следующие предположения:

1. Монеты Чаганиана [11, 5–16], судя по содержанию золота и примесей, изготавливались, хотя бы частично, из драхм Сасанидов, что подтверждает

ется сравнительными данными РФА драхм Пероза I и чаганианских монет;

2. Драхмы Северного Тохаристана периода 484–540 г. чеканились из местного сырья с характерным содержанием примесей меди и цинка, что в будущем позволит точнее определить источники этого сырья, места добычи или рудники;

3. Технологии изготовления драхм Кобадияна и Чаганиана схожи, и, по всей видимости, их вес стремился к 3 г, уступая весу сасанидских драхм, универсальной валюты того времени [12], что позволяет предположить обменный курс 3:4 (за три сасанидские драхмы давали четыре Кобадиянских или Чаганианских).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешин А. Н.* Монеты Кобадияна и их надчеканки // I Международная научная конференция «РАСМИР: Восточная нумизматика – 2011». – Киев, 2013. – С. 8–16.
2. *Дитлов В. Б., Соколовский Е. Б., Шаманаева И. Н.* Сасанидские драхмы: Каталог. – Екатеринбург, 2006, – 94 с.: ил.
3. *Дашков С. Б.* Цари царей Сасаниды. Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. – Москва, 2008. – 352 с.: ил.
4. *Колесников А. И.* Денежное хозяйство в Иране в VII в. – Москва, 1998. – 415 с.
5. *Тюнибекия В. А.* Древние и средневековые монеты Туркменистана. – Киев, 2003. – 128 с.
6. Coins and history of Central Asia (http://www.grifterrec.com/coins/sasania/sas_imitation.html)
7. Нумизматическая он-лайн база данных восточных монет ЗЕНО (www.zeno.ru).
8. *Луконин В. Г.* Иран в эпоху ранних Сасанидов. – Ленинград, 1961. – 95 с.
9. История народов Узбекистана. – Т. 1: С древних времен до начала XVI века / Под ред. проф. С. П. Толстова, проф. В. Ю. Захидова. – Ташкент, 1960. – 472 с.
10. *Никитин А. Б.* Монеты Эфталитов // Азия и Африка сегодня. – 1986. – № 1. – С. 36–40.
11. *Кузнецов А. В.* Каталог монет Чаганиана V–VIII вв. – Ташкент, 1994. – 32 с.
12. *Amin Amini Sikkah-ha-yi Sasani (Sassanian Coins).* – Tehran, 1980. – 415 p.

*Нумизматика
исламских
династий*

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ ДИРХЕМА М.Д. МАДИНАТ АС-САЛАМ 193 Г.Х. С ДЕВИЗОМ «АЛЛАХ» НА РЕВЕРСЕ

Е. М. Лемберг (Украина, Одесса)

E-mail: yevlem@yahoo.com

Аннотация

Статья посвящена атрибуции редких дирхемов с девизом «Аллах», чеканенных в 193 г.х. /809 г. на монетном дворе Мадинат ас-Салам. Приводя ряд аргументов и ссылок на исторические источники автор показывает, что бытовавшая ранее атрибуция этих монет позднему периоду правления халифа Харуна ар-Рашида - ошибочна. Автором предложена атрибуция этих монет как «клятвенного бонуса», выплаченного войскам гарнизона в Багдаде от имени халифа аль-Амина при его восшествии на престол.

При знакомстве с книгой «Брилёвский клад» [1], я обратил внимание на одну из монет, названную авторами книги «весьма редкой». Речь шла о монете № 97, определенной как серебряный дирхем Аббасидов, м.д. Мадинат ас-Салам, 193 г.х. (масса монеты 2,80 г; диаметр 22,2 мм) [1, 65]. Монетные надписи на обсуждаемом экземпляре практически стандартные для первого периода Аббасидского чекана.

Рис. 1. Монета из Брилёвского клада

Аверс монеты:

Поле:

لا اله الا

الله وحده

لا شريك له

Круговая надпись:

بسم الله ضرب هذا الدرهم بمدينة السلام سنة ثلث وتسعين ومئة

Реверс монеты:

Поле:

محمد

رسول

الله

الله

Круговая надпись:

Коран 9:33 (33-й аят 9-й суры):

محمد رسول الله ارسله بالهدى و دين الحق ليظهره على الدين كله ولو كره المشركون

Особенность этого экземпляра – наличие арабского слова الله (Аллах), вынесенного в качестве «девиза» в нижнюю часть поля реверса монеты, ниже обычного аббасидского символа веры.

Авторы книги «Брилёвский клад» пишут, что «... до Брилёвской находки было известно лишь четыре экземпляра такой монеты: два – из нумизматических собраний XIX в. и два из кладов, открытых в России – в Новгороде, и Беларуси – в деревне Добрино Лиозненского района Витебской области» [1, 25].

Также авторы указывают, что «...эмиссия этих дирхамов, начатая, по-видимому, в конце 193 г.х. (809 г.), была прервана смертью ар-Рашида» [1, 26].

Учитывая развитие современных средств коммуникации и появившиеся для исследователя возможности оперативного поиска информации во множестве электронных источников через сеть Интернет, я решил разыскать однотипные дирхемы и попытаться дать объяснение их существованию.

Интенсивный поиск позволил выявить упоминания, как минимум, 12 дирхамов обсуждаемого типа, включая три из четырех экземпляров, упомянутых авторами книги «Брилёвский клад». Приведу ссылки на соответствующие источники:

1. В. Тизенгаузен «Монеты Восточного халифата», № 1531. Автор отсылает к коллекции Института Восточных языков («Въ инст. Вост. Язык. Frähn, Mscr. XI, p. 136, № 202) и дает прочтение нижней строки реверса как «(?) بله» [2, 171], но в свете других экземпляров, можно предполагать неверное прочтение слова Аллах;

2. Р. Фасмер «Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 году.» [3];

3. В. Н. Рябцевич «Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области», монета № 392 (22 мм, 2,88 г) [4, 121];

N. Lowick «Early 'Abbasid Coinage, A type Corpus», тип № 1386 [5, 172].
Автор дает ссылки на четыре известных ему экземпляра:

4. Монета из собрания музея Тюбинген;
5. Монета, описанная в находке клада в Польше – автор дает ссылку как Czechow № 253¹;
6. Монета из частной коллекции Khalili;
7. Монета из частной коллекции Limbada;
8. Экземпляр из коллекции American Numismatic Society (1995.77.1);
9. В. Н. Рябцевич и др. «Брылёвский скарб», монета № 97 [1, 65];
10. Аукцион Morton & Eden # 59, 2012, лот № 331 [6, № 331];
11. Он-лайн база Зено, № 115581 [9, № 115581];
12. Он-лайн база Зено, № 139031 [9, № 139031].

Количество обнаруженных мной экземпляров не позволяет утверждать об особой редкости этого типа и является косвенным подтверждением в пользу того, что мы имеем дело с официальным монетным выпуском.

Рис. 2. Экземпляр из Добринского клада (22 мм, 2.8 г)

Рис. 3. Экземпляр из коллекции ANS 21 мм, 2.81 г

Рис. 4. Экземпляр с аукциона Morton & Eden, 22 мм, 2.91 г

1. Очевидно, N. Lowick подразумевает это издание: Czapkiewicz A., Lewicki T., Nosek S., Opozda-Czapkiewicz M. Skarb dirhetów arabskich z Czechowa. – Warszawa–Wrocław, 1957. – 285 s. Однако разыскать экземпляр этой работы автору статьи не удалось.

Рис. 5. Экземпляр из базы Зено, № 115581, 22 мм, 2.90 г

Рис. 6. Экземпляр из базы Зено, № 139031, 22 мм, вес неизвестен

Более того, особенности почерка, соответствующего почерку резчика штемпелей монетного двора Мадинат ас-Салам 193 г.х., отсутствие ошибок в надписях на арабском языке, весовые параметры экземпляров, по которым доступна такая информация, позволяют уверенно откинуть версию о неофициальном, имитационном чекане этих дирхемов.

Учитывая, что 193 г.х. – это год смерти аббасидского халифа Харуна ар-Рашида и вступления на престол его сына, Мухаммада аль-Амина [7, 298], обсуждаемый дирхем должен быть отнесен к правлению одного из них. Однако, кого именно?

Из исторических источников, в частности из Истории ал-Табари, известно, что халиф Харун ар-Рашид покинул Багдад 5 числа месяца Ша'бан 192 г.х. (4 июня 808 г.) Халиф направлялся, в сопровождении своего сына Абдаллаха аль-Ма'муна, свиты и войска, в Мавераннахр, чтобы покончить с восстанием Рафи ибн Лейса в Самарканде [7, 291].

Однако, Харун был уже нездоров. Не добравшись до пункта назначения, он умер в провинции Хорасан, г. Тус, недалеко от современного Мешхеда (Иран). Это случилось 3 числа месяца Джумада аль-ахира 193 г.х. (24 марта 809 г.) [7, 303].

Возвращаясь к нумизматике, специалистам хорошо известны монеты, выпускавшиеся на м.д. Мадинат ас-Салам в 192 и 193 г.х. Типологически они соответствуют образцу, появившемуся еще в 188 г.х. [5, 170].

Рис. 7. Дирхемы, м.д. Мадинат ас-Салам, 192 и 193 г.х. (слева направо)

Эти монеты характеризуются следующим типом реверса:

Реверс монеты:

Поле:

محمد

رسول

الله

ه

Круговая надпись:

Коран 9:33 (33-й аят 9-й суры):

محمد رسول الله ارسله بالهدى و دين الحق ليظهره على الدين كله ولو كره المشركون

Предполагается, что арабская буква «х» (ха), свойственная для такого типа реверса, также использовавшегося на других монетных дворах, действовавших от имени самого халифа (м.д. Мухаммадия, м.д. Табаристан) – скрывает за собой имя «هرون» (Харун). Соответственно, можно говорить об однозначной атрибуции этих монет чекану халифа ар-Рашида.

С другой стороны, пришедший после смерти отца к власти халиф Мухаммад аль-Амин начал использовать на своих монетах новый девиз – «رَبِّيَ اللهُ» ("Аллах мой господин"). Этот факт задокументирован для его монет чекана 193–197 г.х. [5, 172–174]. Хотя монеты с этим девизом выпуска 193 г.х. достаточно редки, широко известны экземпляры этого года, монетных дворов Мадинат ас-Салам, Мухаммадия, Табаристан с таким типом реверса:

Рис. 8. Дирхем Мадинат ас-Салам, 193 г.х., аль-Амин

Рис. 9. Дирхем Мухаммадия, 193 г.х., аль-Амин

Рис. 10. Дирхем Табаристан, 193 г.х., аль-Амин

Реверс монеты:

Поле:

رَبِّيَ اللهُ
مُحَمَّدٌ
رَسُولُ
اللَّهِ

Круговая надпись:

Коран 9:33 (33-й аят 9-й суры)

محمد رسول الله ارسله بالهدى و دين الحق ليظهره على الدين كله ولو كره المشركون

Если попытаться найти место обсуждаемому нами типу монет, имеющих девиз «Аллах», на временной шкале типов дирхемов, выпускавшихся на м.д. Мадина-ас-Салам, единственное логичное место находится после типа монет, имеющих арабскую букву «ха» на реверсе и перед типом, имеющим девиз «Аллах мой господин».

Рис. 11. Предлагаемая хронология изменения надписей

Для возможной оценки количества монет, отчеканенных по этому типу, интересно проанализировать известные нам штемпели реверса этих монет.

При внешнем сходстве и небольшом количестве экземпляров, чьи изображения мне доступны, можно говорить минимум о четырех выявленных вариантах штемпеля реверса! (Рис. 12). Для потенциально краткого выпуска, это свидетельствует о достаточно значительном объеме чекана монет этого типа.

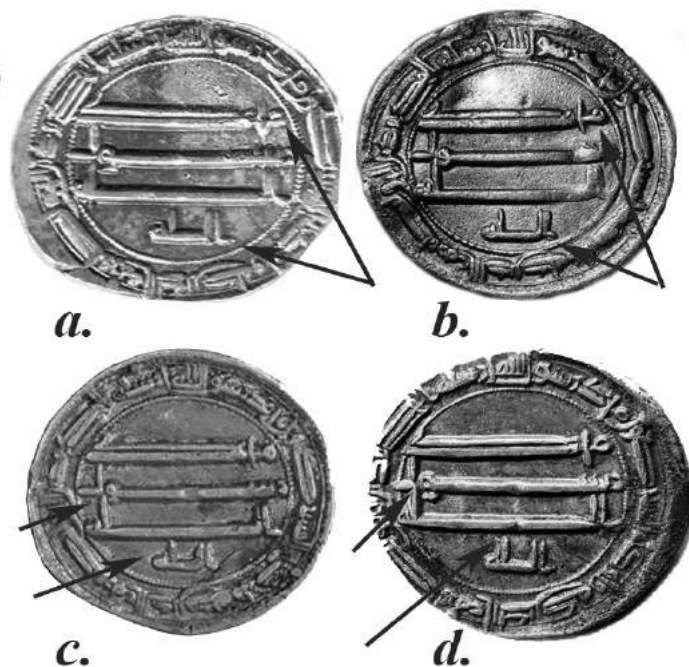

Рис. 12. Выявленные варианты штемпеля реверса обсуждаемого типа, с указанием некоторых дифференгов²

Тут стоит отметить, что еще проф. Рябцевич в своей работе «Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области» [4, 121] в описании уже упомянутой выше монеты № 392 писал: «*Это второй известный нам экземпляр дирхема этого типа, чеканенного в Мадинат ас-Саламе в 193 г.х.; первый, входивший в состав Новгородского клада 1920 г., опубликован Р. Р. Фасмером...*

2. Хотя подробный разбор штемпельных отличий обсуждаемого типа монеты выходит за рамки настоящей статьи, обращаю внимание читателей на следующие дифференгты:

- протяженность нижней надписи Аллах на монетах а. и b. больше чем на монетах с. и d.;
- нижняя черта буквы «ا» (алиф) в нижней надписи Аллах на монетах а. и b. имеет разную протяженность;
- написание первой буквы «م» (мим) в надписи Мухаммад в поле отличается у монет а. и b.;
- конечная буква «ه» (ха конечная) в нижней надписи Аллах на монетах с. и d. имеет разную по высоте вертикальную черту;
- вторая буква «ل» (лям) в слове Аллах, входящем в стандартную калиму, по разному примыкает к слову «رسول» (Посланник) на монетах с. и d. Думаю, внимательный читатель выделит и другие отличия.

Чеканены они различными штемпелями» [4, 151].

Мой анализ выявил интересный феномен. На столичном монетном дворе Мадина́т ас-Сала́м, в год смерти халифа, правившего 23 года, начинает выпускаться значительное количество монет нового типа, а затем, в этом же году, тип монет опять меняется и фиксируется на следующие несколько лет. Причем это изменения не поддерживается двумя другими дворами, осуществляющими «прямой» халифский чекан. Это явно свидетельствует о каком-то значимом событии, которые мы попытаемся понять.

Прежде всего, я отвергаю идею о том, что такое резкое изменение типа монеты могло произойти по указанию халифа Харуна ар-Рашида. Свое мнение основываю на том, что халиф находился вдали от м.д. Мадина́т ас-Сала́м, он уже был смертельно болен, о чём весьма живописно пишет аль-Мас'уди в своей книге «Золотые копи и россыпи самоцветов» [8, 160], внимание было привлечено к событиям в Хорасане и Мавераннахре, а о каких-либо серьезных происшествиях в столице хроники не упоминают. И, даже если бы заболевший халиф решил поменять протокол монетных надписей, это, скорее всего, нашло бы свое отражение на всех монетных дворах, чеканивших от его имени (т.е. Мухаммадия, Табаристан и, возможно, ар-Рафика), а не только в Багдаде.

Соответственно, отдать приказ об изменении протокола мог только оставшийся в роли наместника наследник престола – Мухаммад аль-Амин, находившийся в это время в столице халифата [7, 292].

Учитывая, что право сикки – т.е. чекана монеты, является одним из основных суверенных прав исламского правителя, предположить изменение протокола столичного двора аль-Амином, при живом отце, практически невозможно.

Эта цепочка рассуждений приводит меня к выводу, что обсуждаемый тип монет появился по указанию аль-Амина уже после смерти халифа ар-Рашида. А учитывая последующее появление типа с девизом «Аллах мой господин», обсуждаемые монеты с девизом «Аллах» можно отнести к самому раннему выпуску монет аль-Амина уже в роли халифа.

Однако, учитывая отсутствие формализованной процедуры наследования в халифате и возникавшие в связи с этим сложности и даже волнения, я посчитал необходимым проанализировать историческую ситуацию, сопровождавшую выпуск этих монет, несколько глубже.

Прежде всего, следует напомнить, что еще задолго до своей смерти, халиф Харун ар-Рашид задумался об упорядочивании наследования власти своими старшими сыновьями – Абдаллахом аль-Ма'муном и Мухаммадом аль-Амином [7, 179]. Подробный рассказ о причинах его сомнений и предпринятых им действиях выходит за рамки настоящей работы. Следует отметить лишь то, что несмотря на выбор Мухаммада аль-Амина первым наследником, у его брата Абдаллаха аль-Ма'муна существовала мощная партия поддержки и сильная экономическая база, в виде управления всеми восточ-

ными провинциями халифата. Также, если верить историческим источникам, по своим личным качествам, аль-Ма'мун гораздо лучше подходил на роль наследника, чем аль-Амин. Всё это создавало определенную неуверенность в том, что аль-Амин действительно сможет стать полновластным халифом.

На этом фоне интересно сравнить девизы, использовавшиеся аль-Амином на своих монетах: «Аллах» и «Аллах мой господин».

Таблица 1. Сравнение смысла девизов

الله	رَبِّي
Размещен в месте, где находилось указание на соверена, т.е. указывает на верховную власть в халифате – «она в руках Аллаха»	Вынесен в верхнюю позицию поля – почётная позиция (?)
Является отображением смирения и скромности – правитель не упомянут ни прямо, ни косвенно	Является отображением уверенности и властности – т.е. «я подготовлен только Аллаху», «выше меня – только Господь». Фактически, правитель упоминается в косвенной форме, как лицо, выше которого только Бог
Может быть понято как отображение траура по умершему халифу – в смысле «на земле отсутствует наместник и власть осуществляется самим Аллахом»	Отображает укрепление власти и уверенность правящего халифа в своей силе

Чтобы укрепить свою позицию, наследник престола нуждался в лояльности войска, особенно, столичного гарнизона. Из истории известно, что сообщение о смерти халифа ар-Рашида достигло Багдада через 12 дней, т.е. 14 числа месяца Джумада аль-Ахира 193 г.х. (4 апреля 809 г.х.) [8, 182]. Получив эти известия, Мухаммад аль-Амин приказал ас-Синди б. Шахаку, отвечавшему за безопасность в городе вольноотпущеннику ар-Рашида, принять клятву верности у военачальников и остальной армии «جند» (джунд) и выплатить 24 месяца жалованья «رزق» (ризк) войскам, расположенным в Мадинат ас-Салам [11, 3].

В свое время, известный исследователь Хью Кеннеди (H. Kennedy) сделал оценку жалованья солдат, служивших в аббасидских войсках, как 60–80 дирхемов в месяц [12, 78].

При консервативной оценке гарнизона Багдада всего лишь в 1000 солдат, вышеупомянутая выплата должна была составить порядка 1,5 миллионов дирхемов (!). Такая экстраординарная нагрузка на казну, несомненно, потребовала чекана новой монеты и изготовление дополнительных штемпелей.

Ведь основная казна халифата в то время находилась в городе ар-Ракка и была перевезена в Багдад матерью нового халифа – Зубайдой Умм Джафар не ранее 17 числа месяца Ша'бан 193 г.х., т.е. 5 июня 809 г. [11, 18]. Фактически, с момента, когда о смерти халифа Харуна стало известно в Багдаде (не ранее 15 числа месяца Джумада аль-Ахира или 4 апреля) до момента прибытия основной казны в город, прошло около двух месяцев.

В свою очередь, приведение войска к присяге и выплата обещанного жалования должны были исчисляться днями, во избежание смуты. Очевидно, монетный двор Мадинат ас-Салам должен был приложить все свои силы, чтобы в сжатый срок произвести требуемое количество дирхемов.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что дирхемы 193 г.х. с девизом «Аллах» на реверсе были отчеканены по приказу Мухаммада аль-Амина на монетном дворе Мадинат ас-Салам в качестве т.н. клятвенного бонуса «مال البيعة» (мал ал-бай'а) и были розданы гарнизону Багдада.

Косвенным свидетельством этого вывода является отсутствие золотых динаров с аналогичным девизом. Плата золотыми монетами войскам в провинции Ирак, в отличие от Сирии и Египта, не практиковалась.

Надеюсь, что предложенная атрибуция будет принята научным сообществом, а приведенные выкладки позволят улучшить понимание монетного протокола и его изменений в эпоху раннего Аббасидского халифата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабцэвіч В. Н., Плавінскі М. А., Іоў А. В. Брылёўскі скарб. – Мінск, 2011. – 112 с.
2. Тизенгаузен В. Монеты Восточного Халифата. – Санкт-Петербург, 1873. – 374 с.
3. Фасмер Р. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. // Изв. РАИМК. – Ленинград, 1925. – Т. IV. – С. 267–268.
4. Рябцевич В. Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области // НиЭ. – Москва, 1965. – Т. V. – С. 121–160.
5. Lowick N. Early 'Abbasid coinage. A type corpus. – Unpublished.
6. Coins, Banknotes & Historical medals. Auction Catalogue No. 59 / Morton & Eden Ltd. – London, 13–14 November, 2012.
7. The History of al-Tabari. – Vol. XXX: The 'Abbāsid Caliphate in Equilibrium: The Caliphates of Musa al-Hadi and Harun al-Rashid A.D. 785–809/A.H. 169–193 / Translated by C. E. Bosworth. – Albany, 1989. – 365 p.
8. ал-Мас'уди Золотые копи и россыпи самоцветов: история Аббасидской династии: 749–947 гг. / Сост., пер. с араб., прим., комм. и указатели Д. В. Микульского. – Москва, 2002. – 800 с.
9. Нумизматическая он-лайн база данных восточных монет ЗЕНО (www.zeno.ru).
10. American Numismatic Society, MANTIS: A Numismatic Technologies Integration Service (<http://numismatics.org/search/>).

11. The History of al-Tabari. – Vol. XXXI: The War between Brothers: The Caliphate of Muhammad al-Amin A.D. 809–813/A.H. 193–198 / Translated by M. Fishbein. – Albany, 1992. – 268 p.

12. Kennedy H. The Armies of the Caliphs: Military and Society in the Early Islamic State. – London–New York, 2005. – 229 p.

КУФИЧЕСКИЕ ДИРХЕМЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Д. М. Янов (Украина, Одесса)
E-mail: nv63115@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются 37 куфических дирхемов, которые хранятся в фондах Одесского археологического музея. Так как места находок данных монет не известны, рассматриваются источники формирования данной коллекции членами Одесского общества истории и древностей.

Эта статья посвящена серебряным монетам Арабского халифата – дирхамам, которые хранятся в фондах Одесского археологического музея НАН Украины (далее ОАМ), и были унаследованы от Одесского общества истории и древностей (далее ООИД).

Во время Великой Отечественной войны большая часть коллекции, а также каталог восточных монет, были утрачены. Составленные после войны инвентарные коллекционные книги преимущественно не содержали определение даты чеканки и определения монетного двора, а также данные о местах находок монет. Установить место находки ни одной монеты не удалось, однако нам известны источники формирования этой коллекции.

О. Блау указывал, что коллекция восточных монет музея ООИД составлена более случайно, чем систематическими стараниями, однако могла равняться другим коллекциям подобного характера [1, 1].

В 1839 г. попечитель Одесского учебного округа и президент ООИД Д. М. Княжевич принес в дар Обществу клад монет, найденный в том же году, в селе Белый Омут Рязанской губернии. Через два года В. В. Григорьев опубликовал 41 монету конца IX–X вв. из клада [2, 52].

Монеты для музея ООИД собирал вице-президент Общества Н. Н. Мурзавич во время своих путешествий по Кавказу, Малой Азии, Палестине и Египту. В 1847–1855 гг. ООИД постоянно получало монеты от путешествующего на Востоке архимандрита, позднее епископа Чигиринского Порфирия (Успенского). В Государственном Архиве Одесской области хранится дарственное письмо архимандрита Порфирия музею ООИД с указанием одной серебряной армянской монеты, а также одиннадцати серебряных и одной золотой монеты с куфическими надписями, которые были приобретены им в Палестине [3, 37]. К сожалению, в письме не было указано дату чеканки монет и название монетного двора, поэтому невозможно установить, сохранились ли они в фондах ОАМ. Монеты поступали в музей ООИД также от архимандрита Антонина (Капустина) из Палестины, майора Б. М. Берга из Ташкента и Хивы, и генерала И. А. Бартоломея из Кавказа [1, 1].

В 1875 г. О. Блау разобрал и описал некоторые куфические монеты из коллекции ООИД: двадцать обломков монет из белоомутского клада (№№ 43 (42)–54), которые не определил В. В. Григорьев, монеты из собрания И. А. Бартоломея и Б. М. Берга [4, 352–359]. Через год Блау опубликовал всю коллекцию восточных монет [1]. Среди дирхемов, представленных ниже (№№ 2; 13 или 14; 18 или 19; 27 и, возможно, 28), удалось установить несколько монет, опубликованных ранее в каталоге Блау.

Омейяды

Валид бин Абд ал-Малик (86–96 гг.х., 705–715 гг.)

1. (Рис. 1, 1) Ардашир-Хурра (совр. город Фирузабад в провинции Фарс), 90 г.х. (708–709 гг.). [2,56 г; 25,3–25,7 мм; инв. № 33459].

Л.с.:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Нет божества, кроме Аллаха, единого, нет ему равного.

Это первая часть Калимы, позднее вместо ее второй части было добавлено выражение «Мухаммад Посланник Аллаха» [5, 41]. Такая легенда типична для всех куфических дирхемов, поэтому далее, при повторении, указываться не будет.

Круговая легенда:

بسم الله ضرب هذا الدرهم باردشبير خرة في سنة تسعين

Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Ардашир-Хурре, в году девяностом.

О.с.:

الله أحد الله
الصمد لم يلد و
لم يولد و لم يكن
له كفواً أحد

(Он) Аллах, единый, Аллах вечный, (Он) не родил и не был рождён, и нет никого, равного Ему (Сура 112).

Эта легенда типична для монет династии Омейядов.

Круговая легенда, составлена из 33 аята 9 суры и 9 аята 61 суры Корана:

محمد رسول الله ارسله بالهدى و دين الحق ليظهره على الدين كله ولو كره المشركون

Мухаммад Посланник Аллаха, который послал его с руководством и верою истинною, чтобы возвеличить ее над всеми религиями, несмотря на сопротивление многобожников (повторяется на всех следующих монетах) [6, 38, № 332; 7, 8, № 44].

**Язид II (101–105 г.х., 720–724 гг.) или
Хишам бин Абд ал-Малик (105–125 г.х., 724–743 гг.)**

2. Васит (واسط) (на территории современного Ирака), 105 г.х. (723 – 724 гг.); [2,82 г; 26–27,2 мм; инв. № 33438]. Обратная сторона как у предыдущего экземпляра. В каталоге О. Блау – № 29 [1, 5; 6, 51, № 519; 7, 29, № 188].

Хишам бин Абд ал-Малик

3. Васит, (واسط), 109 г.х. (727–728 гг.); 2,62 г; 26,4–26,7 мм; инв. № 33437. Обратная сторона как у № 1 [6, 53, № 540; 7, 29, № 192].

Аббасиды

**ас-Саффах (132–136 г.х., 750–754 гг.) или
ал-Мансур (136–158 г.х., 754–775 гг.)**

4. Басра (البصرة), 136 г.х. (753–754 гг.); 2,8 г; 25,4 мм; инв. № 33445, пробитый.

О.с.:

محمد
رسول
الله

Мухаммад Посланник Аллаха

Эта легенда, с выражением из второй части Калимы, которая заменяет при Аббасидах Суру 112, будет сохраняться на большинстве дирхемов [6, 67, № 685; 7, 41, № 32].

ал-Мансур

5. Басра (название монетного двора сохранилось частично – البصرة),

145 г.х. (762–763 гг.); 2,62 г; 25–25,6 мм; инв. № 33453, пробитый.

Оборотная сторона как у предыдущего экземпляра, только под Калимой – буква *س* с двумя точками [6, 73–74, № 739; 7, 42, № 41].

6. Рей (الري) (неподалеку от Тегерана), 148 г.х. (765–766 гг.); 2,35 г; 25,4 мм; инв. № 33444; обломанный.

О.с.:

مما امر به
لمهدي محمد
بن امير المؤمنين

Из того, что приказал ал-Махди Мухаммад, сын повелителя правоверных
[6, 80, № 774; 7, 44, № 48].

7. Мадинат ас-Салам مدينة السلام (город мира, совр. Багдад), 158 г.х. (774–775 гг.); 2,89 г; 24–25,5 мм; инв. № 33439.

О.с.:

محمد
رسول
الله
بخ بخ

Оборотная сторона как у № 4, но под Калимой вместо *س* расположен двойной знак 79 № ,49 ,7 ;873 № ,92 ,6 [بخ بخ].

ал-Махди (158–169 г.х., 775–785 гг.)

8. Мадинат ас-Салам, 159 г.х (775–776 гг.); 2,95 г; 28,5 мм; инв. № 33443.

О.с.:

محمد
رسول
الله صلى الله
عليه و سلم
الخليفة المهدي

Мухаммад Посланник Аллаха. Да благословит и сохранит его Аллах. Халиф
ал-Махди [6, 93, № 881; 7, 58, № 122]

9. 2,9 г; 27–27,3 мм; инв. № 33447. Такой же, как и предыдущий экземпляр.

10. ал-‘Аббасия (العباسية) 16? г.х. (777–786 гг.) – дата частично стерта;

1. Буква *ا* в слове المهدي (ал-Махди) расположена в конце первой строки.

2,76 г; 28 мм; инв. № 33468.

О.с.:

ﻡ
 ﻣﺤﻤﺪ
 ﺭﺳﻮﻝ
 ﺍﻟﻠﻪ
 ﻳﺰﻳﺪ

Мухаммад Посланник Аллаха. Язид.

Язид бин Хаттим, из рода Мухаллабидов, в 155–170 гг.х., до своей смерти, управлял Ифрикийской провинцией [6, 88–89, № 848]; хотя известны экземпляры с именем Язида, датированные 171–176 гг.х., которые, по мнению В. Г. Тизенгаузена, чеканены старым реверсным штампом – см. ниже № 23 [6, 124, № 1125].

11. Монетный двор и дата неразборчивы – 16? или 17? гг.х. (777–796 гг.); 2,72 г; 27 мм; инв. № 33449.

Оборотная сторона как у предыдущего экземпляра, однако над первой строкой легенды вместо знака ﻡ – ﺑﺦ

12. Мадинат ас-Салам, 160 г.х. (776–777 гг.); 2,9 г; 27,7–28,3 мм; инв. № 33446.

Оборотная сторона как у № 8, только с точкой под последней строкой легенды [6, 94, № 884; 7, 59, № 124].

13. Мадинат ас-Салам, 161 г.х. (777–778 гг.); 2,95 г; 23,8–24,1 мм; инв. № 33456.

Оборотная сторона как у предыдущего экземпляра. В каталоге Блау – № 65, но известный в одном экземпляре [1, 7, № 65; 6, 97, № 907; 7, 59, № 125].

14. 2,9 г; 24 мм; инв. № 33457. Такой же, как и предыдущий экземпляр.

15. ал-‘Аббасия, 161 или 171 гг.х. (777–778 или 787–788 гг.); 3,1 г; 25 мм; инв. № 33471.

Оборотная сторона как у № 11.

16. ал-‘Аббасия, 162 или 172 г.х. (778–779 или 788–789 гг.); 2,0 г; 23–23,6 мм; инв. № 33442.

Оборотная сторона как у № 11.

17. Джай (мадинат Джай) (مدینة جی) (древнее название части Исфавана), 162 г.х. (778–779 гг.); 2,85 г; 26,3 мм; инв. № 33460.

О.с.:

ﻡ
 ﻣﺤﻤﺪ
 ﺭﺳﻮﻝ
 ﺍﻟﻠﻪ
 ﻳﺤﻴﻲ

Мухаммад Посланник Аллаха. Яхия. [8, #7101].

В последней строке – имя наместника Яхии бин Халида ал-Бармаки, ставшего впоследствии визирем Харуна ар-Рашида [6, 129, № 1169]. В. Г. Тизенгаузен ошибочно интерпретировал последнюю строку как بحى – обозначение доброкачественной монеты. [6, 99–100, № 922].

18. Мадинат ас-Салам, 162 г.х.; 2,8 г; 23–24 мм; инв. № 33454.

Оборотная сторона как у № 8, но с точкой под нижней строкой легенды. В каталоге Блау – № 66, но известен в одном экземпляре [1, 7; 6, 99, № 918; 7, 59, № 126].

19. 2,95 г; 23,7 мм; инв. № 33464. Такой же, как и предыдущий экземпляр.

20. Название монетного двора стерто, 163 г.х. (779–780 гг.); 2,6 г; 26 мм; инв. № 33448.

Оборотная сторона как у № 10.

21. ал-‘Аббасия, 163 г.х.; 2,75 г; 25 мм; инв. № 33463.

Оборотная сторона как у № 10 [6, 101, № 939; 7, 55, № 106].

22. ал-‘Аббасия, 167 г.х. (783–784 гг.); 2,65 г; 29–30 мм; инв. № 33462.

Оборотная сторона как у № 10 [6, 111, № 1020; 7, 56, № 113].

Харун ар-Рашид (170–193 гг.х., 786–809 гг.)

23. (Рис. 1, 2) Монетный двор стерт, 171 г.х. (788–789 гг.); 2,33 г; 25 мм; инв. № 33461, пробитый.

Этот экземпляр чеканен старым реверсным штемпелем (см. объяснение к № 10). Реверс как у № 11.

24. ал-Мухаммадия (المحمّدية) (ранее Рей) 181 г.х. (797–798 гг.); 2,9 г; 25–25,4 мм; инв. № 33458.

О.с.:

و
محمد رسول الله
مما أمر به الأمير الأمين
محمد بن أمير المؤمنين
جعفر

Мухаммад Посланник Аллаха. Из того, что приказал эмир Амин Мухаммад, сын повелителя правоверных. Дж’афар

(Дж’афар бин Яхия ал-Бармаки, визирь Харуна ар-Рашида [6, 135, № 1224]). [6, 145, № 1296].

Мухаммад ал-Амин бин Харун (193–198 г.х., 809–813 гг.), от имени ал-Ма’муна

25. Мадинат Бухара (مدينة بخارا), 194 г.х. (809–810 гг.); 2,45 г; 25 мм; инв. № 33455.

О.с.:

لله
محمد رسول الله
مما أمر به الأمير المأمون

ولي عهد المسلمين
عبد الله بن أمير المؤمنين
الفضل

Аллаху (хвала) / Мухаммад Посланник Аллаха / Из того, что приказал Мамун 'Абдаллах, наследный принц мусульман, / сын повелителя правоверных.
Ал-Фадл

(про ал-Фадла см. следующий экземпляр) [6, 175, № 1573].

26. (рис. 1, 3) Мадинат ас-Салам, 181 г.х. (797–798 гг.) (старый аверсный штемпель); 3,2 г; 24 мм; инв. № 33452.

О.с.:

محمد
رسول
الله
ذو الرياستين

В последней строке указан титул Зу-р-Ри'асатайн, т.е. обладатель двух управлений (военного и гражданского) – имеется в виду ал-Фадл бин Сахл, сподвижник и визирь халифа ал-Ма'муна, известный под этим титулом с 196 г.х. [9, 102]. Поэтому данный экземпляр можно считать чеканенным старым аверсным штемпелем. Ал-Фадл умер в 202 г.х., однако его имя и титул Зу-р-Ри'асатайн известны еще на монетах 203 и 204 гг.х. [6, 164–165, № 1476].

Саманиды

Исма'ил бин Ахмад (279–295 гг.х., 892–907 гг.)

27. Шаш (الشاش) (совр. Ташкент), вероятно 286 г.х. (899 г.) (слово двести сокращено – مائتين вместо مائتين) 3,18 г; 27–27,3 мм; инв. № 33470.

На лицевой стороне - внешняя круговая легенда, которая повторяется на всех саманидских дирхемах – 4 и 5 аят 30 суры: *مُذِيفِرْحِ الْمُؤْمِنُونَ بِنَصْرِ اللَّهِ* (Аллаху (принадлежит) власть и прежде и после, и будет день, когда возрадуются те, кто верит в помощь Аллаха) [10, 80].

Внутренняя круговая легенда сохраняет прежнюю форму.

О.с.:

الله
محمد
رسول الله
المعتضد بالله
إسماعيل بن أحمد

Аллаху (хвала) / Мухаммад Посланник Аллаха / Ал-М'утаид биллах (имя халифа) / Исма'ил бин Ахмад [1, 11, № 117; 10, 95, № 3; 11, 80, № 258].

28. Шаш, 288 г.х. (901 г.); 3,0 г; 26,3–28 мм; инв. № 33469.

О.с.:

لله
محمد
رسول الله
المكتفي الله
إسماعيل بن أحمد

Аллаху (хвала). Мухаммад Посланник Аллаха. Ал-Муктафи биллах (в имени халифа пропущен предлог ب). Исма'ил бин Ахмад.

Следует обратить внимание, что на дирхеме, датированном 288 г.х. должно быть имя халифа М'утадида (года правления 279–289 гг.х., 892–902 гг.), а не его сына Муктафи, как в данном случае, который был халифом в 289–295 гг.х. (902–908 гг.). Таким образом, данный дирхем можно считать чеканенным старым аверсным штемпелем. Тизенгаузен, ссылаясь на Галленберга, упоминает саманидский дирхем периода халифа Муктафи, на котором ошибочно вместо аверса использован старый реверсный штемпель с именем халифа М'утадида [10, 99–100]. В каталоге О. Блау опубликован дирхем, чеканенный в Шаше в 288 г.х., без упоминания имени халифа [1, 11, № 121].

29. (Рис. 1, 4) Самарканд (سمرقند), 293 г.х. (905–906 гг.); 2,9 г; 27,2 мм; инв. № 33440.

Оборотная сторона как у предыдущего экземпляра, но в имени халифа не пропущен предлог ب [10, 110, № 1; 11, 82, № 270].

Наср бин Ахмад (301–331 гг.х., 914–943 гг.)

30. Шаш, 330 г.х. (941–942 гг.); 2,25 г; 24 мм; инв. № 35986.

О.с.:

ع
لله
محمد
رسول الله
المتقي لله
نصر بن أحمد
فف

*Аллаху (хвала) / Мухаммад / Посланник Аллаха / Ал-Муттаки лиллах /
Наср бин Ахмад.*

Слово بن (сын) в имени эмира заканчивается цветком. Подобный дирхем, но без цветка в конце слова بن и двух точек на оборотной стороне, есть в описании монет Саманидов В. Г. Тизенгаузена и в каталоге восточных монет

Британского музея [10, 183, № 1; 11, 94, № 346].

31. 1,5 г; 21 мм; инв. № 35988. Подражание дирхему Насра бин Ахмада. Легенда на лицевой стороне – подражание арабской надписи.

О.с. (частично стерта):

(لله)
 محمد
 (ر)سول (الله)
 الرا (ضي بالله)
 نصر بن أحمد

*Аллаху (хвала) / Мухаммад / Посланник Аллаха. Ар-Ради биллах /
 Наср бин Ахмад.*

Круговая легенда на оборотной стороне стерта.

Нух бин Наср (331–343 г.х., 943–954 г.г.)

32. Самарканд, 339 р. х. (950–951 г.г.); 1,92 г; 24 мм; № 35985.

Строчные легенды лицевой и оборотной сторон стерты [11, 99, № 365].
 Нух бин Наср / Абд ал-Малик бин Нух (343–350 г.х., 954–961 г.г.)

33. (Рис. 1, 5) Балх (بلخ) (на территории современного Афганистана), 344 г.х. (955–956 г.г.); 3,76 г; 30,3 мм; инв. № 33441, проколотый.

На лицевой стороне над Калимой – **ف**; под Калимой – **قتكين** (Куттегин, известен по монетам 338–349 г.х.).

О.с.:

الله
 محمد
 رسول الله
 المستكفي بالله
 نوح بن نصر

*Аллаху (хвала) / Мухаммад / Посланник Аллаха / ал-Мустакфи биллах /
 Нух бин Наср.*

Слово **بن** в имени эмира заканчивается цветком. Халиф Мустакфи был свержен с престола, однако на протяжении всего периода правления Нуха бин Насра и в первые годы правления его сына Абд ал-Малика на монетах чеканится имя Мустакфи. Дирхем с такой лицевой стороной описан у Ф. Шварца [12, 80, Balkh № 604].

Данный экземпляр чеканен старым реверсным штампом, уже во время правления Абд ал-Малика, так как Нух бин Наср правил до 343 г.х. (954 г.).

Буиды (Бувайхиды)

Имад ад-Даула (320–338 г.х., 932–949 гг.)

34. (Рис. 1, 6) Арраджан (أَرْجَان) (возле совр. города Бехбехан в Иране), 323 г.х. (934–935 гг.); 3,1 г; 26,6 мм; инв. № 33467.

Л.с.:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
على بن بويه

Нет божества / кроме Аллаха, единого / нет ему равного / Али бин Бувейх

Внешняя круговая легенда на лицевой стороне такая же, как и на монетах Саманидов.

О.с.:

لله
محمد
رسول الله
الراضي بالله

*Аллаху (хвала) / Мухаммад / Посланник Аллаха / Ар-Ради биллах.
[13, 1, Ar 323].*

Омейяды (халифы Кордовы)

Хишам II (366–399 г.х., 976–1009 гг.)

35. (Рис. 1, 7) ал-Андалус (الاندلس) (имеется в виду монетный двор в Кордове), 379 г.х. (989–990 гг.); 2,5 г; 23 мм; инв. № 33472, обломанный.

Внешняя круговая легенда на лицевой стороне отсутствует.

О.с.:

الامام هشام
أمير المؤمنين
الموید بالله
عامر

Имам Хишам, повелитель правоверных, ал-Муид биллах. 'Амир.

Как и Аббасиды, Кордовские халифы чеканили на монетах титул «повелитель правоверных». Третий ряд содержит имя хаджиба Кордовского халифата Абу 'Амира Мухаммада бин 'Абд Аллаха (ал-Мансур). Подобный

дирхем, но чеканенный в 380 г.х., приведен в каталоге восточных монет Британского музея [11, 23, № 105].

36. ал-Андалус, 392 г.х. (1001–1002 гг.) (слово триста сокращено – ثلاث ما – *ثلث مائة*); 3,2 г; 24 мм; инв. № 33475.

На лицевой стороне под Калимой – *تمليح* (Тамлих).

Оборотная сторона как у предыдущего экземпляра [11, 25, № 117].

Караханиды

Наср бин Али, Ахмад бин Али

37. (Рис. 1, 8) Бухара (*بخارا*), 393 г.х. (1002–1003 гг.); 2,7 г; 24 мм; инв. № 33474.

На лицевой стороне над Калимой – *الله* (*Аллах*).

Внешняя круговая легенда отсутствует.

О.с.:

بادشا
محمد رسول الله
القادر بالله ناصر الحق خان
المؤيد العدل إليك
نصر

Падша (Падшах) / Мухаммад Посланник Аллаха / Ал-Кадир биллах. Защитник истины хан (имеется в виду хан Ахмад бин Али) / Поборник справедливости илиг Наср [8, #17134].

В 389 г.х. (999 г.), в условиях упадка государства Саманидов, Наср бин Али, брат верховного кагана из династии Караханидов Тонга/Токан хана Ахмада бин Али, отвоевал Бухару у саманидского эмира 'Абд ал-Малика. С того же года в Бухаре чеканятся монеты с именами хана (Ахмад бин Али) и илига (Наср бин Али) [14, 154–155].

Эта монета относится к типу ранних караханидских дирхемов, которые чеканились по образцу саманидских монет [14, 15]. Однако на легендах монет Караханидов использовались тюркские (хан, илиг, тегин, ога и др.) и персидско-таджикские титулы (падшах, шах и др.) [14, 23–25].

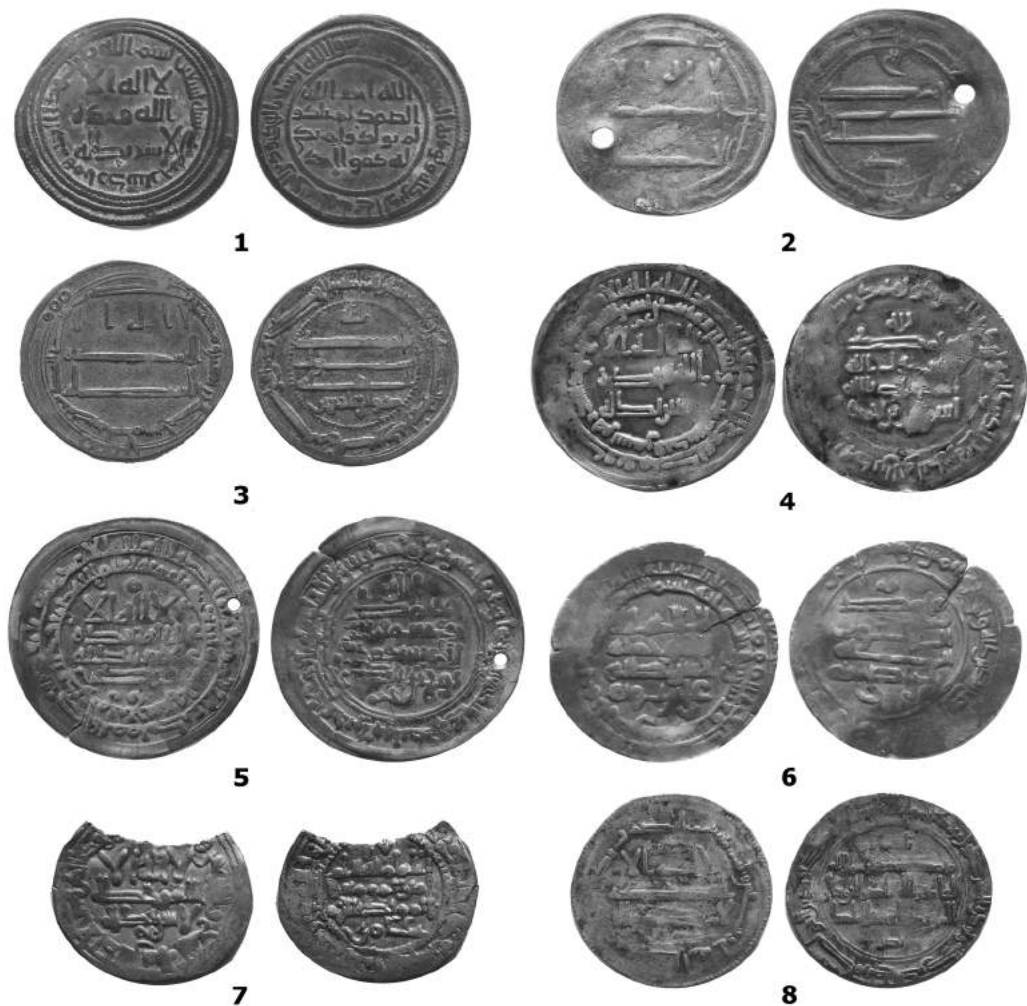

Рис.1. Куфические дирхемы из коллекции ОАМ

ЛИТЕРАТУРА

1. *Blau O.* Die orientalischen munzen des Museums der Kaiserlichen Historisch Archäologischen Gesellschaft zu Odessa. – Odessa, 1876. – 94 p.
2. *Григорьев В. В.* Описание Куфических монет X века, найденных в Рязанской губернии в 1839 году. – Санкт-Петербург, 1841. – 66 с.
3. ДАОО. – Ф. 93. – Оп. 1. – Спр. 69а. – 133 арк.
4. *Блау О.* Восточные редкости Одесского музея // ЗООИД. – Одесса, 1875. – Т. 9. – С. 352–359.
5. *Plant R. J.* Arabic coins and how to read them. – London, 1980. – 150 p.
6. *Тизенгаузен В. Г.* Монеты Восточного халифата. – Санкт-Петербург, 1873. – 374 с.
7. *Lane-Poole S.* Catalogue of Oriental Coins in the British Museum / Ed. by R. S. Poole. – Vol. 1. The coins of the eastern Khaleefehs in the British museum. – London, 1875. – 263 p.

8. Нумизматическая он-лайн база данных восточных монет ЗЕНО (www.zeno.ru).
9. The History of al-Tabari. – Vol. XXXI: The War between Brothers: The Caliphate of Muhammad al-Amin A.D. 809–813/A.H. 193–198 / Translated by M. Fishbein. – Albany, 1992. – 268 p.
10. Тизенгаузен В. Г. О саманидских монетах // ЗРАО. – Санкт-Петербург, 1853. – Т. 6. – С. 1–237.
11. Lane-Poole S. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum / Ed. by R. S. Poole. – Vol. 2. The coins of the Mohammadan dynasties in the British museum. – London, 1876. – 279 p.
12. SNAT. Balkh und die Landschaften am Oberen Oxus: XIV c. Hurasan III / Bearb. Florian Schwarz. – Berlin, 2002. – 182 s.
13. Treadwell L. Buyid coinage. A die corpus (322–445 AH). – Oxford, 2001. – 247 p.
14. Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). – Ч. 1. Источниковедческое исследование. – Москва, 2006. – 344 с.

МОНЕТНЫЙ ЧЕКАН 907 Г.Х./1501 Г. ЗАХИР АД-ДИНА МУХАММАД-БАБУРА В САМАРКАНДЕ

А. О. Брагин (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: rasmircoins@gmail.com

О. А. Батраков (Россия, Ульяновск)

Аннотация

В статье рассмотрен интересный экземпляр самаркандской серебряной танга Тимурида Мухаммад-Бабура, отчеканенный в 907 г.х. Авторам представилась возможность сфотографировать и снять метрологические данные с описываемого в настоящей статье экземпляра. Приводится историческая справка, подтверждающая возможность чекана монет Мухаммад-Бабуром в этот год.

При изучении нумизматических материалов и научных публикаций по истории денежного обращения начала XVI в. центрального Мавераннахра в поле зрения авторов попала статья исследователя Г. А. Худякова. В ней он описал экземпляр серебряной танга Самаркандского монетного двора с датой 907 г.х., приведя черно-белую протирку низкого качества и свое видение монетных легенд [6, 76–77]. Г. А. Худяков однозначно отнес монету к раннему чекану Мухаммад-Шейбани-хана, то есть ко времени второго правления Шейбанидов в Самарканде. При внимательном изучении протирки целый ряд особенностей в надписях вызвал у нас сомнения в правильности предложенной атрибуции этой интересной монеты, однако, уточнить её по опубликованному изображению оказалось невозможным.

В вышедшей в 2006 г. книге по серебряному чекану Мухаммада-Шейбани-хана [5, 4] была сделана попытка опровергнуть ошибочное отнесение монеты Г. А. Худяковым к чекану Шейбанидов, и предложить иную атрибуцию – как танга, битой от имени Тимурида Мухаммада-Бабура сына Омар-Шейха. Фактически, исправление неточности первичного определения монеты было сделано без публикации качественного изображения экземпляра и без подробного описания монеты.

Ошибочное определение эмитента и некачественное изображение монеты в первой публикации [6, 76–77], а также отсутствие фото и описания монетных легенд во второй публикации [5, 4], вызывает необходимость вновь обратиться к этой интересной теме. В 2012 г. поиск такой серебряной танга принес положительные результаты. Был обнаружен экземпляр из бывшего собрания Г. А. Худякова, и нам представилась возможность сделать качественную фотографию и снять метрологические данные.

Описание монеты:

Рис. 1. Мухаммад-Бабур, 907 г.х./1501 г., Самарканд, серебряная таньга.

(В= 4,77 г; Д= 23,8–27,5 мм).

Л.с. В поле сложного фигурного картуша – в три строки символ веры:

لا اله الا الله / محمد / رسول الله

В четырёх сегментах картуша – имена «праведных» халифов. Имена трех халифов сопровождают почетные эпитеты, а у 'Усмана – имя отца¹ (Абу Бакр праведный, 'Умар распознающий, 'Усман 'Аффан, 'Али [бого]избранный).

Реконструированная легенда имеет следующий вид: в правом верхнем сегменте – [أبو بكر الصديق], в нижнем – [عمر] الفاروق, в левом – [عثمان] [ع]فان, вверху – على المرتضى.

О.с. Картуш состоит из двух ободков (внешний – не виден, в центре – круглый), разделенных между собой легендой.

В центре выпускная легенда в пять строк (снизу-вверх):

ضرب / سمرقند / سنه / ٩٠٧

«Чекан / Самар / канда / год / 907»

В поле монеты вне центрального композиционного построения помещены титулы, имя правителя и благопожелания. Круговая легенда вписана основанием к внешнему ободку по часовой стрелке. Реконструированная монетная легенда имеет следующий вид:

1. В контексте общей специфики надписей можно говорить и о том, что позитивное лексическое значение этого имени возобладавало над функциональным и превратилось в почетный эпитет (аналогично трем другим «праведным» халифам, отчества при именах которых не упоминались, только эпитеты). Возможная трактовка надписи - 'Усман добродетельный.

السلطان [الاعظم ظهير] الدين سلطان محمد بابر بهادر خلد الله تعالى ملكه و سلطانه

*«Султан величайший Захир ад-дин султан Мухаммад-Бабур бахадур,
да увековечит Аллах всемогущий (его) власть и правление»*

В наиболее полном на сегодня нумизматическом труде пакистанского исследователя Амана ар-Рахмана, посвященном султану Захир ад-дину Мухаммаду-Бабуру, указывается, что автору неизвестны монеты с датой 907 г.х., и приводятся изображения только трех серебряных таньга эмиссии 906 г.х. [9, 75, №№ 46–01, 46–02, 46–03] с подробным описанием [9, 22]. Экземпляр № 46–03 не сохранил на себе года выпуска ввиду неудовлетворительного состояния, но, по мнению авторов, идентичность штемпеля лицевой стороны с лицевой стороной датированных экземпляров [9, 75, №№ 46–01, 46–02] позволяет отнести и эту таньга к 906 г.х. С. Албум в своем «Перечне» [8, 266, № K2462] также описывает Самаркандский чекан серебряных таньга во время второго периода правления Мухаммад-Бабура лишь с датой 906 г.х. и не упоминает о возможности эмиссии монет в 907 г.х.

Историческая справка

Подтверждение факта нахождения Мухаммада-Бабура в Самарканде в 907 г.х. можно найти, проанализировав источники, описывающие исторические события первой четверти XVI в. Присутствие же этого владыки в Самарканде вполне объясняет возможность чеканки на местном монетном дворе именных серебряных монет султана.

Два события: овладение цитаделью Самарканда Шейбани-ханом и убийство правителя Мавераннахра Тимурида Султана-Али мирзы – произошли в начале 906 г.х./1500–01 гг. [7, 144]. Это заставило молодого тимуридского султана Мухаммада-Бабура, находившегося в Кеше, покинуть эту местность и вместе с самаркандскими беками двинуться в сторону Хисара [1, 100]. Узбекские султаны постарались укрепиться на вновь завоеванных землях, постоянно вступая в столкновения со сторонниками Тимуридов и захватывая все новые крепости и земли, окружающие Самарканд. В столичной цитадели был оставлен отряд численностью 500–600 воинов под предводительством нового даруги Джан-Вафа-мирзы. Сам предводитель кочевых узбеков Мухаммад-Шейбани-хан находился в окрестностях Ходжа-Дидара.

Спустя некоторое время Мухаммад-Бабур, собрав достаточно сил, вновь захватил Самарканд, чем вынудил узбеков поспешно покинуть город и округу, а подоспевший на помощь отступающим Мухаммад-Шейбани-хан с сотней или полутора сотнями людей не смог ничего сделать и быстро отступил. Знать, вельможи и большие люди пришли к Мухаммаду-Бабуру с поздравлениями и словами покорности [1, 103]. После всего случившегося, весть о вторичном возвращении наследника династии Тимуридов в свою за-

конную столицу мгновенно разнеслась по близлежащим окрестностям. Одна за другой крепости стали покоряться Мухаммаду-Бабуру, из некоторых другие узбеков уходили сами; в других местные жители сами выгоняли их и переходили на сторону Мухаммада-Бабура. Такая мощная поддержка местного населения и правящей элиты, оказанная молодому амбициозному тимуридскому царевичу, вынудила Мухаммада-Шейбани-хана поспешно отойти из окрестностей Ходжа-Дидара в сторону Бухары [1, 104].

Но положение Мухаммада-Бабура нельзя было назвать легким. Постоянные набеги узбекских отрядов полностью разорили окрестные районы. Весь хлеб и продовольствие были съедены или уничтожены; наступил сильный голод [2, 33]. В шаввале 906 г.х. на берегу Зарафшана Мухаммад-Бакур вступил в бой с хорошо снаряженной армией Мухаммад-Шейбани-хана, и, несмотря на стойкость войск и личную храбрость, вынужден был под натиском врага отойти и укрыться за крепостными стенами Самарканда [1, 106–107]. С этого момента начинается тяжелая и мучительная для находившихся в крепости людей осада города Мухаммад-Шейбани-ханом. Осада продлилась примерно 3–4 месяца [1, 110], то есть примерно до первых двух месяцев (мухаррама или сафара) 907 г.х. По сведениям самого Мухаммад-Бабура до самого конца осады в столице сохранялось бедственное положение со снабжением продовольствием. Голод и анархия бушевали в городе: «... дошло до того, что бедные и нуждающиеся стали есть собачье и ослиное мясо. Так как корм для коней сделался редкостью, то люди давали коням листья деревьев». И далее по тексту: «Воины и народ, потеряв надежду, начали по одному, по двое прыгать с вала и убегать из крепости» [1, 109–111]. Пользуясь сложившейся благоприятной ситуацией, Мухаммад-Шейбани-хан начал переговоры с осажденными о сдаче города и, заключив нечто вроде мирного договора с Мухаммад-Бабуром, беспрепятственно вошел в крепость [1, 111].

Автобиографическое произведение самого участника тех исторических событий Мухаммад-Бабура «Бакур-намэ» дает читателю понять, что окончание осады Самарканда и уход тимуридского царевича из города произошли в самом начале 907 г.х. (в месяцы мухаррам или сафар), то есть уже после периода созревания хлебов [1, 109]. Обнаружение монеты Мухаммада-Бабура с датой 907 г.х. дополнительно подтверждает исторический факт сдачи Самарканда Шейбанидам в начале 907 г.х., так как повторного захвата города Тимуридами в этот год уже не было, и в исторических документах подобные действия не зафиксированы. О периоде второго правления (с 906 по начало 907 г.х.) Мухаммад-Бабура в Самарканде упоминает Е. А. Давидович во многих своих научных трудах, связанных с денежным обращением средневековой Средней Азии [3, 198–199; 4, 77; 6, 4].

Редкость серебряных таньга, чеканенных от имени Мухаммад-Бабура в конце его недолгого второго правления в Самарканде, по мнению авторов, может свидетельствовать об очень кратковременном выпуске монет и минимальных объемах эмиссии 907 г.х.

Описанная авторами монета одного из видных представителей поздних Тимуридов и впоследствии основателя новой династии Великих Моголов в Индии Захир ад-дин Мухаммад-Бабура дополняет известные даты его ранних эмиссий серебряных таньга и позволяет четко закрепить хронологические рамки второго независимого правления в Самарканде: 906–907 гг.х./1500–1501 гг. Проведенный анализ и поиск информации по раннему монетному чекану Мухаммада-Бабура позволяет сделать вывод о необычности и уникальности описываемой монеты, а также об актуальности поднятой темы для дальнейшего изучения исторических событий конца XV – начала XVI вв., происходивших в центральном Мавераннахре.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабур*. Бабур-наме / Пер. М. Салье. – Ташкент, 1993. – 464 с.
2. *Бахрушин С. В., Непомнин В. Я., Шишкин В. А.* История народов Узбекистана. – Т. 2. – Ташкент, 1947. – 509 с.
3. *Давидович Е. А.* История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре). – Москва, 1983. – 360 с.
4. *Давидович Е. А.* Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. XVI век. – Москва, 1992. – 504 с.
5. *Давидович Е. А., Жиравов А. Е., Клещинов В. Н.* Серебряные монеты Мухаммад-Шейбани-хана 907–916 гг.х. (1501–1510 гг.). – Москва, 2006. – 108 с.
6. *Худяков Г. А.* Новые данные о монетном чекане Караханидов и Шейбанидов // НЦА. – Ташкент, 2004. – Вып. VII. – С. 70–79.
7. *Шараф-хан Бидлиси*. Шараф-наме / Пер. Е. И. Васильевой. – Т. 2. – Москва, 1976. – 357 с.
8. *Album St.* A Checklist of Islamic Coins. 3rd edition. – Santa Rosa (CA), 2011. – 324 p.
9. *Aman ur-Rahman*. Zahir-uddin Muhammad Babur. A Numismatic Study. – Karachi, 2005. – 131 p.

НОВЫЙ НОМИНАЛ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ГОСУДАРСТВА ТИМУРИДОВ

С. Е. Кудин (Словакия, Ружомберок)
E-mail: suomti11@gmail.com

Аннотация

В статье представлены экземпляры двух сефевидских шахи с «цветочными» тимуридскими надчеканами, с упоминанием г. Астрабад. На основании необычного веса монет, с учетом предполагаемого времени и места их надчеканки, делается предположение о возможном статусе подобных монет в тимуридской монетной системе.

История денежного обращения во время правления Тимура и его потомков, вероятно, еще долго не будет основательно изучена. Это объясняется тем, что за время правления династии в состав Тимуридского государства входило огромное множество территорий, ранее имевших самостоятельные и отличные от тимуридской денежные системы. И зачастую после вхождения в Тимуридское государство местное денежное обращение «подстраивало» монеты Тимуридов под свои нужды и привычки.

Наиболее «богатым» в плане разнообразия денежных номиналов было правление тимуридского властителя султана Хусейна Байкары (и его сыновей), который с небольшими промежутками правил с 862 по 911 г.х. как в отдельных регионах, так и в Тимуридском государстве в целом (с 873 по 911 г.х.). На сегодняшний день известно, что за годы его правления в денежном обращении в различное время находилось около 20 различных номиналов монет, а количество типов монет и надчеканов на монетах значительно больше. Именно во время Хусейна Байкары исключительно широкое распространение получило надчеканивание монет. Надчеканивание монет на территории Тимуридского государства довольно интенсивно применялось и в предыдущие годы, но все надчеканы Тимуридов, взятые вместе, вряд ли превысят количество типов надчеканов, произведенных в правление Хусейна Байкары.

Нужно заметить, что практика надчеканивания монет в средние века использовалась чаще всего с фискальной целью, чтобы путем запрета обращения монет без надчекана вывести их из денежного обращения, приравнять к серебряному сырью и заставить население обменивать имеющиеся у него монеты других территорий или правителей по выгодному для государственной казны курсу. В то же время надчеканивание технологически гораздо менее сложно, чем изготовление новых монет. Таким образом, правитель, который вводит в оборот надчеканенные монеты, получает сразу несколь-

ко источников дохода: помимо разницы между курсом «своих» и «чужих» монет, это отсутствие затрат на организацию полноценного монетного производства и распространения готовой «новой» монеты. Правление Хусейна Байкары уже было началом падения Тимуридского государства, поэтому широкую практику использования надчеканов в денежной системе можно объяснить именно с точки зрения очевидного превосходства решения проблемы финансового дефицита над проблемой поддержания государственного престижа. Ведь в средние века именно монеты были наиболее презентативными и распространенными символами власти правителя и средством его политической пропаганды. Но, зажатому с севера узбекскими туменами Мухаммада Шейбани, а с юго-запада шиитами шаха Исмаила, султану Хусейну в начале XVI в. было явно не до пропаганды. Поэтому и проходили через надчеканивание все попадавшие в казну монеты – начиная от обращавшихся почти сто лет назад таньга султана Шахруха, до монет соперников и неприятелей – сефевидского шаха Исмаила и Шейбани хана.

Основным денежным номиналом того времени в Средней Азии и Хорасане была серебряная таньга весом в один мискаль (4,78 г). На территории Сефевидского государства в описываемое время только начинала формироваться своя денежная система с основным номиналом шахи весом в два сефевидских мискаля (9,40 г). Именно таньга является наиболее встречаемой и популярной монетой этого периода, ее кратные и фракции встречаются значительно реже. Наиболее полным перечнем тимуридских номиналов времен правления Хусейна Байкары на сегодняшний день является работа Стивена Альбума, в котором вместе с монетами его сыновей насчитывается около 50 различных номиналов серебряных монет [1, 262–265].

Одной из загадок денежного обращения в правление Хусейна Байкары является неудавшаяся попытка начать чеканку в Астрабаде серебряных монет номиналом в две таньга и весом в 9,56 г. В настоящее время известно два экземпляра этой необычной монеты, отчеканенной с шиитским Символом Веры и именами 12 имамов в Астрабаде в 909 г.х. (A – W2432) [1, 263]. Возможно, это была попытка подражать монетам сефевидского шаха Исмаила, но малое количество известных монет не позволяет сделать вывод о массовой чеканке для нужд денежного обращения.

Предположительно в 906–911 гг.х., т.е. уже в самом конце правления Хусейна Байкары, на территории Тимуридского государства происходит массовое надчеканивание монет штемпелем в виде шести- или восьмилепесткового цветка с надписью «бехбуд» и названием монетного двора (A – 2439) [1, 264]. Наибольшее количество монет с таким надчеканом было выпущено в Астрабаде и Герате, известны надчеканы и других городов. Надчеканивались монеты весом в пределах одного тимуридского мискаля, но известны и надчеканенные сефевидские монеты номиналом в полшахи и весом в один сефевидский мискаль (4,70 г).

В 2009 г. автору для изучения была передана необычная монета номи-

налом в один шахи (с весом 9,29 г) (Рис. 1), отчеканенная от имени сефевидского шаха Исмаила I в Тебризе с шестилепестковым цветочным надчеканом «бехбуд Астрабад».

Рис. 1. Сефевидский шахи с надчеканом «бехбуд Астрабад»

Читаемые надписи на монете обозначают шиитский Символ Веры и титулатуру сефевидского шаха Исмаила I, к сожалению, точная дата чеканки монеты не может быть определена. Эта монета выделялась из ряда надчеканенных «цветочным» надчеканом монет, так как имела двойной номинал. Но единственный экземпляр такого номинала не позволял сделать какого-либо вывода о закономерной или случайной причине его появления.

В августе 2011 г. автору была передана для изучения еще одна сефевидская монета (Рис. 2) номиналом в один шахи (9,25 г) с подобным цветочным надчеканом а также надчеканом в виде продольного многоугольника «Абу-л Адл», который Стивен Альбум приписывает 911–912 гг., на момент правления Феридун Хусейна-мирзы, одного из сыновей Султана Хусейна Байкары, якобы правившего после смерти отца в Астрабаде. Но поскольку в это время проходили выступления сыновей Султана Хусейна против власти отца, то в указанное время (911–912 гг.) по имеющимся источникам правитель Астрабада в период 911–912 гг. вряд ли может быть точно установлен.

Рис. 2. Сефевидский шахи с двумя надчеканами «бехбуд Астрабад» и «Абу-л Адл»

Так, после смерти Султана Хусейна Байкары и бегства его сыновей от войск Шейбани хана правление в Астрабаде и провинции могло принадлежать и Бедиуззаману-мирзе, и Музаффар Хусейну-мирзе. В «Алам Ара-и Се-

феви», а также в «Ахсан-ут -Таварих» [2, 37; 3, 54] Феридун Хусейн мирза в это же время называется правителем города и области Дамган.

Согласно «Хабиб-ус-Сияр» правление в Астрабаде перешло к Феридун Хусейну мирзе после смерти его брата, Мухаммад Хусейна мирзы, правившего в Астрабаде в 903–906 гг.х. и выступившего против отца [3, 39–40]. Но наша работа не ставит целью установление правителя Астрабада или Дамгана, а описывает имеющиеся в наличии нумизматические источники. Поэтому наиболее вероятным местом нанесения этих надчеканов выбран город Астрабад в период 911–912 гг.х. [1, 264]. Это подтверждается цветочным надчеканом Хусейна Байкары с названием города.

Таким образом, наличие двух похожих монет, надчеканенных двумя разными штемпелями, дает возможность сделать вывод о целенаправленной надчеканке монет с весовой нормой, приближенно соответствующей весу двух таньга или одного шахи. Вероятно, этот надчекан был произведен в Астрабаде после отказа Султана Хусейна от выпуска в массовое обращение собственной монеты после 909 г.х. Вероятно, выпуск в обращение монет такого номинала и нетрадиционной весовой нормы был осуществлен для какой-то разовой финансовой операции, с целью узаконить оборот монеты большого веса не собственных эмиссий на территории Тимуридского государства или отдельного региона (Астрабад). Время этой надчеканки, скорее всего, приходится на краткий период между 909 и 911 гг.х., т.е. между попыткой чеканить собственную монету номиналом в две таньга и надчеканиванием монет номиналом в один шахи уже только надчеканом «Абу-л Адл». Эти монеты позволяют говорить о выпуске во время правления Султана Хусейна Байкары не только собственных чеканенных монет номиналом в две таньга, но и надчеканенной монеты номиналом в две таньга или один шахи.

Дополнительным основанием к отнесению двух вышеописанных монет к монетам нового номинала является то, что монеты номиналом один шахи и весом в два сефевидских мискаля, приписываемые правлению Феридун Хусейна-мирзы в Астрабаде, на которых имеется только надчекан «Абу-л Адл» (Рис. 3) описываются как отдельный номинал в «Checklist of Islamic coins. 3rd edition» под номером 2442С [1, 264]. Эти монеты также изготовлены путем нанесения надчекана на сефевидские монеты достоинством в один шахи.

Рис. 3. Шахи, предположительно времен правления Феридун Хусейна-мирзы в Астрабаде, с надчеканом «Абу-л Адл»

ЛИТЕРАТУРА

1. *Album St. A Checklist of Islamic Coins*. 3rd edition. – Santa Rosa (CA), 2011. – 324 p.
2. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. По данным «Алам ара-и Сефеви». – Ашхабад, 1981. – 144 с.
3. Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Т. II. XVI–XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. (Серия: Источники по истории народов СССР) / Под редакцией акад. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова. – Москва–Ленинград, 1938. – 700 с.

*Нумизматика
Улуса Джучи
и пост-джучидских
государств*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФАЛЬШИВЫХ ДАНГАХ ХАНА УЗБЕКА ЧЕКАНКИ КРЫМА

А. С. Бойко-Гагарин (Украина, Киев)

E-mail: boiko_gagarin@mail.ru

Аннотация

В статье вводятся в научный оборот изображение, метрические характеристики и место находки фальшивой монеты, прототипом для которой послужил данг хана Узбека 720 г.х. чеканки Крыма, приводятся данные элементного анализа, высказываются соображения о методах производства подобных фальсификатов и отмечается актуальность изучения таких артефактов.

В статье приведены новые данные о кустарных фальсификатах дангов хана Узбека крымской чеканки. На основании анализа доступного нам для изучения фальсификата (Рис. 1) сделаны выводы относительно методики производства и расширены представления о элементном составе сплава металла ядра и покрытия.

Рис. 1. Фальшивый данг хана Узбека чеканки Крыма

Прототипом для производства фальсификата послужил данг хана Узбека 713 г.х. (1313–1314 гг.) чеканки Крыма [1, 34–35, № с17].

Описываемый фальшивый данг был найден в районе с. Богатое (до 1945 г. – Бахчи-Эли) Белогорского района Крыма в россыпи с дангами хана Узбека 720 г.х. [1, 34–35, № с19]. На основании имеющихся данных о находке можно предположить, что подделка была произведена в Крыму в начале второй четверти XIV в.

Вес фальшивого данга составляет 0,89 г (что соответствует среднему весу дангов хана Узбека в 0,9 г [1, 35]), размер – 15 мм.

Технологические особенности металлов оригинальных и фальшивых дирхемов Узбека крымской чеканки изучались украинскими исследователями А. В. Андреевым и В. А. Васильевым [2]. Авторами проведен РФА-анализ монет из археологических находок экспедиции НАН Украины под руководством В. Н. Корпусовой в районе сел Золотое и Осовины (Ленинский р-н, АР Крым).

На данный момент находки экспедиции хранятся в фондах Ин-та археологии НАН Украины, исследованный А. В. Андреевым и В. А. Васильевым фальшивый данг хранится с инв. № 839. Его вес составляет 1,12 г.

Нам также удалось провести элементный анализ состава сплава металла вышеописанного фальсификата крымского данга из с. Богатое. Для проведения анализа использовался прецизионный экспресс-анализатор состава вещества Expert 3L W108U. Использован метод неразрушающего энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного анализа (ЭДРФА) металла.

Результаты нашего измерения и данные А. В. Андреева и В. А. Васильева занесены в Таблицу 1.

Таблица 1. Состав сплава металла фальшивых дангов хана Узбека

Фальшивые данги хана Узбека	Доля элемента в составе сплава, %											
	Si	Cl	Ni	Cu	Sn	Pb	Fe	Zn	Bi	As	Ag	Hg
Подделка из раскопок, с. Золотое и Осовины	0,50	0,20	0,23	92,70	5,62	0,75	-	-	-	-	-	-
Подделка из с. Богатое	-	-	-	90,60	5,87	1,44	0,48	0,15	0,25	0,06	0,46	0,65

Из состава сплавов фальшивых дангов можно выделить использование двух разных технологий производства фальсификата. Как видно из состава сплава, фальсификат из с. Золотое и Осовины изготовлен методом лужения медной заготовки. Анализ поверхности фальсификата показывает доминирование олова. А подделка из с. Богатое изготовлена методом нанесения ртутной серебряной амальгамы на заготовку из бронзы.

В первой половине XIV в. в денежном обращении Крымского полуострова серебряные данги хана Узбека играли существенную роль. Популярность и распространенность таких дангов на полуострове стала причиной появления их фальсификатов. В отечественной нумизматической литературе крайне мало сведений о кустарных подделках восточных монет, что делает необходимость изучения подделок исламских монет особенно актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII – конец XV вв.) // НиФ. – 2000. – №2. – С. 32–35.
2. Андреев А. В., Васильев В. А. Неразрушающая диагностика археологического металла // Проблеми історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові, 25–26 жовтня 2003 р. – Харків, 2003. – С. 68–70.

СЕРЕБРЯНЫЙ ЧЕКАН АЗАКА 793 Г.Х.: ОПЫТ ПОШТЕМПЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Л. Б. Добромыслов (Россия, Москва – Тамбовская обл.)

E-mail: adobromislova@mail.ru

А. А. Сизганов (Волгоград, Россия)

E-mail: sizganov@vlink.ru

Аннотация

В статье продолжено исследование монет азакской чеканки Токтамышша. Рассматривается период с конца 792 г.х. до конца 793 г.х. На основе базы монет в количестве порядка 250 экз. проведен штемпельный анализ, изучен износ штемпелей, проведено сравнение веса монет. В результате исследования построена сетка штемпельных связей, отображающая штемпельные переходы и относительную хронологию чеканки. Сделана попытка привязки исторических событий и времени смены эмитента чекана к изменению типа выпускаемых монет. Определена относительная редкость монет различных штемпелей. Уточнены датировка штемпелей с плохо читаемыми цифрами даты и перевод легенд. Приведены изображения наиболее интересных монет и компьютерные реконструкции всех штемпелей, участвовавших в чеканке.

Представленная статья является продолжением предыдущих работ авторов, посвящённых монетам азакской чеканки времени правления хана Токтамышша. В первой работе производился анализ штемпельных связей и исследование монет чеканки двора Балад Азак 782 г.х. с эпитетом «ал-азм» в титулатуре эмитента [1, 33–39]. Во второй – исследовался чекан 782–783 гг.х., выпускные данные которого обозначены как «Чекан Азака ал-Махруса» с датами на монетах 786 и 783 [2, 62–68]. Эта статья посвящена эмиссии 793 г.х.

На основе изучения штемпелей, их разрушения в процессе работы и последующих зачисток и правок выстраивается временная последовательность использования. Строится штемпельная сетка, отражающая все выявленные штемпельные пары и хронологию чеканки.

За время, прошедшее с окончания работы над нашей первой статьей, вышла публикация Н. М. Фомичева [3, 273] с очень точными прорисовками монет Азака этого же периода. К сожалению, эта работа не была доведена до конца, в ней представлены лишь штемпели лицевых и оборотных сторон монет без обозначения монетных пар, без последовательности их использования. Надеемся, что наше исследование восполнит такой пробел.

После обработки порядка 250 экземпляров монет этого выпуска с датой 793 г.х. удалось выявить 11 штемпелей Л.С. (с учетом правок) и 5 штемпелей

О.С. (также с учетом правок). Это позволило построить сетку штемпельных связей монет этой группы (Рис. 1).

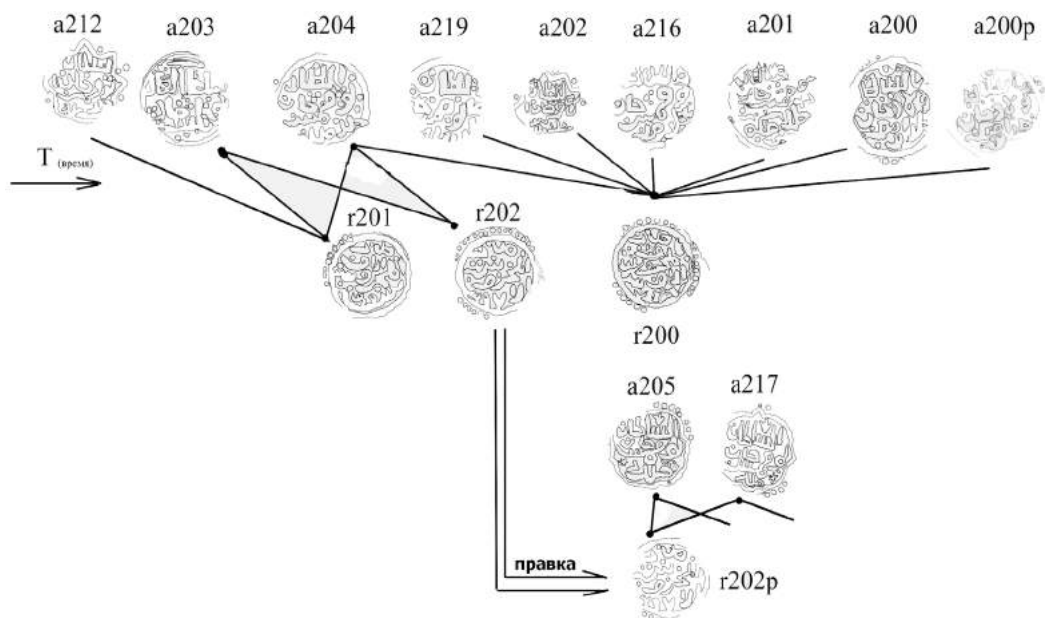

Рис. 1. Сетка штемпельных связей монет Азак ал Махруса 793 г.х.

Первой монетой чеканки 793 г.х. является монета пары а69–г124 (не включена в штемпельную сетку Рис. 1). Она показана на Рис. 2 вместе с монетой пары а69–г121. Обе эти монеты входят в общую штемпельную цепочку 792 г.х., которая характерна тем, что в ней чередуются реверсы с легендой «чекан области Азак» и «чекан Азака ал Махруса». Показанные монеты и являются примером такого чередования. Имея общий лицевой штемпель, левая монета чеканки 792 г.х. имеет легенду *чекан Азака ал Махруса*, а правая – уже 793 г.х., с легендой *область Азак*. Она является единственной монетой 793 г.х. с такой легендой. На ней обрывается цепочка 792 г.х. и начинается новая, где все монеты, и хана Токтамышша и хана Бек Пулада, чеканятся только с легендой *чекан Азака ал Махруса*. Разрыв цепочки, по мнению авторов, чисто технический¹, и новая цепочка 793 г.х. является продолжением чеканки единой монетной мастерской Азака в рассматриваемый период времени.

1. Технический разрыв штемпельной цепочки – разрыв цепочки, связанный с совпадением фаз разрушения верхнего и нижнего штемпеля. Продолжение чекана начинается с вводом в производство новой пары штемпелей.

Рис. 2. Первые монеты 793 г.х. (а69-г124) и их связь с чеканом предыдущего года (а69-г121)

В силу известных исторических событий² первую половину 793 г.х. Азак находился под властью хана Токтамыша, а после его битвы с Тамерланом перешел под власть Бек Пулада. Рассмотрим монеты цепочки, чеканенные Токтамышем. Наиболее интересные представлены фотографиями (Рис. 3–6), остальные видно по прорисовкам на штемпельной сетке.

Рис. 3. Монеты Токтамыша первой половины 793 г.х. (а212-г201)

2. 18 июня по юлианскому календарю/26 июня по григорианскому календарю 1391 г. (15 реджеба 793 г.х.) Токтамыш терпит поражение от Тамерлана [4, 144–189]. Бек Пулад предает его, с верной ему частью войска уходит в степь, провозглашает себя ханом. Часть Золотой Орды попадает под его власть, в том числе г.Азак.

Рис. 4. Монеты Токтамыша первой половины 793 г.х. (a219-r200)

Рис. 5. Монеты Токтамыша первой половины 793 г.х. (a202-r200)

Рис. 6. Монеты Токтамыша первой половины 793 г.х. (a216-r200)

В легендах лицевых сторон, только в трех из семи штемпелей титул хана указан полностью – *Султан справедливый*, что соответствует сложившемуся к этому времени формуляру написания монетных легенд, и только на одном из них – a203, достаточно удачно. Это говорит о малоопытности резчика штемпелей, не способного достаточно симметрично расположить требуемые надписи на поле монеты. На остальных штемпелях, для уменьшения количества букв и упрощения их размещения, титул сокращен – *Султан Токтамыш хан*. Установлено, что верхним штемпелем является реверс, нижним – аверс. В связи с этим, обращает на себя внимание необычное отношение количества верхних/нижних штемпелей в цепочке. На семь нижних штемпелей Токтамыша, к которым добавляется еще один штемпель Бек Пулада, приходится всего три верхних. Это можно объяснить необычайной прочностью верхних штемпелей, выдержавших такую эксплуатацию. Следует заметить, что они постоянно зачищались и подгравировывались, особенно на стадии работы со штемпелем Бек Пулада (штемпель r200)³. В этом отношении также следует учитывать редкость монет со штемпелями a219, a202 и a216. То есть, эти штемпели оказались очень непрочными, и в чеканке почти не участвовали. Штемпель a212, также не очень часто появляется в 793 г.х. (в паре с реверсом r201), видимо большой нужды в нем не было; он появляется слегка отретаврированным в 794 г.х. с другим реверсом. Основная нагрузка ложится на штемпели a203, a204 и на штемпель Бек Пулада – a200, а также правленный из него a200P. Встречаемость монет этих штемпелей на порядок больше остальных. А штемпель a203 оказался настолько мощным и крепким, что даже участвовал в чеканке 794 г.х. Рассмотрим штемпель Бек Пулада (a200), входящий в эту цепочку. При анализе было установлено, что штемпель a200P является

3. При условии, что этот штемпель не тиражировался матричным способом, что маловероятно.

значительной правкой штампея а200, и на штампельной цепочке его можно рассматривать как второй этап использования штампея а200 (Рис. 7). Хотя К. К. Хромов [5, 44, табл. 4] рассматривает их как два независимых штампея.

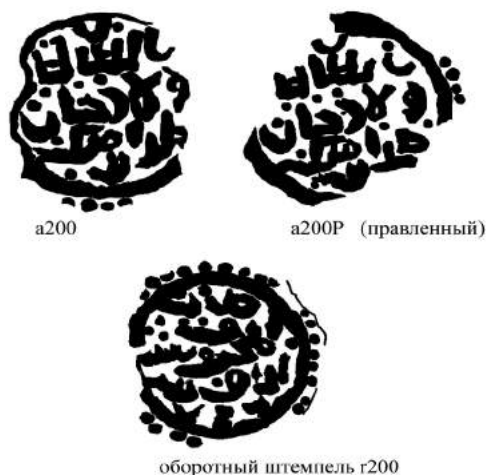

Рис. 7. Монеты Бек Пулада (а200-г200, а200Р-г200)

Аналогично и реверсный штампель г200 в парах с а200 и а200Р, имеет небольшие отличия, связанные с подгравировкой. Главным репером такой подгравировки является двойная и одинарная точка, показанная на Рис. 8, причем двойная точка присутствует на всех штампеях г200 в парах со штампеями Токтамыша, и в парах со штампеями а200 и а200Р. А с одной точкой – только в парах с частью достаточно изношенных или подправленных штампеелей а200Р. Это говорит о том, что такой репер появился уже на стадии использования а200Р, то есть в конце этой эмиссии.

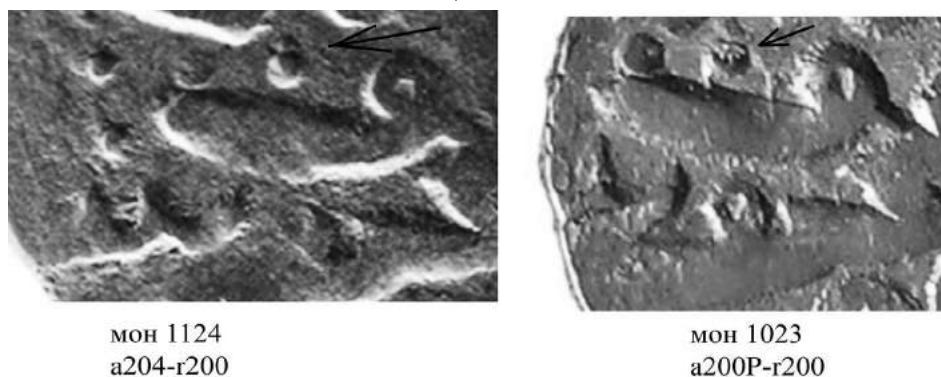

Рис. 8. Следы подгравировки штампея г200

На штампели Бек Пулада приходилась большая нагрузка, вызванная обеспечением монетой пика торговли в Азаке осенью 793 г.х.⁴, и, судя по мно-

4. Осенью увеличивался товароборот в Азаке-Тане, связанный с приходом галей из Венеции, ходивших строго по расписанию. Осенью 791 г. (793 г.х.) венецианские галеи в Азак приходили [6, 64, табл. 7].

гочисленным подгравировкам и правкам, они с такой нагрузкой справлялись. Тираж этих монет относительно большой, они достаточно часто встречаются в Крыму и присутствуют во многих крупныхкладах средней полосы России.

Азак находился под властью Бек Пулада до конца 793 г.х., либо до начала 794 г.х., так как монеты Азака 794 г.х. известны только с именем Токтамыша⁵. При этом при возвращении власти Токтамыша штемпельная цепочка не прерывается, остается целой. Лицевые штемпели Бек Пулада заменяются штемпелями Токтамыша. Один из них старый, но подправленный (a212P). Достаточно интересно определить, когда именно город Азак вернулся под власть Токтамыша. В связи с этим рассмотрим пары a205–r202P и a217–r202P (Рис. 9).

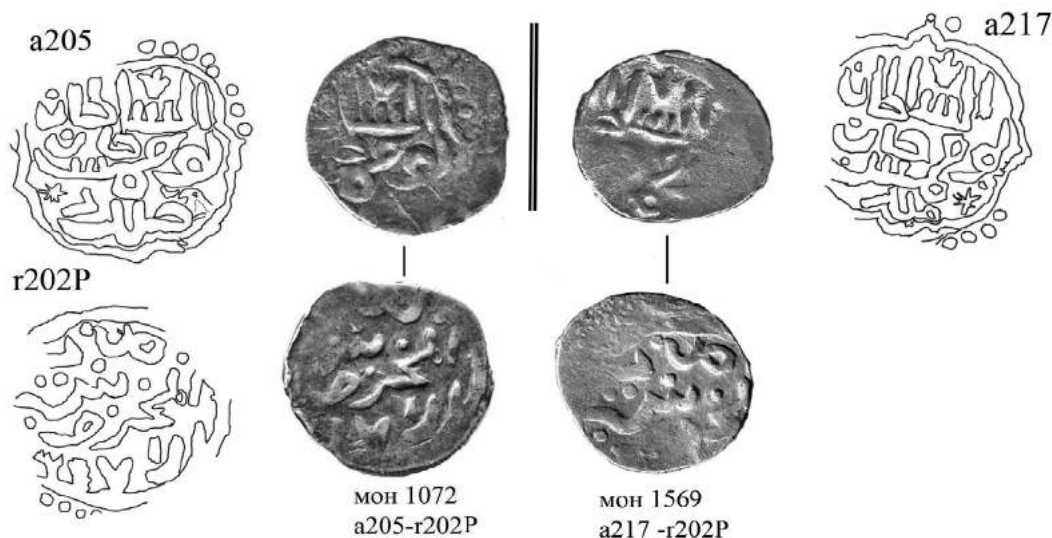

Рис. 9. Монеты Токтамыша, выпущенные после Бек Пулада (a205-r202P, a217-r202P)

Оба эти лицевые штемпели ранее не встречаются в цепочке штемпелей Токтамыша, но широко используются в 794 г.х. Возможно, они были вырезаны и в 793 г.х., но в связи с переходом Азака под власть Бек Пулада не были востребованы при чеканке. Штемпель r202P является подгравировкой штемпеля r202 (Рис.10). Он также не встречается в старой части цепочки с этой подгравировкой. Поэтому с большой степенью вероятности можно пред-

5. 793 г.х. начался 8 декабря (юл. к.)/16 декабря (григ. к.) 1390 г., закончился 27 ноября (юл. к.)/5 декабря (григ. к.) 1391 г. Битва между войсками Токтамыша и Тамерлана началась 15 реджеба 793 г.х. (18 июня (юл. к.)/26 июня (григ. к.) 1391 г.) [4, 144–189], во время которой Бек Пулад бросил Токтамыша и, вполне вероятно, в начале июля мог появиться в Азаке. Монеты с именем Токтамыша в Азаке в 793 г.х. выпускались 7 месяцев, с 8 декабря (юл. к.)/16 декабря (григ. к.) 1390 г. по июнь 1391 г. включительно. С июля по октябрь включительно, либо до 27 ноября (юл. к.)/5 декабря (григ. к.) 1391 г. (до конца 793 г.х.), в Азаке чеканились монеты с именем Бек Пулада, всего 4–5 месяцев. С ноября, либо с начала декабря 1391 г. – опять чеканка с именем Токтамыша.

положить, что это первые пары штемпелей Азака, пущенные в работу при возвращении города под власть Токтамышша. Поскольку общий реверсный штемпель несет дату 793, есть вероятность, что Токтамыш вернул себе власть над Азаком в самом конце 793 г.х. В пользу такого предположения говорит и большая редкость монет этих двух пар.

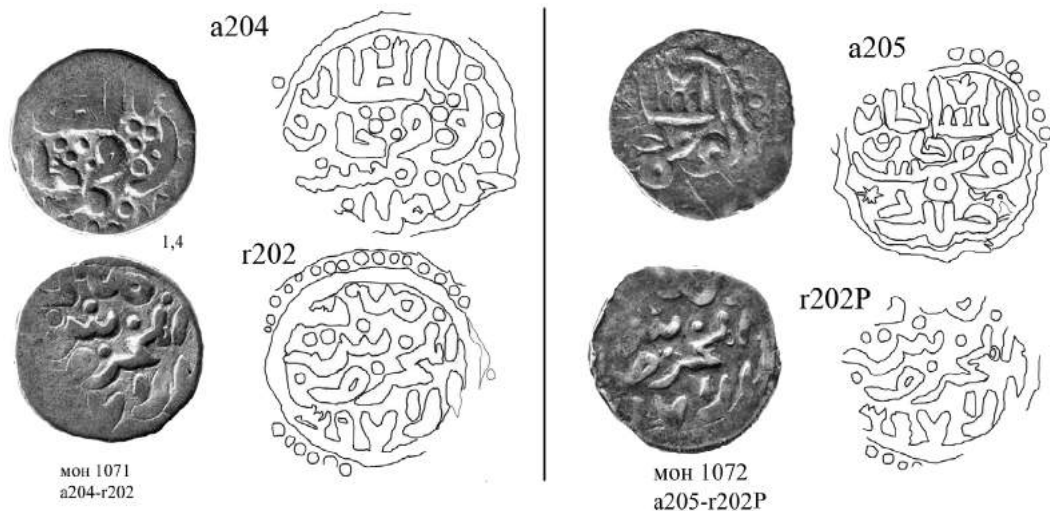

Рис. 10. Монеты, выбитые штемпелем r202 до (a204-r202) и после подгравировки (a205-r202P)

Достаточно интересно расположение надписей на этом реверсе r202 и r202P соответственно. В слове «ал Махруса», предпоследняя буква читается как «У». В слове Азак, расположенном перпендикулярно, эта же буква становится последней, и читается уже как «К». Прочтение такой монограммы принадлежит Ф. Ермолову.

Средний вес монет не отличается от среднего веса монет волжских дворов этого периода, и составляет 1,37–1,38 г.

Штемпельный анализ монет позволяет сделать вывод, что этот двор существовал как самостоятельное производство, осуществлявшее выпуск монет города Азак в 792–794 г.х.

Авторы приносят искреннюю благодарность нумизматам, предоставившим фотографии монет на форуме Расмир⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добромыслов Л. Б., Сизганов А. А. Серебряный чекан хана Токтамышша в Азаке: опыт поштемпельного анализа // II Международная научная конференция «РАСМИР: Восточная нумизматика»: сборник научных трудов. –

6. Электронный адрес <http://rasmircoins.ucoz.ru/forum/18-8148-1>. Авторы также привлекали к исследованию материалы нумизматической он-лайн базы ЗЕНО [7].

Киев, 2015. – С. 33–39.

2. Добромыслов Л. Б., Сизганов А. А. Данги хана Токтамышша в Азаке. Опыт штемпельного анализа продукции монетного двора Азак ал-Махруса // НЗО. – Казань, 2013. – Вып. 3. – С. 62–68.

3. Фомичев Н. М. О реконструкции полных изображений оттисков азакских штемпелей для чеканки дирхамов Токтамышша // МАИАСК. – Севастополь–Тюмень, 2012. – Вып. IV. – С. 259–273.

4. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Москва–Ленинград, 1941. – Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. – 308 с.

5. Хромов К. К. Серебряные монеты с именем Бек Пулада // ВНвУ. – Киев, 2013. – Часть III. Улус Джучи, Крымское ханство и сопредельные государства в XIII–XVIII веках. – С. 38–44.

6. Карнов С. П. Путиями средневековых мореходов: черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. – Москва, 1994. – 158 с.

7. Нумизматическая он-лайн база данных восточных монет ЗЕНО (www.zeno.ru).

АЗАКСКИЕ ДАНГИ ХАНА ПУЛАДА

Ю. В. Зайончковский (Украина, Харьков)

E-mail: zyv_kharkov@mail.ru

Аннотация

Азакские серебряные эмиссии джучидского хана Пулада никогда не были предметом отдельного исследования. Только некоторые азакские монеты этого хана освещены в работах нумизматов XIX–XXI вв. В статье публикуются основные типы азакских дангов хана Пулада, вводятся в научный оборот новые монетные типы, реконструируются и переводятся монетные легенды. Ставилась задача подобрать (насколько это возможно) изображения хорошо прочеканенных и сохранившихся экземпляров для того, чтобы облегчить верификацию сделанных в статье заключений. Автор приводит фотоизображения азакских дангов Пулада с обозначением таких мест чеканки на реверсе: Азак, Белед Азак, Белед Азак ал-Джадид, Шехр Азак. Именно обозначение места выпуска на реверсе принято за критерий типа. Всего выделено четыре типа монет, данги с обозначением места чеканки Белед Азак имеют две разновидности, выпуски Белед Азака ал-Джадид – четыре разновидности. Установлен факт чеканки монет «Белед Азака» и «Белед Азака ал-Джадид» одним штемпелем аверса. При интерпретации описанных монет автор исходит из того, что все они отчеканены в Азаке, а эпитеты, употреблявшиеся с этим топонимом, означали разные монетные производства.

Целью этой статьи является публикация основных типов азакских дангов джучидского хана Пулада, реконструкция и перевод монетных легенд. Автор ставил перед собой целью подобрать (насколько это возможно) изображения хорошо прочеканенных и сохранившихся экземпляров для того, чтобы облегчить верификацию сделанных в статье заключений.

Азакские серебряные эмиссии Пулада никогда не были предметом отдельного исследования, лишь отдельные монеты публиковались нумизматами XIX–XXI вв. Х. М. Френу азакские данги Пулада не были известны. Ничего не говорит о них и П. С. Савельев. А. К. Марков в «Инвентарном каталоге мусульманских монет Императорского Эрмитажа», приводит монету «Белад Азак, без обозначения даты» [4, 498, № 1411] и два экземпляра чекана «Азака эль Махрусе», 816 г.х. [4, 498, № 1406]. Тип 2 (см. ниже), соответствующий № 1411, является самым распространённым среди азакских монет Пулада, монеты «Азака эль Махрусе» 816 г.х. и их изображения автору не известны.

Прорисовка слабо сохранившегося данга с местом чеканки «Белед Азак», найденного в составе Саранского клада, была приведена Г. А. Федоровым-Давыдовым в приложении к книге «Монеты Московской Руси» [7, 19, 182, № 52]. Она также была использована Р. З. Сагдеевой [6, № 490]. В кладе из Рогожкино содержалось четыре экземпляра азакских монет Пулада, относящихся к разным вариантам (см. ниже) [9, 270–278, №№ 40, 41, 46, 58].

Некоторые азакские данги хана Пулада чекана «Белед Азак ал-Джадид» обсуждались на интернет-ресурсе «Rasmi. Форум по исламской нумизматике» [11]. Ф. В. Ермолов высказал правильные, по мнению автора, мысли по их атрибуции.

Автору известны азакские данги хана Пулада с обозначением места чеканки на реверсе как «Азак», «Белед Азак», «Белед Азак ал-Джадид» и «Шехр Азак». Именно обозначение места выпуска на реверсе взято в этой статье за критерий типа. Варианты в пределах типа выделяются по содержанию и особенностям написания легенды аверса.

Рассмотрим подробнее основные типы и разновидности.

Тип 1 с обозначением места выпуска «Азак».

			
Монета 1. Вес = 1,07 г		Монета 2. Вес неизвестен	
Аверс	السلطان / العادل... / ...لاد خا / ن		
	Султан / справедливый / [Пу]лад ха/н		
Реверс	ضرب / ازاك		
	чекан / Азак		

Тип 2 с обозначением места выпуска «Белед Азак».

Вариант 2.1.

			
Монета 3. Вес = 0,82 г		Монета 4. Вес 1,07 г	
Аверс	لسلطان العادل / بولاد خان / جلد ملكه		
	<i>Султан справедливый / Пулад хан / да продлится царствие его</i>		
Реверс	ضرب / بلد ازاق		
	Чекан / Белед Азак.		

К варианту 2.1 относится монета весом 1,11 г из опубликованного Г. А. Федоровым-Давыдовым Саранского клада [7, 19, 182, № 52].

Вариант 2.2.

			
Монета 5. Вес = 1,11 г		Монета 6. Вес 1,05 г	
Аверс	السلطان / العادل / بولاد / خان		
	<i>Султан / справедливый / Пулад / хан</i>		
Реверс	ضرب / بلد ازاق		
	Чекан / Белед Азак.		

Тип 3 с обозначением места выпуска «Белед Азак ал-Джадид».

Вариант 3.1.

			
Монета 7. Вес = 1,12 г		Монета 8. Вес 1,03 г	
Аверс	السلطان / العادل / بولاد / خان		
	Султан / справедливый / Пулад / хан		
Реверс	ضرب / بلد / از / ق الجدي / يد		
	Чекан / белед Аза / к Ал-джад / ид.		

Приведенные на иллюстрациях монеты вариантов 2.2 и 3.1 отчеканены одним лицевым штемпелем. К варианту 3.1 относится одна монета весом 1,10 г из Рогожкинского клада [9, 270–278, № 41]. Ещё одна монета этого варианта весом 1,18 г из Саранского клада была опубликована Г. А. Федоровым-Давыдовым в монографии «Монеты Нижегородского княжества» [8, 145, 185, № 915] с неправильной атрибуцией «монета с подражаниями на обеих сторонах». Вслед за ним и П. Г. Гайдуков отнёс монеты варианта 3.1 к «тяжёлым двусторонним подражаниям» – русским монетам [1, Рис. 8.1].

Вариант 3.2.

			
Монета 9. Вес = 1,01 г		Монета 10. Вес неизвестен	
Аверс	السلطان / العادل / بولاد / خان		
	Султан / справедливый / Пу / лад хан		
Реверс	ضرب / بلد / از / ق الجدي / يد		
	Чекан / белед Аза / к Ал-джадид.		

Вариант 3.3.¹

			
Монета 11. Вес = 0,97 г		Монета 12. Вес 1,07	
			
Монета 13. Вес = 1,09 г		Монета 14. Вес 1,08 г	
Аверс	السلطان / لاد خا / بون		
	Султан / Пу / лад / ха / н		
Реверс	ضرب / بلد ازا / ق الجد / يد		
	Чекан / белед Аза / к Ал-джад / ид.		

К варианту 3.3 относится одна монета весом 1,085 г из Рогожкинского клада, ошибочно отнесённая к чекану Тимур-хана [9, 270–278, № 58].

Вариант 3.4.

			
Монета 15. Вес = 1,09 г		Монета 16. Вес 1,08 г	
Аверс	السلطان / بولا د خا / ن		
	Султан / Пулад / ха / н		

1. Легенда аверса расположена следующим образом: слово «султан» – в первой строке; начало имени «Пулад» – в третьей строке, окончание – во второй; начало слова «хан» – во второй строке, окончание – в третьей.

На реверсе монет 15 и 16 легенда, свойственная типу 3, «Чекан Белед Азак ал-Джадид», написана с искажениями – слова и буквы присутствуют, но в изменённом порядке. К варианту 3.4 относится одна монета весом 1,075 г из Рогожкинского клада [9, 270–278, № 40]. Г. А. Федоров-Давыдов предположил, что на реверсе этой монеты указана дата – 811 г.х., что вряд ли верно.

Тип 4 с обозначением места выпуска Шехр Азак.

			
Монета 17. Вес = 0,93 г		Монета 18. Вес 1,1 г	
Аверс	السلطان ... / بولاد خان / جلد الله		
	Султан... / Пулад хан / да продлит Аллах [царствие его]		
Реверс	ضرب / فى شهر ازا /...		
	Чекан / в Шехр Аза / к.		

К типу 4 относится одна монета весом 1,01 г из Рогожкинского клада [9, 270–278, № 46].

Таким образом, удалось выделить четыре типа азакских дангов Пулада, три из которых ранее публиковались, хотя и не всегда получали верную атрибуцию. Все выявленные типы, по-видимому, не содержат обозначения даты.

Легенду реверса типа 2 «Чекан Белед Азак» следует, по-видимому, понимать как выпуск в «области (округе, улусе, вилайате) Азак», хотя арабское слово «белед» могло употребляться и в значении «город» [2, 102; подробнее об употреблении топонимов как наименований городов и областей на примере Средней Азии см. 5, 107–112]. Близкая по смыслу легенда типа 4 «Чекан в Шехр Азак» содержит персидское слово «шехр», которое также могло иметь значения «страна, область» и «город, крепость».

Что касается легенды реверса типа 3 «Чекан Белед Азак ал-Джадид», то здесь возможно несколько вариантов интерпретации, так как эпитет «ал-Джадид» = «новый», в принципе, может относиться к любому из трёх предыдущих слов. Традиционная трактовка предполагает прочтение «Чекан области Азака Нового», что иногда не вполне обоснованно рассматривают как свидетельство существования отдельного города Азак ал-Джадид. Однако К. К. Хромов предложил относить эпитет «ал-Джадид» к самой монете, аналогично легенде «Moneta Nova», встречающейся на западноевропейских монетах [10, 154–155]. В этом случае «чекан новый области Азака» может

подразумевать выпуск монет по новой весовой норме или иное изменение в денежном деле.

По мнению П. Н. Петрова, высказанному в личном письме: «ал-Джадид и другие эпитеты на монетах Джучидов, вероятнее всего, относились именно к названию монетного двора. В частности, «Белед Азак ал-Джедид» можно интерпретировать как «в области Азак Новый [монетный двор]». Разные эпитеты были необходимы для различения продукции разных монетных дворов одной области/города с целью контроля за их качеством. Азак, Белед Азак, Шехр Азак, Белед Азак ал-Джадид и Азак ал-Махруса (если он существовал) должны быть признаны разными названиями монетных дворов, но это автоматически не означает, что все эти названия принадлежат обязательно разным дворам. Скорее разные монетные производства маркированы именно эпитетами или их отсутствием».

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что монеты 5 и 6 (вариант 2.2) с обозначением места выпуска «Белед Азак» и монеты 7 и 8 (вариант 3.1), выпущенные в «Белед Азак ал-Джадид» отчеканены одним штемпелем аверса. Это, с одной стороны, может свидетельствовать об их выпуске на одном монетном дворе. Однако известно, что штемпели могли передаваться с одного монетного производства на другое [3, 77–79].

В заключение необходимо отметить, что в статье были атрибутированы сравнительно хорошо прочеканенные и сохранившиеся монеты. Автору известны экземпляры, отчеканенные другими парами штемпелей, легенды которых пока ещё не могут быть полностью реконструированы по причине их фрагментарности и плохой сохранности. Находки новых комплексов монет и единичных экземпляров азацкой эмиссии позволят уточнить, дополнить и, возможно, пересмотреть выводы и предположения, сделанные в данной работе.

В заключение хотелось бы выразить искреннюю благодарность за помощь при подготовке статьи научному редактору А. А. Казарову (Владимирская обл.) и уважаемым коллегам А. О. Брагину (Санкт-Петербург), П. Н. Петрову (Казань), В. А. Кравцову (Новороссийск).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдуков П. Г. О начале русской монетной чеканки в XIV в. // Вестник истории, литературы и искусства: Альманах. – Т. VI. – Москва, 2009. – С. 291–306.
2. Гончаров Е. Ю. Монетные дворы Улуса Джучидов // Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». Саратов 2001, Муром 2003. – Москва, 2005. – С. 97–102.
3. Казаров А. А., Горлов А. В. Два новых типа монет золотоордынского хана Тимура: к вопросу о перемещении штемпелей между монетными дворами // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Репи-

но, 18–23 апреля 2011 года. Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 77–79.

4. Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. – Санкт-Петербург, 1896. – 879 с.

5. Настич В. Н., Шуховцов В. К. Существовал ли город Фараб? // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. – Алма-Ата, 1980. – С. 107–112.

6. Сагдеева Р. З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. – Москва, 2005. – 78 с.

7. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). – Москва, 1981. – 224 с.

8. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Нижегородского княжества. – Москва, 1989. – 254 с.

9. Фёдоров-Давыдов Г. А., Фомичев Н. М. Клад дирхемов конца XIV – первой четверти XV вв. из Рогожкино // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. – Вып. 19. – Азов, 2004. – С. 270–278.

10. Хромов К. К. К проблеме интерпретации эпитета ал-Джедид на джучиских монетах // ВНвУ. – Часть III. Улус Джучи, Крымское ханство и сопредельные государства в XIII–XVIII веках. – Киев, 2013. – С. 153–157.

11. Rasmir. Форум по исламской нумизматике. – Режим доступа: <http://rasmir.com/FORUM/>

ТРЕТЬЯ МОНЕТНАЯ РЕФОРМА ПОСЛЕДНЕГО КРЫМСКОГО ХАНА ШАГИН-ГИРЕЯ

В. В. Сариев (Украина, Одесса)

E-mail: sarievvv@yandex.ru

Аннотация

В работе рассмотрены монетные реформы последнего крымского хана Шагин-Гирея. Существовавшую до сих пор гипотезу о второй монетной реформе он разделил на две части, назвав их соответственно второй и третьей монетными реформами. В результате исследования второй монетной реформы была подтверждена метрологическая и курсовая близость серебряных и медных монет по отношению к российским. В серебре она прослеживается и во время третьей монетной реформы. Новые медные номиналы, на 1/3 тяжелее предыдущих, хотя и были приравнены по курсу и стоимости к российским, но метрологически уже не соответствовали им. Выход, по мнению автора, был найден правительством в изменении курса рубля к понятной крымскому населению денежной единице – акче. Благодаря проведенному анализу некоторых исторических документов высчитаны тиражи медных и билоновых монет, отчеканенных на Каффском монетном дворе. Рассмотрена и самая крупная билоновая монета Крымского ханства – чхаль. Автор выдвигает свою версию названия этой монеты.

Начиная со времен правления первого крымского хана Хаджи-Гирея (1441–1466) и до последнего крымского хана Шагин-Гирея (1777–1783) Крымское ханство выпускало собственную монету. Количество номиналов было ограничено одной, реже двумя-тремя мелкими серебряными монетами, иногда отличающимися друг от друга содержанием в монетах серебра (пробой). Средние и крупные торговые операции проводились с использованием привозных золотых и крупных серебряных монет (в основном турецких и европейских)[4, 3]. Шагин-Гирей, до вступления на престол прошедший несколько лет в Санкт-Петербурге, решил провести преобразование татарского общества на европейский манер. Одной из основных реформ, задуманных ханом, была реорганизация монетного дела, призванная обеспечить современное качество крымских монет. Более трех лет хану понадобилось, чтобы перейти от средневековой техники изготовления монет к более современному монетному производству с применением машинного оборудования, в приобретении которого оказало содействие Российское правительство [1, 44–45]. Поскольку серебра у хана на первое время не оказалось, ему пришлось просить императрицу Екатерину II разрешить вывезти из России 50 пудов

(819 кг) серебра и 800 пудов (13 104 кг) свинца [2, 605]. Разрешение было дано. Водным путём в порт Каффы прибыло тяжёлое прессовое оборудование, закупленное в Польше. Но по плохим дорогам в межгорную котловину, где располагался Бахчисарай, смогли доставить лишь самые лёгкие машины (на сумму 5 000 рублей). Большая часть тяжёлых машин (на сумму 25 000 рублей) осталась в Каффе, и тогда было решено построить там, недалеко от строящегося нового ханского дворца, в урочище Ташлык, второй монетный двор. Шагин-Гирей принял на службу подполковника Дерринга, который и занялся строительством монетного двора. Гравёрные работы на монетном дворе выполнял принятый на службу немецкий специалист [3, 264]. Барон Кёне предполагает, что этим мастером был Иоганн Якоб Рейхель-старший, медальер Варшавского монетного двора и отец хорошо известного Российской нумизматике Якоба Рейхеля, чья служба в России продолжалась около 50 лет¹.

Можно сказать, что единственный каталог штемпелей монетных пар периода правления Шагин-Гирея, вышел в свет в далеком 1905 г. Автор этого труда, Отто Фердинандович Ретовский (1849–1924), статский советник, зоолог, археолог, нумизмат, последнюю треть своей жизни посвятивший работе на должности хранителя в Эрмитаже (1900–1924). В своей обобщающей работе «Die Munzen der Girei» автор выделил два периода монетной чеканки последнего хана: старый (дореформенный) – до 4-го г. правления включительно, и новый (послереформенный) – от 4-го г. и до конца правления. Крупные серебряные монеты появляются уже на первом этапе: альтмышлык (полтора пиастра), куруш (пиастр), йирмилык (половина пиастра), онлык (четверть пиастра). Чеканили и мелкие номиналы: в серебре – бешлык, пара, акче; в биллоне – онлык и бешлык. На втором этапе, начиная с 4-го г. правления, выпускались иначе оформленное крупное серебро (альтмышлык, куруш, йирмилык), два мелких серебряных номинала (бешлык, акче) и совершенно необычная для прежнего крымского чекана группа медных номиналов, включающая и крупноформатные монеты [4, 4]. О. Ретовский и современные ему исследователи полагали, что чеканка серебряных монет на втором этапе основывалась на турецкой монетной системе, а медных – в соответствии с российской системой [6,14]. Перенос названий турецких серебряных монет на крымские номиналы был обусловлен их метрологической близостью [4, 4]. Медные монеты получили русские обозначения: пятак, копейка, денга. Только пятак получил в простонародье прозвище «кырмыз»².

Представление о второй монетной реформе, которое сложилось к началу XX в., в том же виде перешло и в наши дни. Редкие статьи по теме содержали, в основном, публикации ранее неизвестных монетных типов. Эти

1. Барон Бернгард (Борис) Васильевич Кене (1817–1886), уроженец Берлина, археолог, нумизмат и геральдист, с 1844 г. – хранитель нумизматического отделения Санкт-Петербургского Эрмитажа.

2. Кырмыз (kirmizi) – в переводе с турецкого означает «красный» – крупная медная монета красного цвета.

работы, на самом деле важные, не вносили ясности для понимания реализованного второй монетной реформой масштаба цен как в серебряном, так и в медном чекане [4, 4].

В 1999 г. была напечатана статья В. П. Лебедева «Уточнение системы номиналов монет Шахин-Гирея». Автор обратился к разысканному документу, в котором содержался отчёт «директора монетного двора при Ташлыке состоящего Абдул Хамит Аги о заделанных деньгах»³. Используя данные отчёта в части выпуска крымских пятак и результаты собственного изучения весовых характеристик медных монет, исследователь установил замечательный факт. Оказалось, каждый из изученных медных номиналов в весовом отношении был неоднороден. Две разновидности пятака (кырмыза) со средним весом 15 и 20 драхм, две разновидности копейки – 3 и 4 драхмы и две разновидности денги – 1,5 и 2 драхмы. Отношение веса лёгкой разновидности к тяжёлой для каждого номинала было одинаковым и равным 3 к 4. В обращении эти разновидности надёжно различались по оформлению гурта: «лиственный узор» – для «легковесной» и гурт «насечка» – для «тяжёлой». Представляла интерес и раскладка по годам выпуска: 4-й г. правления – только «лёгкие» монеты, 5-й г. – «лёгкие» и «тяжёлые», 6-й и 7-й гг. – только «тяжёлые» [4, 4-5].

В соответствии с весовым соотношением монет, В. П. Лебедевым была предложена уточнённая система номиналов для медного выпуска. «Тяжёлый» кырмыз – 10 акче и далее по убывающей: 7,5 акче; 2 акче; 1,5 акче; 1 акче; 0,75 акче [6, 14–17].

Впрочем, автор не может согласиться с таким выводом и предлагает свою, уточненную, систему номиналов для медного выпуска, подкрепив ее доводами. Для простоты понимания этих процессов будем считать период выпуска «легких» монет – второй реформой, а период выпуска «тяжелых» монет – третьей реформой.

«Легкие» денга, копейка и пять копеек (кырмыз) на протяжении периода действия второй монетной реформы выполняли роль денги, копейки и пяти копеек. Для населения Крымского ханства, более привычного к старой системе номиналов «легкая» денга равнялась акче, «легкая» копейка – двум акче, «легкий» пятак – десяти акче. И эта система номиналов в акче сохранилась до конца правления хана Шагин-Гирея. Подтверждение этому находим в «Камеральном описании Крыма»: «... соль продавалась откупщиком 2 акче око, на российские деньги $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп.» [5, 49]⁴. Стоимость акче во время

3. Речь идёт о документе, опубликованном в сборнике «Камеральное описание Крыма 1784 года», изданного Ф. Ф. Лашковым [5, 54–55]. Составленный по инициативе российской военной администрации с целью ознакомления с внутренним состоянием присоединённого края, сборник документов содержит разного рода статистические сведения о территориальном делении ханства, его населении и хозяйственной жизни. Документ формировался из ответов, разъяснений, полученных от высших ханских чиновников, хорошо знакомых с положением дел в бывшем ханстве [4, 4].

4. По дате платеж соответствует времени проведения третьей реформы.

действия третьей денежной реформы была равна $\frac{3}{4}$ денги или 0,375 коп., 2 акче – 0,75 коп.

Почему на всех известных номиналах серебряных и медных монет, за исключением медного чхала, указан один и тот же монетный двор – Бахчисарай, и лишь на чхале – Каффа? Какие-либо документальные свидетельства по Бахчисарайскому монетному двору не сохранились, поэтому можно высказать лишь предположение, основанное на отчете директора монетного двора в Каффе – все кырмызы, чхали и крупные серебряные монеты (альтмышлык и куруш) были отчеканены именно на Каффском монетном дворе! В первые три года правления Шагин-Гирея в Крыму работал всего один монетный двор – в Бахчисарае. Сохранился ярлык Шагин-Гирея о назначении управляющим (эмином) монетного двора в Бахчисарае Юсуфа Аги (1778 г.): «На основании того, что ты человек солидный и честный в управлении и ведении всяческих предоставленных и порученных твоей опытности дел, тебе же велено поручить устройство моего царского монетного двора на праве доверия... ты должен соблюсти во вверенной тебе службе тщание и внимание, а наипаче зоркость и внимание... О сем помни!» [17, 5]. Только на 3-м г. правления (т.е. в 1779 г.) выделяются средства и заключается договор о закупке машинного оборудования для модернизации монетного двора, а не для создания нового. По-видимому, тогда же, в Бахчисарае, началась подготовка к будущей чеканке монет по новой системе, включавшей много новых крупноформатных номиналов – стали вырезать штемпеля монет всех новых номиналов и на всех указывать монетный двор – Бахчисарай. На то время самый крупный медный номинал чхаль не планировался. На всех монетах вырезалась одна и та же дата – 1191 г.х., т.е. год вступления на престол Шагин-Гирея. Цифра порядкового года его правления должна была выбиваться потом по пунсонной технологии [7]. Монетный двор в Каффе, очевидно, приступил к работе в начале осени 1780 г., т.к. лёгкий кырмыз и оба самых крупных серебряных номинала известны для 4-го г. правления. Штемпели для чеканки чхалей были вырезаны уже на монетном дворе Каффы, на 5-м г. правления.

На этот момент автору известны 48 пар штемпелей копейки, 2 пары – денги, 1 пара – йирмилька, 3 пары – бешлыка, пара штемпелей акче 4-го г. второй монетной реформы, с большой долей вероятности отчеканенных на Бахчисарайском монетном дворе, а также 3 пары штемпелей альтмышлыка, 6 пар – куруша и 14 пар штемпелей кырмыза 4-го г., отчеканенных на Каффском монетном дворе. Есть предположение, что часть прессовых устройств, размещенных в Бахчисарае, предназначенная для чеканки более мелких номиналов, была подготовлена для работы раньше, чем основное машинное оборудование в Ташлыке.

В предлагаемой работе снова обратимся к данным отчёта по монетному двору в Каффе, дополним их сведениями из других источников и попытаемся установить, что скрывается за фактом, выявленным В. П. Лебедевым.

Рассмотрим данные по серебряному чекану. Как видно из отчёта, суммарная стоимость серебряных монет, отчеканенных в Каффе, не велика и составляла менее 20% от общей суммы выпуска. Монетный двор в Бахчисарае своей продукцией (мелкие номиналы в серебре и меди) не повышал, скорее, снижал этот процент. Серебряной монете отводилась роль декларативная, представительская, и в реальном товарообороте она оставалась на втором плане. Но этот выпуск определял содержание серебра в главной денежной единице ханства – акче, следовательно, и основу её курсового соотношения к валютам России и Турции, двух ближних государств, соседство с которыми в значительной мере определяло политическую и хозяйственную жизнь ханства [4, 5]. В отчёте приведены данные о двух серебряных номиналах: ханский рубль (200 акче) и полтинник (100 акче). Первая монета при весе 6,5 драхмы⁵ (20,8 г) и 80-й пробе⁶ содержит чистого серебра – 17,33 г; вторая – при весе 5 драхм (16,0 г) и 50-й пробе – 8,32 г. Отсюда следует, что нормативное содержание чистого серебра в одном акче попадает в интервал 0,083–0,087 г, имея тенденцию к нижней границе (полтинников выпущено на 37 480 рублей (74960 монет), а ханских рублей – всего на 5 853 рубля) [4, 6].

Рис. 1. Куруши 5-го года правления Шахин Гирея, Бахчисарай (слева - второй реформы, справа - третьей)

Из турецких источников [9] узнаём, что в конце 70-х гг. XVIII в. в одном турецком акче содержалось 0,091 г чистого серебра [4, 6]. На территории Крымского ханства в этот период времени существовал принудительный

5. Драхма – весовая единица, производная от румийского мискаля, который применялся в монетном деле Турции с конца XVII в.: 1 мискаль = 1,5 драхмы = 4,81 г; 1 драхма = 3,21 г [8].
6. Здесь и ниже пробы приводятся в золотниковой системе проб.

курс, уравнивший крымское и турецкое акче. Этот курс защищал монету внутреннего рынка (кара-бешлык (см. Рис. 2)), с содержанием в нем 0,083 г чистого серебра.

В 1780 г., во время правления турецкого султана Абдул-Хамида I (1774–1789), сына султана Ахмеда III, содержание чистого серебра в акче снизилось до 0,083 г и удерживалась до конца его правления.

Российский рубль, в рассматриваемый период, при 72-й пробе и весе 24 г, содержал 18 г чистого серебра [10, 407, 410]. Крупная турецкая монета (левок, куруш, пиастр), равная 120 акче, в этот период обменивалась на 60 российских копеек [11, 58]. Отсюда, 2 турецких (и как было заявлено – ханских) акче равнялись 1 копейке.

Следует отметить то, что и вес, и курс серебряных монет после второй и третьей реформ был одинаков (ханский рубль (альтмышлык) = 100 копеек, соответственно куруш = 50 копеек, йирмилык = 25 копеек, онлык = 10 копеек, бешлык = 5 копеек, серебряное акче = денге) (см. Рис. 1). Ханский рубль по содержанию серебра (17,33 г) был достаточно близок к российскому (меньше на 0,67 г) и это давало определённое основание претендовать на их курсовое равенство. То, что претензии были вполне обоснованы, подтверждается курсом российских и турецких денег [4, 6]. Турецкое и новое ханское акче по нормативному содержанию серебра стали идентичными. В тексте отчёта обе денежные единицы употребляются в значении их полной равноценности. Можно определённо утверждать, что вторая монетная реформа проводилась при заявленном равенстве турецкого и нового ханского акче.

В то же время медная монета, выпущенная во время второй денежной реформы, до начала третьей реформы и медная монета, выпущенная во время третьей денежной реформы по курсу, каждая для своего периода, соответствовали серебряной монете. Только денга второй реформы, «легковесной», весом $1\frac{1}{2}$ драхмы, была легче на $\frac{1}{2}$ драхмы веса по отношению к денге третьей реформы (вес – 2 драхмы), «легковесная» копейка, весом 3 драхмы – легче «тяжелой», весом 4 драхмы. Такое же соотношение (3 к 4) наблюдаем и у кырмыза. Что же привело к этим двум реформам, прошедшим в такой короткий промежуток времени (один год), и как смогло разобраться с одинаковыми номиналами, но разного веса, одновременно находившимися в обращении, население Крымского ханства?

Для этого необходимо окунуться в историю первой монетной реформы. По материалам работ О. Ф. Ретовского мы видим две группы монет, близких по внешнему оформлению, имеющих одинаковый нормативный вес (0,5 драхмы = 1,6 г), и очень похожих визуально между собой. Но у них есть явно заметные типовые различия – отличается порядок строк в написании имени хана на лицевой стороне [4, 8]. Не давая подробного их описания, будем ссылаться на типовую принадлежность, предложенную В. П. Лебедевым в статье «Неизданные медные монеты крымского хана Шахин-Гирея» [12, 58–61]. Не вызывает сомнения, что монеты I типа, датированные 1–4-ми гг. правления

– это старые, дореформенные бешлыки (кара-бешлыки), деньги крымского розничного рынка, по стоимости приравненные к одному дореформенному акче. К этой категории денег можно было бы отнести и бешлыки II типа [4, 9]. Биллоновые онлыки, нормативным весом в 1 драхму, датированы 3-м и 4-м гг. правления. Уже это сближает их с бешлыками типа II [4, 10].

Рис. 2. Бешлык четвертого года правления первой реформы, "тугра в развитии"

Задачей этой работы не было рассмотрение этих двух типов – это предстоит сделать в ближайшем будущем нумизматам и историкам. Главное, что их объединяет – состав металла, из которого они были отчеканены. Они и послужили сырьём для передела в новые ханские деньги 5-й пробы. Половина драхмы сплава 5-й пробы содержит 0,083 г чистого серебра ($1,6 \times 0,052$), т.е. бешлык II типа по стоимости эквивалентен 1 акче. Соответственно, онлык (кратный номинал) равняется 2 акче. Во времена первой монетной реформы 2 крымских акче (бешлыка) приравнивались к 1 российской копейке, что подтверждается донесением П. П. Веселицкого от 14 июля 1780 г. [2, 606].

В результате второй монетной реформы за ок кара-бешлыков (в норме – 800 штук) платили 240 крымских копеек – 480 денег или новых акче (см. отчёт по Каффскому монетному двору, под № 13), т.е. отношение стоимости старого и нового акче равнялось 3 к 5 (за 5 кара-бешлыков давали 3 новых акче). К полученному соотношению (3 к 5) можно прийти по-другому, сопоставляя стоимости одинакового весового количества старых и новых денег. Один ок кара-бешлыков стоит 240 крымских копеек. Выпускная стоимость ока денег 5-й пробы – 400 крымских копеек ($1280 \times 0,052$) : 0,083 = 800 акче. Получаем искомое соотношение – $240:400 = 3:5$. Кара-бешлык (старое акче) оценивался в 0,3 крымской копейки [4,11]. Это значение не противоречит курсовому соотношению старого акче и российской копейки, полученному по данным откупных платежей (1196 г.х.), сведения о которых содержатся в сборнике «Камеральное описание Крыма» [5, 47, 49].

Нормативный вес медных номиналов, помеченных 4-м годом правления, близок к весу российской меди. Ханский пятак – 15 драхм (48,0 г), лишь немного отличается от российского пятикопеечника (51,2 г). Точного совпадения не достигнуто, возможно, из-за особенностей крымской монетной метрологии (нормативный вес известных крупных монет кратен 0,5 драхмы). Весовые характеристики нового медного чекана приоткрывают намерение

хана уподобить свою монету российской медной монете и приблизиться к ней по стоимости. Заявленное в начале реформы равенство крымской и российской копейки относилось к только что выпущенным как серебряным, так и медным монетам 4-го г. правления, т.е. крымский пятак этого года, приравненный к российскому пятаку, составлял 10 новых акче (соответственно, и другие медные номиналы) [4, 13] (см. Рис. 3).

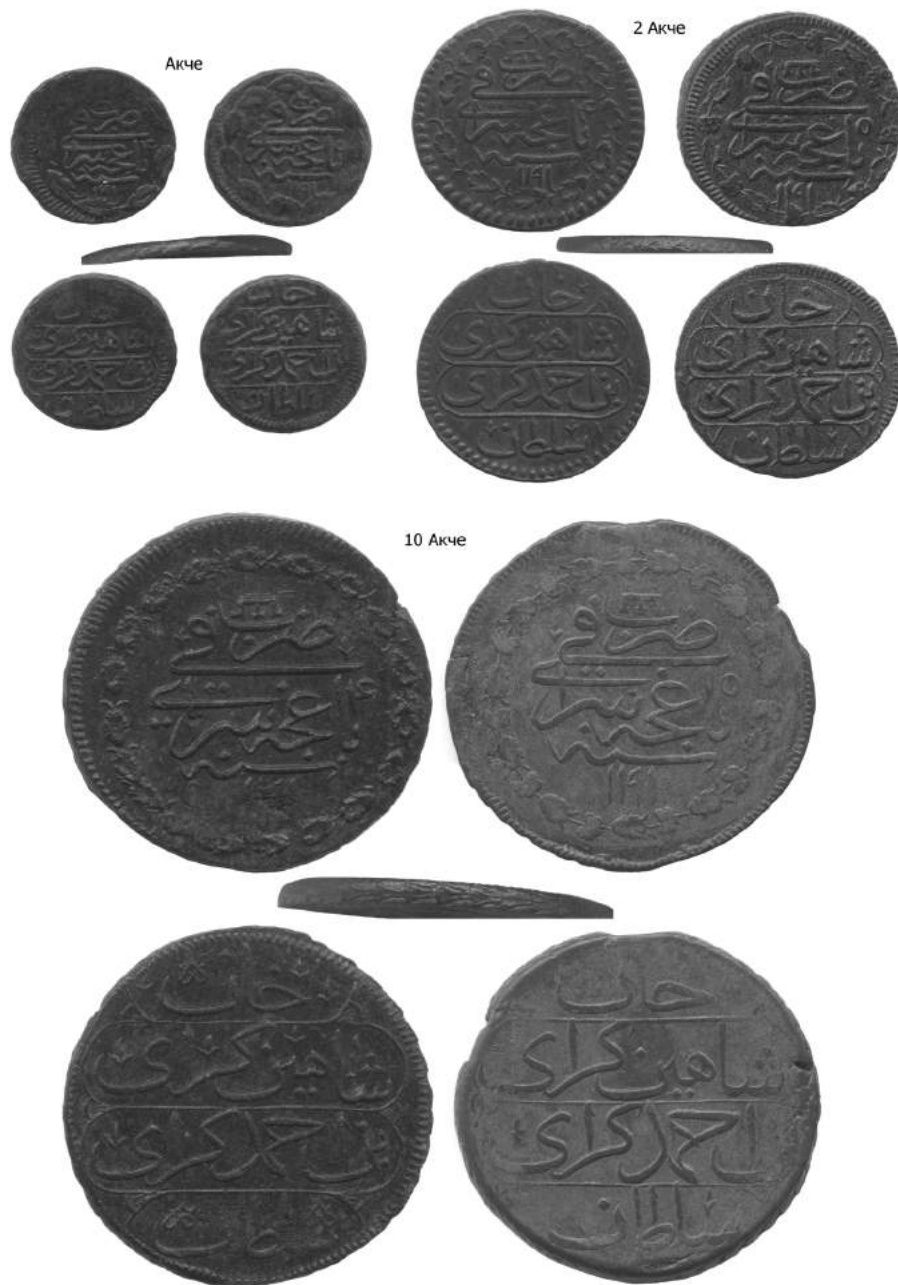

Рис. 3. Акче, два акче и кыргыз (10 акче)
второй монетной реформы

Таблица 1. Метрология и стоимость монет Шагин-Гирея во время действия второй монетной реформы

Номинал	Металл	Годы правления	Размер, мм min-max	Нормативный вес		Фактический вес, г min-max	Стоимость в	
				Драхма	Грамм		Акче	Коп.
Альтмышлык	Ag 80	4–5	37–38	6,5	20,8	21,2–21,4	200	100
Куруш	Ag 50	4–5	32–35	5	16	15,5–16,24	100	50
Йирмилык	Ag 50	4–5	25–27	2,5	8	7,65–7,98	50	25
Бешлык	Ag 50	4–5	16,5–17	0,5	1,6	1,3–1,64	10	5
Пара	Ag 50	4–5	11	0,1	0,32	0,33–0,4	2	1
Кырмыз	Cu	4–5	44–46	15	48	40,5–52,6	10	5
Копейка	Cu	4–5	27–30	3	9,6	8,2–14	2	1
Денга	Cu	4–5	20–22	1,5	4,8	4,4–5,6	1	0,5
Караонлык	Ag 5	3–4	19–22	1	3,2	2,8–3,3	6/5	0,6
Карабешлык	Ag 5	1–4	15–20	0,5	1,6	1,4–1,8	3/5	0,3

Введение новым ханом пророссийских радикальных реформ, в частности, уравнение в правах мусульманского и немусульманского населения, а также реформирование монетной системы вызвало негативную реакцию в крымском обществе, что привело к восстанию в 1781 г. сначала на Кубани, а позже и в Крыму.

Крайне интересны наблюдения караима Рабби Азарья, современника событий в Крыму при Шагин-Гирее: «В городе Кафе... построили монетный двор, на котором чеканилась разного рода как серебряная, так и медная монета, похожая по форме и по достоинству русской монете, и объявлено было по всему государству, чтобы эта монета была принимаема наравне с султанской и русской без всякой разницы в курсе. Но эта ханская воля не была в точности исполняема, несмотря на его гнев и негодование» [13, 116]. Разделённое крымское общество с сильной протурецкой партией, враждебной Шагин-Гирею и его преобразованиям, находилось в состоянии междоусобной борьбы.

Общее негативное восприятие реформ усугублялось насильственным введением медных денег с завышенной стоимостью⁷ [4, 14].

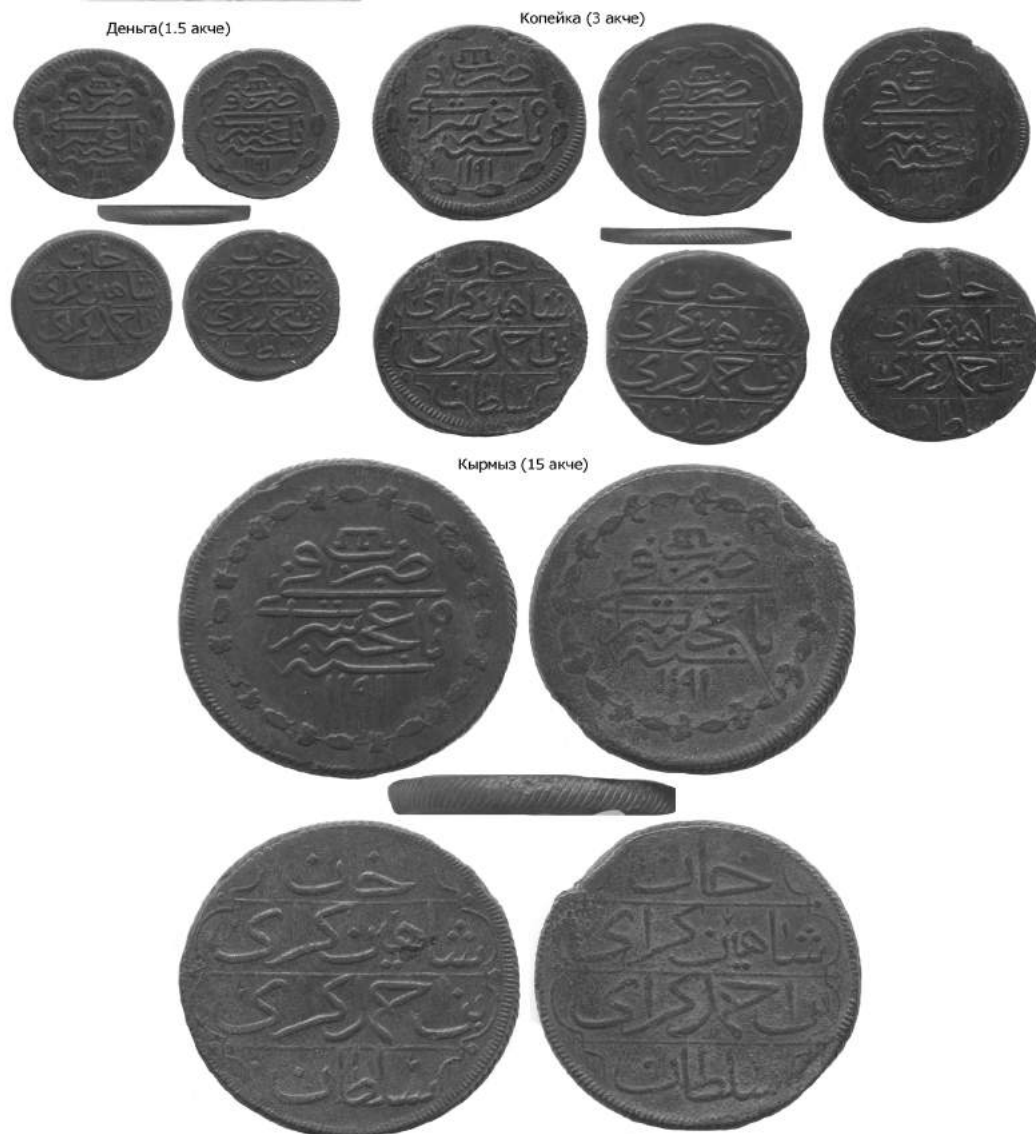

Рис. 4. Деньга, копейка, кыргыз (5 копеек)
третьей монетной реформы

Возможно, у правительства были основания опасаться перерастания мятежных настроений в открытые выступления, что заставило его пойти на уступки⁸. Можно предположить, что уступки, как это бывало в подобных

7. «Ныне же каймакана сменил и прислал на его место другого, который принуждает жителей брать новые ханские медные и весьма тяжелые деньги» [14, 571].

8. Пример из истории денежного обращения Средней Азии XVIII в., когда под давлением недовольства общества «правительство вынуждено было пойти на компромисс и изменить первоначальное содержание реформы, уменьшив вдвое принудительность курса на новые монеты» [15, 144].

случаях, заключались в снижении степени принудительности курса новых денег. Объявленная при выпуске стоимость медных монет второй денежной реформы была снижена и исчислялась теперь в других номиналах, но старых акче⁹ [4, 14].

Потребовалась корректировка завышенного курса реформированного акче (3 к 5). Так появилось соотношение 3 к 4. В измененном официальном курсе крымской копейки степень принудительности курса уменьшилась, но он продолжал оставаться завышенным [4, 14].

Тяжёлые медные номиналы, в весе на треть превышающие лёгкую медь первого выпуска, утратили метрологическую совместимость с российскими медными монетами (см. Рис. 4). Но понимание причин, вследствие которых весовая совместимость оказалась нарушенной, даёт основание не сомневаться в намерениях крымского хана уподобить свои медные монеты российским [4, 16].

Такое же стремление наблюдаем и в отношении серебряных монет. По стоимости турецкий альтмышлык (180 акче) отличается от ханского рубля (200 акче) на 20 акче, т.е. нормативное содержание серебра в этих монетах разнится на 1,66 г ($0,083 \times 20$). Тогда как весовое отличие ханского рубля от российского составляло 0,67 г чистого серебра. И для меньшего номинала (полтинника) сравнительный подсчёт был не в пользу турецких монет [4, 16]. Все это подтверждает переписка Шагин-Гирея с российским чрезвычайным посланником в Крыму – Петром Петровичем Веселицким летом 1781 г. Хан обращается к посланнику: «...о представлении к высочайшему двору с испрошением позволения о свободном хождении для общенародной пользы в соседних с областью нашей российской державы губерниях теперешнего чекана крымской монеты по настоящему оной курсу. ... Монета крымская и до получения резолюции уже между пограничными российскими жителями с подданными нашими, свободную, торговлю производящими, имеет добровольное хождение ... нынешние крымские куруши, 100 копеек в себе имеющие, хотя самонаименьшей частью и легковеснее российских рублей, но 80-й пробы, а полкуруши и другая мелочная серебряная монета 50-й пробы; медная же монета – каждый пятикопеечник превышает в весе 20-ю дремами. Следовательно и надеюсь я, что означенная монета... будет иметь общепольное хождение. ... В турецкой же, хотя и недоброхотной нам державе, но монета наша между подданными ея обращение имеет по настоящему оной курсу» [14, 146–147].

Использование названий крупных турецких серебряных монет (альтмышлык, пиастр), сравнительно к новому выпуску крымского серебра, обусловлено визуальным и метрологическим сходством более привычной и принимаемой крымским населением монеты.

Рассмотрим самую крупную медную монету – «чхаль», весом 72–86 г.

9. «Медную монету ... разсеял с таким повелением, чтобы ценною прежде бывших начеканенных денег в народе свой ход оныя деньги имели...» [14, 667].

А. К. Марков называет его «семикопеечником», В. В. Нечитайло – «десятикопеечником». Убедительных доводов к определению стоимости чхаля (см. Рис. 5) не приводится.

Рис. 5. Чхали (5-й и 6-й гг. правления, чекан Каффы)

Изучая весовые характеристики медных монет Шагин-Гирея, В. П. Лебедев установил правдоподобное значение нормативного веса этого номинала – 25 драхм [4,18]. Применяв им же выявленный масштаб цен в меди (новое акче – 2 драхмы), получил стоимость чхаля – 12,5 новых акче или 6,25 крымской копейки [7, 16]. Это предположение, по нашему мнению, так же является ошибочным.

Примечательно, что рассматриваемая монета является единственной из всех чеканенных на Каффинском монетном дворе, на которой проставлено наименование двора – Каффа [7,16]. Тем более непонятно, почему крупная монета, выпуск которой отмечен двумя годами правления (5-й и 6-й), при использовании не менее четырнадцати пар штемпелей, оказалась неупомянутой в отчёте директора этого монетного двора. А если допустить, что чхаль упомянут не прямо под своим именем, а косвенно, в собирательной записи «деньги 5-й пробы»? [4, 18].

Отчёт по монетному двору, сведения из которого мы используем, крайне лаконичен. При этом ряд цифровых данных, таких как: стоимость истраченного сырья, стоимость выпущенных денег и полученная прибыль в некоторых случаях не согласуются между собой [4, 7]. Приведём отрывок из отчёта, по Каффскому монетному двору, под № 13: «Пятой пробы денег сделано из покупаемых старых башлыков, на новые ханские денги по 2 руб. по 40 коп. око, а когда они переделаны были на ханские денги, то с каждого ока было барыша 60 копеек. Итого сделано сих пятипробных денег 91 136 руб., в них барыша – 24 000 руб.» [5, 54]. Определив суммарный вес изготовленных пятипробных денег – 40 000 ок¹⁰ (24 000:0,60), рассчитаем расходы на сырьё – 96 000 рублей (2,40×40 000). Если выпускная стоимость этих денег составляет 91 136 рублей, то значение прибыли получается с отрицательным знаком. Появляется неясность, можно ли доверять цифровым данным отчёта? Заниматься их проверкой в рамках этого исследования не планировалось [4, 7]. Но, изучив следующий документ, под № 14, автор находит ошибку, которую допустил составитель отчета, капитан Иосиф Ибрагимович. Из всех количественных показателей выпуска денег 5-й пробы подтверждается покупная цена старых бешлыков (240 крымских копеек за ок) и барыш от выпуска денег 5-й пробы на сумму в 91 136 ханских рублей, составивший 24 000 рублей. Ошибка заключается в описке: 60 копеек с ок – это был не барыш, а расход по монетному двору, потери металла в угар и отходы при переделе старых бешлыков в новый номинал 5-й пробы. Кроме чхалей, других номиналов денег 5-й пробы автору больше не известно. Если принять во внимание, что вес встречаемых чхалей лежит в диапазоне 72–86 г, и исходя из того, что все номиналы ханских денег кратные ½ драхмы, примем средний вес чхаля равным 80 г (25 драхм). Если учесть, что на изготовление новых денег 5-й пробы пошло 22378,67 ок металла, а 1 ок = 400 драхм – можем получить примерное количество чхалей: $(22378,67 \times 400) : 25 = 358059$ (штук). Принимая внимание ремедиум, расчёт по нормативным показателям может оказаться заниженным. При ремедиуме 3% (данные по Кольванскому мон. двору, на 100 рублей [16]) учет недовеса позволяет уточнить полученную оценку $358059 \times 1,03 = 368800$. По сохранившемся документу Каффского монетного двора, мы знаем, что ханских рублей 5-й пробы было сделано на сумму 91136 рублей – следовательно, можно определить номинал чхаля: $91136 : 358059 = 0,2545$, а с учетом ремедиума: $91136 : 368800 = 0,247$ (рублей). Согласно полученным данным, можно принять номинал чхаля равным 25 копейкам. Можно сделать проверку, имея сумму выпущенных денег 5-й пробы – определить точное количество чхалей $(91136 \times 100) : 25 = 364544$.

Совпадение названия монеты с её стоимостью ещё недостаточно. Чтобы считать вопрос полностью решённым, необходимо прямое свидетельство. Оказывается, такое свидетельство есть. В 1781–1782 гг. в Крыму побывал русский учёный-натуралист Василий Фёдорович Зуев. Из его «путешественных

10. Ок – весовая единица; 1 ок = 400 драхм = 1,28 кг.

записок» узнаём, что построенный в Каффе монетный двор выпускал из старых татарских денег новую медную и серебряную монету по российскому образцу: серебрянные рубли и полтинники; медные, с частью серебра двадцатипятикопеечники; из одной меди пятикопеечники, грошевики и полушки. В номиналах меди путешественник допустил неточности, видимо, его подвёл собственный глазомер, но эти неточности не снижают ценности сведений. Совершенно ясно, что медный, с частью серебра двадцатипятикопеечник, не что иное, как каффинский чхаль – монета, которая принималась турками «по настоящему оной курсу» [4, 19].

Автор также решил провести проверку стоимости чхалья, обратившись в Пробринную палату (г. Одесса). Если принять нормативный вес чхалья равным 80 г (25 драхм) и сделать РФА металла, из которого сделан чхаль, то можно определить, что монета, состоящая на 5,2% из чистого серебра, имеет его в количестве: $(80 \times 0,052) = 4,16$ г. При выпускной цене, на тот момент, серебра на российском монетном дворе равной 4,57 копейки за грамм, получаем примерную стоимость содержащегося в чхале серебра $(4,16 \times 4,57) = 19,1$ копейки. Определим выпускную стоимость оставшихся $(80 - 4,16) = 75,84$ г металла, идентичных содержанию металла в «кырмызе»: $(75,84 : 64) \times 5 = 5,925$ копейки. Суммируя полученные данные, получим: $(19,1 + 5,925) = 25,025$ – следовательно выпускная стоимость чхалья равна 25 копеек.

Согласно принятому среднему весу чхалья, равным 80 г (25 драхам), можно посчитать, сколько кара-бешлыков и кара-онлыков (в старых акче, при равенстве один бешлык = акче, 2 бешлыка = онлык) пошло на выделку одной монеты: $(80 : 1,6) = 50$ старых акче. Во время второй монетной реформы, как мы знаем, старые акче были приравнены к новым в пропорции 5 к 3, т.е. 50 старых акче стали равны 30 новым акче (денгам). Все это вызвало огромное недовольство подвластного хану населения. В июле 1781 г. они отправляют депутацию в Петербург с разными жалобами на хана: на его жестокость, притеснения, несправедливость. Извещенный об этом Потемкин, приказал депутации вернуться и объявил, что Россия не признает другой власти и иного начальства, кроме верховного правления законного государя их Шагин-Гирея. Одним из нововведений, снявших ненадолго напряжение в массах, явилась третья монетная реформа. В результате этой реформы, 50 старых акче (кара-бешлыков) были приравнены к все тем же 30 денгам, но уже новым, по весу – на четверть больше, чем денга (акче) второй монетной реформы¹¹.

Как бедному народу можно было разобраться во всей этой финансовой неразберихе?

Ответ на этот вопрос, по мнению автора, кроется в названии самой крупной монеты ханства – чхале. Владимир Нилович Настич рассматривает термин «чхаль» как производный от персидского числительного «чехель» –

11. Автор предполагает, что кара-бешлыки продолжали находиться в денежном товарообороте на протяжении всего правления Шагин-Гирея.

«сорок», получившего в тюркской среде звучание «ч'ал»¹² [4, 18]. Откуда же взялось число сорок? Оказывается, крымский народ умел считать! Это при том, что фактическая стоимость этой крупной монеты была 25 копеек! 50 кара-бешлыков, приравненные по курсу к 30 денгам (новым акче), во время второй монетной реформы, приравнивались к 30, но уже новым, «тяжелым» денгам во время третьей монетной реформы. Но 30 «тяжелых» денег по весу равны 60 драхам (денга = 2 драхмы веса) или 40 акче времен второй монетной реформы («легкая» денга = 1,5 драхмы веса). Население Крыма определилось с монетными номиналами: основной счетной единицей оставалось акче (денга) времен второй монетной реформы. Кырмыз (в простонародье кара-кырмыз – из-за меньшего веса) равнялся 10 акче. Копейка того же периода оставалась равной 2 акче. Для того чтобы не путать кырмыз, копейку и денгу времен второй монетной реформы с аналогичными названиями монет третьей монетной реформы, присвоим более легким номиналам приставку «кара». Полученные данные сведем в Таблицу 2.

Таблица 2. Метрология и стоимость монет Шагин-Гирея во время действия третьей монетной реформы

Номинал	Металл	Годы правления	Размер, мм min-max	Нормативный вес		Фактический вес, г min-max	Стоимость в	
				Драхма	Грамм		Акче	Коп.
Альтмышлык	Ag 80	4–6	37–38	6,5	20,8	18,85–21,4	300	100
Куруш	Ag 50	4–6	32–35	5	16	15,5–17,14	150	50
Йирмилык	Ag 50	4–6	25–27	2,5	8	6,75–7,98	75	25
Бешлык	Ag 50	4–6	16,5–17	0,5	1,6	1,29–1,64	15	5
Пара	Ag 50	4–5	11	0,1	0,32	0,33–0,4	3	1
Кара-кырмыз	Cu	4–5	44–46	15	48	40,5–52,6	10	5
Кара-копейка	Cu	4–5	27–30	3	9,6	8,2–14	2	1
Кара-денга	Cu	4–5	20–22	1,5	4,8	4,4–5,6	1	0,5
Кара-онлык	Ag 5	3–4	19–22	1	3,2	2,8–3,3	8/5	0,6

12. Мнение ученого-востоковеда было приведено на форуме сайта Расмир (<http://www.rasmircoins.ucoz.ru>).

Кара-бешлык	Ag 5	1–4	15–20	0,5	1,6	1,4–1,8	4/5	0,3
Кыргыз	Cu	5–6	44–46	20	64	56,7–67	15	5
Копейка	Cu	5–7	27–30	4	12,8	10,5–13	3	1
Денга	Cu	5–6	20–22	2	6,4	4,7–6,2	1,5	0,5
Чхаль	Ag 5	5–6	51–54	25	80	72–86	75	25

«Тяжелые» медные монеты, выпущенные во время третьей монетной реформы – на 1/3 дороже «легких» медных монет второй монетной реформы. «Тяжелые»: денга равнялась 4/3 акче, копейка – 2 2/3 акче, кыргыз – 13 1/3 акче. Чхаль, исходя из состава металла и обменного курса при третьей монетной реформе, был равен 40 акче. Для простоты счета, чтобы избежать дробных чисел, населением Крымского ханства «тяжелым» медным номиналам был присвоен новый курс в понятной этому населению денежной единице – акче: денга – 1,5 акче, копейка – 3 акче, пятак – 15 акче.

Автор обратил внимание на любопытный факт: все монеты, чеканенные во время третьей монетной реформы на Бахчисарайском монетном дворе, имеют гурт «косая насечка – влево», а на Каффском монетном дворе – «косая насечка – вправо».

Принудительный курс чхалья, равный 25 копейкам, несмотря на все усилия хана и его сторонников, не воспринимался населением. Ведь 25 копеек, в результате третьей монетной реформы, были равны $(25 \times 2) \times 4/3 = 66,67$ акче, а населением пять «тяжелых» пятаков (кыргызов), в сумме те же 25 копеек, считались равными 75 акче! Поэтому население и старалось побыстрее «избавиться» от монеты с завышенной стоимостью – в первую очередь, возвращая ее хану в виде уплаты налогов. Это, несомненно, и повлияло на столь редкую встречаемость чхалья в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Потанов В., Шафран В.* От кыргыза до копейки // Филателия СССР. – 1990. – № 5. – С. 44–45.
2. *Дубровин Н. Ф.* Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения: в 4-х т. – Т. III (1779 – 1780 гг.). – Санкт-Петербург, 1887. – 760 с.
3. *Retowski O.* Die Munzen der Girei // Труды МНО. – Вып. 3. – Москва, 1901. – Т. 2. – С. 240–308.
4. *Пушкарев О. В.* О второй монетной реформе крымского хана Шахин-Ги-

рея. – Москва, 2009. – 30 с.

5. Камеральное описание Крыма 1784 года / Сообщение Ф. Ф. Лашкова // ИТУАК – Симферополь, 1897. – №. 3. – С. 36–64.

6. Лебедев В. П. Уточнение системы номиналов монет Шахин-Гирея // НиФ. – 1999. – № 2. – С. 14–17.

7. Лебедев В. П. Загадки монетного чекана последнего крымского хана Шахин Гирея. Ч. 3 (<http://zwz.ru/wiki/num2/detail.php?ID=14466>).

8. The unit of measurement and scales of Ottoman coins (<http://www.osmanliparalari.com>).

9. *Patik Ş.* Prices and wages in Istanbul, 1469–1914 (http://www.pierre-marteau.com/wiki/index.php?title=Prices_and_Wages_in_the_Ottoman_Empire%2C_1469-1914).

10. Узденников В. В. Монеты России 1700–1917 (3 изд.). – Москва, 2004. – 498 с.

11. Лашков Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан: Исторический очерк // Киевская старина. – 1886. – № 9. – С. 37–80.

12. Лебедев В. П. Неизданные медные монеты крымского хана Шахин-Гирея // Нумизматический сборник МНО. – Москва, 1992. – Вып. 2. – С. 58–61.

13. События, случавшиеся в Крыму в царствование Шагин Гирей-Хана (перевод с еврейской современной рукописи, сочиненной караимом Рабби Азарья, сыном Или) / Перевод А. С. Фирковича // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. – Москва, 1856. – Кн. 24. – С. 101–131.

14. Дубровин Н. Ф. Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения: в 4-х т. – Т. IV (1781–1782 гг.). – Санкт-Петербург, 1889. – 1031 с.

15. Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. – Душанбе, 1964. – 325 с.

16. Вел. Кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования императрицы Екатерины II. – Т. I. – Санкт-Петербург, 1894. – XIV+362 с.

17. Абдуллаева Г. История монетного двора в Крымском ханстве // Qasevet: историко-этнографический журнал. – Симферополь, 2008. – № 33. – С. 2–7.

*История и археология
Восточной Европы
в контексте
нумизматических
материалов*

**ПРОБЛЕМА ТЕЗАВРАЦИИ РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ
ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н. Э. НА ТЕРРИТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ПЛЕМЕН ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

О. В. Ивченко (Украина, Одесса)

E-mail: iv_chen@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме тезаврации римских денариев I – начала III вв. н. э. в доклассовом обществе черняховской культуры. Опираясь на междисциплинарный подход, автор доказывает социальную природу выпадения из обращения денариев в Восточно-европейском Барбарикуме.

Археолог не скрывает огромной радости, обнаружив во время полевых работ монету. К сожалению, чувство, охватывающее исследователя, мгновенно проходит с первых попыток изучения находки. Вопросы обращения монет в доклассовом обществе десятилетиями не дают покоя археологам. Римские денарии, пожалуй, наилучшие этому подтверждение. Серебряным монетам I – начала III вв. н. э. приписывались разного рода функции, от эквивалента стоимости до средства накопления богатств. Эти функции не выходят за пределы маргиналистского подхода в изучении социально-экономических основ потестарного общества [1]. Монета – это деньги, где она присутствует, там существует денежное обращение. В археологии это положение было принято за аксиому [2, 154].

Накопление нового материала, уточнение хронологии и большая доступность зарубежных исследований способствовало развитию скептического отношения к теории товарно-денежного обращения римских монет в черняховской культуре. Авторы стали тщательней обращать внимание на условия обнаружения монет, уровень производственных сил черняховских племен, взаимоотношение варваров с Римской империей.

Условия господства натурального хозяйства и находки подавляющего числа монет в кладах, из которых только несколько были найдены в пределах поселений, заставили исследователей пересмотреть существующую концепцию. Был осуществлен переход от положения существования развитых товарно-денежных отношений к положению их первичного возникновения. Тезаврацию огромной массы римских монет I – начала III вв. н. э. в данном случае трактуют как средство создания личных богатств племенной знати [3, 185–186]. Однако, принятие новой парадигмы не произошло. Причина существующего на сегодняшний день «застоя» в решении проблемы обращения римских монет частично лежит в характере используемых, а точнее сказать – не используемых источников. В основных случаях археолог, изу-

чающий черняховскую культуру, ограничивается двумя видами источников – археологическими и письменными. Первые являются вещественными остатками от некогда жившего общества, но «немые» и ничего не говорят о социально-политических и социально-экономических отношениях, бытовавших в нем. Вторые – «разговорчивы» и рассказывают, в той или иной степени, об отношениях, бытовавших в потестарном обществе, но сквозь призму личного восприятия их авторами германцев. Есть еще два вида источников, как не удивительно, не привлекающиеся к изучению исследователями. Эти источники дают нам информацию, отсутствующую в первых двух, о социально-политических и социально-экономических отношениях господствующих в черняховском обществе. И для решения проблемы обращения римских монет в Барбарикуме, в том числе их тезаврации, эти источники, как нам кажется, имеют первоочередное значение. Одним из них являются этнографические описания ученых XIX и XX вв. архаических обществ, имеющих родовую организацию, существовавшую в свое время и у древних германцев. Естественно, в каждом конкретном случае родовому строю с присущими ему институтами свойственны локальные особенности, но в целом «модель» общества была одна [4, 229].

Другим таким источником является германский героический эпос, лучше всего сохранившийся в исландском варианте. Саги на протяжении веков сохраняют свидетельства о древних деяниях германских народов. Тесно связанные с мифами и ритуалами, саги раскрывают нам внутренний мир выходцев из Скандинавии, восприятия ими окружающего мира и места в нем человека. Информация эта сложна для восприятия. В большинстве случаев тексты саг требуют расшифровки и толкования. С помощью этнографии и неопределимого труда историков-скандинавистов мы имеем возможность понять «модель» социальной организации черняховского общества, сведения о которой не дают нам археологические материалы и сочинения античных авторов.

Определение сущности тезаврации римских монет в черняховской культуре напрямую зависит от понимания устройства социальных связей в древнегерманском обществе. Этнографы, изучающие симполетейные общества, установили, что применение экономического подхода в понимании социальной организации архаического сообщества ведет к искаженному восприятию господствующих в нем социально-политических и социально-экономических отношений. «Модель» социальной организации доклассового общества построена на неразрывной связи всех членов социальной группы. Общественная связь основывается на личностных отношениях между людьми. В таком обществе нет места предприимчивой деятельности и наживе. Стремление индивида к увеличению своего материального состояния посредством увеличения богатства осуждалось соплеменниками. Накопление имущества в архаическом социуме не было средством экономического могущества. Богатым считался не тот, кто больше скопил, а тот, кто больше

раздал. Отчуждение имущества давало больше влияния и уважения индивиду в среде своих соплеменников, чем его преумножение. Поэтому институт дарообмена был определяющим в социальных отношениях доклассового общества. Могущество в доклассовом обществе обеспечивало не материальное состояние, а щедрость. Чем больше сделать даров, тем больше тебя будут уважать [5, 99–123; 6, 95–113]. Поэтому богатство в архаическом обществе выполняло социальную функцию. Ее сущность состоит в том, что отчуждение имущества осуществлялось с целью приобретения и увеличения общественного престижа и влияния [4, 229].

Чтобы завоевать уважение общины и увеличить свое влияние в ней, не достаточно просто сделать дар, необходимо подарить такой подарок, на который было бы трудно ответить встречным даром, и который поставил бы получателя в состояние зависимости по отношению к дарителю. Причина таких отношений – существование норм обязательного ответа на дар встречным даром, который должен быть равным или больше полученного. Поэтому материальное имущество в архаическом обществе следует делить на две категории – средства существования и престижные вещи [7, 30]. Первая категория представлена продуктами и обычными вещами, необходимыми для существования. Вторая – предметами, имеющими особую ценность в доклассовом социуме, фактически «волшебными».

Человек архаического общества неразрывно связан с окружающим его миром и воспринимает его через призму анимизма, где все вещи считаются одушевленными. Вещи живы, имеют собственную судьбу, и переходят, как и человек, в другой мир. Разбитый или поврежденный предмет не считался безвозвратно испорченным и потерянным, он просто переходил в мир духов. Вещам, по тогдашним представлениям, была свойственна частица обладающих ими людей [4, 229]. Престижным мог стать предмет, принадлежавший выдающемуся хозяину, от которого перенимал часть его личных качеств, либо завладение которым было трудно и чаще всего опасным. Нередко группы людей оправлялись за материалами на огромные расстояния, рискуя своей жизнью, не смотря на наличие точно таких же в непосредственной близости от территории обитания. Такие предметы, принесенные издалека, наделялись особыми качествами магического характера [8, 78].

Как в первом случае с харизматическим обладателем, так и во втором – с трудностью получения, исходной причиной превращения обычного предмета в особенный был подвиг. Он предоставлял индивиду возможность получить уважение и влияние в общине. Геройство и жажда приключений в поиске славы – неотъемлемая черта германских воинов. Полученный предмет в результате подвига, приносящего славу воину, перенимал часть удачи героя. Таким образом, престижные вещи по языческим представлениям были материализованными качествами отваги и удачи своих выдающихся владельцев [4, 235]. Эти качества они передавали и последующим своим хозяевам. Поэтому владение такими вещами было престижно и почетно, дава-

ло огромное влияние в доклассовом обществе. Обладателями таких вещей преимущественно были военные вожди, которые дарили их своим общинникам. Соплеменники выдающихся вождей не могли ответить равнозначным подарком, попадали в долговую зависимость. Это создавало благоприятные условия для развития потлача, увеличивающим власть и могущество военных вождей.

С середины II в. н. э. роль престижных предметов в древнегерманском обществе начинают выполнять римские денарии. В пользу превращения денариев I – начала III вв. н. э. в сакральный предмет власти свидетельствуют три важных обстоятельства. Первым является импортный характер монет. Римские монеты, как и монеты вообще, были «чужими» предметами в германской среде, ранее не использовавшимися и существующими только в единственном месте известного мира – Римская империя. Второе обстоятельство – труднодоступность денариев. Чтобы завладеть ими, необходимо было проявить мужество, совершить подвиг, отправиться к границам римского лимеса и бросить вызов легионерам. Именно такую картину мы можем увидеть в работах античных авторов второй половины II – первой половины III вв. н. э., описывающих события на европейских границах Империи [9, 71–75]. Третьим фактором, превратившим римские серебряные монеты в сакральный предмет власти, был образ первого владельца монет – римского императора. Правитель Рима в глазах германских варваров был самым могущественным из существующих правителей, повелителем огромного войска и бесчисленных земель [10, 159]. Получить от него дар или быть у него на службе было почетно и уважительно в среде варваров.

Таким образом, в древнегерманском обществе, как в других обществах, стоящих на такой же стадии развития, социально-экономические отношения базировались на принципах реципрокации и редистрибуции. Деятельность индивида полностью зависела от системы социальных связей. Гарантия социального статуса и значимости основывалась не на приобретении и приумножении богатства, а на его постоянном отчуждении посредством дара, раздач или демонстративного уничтожения – тезаврации. Вся жизнь потлачарского общества пронизана подарочно-обменными отношениями, не подарить и не ответить на полученный дар просто невозможно. Пиршества, на которых происходила щедрая раздача даров, способствовали установлению зависимости германских общинников от племенных вождей. Скандинавские скальды описывают щедрость конунгов и верность дружинников, которые служили за полученные дары, привязавшие их к конунгу неразрывными узам, и налагали на них обязанность придерживаться верности до самой смерти. Кроме обычных предметов в системе дара обращались престижные вещи, наделенные качествами своих бывших обладателей. Со времен Маркоманнских войн у германских племен такой вещью был римский денарий. Древними германцами он воспринимался не как денежная единица, а как «чужая», не известная до тех пор вещь и наделялся новым смыслом, превращаясь в

ценный объект, воплощающий в себе «силу», «отвагу», «славу» и «власть» [11, 7–8]. Тот, кому он принадлежал, становился обладателем сакральных атрибутов власти, демонстрируя тем самым свою избранность, представляя вещь как носителя харизмы прежнего обладателя.

Конунг, получив денарии от Империи, дарил их своим одноплеменникам, реализовывая через дарение свою власть над получателями дара. В свою очередь, воины добивались получения от своих вождей даров в виде монет, стремясь «получить частицу их удачи и счастья, которыми были «богаты» предводители» [4, 234]. Полученные монеты общинник не тратил, не стремился с их помощью преумножить свое богатство, а искал наилучший способ их сохранить. Открытое желание обладать римскими монетами, как престижными предмета, вызвано языческими представлениями германцев, о которых мы можем узнать из текстов саг. Исландские саги неоднократно сообщают о запрятывании кладов, состоящих из монет, в земле или воде. Причина этому – верование германцев в то, что по требованию Одина каждый павший в битве воин должен предстать перед ним в Валхалле вместе с богатством, которое было при нем на погребальном костре или было спрячено им в землю [12, 14].

Мистически-религиозный способ создания кладов из римских монет был обусловлен существовавшими социальными условиями. Престижные вещи, которыми были денарии, в отличие от других предметов, должны были постоянно принадлежать спрятавшему их владельцу. Ритуал «убийства» монет и отправление их в загробный мир должен быть общеизвестным для всех, но совершен тайно. В таких условиях тезаврация римских монет I – начала III вв. была одним из способов установления личного престижа. Ее осуществление обеспечивало социальную сплоченность группы индивидов и воспроизводство определенного социального статуса [7, 24]. Поэтому монеты не клали в могилу, а обнаруженные клады редки в пределах черняховских поселений.

Из изложенного следует, что геройство, обмен дарами, социальный авторитет, общественные празднества, «живые» вещи а также ритуальное их умерщвление – определяющая часть системы общественных связей и социального общения, регулирующей поведение человека в доклассовом обществе. Благодаря ей становится возможным понять и объяснить сущность явления образования огромного числа монетных кладов в черняховской культуре – тезаврации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов Ю. И. Экономическая антропология // Этнология в США и Канаде. – Москва, 1989. – С. 62–85.
2. Кропоткин В. В. К вопросу о развитии товарного производства и денежных отношений у племен черняховской культуры во II – IV вв. // Ленинские

История и археология Восточной Европы в контексте нумизматических материалов
идеи в изучении первобытного общества, рабовладения и феодализма. – Москва, 1970. – С. 146–158.

3. Мызгин К. В. Античные монеты на памятниках черняховской культуры: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.04. – Харьков, 2010. – 567 с.

4. Гуревич А. Я. Избранные труды: в 2 т. – Т. 1. Древние германцы. Викинги. – Санкт-Петербург, 2007. – 352 с.

5. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. – Москва, 2004. – 552 с.

6. Мосс М. Очерк о даре // Общества, обмен, личность. Труды по социальной антропологии. – Москва, 1996. – С. 83–222.

7. Николова Л. О теории накопления и тезаврации богатства в преистории (на основе балканских источников) / Пер. с англ. С. Церна // *Stratum plus*. – 2010. – №2. – С. 23–33.

8. Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). – Ленинград, 1976. – 191 с.

9. Ивченко О. В. Специфика распространения римского денария I – начала III в. в черняховской культуре // I Международная научная конференция «РАСМИР: Восточная нумизматика»: сборник научных трудов. – Киев, 2013. – С. 71–75.

10. Стурлусон С. Младшая Эдда // Пер. О. А. Смирницкой, под ред. М. И. Стеблин-Каменского. – Ленинград, 1970. – 254 с.

11. Калинина И. В. К вопросу о семантике адаптации чужеродных предметов в культуре // Чужая вещь в культуре. Материалы научной конференции. Октябрь–ноябрь 1995. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 7–9.

12. Стурлусон С. Круг Земной / Пер.: А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский, под ред. М. И. Стеблин-Каменского. – Москва, 1980. – 687 с.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ УДЕЛАХ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЗЕМЛИ И В МСТИСЛАВСКОМ УДЕЛЕ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ С НАЧАЛА XIV ДО НАЧАЛА XV ВВ. (ПО МОНЕТНЫМ СБОРАМ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю. Г. Тигунцев (Россия, г. Клиницы)

E-mail: tigung2@yandex.ru

Аннотация

В работе поднимается проблема исследования денежного обращения в XIV–XV вв. на территории современной юго-западной части Брянской области во взаимосвязях с соседними регионами. В качестве источника для исследования были привлечены единичные сборы монет. Статья вводит в научный оборот зафиксированный автором паспортизированный нумизматический материал, на основе которого показывается специфика обращения в регионе монет Золотой Орды, их подражаний и местных имитаций.

В настоящее время исследователями в качестве источника для изучения денежного обращения на момент тезаврации используются преимущественно клады. Происхождение кладов зависело от политической ситуации в регионе, состоятельности спрятавшего, времени накопления. Также не всегда деньги прятали люди, которые непосредственно проживали в месте сокрытия – это могли быть купцы, путешественники, «лихие» люди и др. В отличие от кладов, единичные выпадения монет из обращения в результате утери их населением происходят в процессе повседневной жизнедеятельности людей конкретной местности. Монеты могли попасть на поверхность земли при хранении, перемещении вместе с собственником для уплаты налога или совершения акта купли-продажи в местах торговли. Количество утерянных монет не зависело от состоятельности обладателей, политической обстановки. Вероятно, масса попавших на поверхность земли монет была пропорциональна количеству людей, проживающих в данной местности и интенсивности денежного обращения. Из-за скудности кладовых находок в регионе единичные находки монет, обычно отодвигаемые на второй план при обилии кладового материала, должны стать ценным источником информации.

В нашей статье сделана попытка исследования регионального денежного обращения, в котором в качестве источника для исследования использовались единичные сборы монет. Статья вводит в научный оборот зафиксированный автором паспортизированный нумизматический материал, найденный при случайных обстоятельствах с 2008 по 2013 гг. в регионе, до середины XIV в. контролируемом Улусом Джучи, впоследствии перешедшем во владение Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). В современных

граница территория входит в состав юго-западных районов Брянской области России и прилегает на западе к Гомельской и Могилёвской областям Беларуси, на юге к Черниговской и Сумской областям Украины (Рис. А).

Рис. А. Расположение юго-западных районов в границах современной Брянской области

Большая часть территории юго-западных районов современной Брянщины, давших нам материал для исследования, в древности входила в состав Северной земли Черниговского княжества. Согласно историко-географическим реконструкциям С. М. Кучинского и В. Н. Темушева, Трубчевский и восточная часть Погарского районов составляли Трубчевский удел; Стародубский, Клинецовский, запад Погарского и восток Климовского районов – Стародубский удел. Западная часть Климовского района входила в состав Гомельского удела; Клетнянский район приходился на северо-западную окраину Брянского удела; что же касается Мглинского, Суражского и Гордеевского районов, то их территория, входила в состав Мстиславского удела Смоленского княжества [45, карта; 5, 61–65].

В XII – первой половине XIII в. в составе тогда ещё единой Черниговской земли сформировались уделы с центрами в Новгороде-Северском, Курске, Трубчевске, Путивле, Рыльске, Козельске, а также, вероятно, в Стародубе, Сновске, Гомеле, Корачеве и других городах [9, 115–124]. После разорения Чернигова и многих других городов Черниговской земли во время Батыева наше-

ствия княжеский стол был перенесён в Брянск. Однако с 1290-х гг. до середины XIV в. Брянское княжество переходит под контроль смоленских князей, после чего становится ареной нескольких междоусобных войн [7, 77–88]. В это же время соседствующее с русскими землями Улуса Джучи ВКЛ укрепляется, активно расширяет свои владения и сферу влияния. Между 1356 и 1372 гг. Брянск и другие черниговские уделы переходят под власть ВКЛ, управление Брянским княжеством сначала передаётся одному из черниговских князей – Роману Михайловичу, затем сыну Ольгерда – Дмитрию [7, 88–92]. В состав владений Дмитрия Ольгердовича, по-видимому, входили также Трубчевск, Стародуб и некоторые другие города Черниговской земли [44, 89].

Упрочение Литвы на Северских землях происходило параллельно с её борьбой против Московского княжества [17, 17–40]. Но в 1377 г. умирает Ольгерд Гедиминович и великим князем становится его младший сын Ягайло. В Литве началась смута, которая «доставила Московскому князю вдруг верных слуг между сыновьями Ольгердовыми». Старшие Ольгердовичи – Дмитрий и Андрей перешли на службу к Дмитрию Ивановичу. Последовавший вскоре (зимой 1379–1380 гг.) поход московских войск в литовские земли завершился взятием Стародуба и Трубчевска, которые, однако, остались под властью ВКЛ [35, 970; 39, 164–166; 44, 115; 7, 92]. В следующем десятилетии бывшие владения Дмитрия Ольгердовича были разделены между сторонниками Ягайло – Стародуб перешёл в управление Патрикея Наримунтовича, затем его сына Александра [34, 152; 33, 100], Трубчевск присоединен к уделу новгород-северского князя Корибута [39, 166; 44, 89–90; 7, 92; 33, 92].

В 1392–1393 гг. Витовт, став наместником Ягайло в ВКЛ, изгнал Корибута и передал Северскую землю Фёдору Любартовичу [44, 137–139; 34, 139; 33, 98–99]. Следующим владельцем Северской земли стал Свидригайло Ольгердович, который в 1408 г. перешёл на московскую службу и совершает несколько опустошительных походов, разорив Стародуб и Брянск [7, 94–95]. Стародубский и, возможно, Брянский уделы были присоединены к владениям брата Витовта – Сигизмунда [33, 112–113].

Что же касается Мстиславского удела, то он в XII в. выделился из Смоленского княжества, к концу XIII в. оказался на русско-литовском порубежье, а около 1359 г. вошёл в состав ВКЛ [22, 49]. Мстиславль стал уделом сыновей Ольгерда – сначала Коригаило, погибшего в 1390 г., затем Семёна-Лингвения, чьи потомки унаследовали это владение [33, 91–92, прим. 7].

Следует также сказать несколько слов об Улусе Джучи, чьи правители контролировали южнорусские земли вплоть до их перехода под власть ВКЛ, и чьи монеты, как мы увидим, составляли основу денежного обращения региона на протяжении большей части рассматриваемого периода. Могущественное государство Улус Джучи при хане Узбеке (712–741 гг.х. / 1313–1341 гг.) достигло наивысшего процветания. Но уже со смертью внука Узбека, хана Бердибека (758–760 гг.х. / 1357–1359 гг.), род Бату пресекается и начался 20-летний период Великой Смуты (1359–1380 гг.), когда войны между претендентами на

ханский престол почти не прекращались. В западной части Улуса Джучи фактическая власть в этот период принадлежала темнику Мамаю. В 1380 г. новым ханом стал представитель новой династии – Токтамыш, который временно объединил государство, однако после неудачной войны с эмиром Тимуром в 1390-е гг. потерял власть. В первом десятилетии XV в. фактическим правителем Улуса Джучи стал эмир Едигей – бывший сподвижник, а затем противник Токтамыша (более подробный очерк истории Улуса Джучи – см.: [31]).

Предлагаем рассмотреть монетный материал, найденный в юго-западных районах Брянской области и относящийся к этому сложному периоду. Паспортизация единичных монетных сборов даёт возможность осторожно выдвинуть предположения о составе денежной массы, используемой в денежном обращении, и заселённости территорий в указанных временных рамках.

Предварительно укажем, что попутно с тематическим материалом зафиксированы единичные находки: около г. Стародуб обломанного русского грошика Людовика Венгерского (вес 0,65 г, Рис. Б.1) и в Стародубском районе мириамира Тимура и Махмуд хана 793 г.х. чекана Самарканда (вес 1,51 г, Рис. Б.2). Но эти монеты не привлекаются как материал для исследования в статье, так как, вероятнее всего, случайно появились в регионе и не обслуживали рынок. Также массовые находки пражских грошей Вацлава IV и их фрагментов и единичная находка ордынского данга с надчеканом «колюмна» (вес 0,93 г, Рис. Б.3)¹ скорее всего не обслуживали рынок в рассматриваемых временных рамках [3, 41–42], поэтому не привлекаются к нашему исследованию.

Рис. Б.

В статье нумизматический материал в основном состоит из джучидских монет (42 шт.). Здесь же представлены фальшивые и подражательные монеты с неустановленным местом выпуска (16 шт.) и подражания серебряным джучидским монетам, выпущенные в южнорусских землях (20 шт.). Из них некоторые экземпляры ранее не публиковались и вводятся в научный оборот впервые. В заключение дается описание находки монетного комплекса, состоящего из 16 монет Орды и подражаний. Нумизматический материал, обнаруженный в центральных уделах Черниговской земли и в Мстиславском

1. Монета имеет медную основу, плакированную серебром. Место находки – Стародубский р-н, около х. Басихин на берегу р. Вабля.

уделе Смоленской земли, анализировался совместно, ввиду того, что, вероятно, попадание монет Улуса Джучи и подражаний в Мстиславский удел было возможным только через северо-западные уделы Черниговской земли.

Фото всех монет приведены в Приложении. В Таблицах 1 и 2 приведены характеристики атрибутированных монет Орды. Монеты достаточно известны и неоднократно опубликованы, поэтому в формате нашего исследования не требуют подробного описания. В Таблицах 3 и 4 приведены важнейшие характеристики и описания фальшивых и подражательных монет. Комплекс монет из н.п. Пыхторовка Стародубского района помещён в Таблицу 5. Атрибуция монет подтверждена ссылками на публикации. Информация о количестве монет распределении джучидских монет из единичных находок, в зависимости от места и времени выпуска, сведена в Таблицу 6.

Собранная информация позволяет сделать ряд наблюдений о денежном обращении в юго-западном регионе современной Брянской области с начала XIV до начала XV вв. Нумизматический материал показывает, что в XIV в. здесь уже существовало денежное обращение. Наиболее ранними находками являются данги хана Узбека, выпущенные в Крыму и Сарая в 20–30-х гг. XIV в. Вероятно, внутреннее процветание Улуса Джучи и отсутствие внешних войн, в том числе, с Литвой, способствовало развитию экономических связей с южнорусскими землями [30, 46]. Систематическое поступление ордынских монет приходится на правление хана Джанибека, сына Узбека. Наблюдается массовый приток монет сарайского чекана. Наличие подражаний и фальшивок монетам этих ханов даёт возможность допустить возрастающую потребность рынка в монетной массе в этот период. На него же, согласно летописям, пришлось страшная эпидемия чумы. Но значительное распространение единичных находок монет хана Джанибека подводит к мысли, что эпидемия, дошедшая до Брянска в 1352 г. [35, 950], не так уж сильно повлияла на убыль населения и интенсивность денежного обращения региона.

При последующих ханах Бердибеке, Кульпе, Наурузе и Хызре, в конце 50-х – начале 60-х гг. XIV в. поступающая монетная масса по месту чеканки смещается в сторону гюлистанского и азакского монетных дворов (Таблица 6). Приток монеты заметно сокращается, это следует связывать с тем, что для Орды начались тяжёлые времена – с этого времени она вступает в эпоху Смуты. Для обслуживания местных рынков основу денежной массы, вероятно, продолжали составлять серебряные данги Узбека и Джанибека, выпущенные в большом количестве и поступившие в регион в 30–50-х гг. XIV в. Медная монета Улуса Джучи в нашем случае редка в местных находках. Чеканенная именно в этот период, она эпизодически наблюдается в регионе. Очевидно, медная монета никак не влияла на внутренний рынок региона. Возможно, редкость находок медных монет не случайна и даже закономерна, если сравнивать с ситуацией с медной монетой, наблюдаемой в этот же период к юго-востоку, в курском регионе. Как показали В. П. Лебедев и А. В. Зорин [25, 488], на Ратском археологическом комплексе около 50% находок – мед-

ные пулы (оригинальные и подражательные), вне Ратского городища – около 30%. Похожая ситуация в г. Городец на Волге (Нижегородское великое княжество) [24, 25–47] – на городище 35% меди, в окрестностях – 10%. И курские земли, и Городец получили в денежное обращение ордынскую медь с непосредственно соседствующих с ними территорий Улуса Джучи, видимо, через тесные и интенсивные торговые связи. В нашем случае центральные уделы Черниговской земли (тем более, Мстиславский удел Смоленского княжества) не имели близкого соседства с Ордой и, видимо, отсутствие активных прямых торговых контактов влияло на неприятие населением медной монеты в роли платежного средства.

Несомненно, количество денежной массы серебряных монет в обороте уменьшалось, т.к. действовали естественные факторы исключения из обращения – утеря и тазаврация монет, переплавка их в слитки, изделия и др. Восполнить недостающий объём суждено было имитациям монет ханов Узбека и Джанибека местного и сопредельных территорий чекана. Подтверждением могут послужить многочисленные находки (№№ 3.1, 3.11–3.13, 4.1, 4.8–4.11), среди которых выявлены монеты, описанные в литературе как чекан Брянского (№№ 4.8, 4.9) и Киевского княжеств (№ 4.1). Весьма вероятно, что в этот промежуток времени была осуществлена местная кратковременная эмиссия подражаний сарайским монетам Узбека (№№ 4.10, 4.11). Монеты обнаружены недалеко от н.п. Малая Топаль, около 30 км к северо-западу от современного г. Стародуб. Можно предположить, что чекан происходил на территории Стародубского удела, но для точной локализации данных недостаточно. Монеты отчеканены на заготовках, вырезанных из пластин, и имеют вес 0,73 и 0,70 г. Откуда могла произойти весовая норма этих монет – вопрос достаточно сложный. Может быть, вес джучидских монет сыграл определённую роль, но более вероятно, что эта чеканка опиралась на какие-то местные весовые единицы.

Наиболее интересной представляется монета № 4.10. На оборотной стороне монеты четко отчеканены три компактно расположенных точки слева, одна точка сверху и одна точка справа. Эти фигуры явно не относятся к изображению имитации арабской надписи и, вероятно, несут отдельную смысловую нагрузку. Возможно, для получения изображений этих точек на монете заранее были набиты их негативные изображения на уже готовый штемпель оборотной стороны. На другом известном экземпляре одноштемпельной монеты расположение точек полностью совпадает [46, № 74]. Следовательно, точки уже присутствовали на штемпеле, а не наносились на монету отдельным пунсоном. Можно допустить, что эти фигуры были выбиты на штемпеле отдельно, уже после того, как он был вырезан и, возможно, даже после того, как он некоторое время был в работе. Это обстоятельство, а также взаимное расположение точек позволяет предположить, что они могли нести смысловую нагрузку как обозначение весовой нормы монет, выраженной в привычных для местного населения единицах (например, почках).

Рис. В.

Ограниченное распространение представленных монет-подражаний (№№ 4.10, 4.11) и отсутствие их и в известных кладовых комплексах и единичных находках с других территорий свидетельствуют в пользу местной кратковременной эмиссии. Датировать эти подражания сложно. Более вероятно, что такие аккуратные имитации монетам Узбека были отчеканены вскоре после выпуска прототипа. Но утверждать это однозначно нельзя, так как известны случаи, когда подражания выпускались значительно позже прототипов. Монеты же хана Узбека в монетном обращении региона находились долго. Возможно, эти монеты, отчеканенные на заготовках, вырезанных из пластин, являются наиболее ранним примером использования этой технологии, характерной для монетного дела Северской земли.

Продолжая наблюдения за собранной в таблицах информацией, можно отметить, что период с 1361 по 1369 гг. представлен двумя монетами Абдаллаха, чеканенными в Азаке и Орду. Время правления хана Мухаммада (771–782 г.х. / 1369–1380 гг.) отмечено одной джучидской монетой, хотя они наверняка более массово присутствовали в денежном рынке Северщины, так как являются прототипами для многих местных подражаний (напр., №№ 4.2, 4.12–4.20). Тяжёлые времена Смуты в Орде нарушили торговые отношения с территориями, недавно перешедшими в сферу влияния ВКЛ. Это, по-видимому, привело к сокращению притока джучидской монеты в регион. Но даже после окончания Смуты поступление монет из Орды возобновляется не сразу – наиболее ранняя монета Токтамышша в составе комплекса датируется 789 г.х. (1387–1388 гг.), а значительным количеством экземпляров представлен только массовый тип крымского чекана 796 г.х. (1393–1394 гг. – всего 7 экз.).

Схожие наблюдения были ранее сделаны при анализе материалов, происходящих с территории Рязанского княжества и соседних с ним верховий рек Упы и Дона [38, 117–118; 15, 103–105]. Клады, найденные на этих территориях и датированные ранним периодом правления Токтамышша (до конца 1380-х гг.), состоят в основном из монет, выпущенных до 1370 г. Монеты Токтамышша составляют не более 20% от общего числа монет; монеты Мухаммада и Токтамышша в сумме – 30–40%. В кладах же, сокрытых в период с конца 1380-х гг. до начала XV в., на долю монет Токтамышша приходится около 70%, а с учётом монет Мухаммада – до 90%. Описанная картина, по всей видимо-

сти, объясняется именно незначительным поступлением джучидских монет (даже массовых выпусков) в этот регион в 70–80-х гг. XIV в.

Ограниченное поступление монеты из Орды компенсировалось, во-первых, длительным обращением более ранних монет Узбека, Джанибека и поволжских ханов 1360-х гг., которые нередко подвергались обрезке; во-вторых, выпуском местных монет. Оба эти явления можно наблюдать на материале исследуемого комплекса единичных находок. Монеты №№ 1.10 и, возможно, 1.12, 1.13, выпущенные при Джанибеке по весовой норме 1,52–1,56 г [37, 72–75], очевидно, были обрезаны до весового содержания 0,8–1,2 г.

Что касается местных выпусков, то в 1370-х гг. имела место чеканка именных монет Дмитрия Ольгердовича Брянского [10, 10–13] – 1 экземпляр найден в Клинецком районе (№ 4.2). В конце 1380-х выпускались монеты Александра Патрикеевича Стародубского [34, 152, Табл. 5, № 9; 1, 65–69; 12, 120–124], которые представлены в комплексе 4 экземплярами (№№ 4.3–4.6). Кроме именных монет, очевидно, продолжался выпуск двусторонних подражаний, прототипами которых служили монеты Мухаммада и Токтамыша. Среди монет комплекса к ним относится 9 экземпляров, составляющих 2 группы, каждая из которых объединена общими штемпелями: №№ 4.12–4.15 и №№ 4.16–4.20. Столь заметное присутствие этих разновидностей в находках с земель бывшего Стародубского удела (по количеству вполне сравнимое с чеканом Александра Патрикеевича) свидетельствует в пользу того, что они были выпущены именно на этой территории (другие сообщения о находках на этой территории см.: [11, 125]).

В литературе описаны ещё несколько групп двусторонних подражаний [13, 19], для которых характерно размещение на одной из сторон «княжеского знака», по начертанию сходного с тем, который присутствует на монетах Александра Патрикеевича (см. выше) и некоторых монетах новгород-северского князя Корибута Ольгердовича [34, 160]. В. В. Зайцев посчитал наиболее вероятным местом их выпуска Стародубское княжество, допустив также возможность их чеканки в Рыльске и Новгороде-Северском [13, 18, 20]. Интересно, что некоторые варианты этих монет по начертанию и стилю изображения на одной из сторон довольно близки, хотя и не идентичны, некоторым подражаниям, встречающимся в окрестностях Стародуба (ср. №№ 4.17–4.19 и [13, Рис. 4а–в]). Однако, ни одна монета, относящаяся к подражаниям с «княжеским знаком», не была обнаружена в составе нашего комплекса. Судя по литературным данным, ареал находок этих монет довольно широк и на северо-западе Брянской области встречены только 2 экземпляра [13, Рис. 4в и 11]. Таким образом, наши данные не подтверждают версию о выпуске этих монет в Стародубском княжестве – скорее, речь может идти о чекане в других черниговских уделах.

Как уже было сказано выше, в исследуемом комплексе находок присутствует заметное количество джучидских монет, выпущенных в 1390-е годы (11 экземпляров, среди которых 7 монет относятся к массовому выпуску 796 г.х.).

Это кратковременное возобновление притока монет, возможно, связано с тем, что в 1392–1393 гг., когда Витовт Кейстутович стал фактическим правителем ВКЛ [44, 137–139] выпуск монет от имени удельных князей был прекращён, из-за чего вновь появился спрос на ордынские монеты.

Далее хронология паспортизированного материала показывает спад поступления новых монет в послетоктамышевский период. Это выражено небольшим сбором монет ханов Тимур-Кутлуга, Пулада и Джелал ад-Дина. Вероятно, малочисленность утерянных оригинальных ордынских монет объясняется снижением интенсивности торговли из-за уменьшения численности населения в связи с разорением Стародуба и Брянска, а также в целом с нестабильной ситуацией в регионе в первом десятилетии XV в. Большая часть населения, вероятно, покинула регион без надежды на возвращение.

На фоне отсутствия более ранних кладовых комплексов, хотим обратить внимание на зафиксированный нами на территории Стародубского удела небольшой комплекс монет, время захоронения которого, вероятнее всего, следует отнести к первому десятилетию XV в. (Таблица 5). Из надёжно датированных монет в комплексе присутствуют крымские данги ханов Токтамышша (796 г.х.) и Тимур Кутлуга (конца 1390-х гг.), а также четыре данга хана Шадибека начала 1400-х гг. чекана Орду ал-Джадида, которые являются самыми поздними в комплексе. Весьма интересными монетами в комплексе являются двухсторонние подражания дангу хана Узбека (№ 5.15, № 5.16), которые также встречаются и среди отдельных находок (№ 4.8, № 4.9). Ограниченный ареал распространения этих монет позволяет уверенно отнести их к выпускам Брянского княжества [8, 112–117]. Нам кажется убедительной предложенная В. В. Зайцевым атрибуция этих монет как чекан от имени Романа Михайловича Брянского в конце 60-х – начале 70-х гг. XIV в. [13, 18].

У оставшихся семи монет-подражаний в комплексе (№№ 5.7–5.14) эмитент и место выпуска пока остаются неопределёнными. Прототип более или менее ясно определяется только для трёх из них (№№ 5.7–5.9). Некоторые подражания (например, № 5.13) отчеканены без обрезания выступов, возникающих при разрубании и расплющивании проволоки, из которой делались заготовки монет. Такие «небрежности» в изготовлении ранее не встречались среди монет, зафиксированных нами в единичных находках. Г. А. Фёдоров-Давыдов отмечал подобные случаи нарушения технологии при чеканке русских монет конца XIV – начала XV вв. [36, 9].

Рассмотренный комплекс, по-видимому, является кладом кратковременного накопления – большая часть датированных монет относится к узкому временному интервалу (1390-е – начало 1400-х гг.). Клад по своему составу отличается от монетного материала, представленного единичными находками. Особенно это заметно по подражаниям, из которых в отдельных находках встречается только двухстороннее подражание дангу хана Узбека (№№ 4.8–4.9). Монета, выбитая той же парой штемпелей, что и подражание № 5.8, встречена во 2-м Чернском (Уготьском) кладе, найденном на бывшей

территории Новосильского княжества, примерно на равном расстоянии от Одоева и Новосила [2, 78–79, см. № 005 в онлайн-фотоархиве]. Можно предположить, что владелец клада привёз с собой монеты, двигаясь с востока через Карачев, Брянск или Трубчевск. По этой причине клад и рассматривается отдельно, так как он вряд ли отражает состав денежного обращения региона. В будущем он может быть использован для анализа совместно с другими комплексами, найденными на территории уделов Черниговского княжества.

Подводя итог, необходимо заметить, что наше представление о денежном обращении рассмотренного региона по единичным монетным находкам безусловно носит предположительный, ориентировочный характер и является только частью исследования экономических связей Северной земли. Опубликованная в статье информация о местах единичных находок монет Улуса Джучи, фальшивок и подражаний может послужить хорошей основой для составления на сегодняшний день полной топографии находок единичных монет и кладовых комплексов, тезаврированных с начала XIV до начала XV вв. всех регионов, входивших в Черниговскую землю. В свою очередь, создание такой карты может послужить определяющим фактором для выявления очагов чеканки подражаний и их распространения, мест активности и проживания населения. Поэтому полную картину денежного обращения, понимание его структуры в целом и отдельных составляющих может дать только углублённый общий анализ паспортизированного монетного материала на основе кладовых комплексов и единичных находок во всех уделах Черниговской земли с начала XIV до начала XV вв.

В заключение хочется поблагодарить краеведов, коллекционеров, а также всех неравнодушных людей, которые способствовали сбору, паспортизации и предоставлению автору информации о монетных находках в регионе. Выражаю искреннюю признательность А. А. Казарову за помощь и консультации в области нумизматики.

Отдельное спасибо Безпалько Владиславу Викторовичу (Киев, научный сотрудник Научно-исследовательского института украиноведения МОН Украины) за методическое сопровождение и редактирование текста, послужившие опубликованию этой работы.

Таблица 1. Джучидские серебряные монеты

№ п/п	Эмитент, годы правления (г.х.)	Дата на монете (г.х.)	Монетный двор	Вес, г	Населённый пункт, район находки	Публикации в литературе, комментарии
1.1	Узбек (712–741)	720	Крым ал-Махруса	1,13	Дедово, Стародубский	[23, № с19]
1.2	Узбек (712–741)	720	Крым ал-Махруса	0,98	Чубковичи, Стародубский	[23, № с19]
1.3	Узбек (712–741)	720	Крым ал-Махруса	0,60	Бологня, Клетнянский	[23, № с19], Надчекан «хан» зеркальный
1.4	Узбек (712–741)	(734/737)	Сарай	1,45	Чубковичи, Стародубский	[19, № 6]
1.5	Узбек (712–741)	(734/737)	Сарай	1,40	Усох, Трубчевский	[19, № 6]
1.6	Джанибек (742–758)	(743–746)	Сарай ал-Джадид	1,50	Чубковичи, Стародубский	[19, №№ 12, 13]
1.7	Джанибек (742–758)	747	Сарай ал-Джадид	0,84	Усох, Трубчевский	[19, № 19]
1.8	Джанибек (742–758)	747	Сарай ал-Джадид	1,39	Чубковичи, Стародубский	[19, № 19]
1.9	Джанибек (742–758)	752	Сарай ал-Джадид	1,49	Малая Топаль, Клинцовый	[19, № 27]
1.10	Джанибек (742–758)	752	Сарай ал-Джадид	0,77	граница Стародубского и Погарского	[19, № 26], Обрезана
1.11	Джанибек (742–758)	753	Сарай ал-Джадид	0,88	Городище, Погарский	[6, № 7], Обломана, брак чеканки «инкузум»
1.12	Джанибек (742–758)	(752/753 или 756)	Гюлистан	1,24	граница Стародубского и Погарского	[19, № 30 или 34] Возможно, обрезана
1.13	Джанибек (742–758)	753	Гюлистан	1,06	Посуличи, Погарский	[19, № 32], Возможно, обрезана

Таблица 1. Джучидские серебряные монеты (продолжение)

№ п/п	Эмитент, годы правления (г.х.)	Дата на монете (г.х.)	Монетный двор	Вес, г	Населённый пункт, район находки	Публикации в литературе, комментарии
1.14	Бердибек (758–760)	759	Белед Голистан	1,29	Ущерпе, Клинцовский	[19, № 37]
1.15	Бердибек (758–760)	760	Азак	1,33	Городище, Погарский	[16, № 27]
1.16	Кульпа (760–761)	760	Азак	1,27	Малая Топаль, Клинцовский	[19, № 39]
1.17	Науруз (761)	(760)	Сарай	1,45	Малая Топаль, Клинцовский	[40, № 121]
1.18	Хызр (761–762)	761	Белед Голистан	1,40	Малая Топаль, Клинцовский	[19, № 41]
1.19	Абдаллах (762–770)	(764–767)	Азак	1,33	Городище, Погарский	[19, № 47]
1.20	Абдаллах (762–770)	(767)	Орду	1,09	Городище, Погарский	Подобно: [14, № 19]
1.21	Мухаммад (771–782)	773	Орду	1,07	Силин, Погарский	[19, № 51]
1.22	Токтамыш (782–797)	Не сохранилась	Белед Сарай	1,27	Посудици, Погарский	Подобно: [19, № 83]
1.23	Токтамыш (782–797)	Не указана	Орду	1,36	Старый Ропск, Климовский	Подобно: [40, № 258]
1.24	Токтамыш (782–797)	(789)	Орду Му'аззам	1,20	Посудици, Погарский	Подобно: [28, № 130620]
1.25	Токтамыш (782–797)	791	Орду Му'аззам	1,04	Посудици, Погарский	[19, № 88]
1.26	Токтамыш (782–797)	Не указана (датируется началом 790-х гг.х.)	Белед (Крым)	1,12	Левенка, Стародубский	[23, № с366]

Таблица 1. Джучидские серебряные монеты (продолжение)

№ п/п	Эмитент, годы правления (г.х.)	Дата на монете (г.х.)	Монетный двор	Вес, г	Населённый пункт, район находки	Публикации в литературе, комментарии
1.27	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	1,02	юго-запад области	[23, № с37]
1.28	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	1,12	Невзорово, Стародубский	[23, № с37]
1.29	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	1,13	Невзорово, Стародубский	[23, № с37]
1.30	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	1,10	Селище, Стародубский	[23, № с37]
1.31	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	1,07	Левенка, Стародубский	[23, № с37]
1.32	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	1,07	Рябцево, Стародубский	[23, № с37]
1.33	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	1,07	Ущерпье, Клинцовский	[23, № с37]
1.34	Токтамыш (782–797)	797	Маджар (?)	1,09	Городище, Погарский	[27, № 7]
1.35	Токтамыш (782–797)	Не указана (датуруется 790-ми гг.х.)	Не указан (обе стороны –лицевые)	1,27	Песчанка, Клинцовский	[27, № 159/8]
1.36	Токтамыш (?)	Не сохранилась	Не сохранился	1,15	Алёфин, Стародубский	-
1.37	Тимур Кулуг (799–802)	(801)	Орду ал-Джадида	1,10	Яковлевичи, Погарский	[40, № 280]
1.38	Пулад (810–813)	Не указана или не сохранилась	Не указан (Символ Веры)	1,06	Луговка, Мглинский	[47, 28–29, № 26]
1.39	Джелал ад-Дин (814–815)	Не указана	Не указан (предположительно, чекан Сарая)	0,97	Басихин, Стародубский	[29, 79, №№ 63–66 (2-й Селивановский клад)]

Таблица 2. Джучидские медные монеты (пулы)

№ п/п	Эмитент, годы правления (г.г.)	Дата на монете (г.г.)	Монетный двор	Вес, г	Населённый пункт, район находки	Публикации в литературе, комментарии
2.1	Хызр (761–762)	762	Сарай ал-Джадида	3,61	Творишино, Гордеевский	[18, № 39]
2.2	Анонимная	Не указана (предположительно, вторая половина XIV в.)	Крым	1,76	Ущерпье, Клинцовский	[23, № м53]
2.3	Не сохранился	Не сохранился	Не сохранился	2,18	Малая Топаль, Клинцовский	-

В Таблицах 3 и 4 приведены важнейшие характеристики и описания фальшивых и подражательных монет.

Таблица 3. Фальшивые и подражательные монеты с неустановленным местом выпуска

№ п/п	Прототип	Вес, г	Населённый пункт, район находки	Публикации в литературе, комментарии
Подражания серебряным джучидским монетам				
3.1	Джанибек, Гюлистан, 750-е гг.г.	0,81	Лопазна, Суражский	Не встречена в литературе
3.2	Мухаммад, Орду, 773	1,08	юго-западные районы Брянской области	Не встречена в литературе
3.3	Аверс – прототип неясен, реверс – Мухаммад, Орду, 773	1,06	Селище, Стародубский	Не встречена в литературе. Та же пара штемпелей, что и [46, № 340] (см. Рис. В.1)
3.4	Аверс – Мухаммад или Токтамыш; реверс – Символ Веры	0,66	Творишино, Гордеевский	[20, № 39; 4, №№ 37, 38]
3.5	Аверс – прототип неясен; реверс – Сарай ал-Джадида	1,37	Песчанка, Клинцовский	Не встречена в литературе
3.6	Прототип неясен	1,00	граница Стародубского и Погарского	Не встречена в литературе

3.7	Прототип неясен	1,34	Малая Топаль, Клинцовский	Не встречена в литературе
3.8	Прототип неясен	0,82	Чубковичи, Стародубский	Не встречена в литературе
3.9	Прототип неясен	1,04	Печеники, Стародубский	Не встречена в литературе. Возможно, пере- кан. Обломана
3.10	Прототип неясен	1,35	Селище, Стародубский	Не встречена в литературе
Фальшивые плакированные монеты				
3.11	Узбек, Сарай, 734/737	1,18	Старые Чешуйки, Мглинский	Не встречена в литературе
3.12	Джанибек, Сарай ал-Джа- дид, 740-е гг.х.	1,15	Чубковичи, Стародубский	Не встречена в литературе
3.13	Джанибек (обе сторо- ны – аверс с зеркальным отображением легенды)	1,27	граница Стародубско- го и Погарского	Не встречена в литературе
3.14	Мухаммад, Орду, 770-е гг.х.	0,85	Малая Топаль, Клинцовский	Не встречена в литературе
3.15	Прототип неясен	1,18	Малая Топаль, Клинцовский	Не встречена в литературе
Подражания медным джучидским монетам				
3.16	Узбек, Сарай, 737	1,36	юго-западные районы Брянской	Подобно: [18, № 12П]

Таблица 4. Подражания серебряным джучидским монетам, выпущенные в южнорусских землях²

№ п/п	Прототип	Место выпуска, эмитент	Вес, г	Населенный пункт, район находки	Публикации в литературе, комментарии
4.1	Джанибек, Гюлистан, 750-е гг.х.	Киевское княжество, вторая половина XIV в.	0,24	Малая Топаль, Клинцовский	[42]
4.2	Ав.: легенда кириллицей и княжеский знак; Рев.: Мухаммад, Орду, 773	Дмитрий Ольгердович Брянский, (1372–1379 гг.)	0,98	Малая Топаль, Клинцовский	[43, рис. 3/6; 21, № 10]

2. В статье В. В. Зайцева, где впервые была опубликована монета 4.7, её место находки обозначено в пределах Клинцовского района [11, 125]. Однако эти сведения, переданные тогда В. В. Зайцеву автором настоящей статьи, оказались недостоверными. В настоящей работе приведена более точная информация.

4.3	Ав.: легенда кириллицей и княжеский знак; Рев.: прототип неясен	Александр Патрикеевич Стародубский (1386–1406 гг.) Наиболее вероятное время выпуска – 1386–1393 гг.	1,22	Малая Топаль, Клинецовский	[11, 134, табл. 2, рис. 10]
4.4	Ав.: легенда кириллицей и княжеский знак; Рев.: прототип неясен	Александр Патрикеевич Стародубский, (1386–1406 гг.) Наиболее вероятное время выпуска – 1386–1393 гг.	1,25	Великая Топаль, Клинецовский	[11, 133, табл. 1, рис. 8, 9]
4.5	Ав.: легенда кириллицей и княжеский знак; Рев.: прототип неясен	Александр Патрикеевич Стародубский, (1386–1406 гг.) Наиболее вероятное время выпуска – 1386–1393 гг.	1,37	Стародубский	[11, 133, табл. 1, рис. 8, 9]
4.6	Ав.: легенда кириллицей и княжеский знак; Рев.: прототип неясен	Александр Патрикеевич Стародубский, (1386–1406 гг.) Наиболее вероятное время выпуска – 1386–1393 гг.	0,99	Малая Топаль, Клинецовский	[11, 133, табл. 1, рис. 8, 9]
4.7	Ав.: княжеский знак и, возможно, легенда кириллицей; Рев.: чекан Сарай ал-Джадид.	Предположительно отнесена к чекану Александра Патрикеевича Стародубского	1,13	Мглинский	Эта же монета опубликована ранее: [11, 134, табл. 2, рис. 11]
4.8	Обе стороны – Узбек, Сарай, реверс (Символ Веры)	Брянское княжество, вторая половина XIV в.	1,25	Стародубский	[8, рис. 2]
4.9	Обе стороны – Узбек, Сарай, реверс (Символ Веры)	Брянское княжество, вторая половина XIV в.	0,76	Понтусово, Стародубский	Подобно: [8, рис. 21], но в зеркальном отображении. Возможно, обрезана
4.10	Узбек, Сарай, 734/737	Предположительно, выпущена в Стародубском уделе	0,73	Малая Топаль, Клинецовский	На оборотный штемпель нанесено дополнительное изображение - пять точек. Одноштемпельная монета: [46, № 74] (см. Рис. В.2)

4.11	Узбек, Сарай, 734/737	Предположительно, выпущена в Старо- дубском уделе	0,70	Малая Топаль, Клинцовский	Тот же тип, что и 4.10, но другая пара штемпелей
4.12	Мухаммад, Орду, 773	Чекан одного из княжеств Черниго- во-Северской земли	1,12	Запольские Халеевичи, Стародубский	Та же пара штем- пелей, что и 4.13, 4.14; см. также: [28, №№ 78779, 103030]. Тот же реверс, что и 4.15; см. также: [10, 13, рис. 9; 14, № 95]
4.13	Мухаммад, Орду, 773	Чекан одного из княжеств Черниго- во-Северской земли	1,24	Селище, Ста- родубский	Та же пара штем- пелей, что и 4.12, 4.14; см. также: [28, №№ 78779, 103030]. Тот же реверс, что и 4.15; см. также: [10, 13, рис. 9; 14, № 95]
4.14	Мухаммад, Орду, 773	Чекан одного из княжеств Черниго- во-Северской земли	0,96	Малая Топаль, Клинцовский	Та же пара штем- пелей, что и 4.12, 4.13; см. также [28, №№ 78779, 103030]. Тот же реверс, что и 4.15; см. также: [10, 13, рис. 9; 14, № 95]
4.15	Обе стороны – Му- хаммад, Орду, 773, реверс	Чекан одного из княжеств Черниго- во-Северской земли	1,00	Селище, Ста- родубский	Тот же реверс, что и 4.12–4.14; см. также: [10, 13, рис. 9; 14, № 95; Зено №№ 78779, 103030]. Тот же аверс, что и [32, № 4964] (см. Рис. В.3)
4.16	Мухаммад, Орду, 773	Чекан одного из княжеств Черниго- во-Северской земли	0,96	Суражский	Тот же аверс, что и 4.17–4.19; см. также: [41, фото 6] и схо- жий штемпель: [21, № 13]

4.17	Мухаммад, Орду, 773	Чекан одного из княжеств Чернигово-Северской земли	0,91	Малая Топаль, Клинцовский	Та же пара штемпелей, что и 4.18; см. также: [41, фото 6]. от же аверс, что и 4.16, 4.19, и схожий штемпель: [21, № 13]. Тот же реверс, что и [14, № 93].
4.18	Мухаммад, Орду, 773	Чекан одного из княжеств Чернигово-Северской земли	0,87	Посудичи, Погарский	Та же пара штемпелей, что и 4.17; см. также: [41, фото 6]. Тот же аверс, что и 4.16, 4.19, и схожий штемпель: [21, № 13]. Тот же реверс, что и [14, № 93]. Обломана.
4.19	Мухаммад, Орду, 777	Чекан одного из княжеств Чернигово-Северской земли	0,73	Малая Топаль, Клинцовский	Тот же аверс, что и 4.16–4.19; см. также: [41, фото 6] и схожий штемпель: [21, № 13]. Обломана.
4.20	Мухаммад, Орду, 773	Чекан одного из княжеств Чернигово-Северской земли	1,12	Стародубский	Тот же тип, что и 4.16–4.19, но другая пара штемпелей

Таблица 5. Комплекс монет из н.п. Пыхторовка Стародубского района

№ п/п	Эмитент, годы правления (г.х.)	Дата на монете (г.х.)	Монетный двор	Вес, г	Публикации в литературе, комментарии
Джучидские серебряные монеты					
5.1	Токтамыш (782–797)	796	Белед Крым	Не известен	[23, № с37]
5.2	Тимур Кутлуг (799–802)	(799–801)	Белед Крым	1,14	Подобно: [23, №№ с45–с47]
5.3	Шадибек (802–809)	Не указана (?)	Орду (Символ Веры)	Не известен	[26, № 96]
5.4	Шадибек (802–809)	Не сохранилась (802–803)	Орду ал-Джадида	1,08	Аверс – тот же штемпель, что и 5.6; реверс – тот же штемпель, что и 5.5

5.5	Шадибек (802–809)	Не сохранилась (802–803)	Орду ал-Джадида	Не известен	Реверс – тот же штемпель, что и 5.4
5.6	Шадибек (802–809)	Не сохранилась (802–803)	Орду ал-Джадида	Не известен	Аверс – тот же штемпель, что и 5.4
Подражания серебряным джучидским монетам с неустановленным местом выпуска					
5.7	Подражание; прототип аверса – Токтамыш; прототип реверса – чекан Гюлистана			1,11	Не встречена в литературе
5.8	Подражание, прототип – Токтамыш, чекан белед Сарай			Не известен	Та же пара штемпелей: [2, 78–79, № 005 в онлайн-фотоархиве (2-й Чернский клад)]
5.9	Прототип аверса неясен; прототип реверса – чекан Сарая ал-Джадид			Не известен	Тот же штемпель реверса: [20, № 8]
5.10	Прототип неясен			1,04	Не встречена в литературе
5.11	Прототип неясен			Не известен	Не встречена в литературе
5.12	Прототип неясен			1,14	Не встречена в литературе
5.13	Прототип неясен			1,16	Не встречена в литературе
5.14	Прототип неясен			0,58	Не встречена в литературе
Подражания серебряным джучидским монетам, выпущенные в южнорусских землях					
5.15	Чекан Брянского княжества; прототип обеих сторон – Узбек, Сарай, реверс (Символ Веры)			1,18	[8, рис. 2]; та же пара штемпелей, что и 5.16
5.16	Чекан Брянского княжества; прототип обеих сторон – Узбек, Сарай, реверс (Символ Веры)			Не известен	[8, рис. 2]; та же пара штемпелей, что и 5.15

Информация Таблиц 1 и 2 о количественной массе монет ханов Орды сведёна в Таблицу 6.

Таблица 6. Сводная информация о количественном распределении джучидских монет из единичных находок в юго-западных районах Брянской области в зависимости от места и времени выпуска (без учёта монет 2.2 и 2.3, а также монет из таблицы 5)

Эмитент	Монетный двор											
	Сарай, белед Сарай	Сарай ал-Джадид	Гюлистан, белед Гюлстан	Маджар	Азак	Крым ал-Махруса, Белед Крым	Орду	Орду ал-Му'аззам	Орду ал-Джадида	Не указан	Не сохранился	Всего
Узбек	2	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	5
Джанибек	-	6	2	-	-	-	-	-	-	-	-	8
Бердибек	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	2
Кульпа	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
Науруз	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Хызр	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Абдаллах	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	2
Мухаммад	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Токтамыш	1	-	-	1	-	8	1	2	-	1	1	15
Тимур Кутлуг	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Пулад	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Джелал ад-Дин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1

Рис. 1. Корпус монет к Таблице 1.

Рис. 2. Корпус монет к Таблице 2.

Рис. 3. Корпус монет к Таблице 3.

Рис. 4. Корпус монет к Таблице 4.

Рис. 5. Корпус монет к Таблице 5.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барэйша Ю. Аб атрыбуцы і датаванні дзвюх манет Алексінскага скарбу // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 13 (378). – С. 65–69.
2. Беспалов Р. А., Казаров А. А. Клады и денежные комплексы первой трети XV века, обнаруженные в верховьях Оки, Дона и Десны в 2008–2011 годах (по результатам предварительного исследования) // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история. Материалы IV Всероссийского семинара. Ноябрь 2011 г. / Под ред. И. Г. Бурцева. – Тула, 2013. – С. 72–86 (On-line версия статьи с фотоархивом: <http://gostunsky.blogspot.ru/2013/12/xv.html>).
3. Борейша Ю. Казаров А. О надчеканках «колюмн» Витовта Кейстутовича и Свидригайлы Ольгердовича. – Минск, 2009. – 56 с.
4. Волков И. В. Вновь о типологии верхнеокских подражаний: Ряжский клад 2009 г. // СНВЕ. – Москва, 2012. – Вып. 4. – С. 74–94.
5. Вялікі гістарычны атлас Беларусі: У 3 тамах. – Мінск, 2009. – Т. 1. – 244 с.; іл.
6. Гончаров Е. Ю. Денги 741 г.х. и начало правления хана Джанибека // Нумизматика. – 2005. – №1 (7). – С. 23–26.
7. Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // Средневековая Русь. – Москва, 1996. – Вып. 1. – С. 76–110.
8. Грачёв С. Ю. Новая группа подражательных монет из Подесенья // СНВЕ. – Москва, 2012. – Вып. 4. – С. 112–119.
9. Зайцев А. К. Черниговское княжество X–XIII вв.: избранные труды. – Москва, 2009. – 225 с.
10. Зайцев В. В. Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379) // Нумизматика. – 2010. – № 1 (24). – С. 10–13.
11. Зайцев В. В. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России // СНВЕ. – Москва, 2007. – Вып. 2. – С. 121–137.
12. Зайцев В. В. О датировке монет Александра Патрикеевича Стародубского // Международная нумизматическая конференция. Тезисы докладов. Вильнюс, 23–25 мая. Национальный музей Литвы. – Вильнюс, 2012. – С. 120–124.
13. Зайцев В. В. «Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в. // Нумизматика. – 2011. – № 1 (28). – С. 16–21.
14. Зразюк З. А., Хромов К. К. Борщевский клад // ВНВУ. – Киев, 2007. – Часть II. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. – С. 99–117.
15. Казаров А. А., Беспалов Р. А. Проньский и Яснополянский клад джучидских монет конца XIV века // Позднесредневековый город III: археология и история. Материалы III Всероссийского семинара. Ноябрь 2009 г. / Под ред. А. М. Воронцова, И. Г. Бурцева. – Тула, 2011. – С. 98–106.
16. Казаров А. А., Зайончковский Ю. В., Зайцев В. В. Севский денежно-вещевой клад второй половины XIV в. // СНВЕ. – Москва, 2012. – Вып. 4. – С. 47–73.
17. Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 томах (изд. 2-е, исправленное). – Санкт-Петербург, 1819. – Т. V. – 412+284 с.
18. Клоков В. Б., Лебедев В. П. Монетное обращение золотоордынского города

Бельджамен // ДПДР. – Нижний Новгород, 2000. – Вып. III (Нумизматический сборник. Т. 2). – С. 56–147.

19. Клоков В. Б., Лебедев В. П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, г. Сарай) // ДПДР. – Нижний Новгород, 2002. – Вып. IV (Нумизматический сборник. Т. 3). – С. 73–165.

20. Клочков Ю. В. Материалы к топографии находок двухсторонних подражаний серебряным монетам Золотой Орды (2000–2006 гг.) // СНВЕ. – Москва, 2007. – Вып. 2. – С. 73–96.

21. Коваленко, Ю. О. Ординські монети та наслідування у знахідках Глухівського краю // III Международная научная конференция «РАСМИР: Восточная нумизматика»: сборник научных трудов. – Киев, 2016. – С.123–134

22. Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва: сборник статей. – Москва, 1980. – С. 26–113.

23. Лебедев В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // Вестник Одесского Музея Нумизматики. – Одесса, 2000. – Вып. № 2. – С. 12–34.

24. Лебедев В. П., Дунин В. Н. Золотоордынские монеты из находок в Городце на Волге // ДПДР. – Нижний Новгород, 2002. – Вып. II (Нумизматический сборник. Т. 1). – С. 25–47.

25. Лебедев В. П., Зорин А. В. Денежное обращение Курской земли в золотоордынское время // СЕЭС: Сборник научных работ. – Донецк, 2008. – Т. 6. – С. 487–506.

26. Лебедев В. П., Клоков В. Б. Денежное обращение Сарая и его округи после 1395 г. // ДПДР. – Москва – Нижний Новгород, 2004. – Вып. V (Нумизматический сборник. Т. 4). – С. 23–75.

27. Лебедев В. П., Павленко В. П. Монетное обращение золотоордынского города Маджар // Степи Европы в эпоху средневековья: Сборник научных работ. – Донецк, 2008. – Т. 6. – С. 415–486.

28. Нумизматическая он-лайн база данных восточных монет ЗЕНО (www.zeno.ru).

29. Павлюков В. В. Новая группа подражаний из Селивановских кладов // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики: Сборник научных статей. – Минск, 2015. – Вып. 1. – С. 66–101.

30. Пономарёв А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. – Москва, 2002. – 215 с.

31. Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды (Изд. 2-е, испр. и доп.). – Санкт-Петербург, 2012. – 464 с.

32. Проект «Русские монеты 14–17 веков» (Каталог монет: http://www.rusmoneta.ru/print_spis.php).

33. Русіна О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. – Київ, 1998. – 246 с.

34. Рябцевич В. Н. О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов

Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.) // СНВЕ. – Москва, 2007. – Вып. 2. – С. 138–164.

35. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен: В 29 томах. В 6 книгах. – Санкт-Петербург, 1896. – Кн. 1. – Т. III. – С. 668–1003.

36. Фёдоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды. – Москва, 2003. – 352 с.

37. Фёдоров-Давыдов Г. А. Клад серебряных джучидских монет с Селитренного городища // НиЭ. – Москва, 1980. – Т. XIII. – С. 58–75.

38. Фёдоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет // НиЭ. – Москва, 1960. – Т. I. – С. 94–192.

39. Флоря Б. Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва: сборник статей. – Москва, 1980. – С. 142–173.

40. Френ Х. М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. – Санкт-Петербург, 1832 (репринт). – XVI + 80 с. + 18 табл.

41. Хромов К. К. Новое в изучении Новгород-северских подражаний джучидским дирхемам третьей четверти XIV века (On-line версия доклада. Международная нумизматическая конференция, Вильнюс, 2006: http://www.hordecoins.folgat.net/Rpubl_Vilnius-conf.htm).

42. Хромов К. К. О монетной чеканке на территории Киевского княжества в 50-е годы XIV века («киевские» подражания монетам Джанибека) // ВНВУ. – Киев, 2007. – Часть II. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. – С. 60–79.

43. Хромов К. К., Хромова И. К. Несколько частных вопросов в изучении монет Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379) // Государственный исторический музей. Нумизматические чтения 2010 года. Москва, 23–24 ноября 2010 г. Тезисы докладов и сообщений. – Москва, 2010. – С. 23–25.

44. Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. – Киев, 1987. – 183 с.

45. Kuczyński S. M. Ziemie Czernihowsko-Siewierskie pod rządami Litwy. – Warszawa, 1936. – 412 s.

46. Rasmir. Форум по исламской нумизматике (Галерея «Подражания монетам Золотой Орды»: <http://rasmir.com/FORUM/index.php?showtopic=5717>).

47. Sylloge der Münzen des Kaukasus und Osteuropas. Bearbeitet von Tobias Mayer. Mit Beiträgen von Stefan Heidemann und Gert Rispling. – Wiesbaden, 2005. – 243 s.

ОРДИНСЬКІ МОНЕТИ ТА НАСЛІДУВАННЯ У ЗНАХІДКАХ ГЛУХІВСЬКОГО КРАЮ¹

Ю. О. Коваленко (Україна, Глухів)

E-mail: yukov@ukr.net

Аннотація

У статті зроблена спроба через знахідки золотоординських монет висвітлити маловивчений період історії розвитку літописного Глухова і його округи у другій половині XIV – початку XV ст. Вперше вводиться в науковий обіг ряд джучидських монет – дангів, знайдених на історичних землях Глухівського князівства.

Одним з важливих джерел у вивченні економічних контактів руських земель у післямонгольський час є нумизматичні матеріали. Ця робота присвячена знайденим у різні роки на території літописного Глухова та в його окрузі золотоординським джучидським монетам та їх місцевим (сіверським) наслідуванням. Вивченням проблематики грошового обігу на Сіверщині у золотоординський період та атрибуцією монет займалися М. Догель, В. Шугаєвський, Г. Федоров-Давидов, Г. Козубовський, Є. Іванаускас, К. Хромов, І. Хромова, З. Зразюк, В. Зайцев, В. Рябцевич, Ю. Барейша та ін. Незважаючи на те, що дослідницький матеріал та джерельна база останнім часом значно поповнилися, на думку самих дослідників тематика, присвячена монетам, карбованим у післямонгольський час, а саме у XIV–XV ст., є найменш вивченою і систематизованою у порівнянні з іншими історичними періодами. Особливо це стосується сіверських земель.

Джерельна база складається з опублікованих та неопублікованих нумизматичних джерел, переважна більшість яких вводиться до наукового обігу вперше. Всі неопубліковані раніше матеріали, що знаходяться у приватних колекціях, за згодою власників оприлюднюються вперше. Актуальність цієї теми полягає у тому, що дослідженню та опису джучидських монет з території Глухова та його округи окремо публікації не присвячувались.

Письмові джерела з історії середньовічного Глухова вкрай бідні. Першою літописною згадкою про місто Глухів вважається Іпатський список. Дата першої згадки – 1152 р. У 1239 р. під Глуховом з'являються монголо-татарські війська: «...Батий же, узявши Козельськ, пішов у землю Половецьку, а звідти став посилати [війська] на городи руські. І взяв він город Переяславль списом, вибив його увесь, і церкву архангела Михаїла сокрушив, і начиння церковне незчисленне срібне й золоте, і дороге каміння узяв. І єпископа, преподобного Симеона, вони убили. У той же час послав він [війська] на Чернігів. Обступили вони город великою силою, і Мстислав Глібович, почувши про напад на город

1. Ця стаття є виправленою та доповненою версією більш ранньої статті [1, 128–134].

іноплеми́нних, прийшов на них зо всіма воями. Би́лися вони, пере́можений був Мстислав, і безліч із воїв його побито було, і взяли вони город, і запалили во-гнем. Єпископа [Порфи́рія] вони зоставили живим і одвели його в Глухів» [2, 394]. Отже військо, яке розорило Чернігів, повернулося до Глухова, який на той час вже був захоплений. Події ці відбувалися восени 1239 р. Глухів був чи не єдиним містом, яке збереглось, і там виникло нове княжіння.

Розташований на кордоні з монголо-татарськими кочовищами, Глухів був для них важливим об'єктом грабунку і полону [3, 9]. Про це свідчать матеріали досліджень давньоруських селищ та городищ, на яких виявлені сліди пожеж, знайдені монгольські наконечники стріл [4, 341]. Особливо небезпечним становище Глухова стало наприкінці 70-х – на початку 80-х рр. XIII ст., коли у сусідньому Рильському і Воргольському князівстві з'явився татарський намісник. Монголо-татари почали не тільки управляти з далекої столиці Сараю, час від часу здійснюючи походи й набіги, але й господарювати в майже спустошеному пониззі Сейму [3, 9].

Наступні джерела з історії Глухова мають дуже пізні походження, а їх достовірність залишає бажати кращого. Згідно родовідної легенди першої третини XVI ст.,² у князя Михайла Чернігівського був син князь Семен Глухівський і Новосільський. Останній мав сина князя Романа, від якого походять численні нащадки [6, 74–76; 7, 41, 112]. Однак, згідно більш раннім, зокрема більш надійним документальним джерелам, Роман Семенович Новосільський був активно діючим князем в останній чверті XIV ст., можливо навіть на початку XV ст. [8, 110–111; 9, 54, 55, №19]³. Його батько Семен згадується в грамотах московського князя Семена Гордого 1340 та 1348 рр. під титулом князя «новосільського» [9, 12 (№2), 14 (№3)]. Титул князя «глухівського» з ранніх джерел у князя Семена Новосільського невідомий, жив він у середині XIV ст., і тому не міг бути сином князя Михайла Чернігівського [5, 76–77]. Навіть щодо історії новосільських князів XV ст. у родоводах XVI–XVII ст. містяться помилки, які також виявляються за документальними джерелами.

Окрім того, відомі пом'янки князів чернігівського дому у складі синодиків Веденської церкви Києво-Печерської Лаври (XVIII ст.) та Антоніївського Любецького монастиря (XVIII ст.). Ці джерела виникли незалежно від родовідних книг Московської держави XVI–XVII ст. Ці пом'янки не підкріплюють родовідну легенду про походження глухівських і новосільських князів від князя Михайла Чернігівського. В них названі князі Михайло Глухівський та його син Семен. За ними йдуть князь Олександр Новосільський (згідно літописів, страчений в Орді в 1326 р.), а також князі Сергій та Семен Олександровичі [12, 18; 13, 27; 8, 42]. Згадані джерела не називають дати життя глухівських князів та не встановлюють ступінь спорідненості з новосільськими князями. Можна лише припускати, що князь Михайло

2. Про походження цієї родовідної легенди див.: [5, 84–97].

3. Л. В. Войтович та В. І. Белашов вважають князя Романа Семеновича Новосільського – глухівським князем [10, 169; 11, 52–54]. Однак із джерел такого титулу у нього невідомо.

Глухівський та його син Семен жили ще в наприкінці XIII – XIV ст.

За свідченням Никонівського літопису, у 1352 р. страшна епідемія чуми охопила значну частину Русі. У містах Смоленську, Києві, Чернігові, Суздалі вимерла велика кількість населення. «В Глухове же тогда ни один человек не остася, вси изомроша» [14, 224] – так повідомляє Никоновський літопис, що був складений у першій третині XVI ст. в скрипторії митрополита Даниїла та містить багато унікальних звісток, яких немає в більш ранніх літописних зводах, що слугували для неї джерелами та не дійшли до нас. Деякі свідчення Никоновського літопису недостовірні. Разом з тим, нема надійних аргументів для того, щоб піддавати сумніву її свідчення про спустошливу чуму в Глухові.

На цьому письмові свідчення про історію Глухова до кінця XIV ст. закінчуються. У зв'язку з цим особливо важливе значення набувають свідчення про нумизматичні знахідки в околицях Глухова, які свідчать про заселеність його округи.

Так, у 1916 р. у Глухівському повіті був знайдений великий скарб джучидських монет. З 500 монет В. А. Шугаєвським було придбано три монети. Ним же визначено, що вони належали до періоду правління Узбека, Абдаллаха та Мухаммеда-Буляка [15, 150].

Нижче ми наводимо описання монет, які були знайдені в околицях Глухова (Сумська обл.) за останні декілька років (див. також Табл. 1). Загалом, як серед поодиноких знахідок, так і в скарбах, які виявлялись на території Сіверщини, нерідко зустрічались монети-наслідування. Значну їх частку складають двосторонні наслідування, які несуть лише грубо виконану, або навіть таку, яка повністю не читається, імітацію легенди того чи іншого золотоординського прототипу. Можливі місця карбування подібних монет не встановлені, але є думка, що їх було декілька [16, 496]. Деякі варіанти наслідувань несуть на одній із сторін кириличну легенду, яка містить ім'я князя-емітента та/або особливі «княжі знаки». Завдяки цьому, серед наслідувань вдалося виділити групи монет, які були випущені від імені декількох васалів литовських господарів, що правили землями Сіверщини у другій половині XIV ст. – Дмитра Ольгердовича Брянського, Дмитра-Корибута Новгород-Сіверського, Олександра Патрикєвича Стародубського [17, 121–137].

Рис.1.

З північно-західної околиці міста походять шість джучидських монет та їх місцевих (сіверських) наслідувань, котрі були знайдені тут у різні часи. Це данг хана Абдаллаха, карбований у м. Азак у 764–767 рр.х. (1362–66 рр.; Рис. 1), два данги хана Мухаммеда, карбовані в Орді 772 та 773 рр.х. (1370–72 рр.; Рис. 2, 3), наслідування дангу Абдаллаха карбування Орду Муаззам 766 р.х. (1364–65 рр.; Рис. 4), наслідування дангу Мухаммеда (Рис. 5), та наслідування з незрозумілим прототипом (Рис. 6), які карбували, наймовірніше, на території Чернігово-Сіверщини у 1360–70-х рр. Про наслідування, що зображені на Рис. 5 та 6,

детальніше буде сказано нижче.

Рис.2.

Що стосується наслідування дангу Абдаллаха (Рис. 4), то, хоча цей варіант раніше не публікувався, дуже близькі за стилістикою та вагою наслідування, а також їх прототипи (монети Абдаллаха карбування Орду Муаззам 766 р.х. та інші типи золотоординських монет) входили до складу скарбу, виявленого на території Ратського археологічного комплексу поблизу с. Шеховцево Курської обл. [18, 168, Рис. 1: монети Абдаллаха – №№ 44–47, наслідування цьому типу – № 50]. Слід зауважити, що монета, зображена на Рис. 4, яка є наслідуванням срібним монетам, сама виготовлена з міді та має сліди посріблення. Характерно, що одне із наслідувань у складі згаданого скарбу також було виготовлено з посрібленої міді, хоча й мало інший прототип [18, 168, Рис. 1, № 55]. Автори, які опублікували скарб, припускають, що наслідування були виготовлені в Курському Посейм'ї або сусідніх районах

[18, 169]. Так як найпізніше датованими монетами скарбу є данги 766 р.х., то найбільш ймовірним часом випуску наслідувань цієї групи виявляється перша половина – середина 1360-х рр.

Рис.3.

З південної околиці Глухова – с. Некрасового, походять три монети: данг хана Токтамиша 796 р.х. (1394–95 рр.) (Рис. 7), данг Тимур-Кутлуга 1390-х рр. (Рис. 8) (обидві монети карбовані у Криму) та мідний золотоординський пул, приналежність якого, у зв'язку з поганою збереженістю, встановити не вдалося (Рис. 9). Знайдені вони у 2010 р.

Чотири монети золотоординського періоду знайдені поблизу селища Вороніж Шосткинського р-ну (у минулому Глухівського повіту) у 2011 р. Це так звані «сіверські наслідування» джучидським дангам хана Мухаммеда-Буляка. Однією з особливостей сіверських монет-наслідувань є те, що виготовлялись вони методом нанесення штампу на кружечок, вирізаний зі срібної платівки, а не на розплесканий відрізок срібного дроту (як це робилось традиційно на золотоординських монетних дворах).

Рис.4.

Два з них (Рис. 10 та 11) на стороні Б⁴ мають кругову або спіральну легенду кирилицею. Легенда монети на Рис. 10, яка раніше вже була опублікована [19, 23–25, Рис. 3/6], читається наступним чином: «ПЕЧАТЬ КНЯЖА ДМИТРИЕВА». В центрі розташований так званий «княжий знак», який нагадує знак на монетах київського князя Володимира Ольгердовича. Тією

4. Застосовувати загальновідомі поняття про лицеву та оборотну сторони для монет - наслідувань в багатьох випадках дуже складно. Тому в статті використовуються умовні позначення «сторона А» та «сторона Б».

Рис.5.

володів Брянським князівством у 1370-х рр. [20, 10–13].

Що стосується монети на Рис. 11, то її легенда, швидше за все, подібна легенді типу, що описаний вище, але написана більш грубим почерком – вдається розібрати лише фрагмент «...ТРЕІЕВА». Монети цього варіанту раніше були описані у складі комплексу з Тульської області, а також серед одиничних знахідок, зокрема, у Сумській області [21, 52–53]. Штемпель стори Б з кириличною легендою зустрічається

Рис.6.

також на іншій монеті, яка була знайдена на півдні Брянської області [17, 134, № 19]. Сторони А цих екземплярів не співпадають, хоча обидві є наслідуваннями дангам Мухаммеда-Буляка. Дві інші монети зі знахідок смт. Вороніж є двосторонніми наслідуваннями і не мають ані легенди з іменем князя, ані княжих знаків. Сторона А монети на Рис. 12 карбована тим самим штемпелем, що і монета, знайдена у Брянській області [17, 134, № 17], яка, в свою чергу, має штемпельний зв'язок з іншим варіантом, який представлений двома монетами, знайденими у Брянській та Київській областях [20, 13, Рис. 9; 22, 114, № 095].

Рис.7.

Монета на Рис. 13 не має зв'язків з відомими варіантами двосторонніх наслідувань. Ґрунтуючись на топографії знахідок та стилістичних особливостях, В. В. Зайцев пропонує атрибутувати двосторонні наслідування, подібні монетам на Рис. 12 та 13, як раннє карбування Брянського князівства, який передував випуску монет з кириличною легендою та княжим знаком [20, 13]. Це цілком ймовірно, але поки не може бути доведеним. До цієї ж групи, очевидно, можна віднести монету на Рис. 5 зі знахідок на північно-західній околиці м. Глухів, про яку йшла мова вище.

До іншої групи двосторонніх «сіверських наслідувань» відноситься монета на Рис. 6 (також зі знахідок на північно-західній околиці м. Глухів). Для цих монет, за відсутності кириличної легенди, характерне зображення «княжого знака», що за зображенням нагадує «проквітлий хрест». Цей само знак ми зустрічаємо на монетах новгород-сіверського князя Дмитра-Корибута та стародубського князя Олександра Патрикєевича [17, 133–134, №№ 3–10, 13]. Раніше були опубліковані декілька екземплярів монет, карбованих тими ж само штемпелями, що і монета на Рис. 6 [23, 19, Рис. 3, 6, 7].

Рис.8.

Штемпельні зв'язки об'єднують їх з іншими варіантами монет цієї групи [23, 18, Рис. 8]. Усі вони були знайдені окремо або у складі скарбів на території Східної України, Київської, Брянської і Тульської областей, а також Середнього та Нижнього Поволжя [23, 17]. В. В. Зайцев

імовірно датує їх випуск 1380-ми рр. (хоча деякі варіанти цієї групи за низкою ознак можуть бути зближені з випусками 1370-х рр.) та визначає їх як анонімне карбування Стародубського князівства [23, 18, 20].

Таблица 1. Дані про монетні знахідки на Глухівщині.

№ п/п	Описання монети (емітент, роки правління, дата на монеті, монетний двір)	Вага, г	Місце зберігання	Посилання на публікацію	Рисунок
Місце знахідки – північно-західна околиця м. Глухів					
<i>джучидські данги (срібло)</i>					
1	Абдаллах (1361–1370 рр.), дата не збереглася (тип 764–767 рр. х. (1362–66 рр.), Азак	1,27	приватна колекція	[24, 20, №№ 166–167 (Табл. V, №№ СХХХІІ, СХХХІІІ); 25, 78, № 47 (Рис. 4, № 47); 26, 121, № 011]	Рис. 1
2	Мухаммед-Буляк (1370–1377 рр.), 772 р.х. (1370–71 рр.), Орда	н/д	приватна колекція	[22, 105, № 031; 25, 78, № 49 (Рис. 4, № 47); 26, 123, № 023]; уточнення атрибуції див.: [27, 51 (Табл. VI, № 48)]	Рис. 2
3	Мухаммед-Буляк (1370–1377 рр.), дата не збереглася (тип 772–773 рр.х. (1370–72 рр.), Орда	н/д	приватна колекція	[22, 105–107, №№ 032–047; 25, 78, № 51 (Рис. 5, № 51); 26, 123–124, №№ 024–029; [27, 51 (Табл. VII–IX, №№ 50–79)]	Рис. 3
<i>наслідування джучидським дангам</i>					
4	Анонімне мідне посріблене наслідування. Імовірно, випущене у Курському Посем'ї в 1360-ї рр. Прототип – данг Абдаллаха, 766 р.х. (1364–65 рр.), Орду Муаззам	1,04	приватна колекція	Не опублікована; подібний варіант – див.: [18, 168, № 50]	Рис. 4

5	Анонімне двостороннє наслідування. Імовірно, випущене на території Чернігово-Сіверської землі в 1370-х рр. Прототип сторони А – зворотня сторона данга Мухаммеда-Буляка, тип 772–773 рр.х. (1370–72 рр.), Орда; прототип сторони Б незрозумілий	1,33	приватна колекція	Не опублікована	Рис. 5
6	Анонімне двостороннє наслідування з незрозумілим прототипом, на стороні Б зображено княжий знак, який нагадує «проквітлий крест» (не зберігся). Імовірно, випущене в Стародубському князівстві в 1380-і рр.	1,04	приватна колекція	[23, 19, Рис. 3, 6, 7]	Рис. 6
Місце знахідки – південна околиця м. Глухів, с. Некрасове					
<i>джучидські данги (срібло)</i>					
7	Токтамиш (1380–1398 рр.), 796 р.х. (1394–95 рр.), Крим	1,06	приватна колекція	[28, 11–12, № 37]	Рис. 7
8	Тімур-Кутлуг (1395–1399 рр.), незрозуміла дата (89), Крим	1,11	приватна колекція	[28, 11–12, № 48]	Рис. 8
<i>джучидські пули (мідь)</i>					
9	Атрибуція ускладнена через погану збереженість	0,58	приватна колекція	-	Рис. 9
Місце знахідки – с. Вороніж Шосткинського р-ну (колишній Глухівський повіт)					
<i>наслідування джучидським дангам</i>					
10	Денга Дмитра Ольгердовича Брянського (1372–1379 рр.). Прототип сторони А – зворотня сторона данга Мухаммеда-Буляка, тип 772–773 рр.х. (1370–72 рр.), Орда; сторона Б містить спіральну кириличну легенду ПЕЧАТЬ КНЯЖА ДМИТРЕЙЕВА, в центрі – княжий знак	н/д	невідоме	Даний екземпляр опублікований: [19, 23–25, Рис. 3/6]. Та ж сама пара штемпелів до доробки – див.: [20, 10–11, Рис. 2, 3]	Рис. 10

11	Імовірно, денга Дмитра Ольгердовича Брянського (1372–1379 рр.). Прототип сторони А – лицьова сторона данга Мухаммеда-Буляка, тип 772–773 рр.х. (1370–72 рр.), Орда; сторона Б містить кругову або спіральну кириличну легенду, подібну легенді монети 10	н/д	невідоме	[21, 52–53 (Рис. 1), 57–58 (Табл. 1, № Т1-3, Табл. 2, № Т2-3, Табл. 3, №№ Т3-1, Т3-2), 60 (Табл. 1)]	Рис. 11
12	Анонімне двостороннє наслідування. Імовірно, випущене в Брянському князівстві в 1370-х рр. Прототип – данг Мухаммеда-Буляка, тип 772–773 рр.х. (1370–72 рр.), Орда	н/д	невідоме	Не опублікована, але дуже подібний штемпель – див.: [17, 134, № 19]	Рис. 12
13	Анонімне двостороннє наслідування. Імовірно, випущене на території Чернігово-Сіверської землі в 1370-х рр. Можливо, той саме прототип, що і в № 12	н/д	невідоме	Не опублікована	Рис. 13
У складі скарбу з 500 монет, знайденого в 1916 р. у Глухівському повіті					
<i>джучидські данги (срібло)</i>					
14	Узбек (1313–1342 рр.), дата та місце випуску не відомі	н/д	невідоме	[15, 150, № 109]	немає
15	Абдаллах (1361–1370 рр.), дата та місце випуску не відомі	н/д	невідоме	Там само	немає
16	Мухаммед-Буляк (1370–1377 рр.), дата та місце випуску не відомі	н/д	невідоме	Там само	немає

Рис.9.

Ось коротка історична довідка про часи правління ханів, монети яких були виявлені на теренах Глухова та його округи:

Узбек (Мухаммед Узбек) (біля 1283–1342 рр.) – Великий хан Улусу Джучі. Вступив на престол після смерті Токти у 1313 р. в результаті перевороту. Про правивши великою імперією майже 30 років, помер

навесні 1342 р. [29, 199–201].

Абдаллах (? – 1370 р.) – Великий хан Улусу Джучі (серпень 1361 – червень 1370 рр.). Проголошений близько 1361 р. Мамаєм. За даними арабських джерел,

Рис.10.

повідомляють, що у 1370 р. «Мамай у себя в орде посадил царя другого Мамат Салтан» (мається на увазі Мухаммед-Буляк) [29, 24].

Рис.11.

походив «з дітей Узбека». У 1362–63 рр., після перемоги над іншим претендентом на верховну владу – Кільдібеком, карбував свої монети в Сараї – столиці Золотої Орди, однак невдовзі разом з Мамаєм був витиснутий з Нижньої Волги та володів лише західними землями. Літописи

Мухаммед-Буляк (за іншими свідченнями, Мухаммед-Тулак) – ставленик Мамає, його влада, за рідким виключенням, також визнавалася лише у західній частині Орди. Зміщений Мамаєм у 1377 р. (за іншими свідченнями, правив до 1380 р. та приймав участь у Куликовській битві) [29, 121–122].

Токтамиш (Тохтамиш) (? – 1405 р.) – Великий хан Улусу Джучі (1380–1398 рр.), з його приходом до влади закінчується період так званої «Великої зам'ятні». У 1382 р. організував великий військовий похід на Русь, в результаті якого були взяті й знищені Москва, Володимир, Звенигород, Переяслав-Заліський, Юр'єв, Дмитров, Можайськ, Коломна та Переяслав-Рязанський. У 1398 р. сталася битва, у котрій війська Токтамиша були розбиті: «Прииде на него ин некий царь, именем Темир-Кутлуй».

Рис.12.

Після поразки Токтамиш втікає до Литви до Великого князя Вітовта. Влітку 1399 р. вони організували великий похід з метою відновити владу хана у Золотій Орді, але у битві на р. Ворсклі були розгромлені військами Тимур-Кутлуга та Идегея. Токтамиш загинув у бою у 1405 р. [29, 182–185].

Тимур-Кутлуг (? – 1400 р.) – Великий хан Улусу Джучі (1398–1400 рр.). У 1398 р., отримавши перемогу над Токтамишем, став правителем Золотої Орди. Помер влітку 1400 р. [29, 174–175].

Рис.13.

Як видно зі знахідок, майже всі монети мають вузькі хронологічні рамки – від 1360-х до 1390-х рр., значна частина цього періоду припадає на час так званої «Мамаєвої орди», яка існувала упродовж 1361–1380 рр. Взагалі ж подібні монети могли перебувати в обігу на території Чернігово-Сіверщини не пізніше ніж до 1420-х рр. Нумизматичні джерела є яскравим доказом того, що наприкінці XIV ст. життя у Глухові та його околиці продовжувалося.

Напевне, ще у XIV ст. Глухів попав під владу Великого князівства Литовського. Потім на початку 1440-х рр. великий князь литовський Казимир

пожалував Глухів Борису Ясмановичу [30, 62, Nr. 3]⁵. Це пожалування не було випадковим – Ясмановичі мали давні зв'язки з Чернігово-Сіверщиною. Так, ще у 1388 р. Семен Ясманович був трубчевським воеводою та підпорядковувався Дмитру-Корибуту, коли той був новгород-сіверським князем [31, 38, №20].

Насамкінець хотілося б висловити щиру подяку науковому редактору О. О. Казарову за допомогу при підготовці статті та Р. А. Беспалову за цінні зауваження, що стосуються письмових джерел з історії середньовічного Глухова і генеалогії глухівських та новосільських князів.

ЛІТЕРАТУРА

1. Коваленко Ю. О. Джучидські монети та їх сіверські наслідування з літописного Глухова та його округи // Ніжинська старовина: Збірник регіональної історії та пам'яткознавства (Серія «Пам'яткознавство Північного регіону України», № 4). – Київ, 2012. – Вип. 14 (17). – С. 128–134.
2. Літопис Руський: за Іпатським списком / Пер. з давньорус. Л. Махновець. – Київ, 1990. – 591 с.
3. *Белашов В. І.* Глухів – столиця гетьманської і Лівобережної України. – Глухів, 1996. – 144 с.
4. Коваленко Ю. О. У пошуках давньоруського Глухова // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. – Чернігів, 2007. – С. 339–355.
5. *Беспалов Р. А.* «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI–XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. – Брянск, 2011. – Вип. 13. – С. 63–97.
6. *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. – Москва, 1986. – 224 с.
7. Редкие источники по истории России. – Москва, 1977. – Вип. 2: Новые родословные книги XVI в. / Подг. З. Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова. – 186 с.
8. ПСРЛ. – Москва, 2000. – Т. 15. Рогожский летописец . Тверской сборник. – 432 с.
9. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. – Москва–Ленинград, 1950. – 586 с.
10. *Войтович Л. В.* Удільні князівства Рюриковичів і Гедиміновичів у XII–XVI ст. (Історико-генеалогічне дослідження). – Львів, 1996. – 256 с.
11. *Белашов В. І.* Глухівське князівство і його уділи (біля 1247 р. – на початку XV ст.) // Збереження історико-культурних надбань Сіверщини. – Глухів, 2005. – С. 51–56.
12. Поменник Введенської церкви в Ближних Печерах Києво-Печерської Лав-

5. Запис про це пожалування Казимира Борису Ясмановичу знаходиться між двома записами, які датуються 1443 р.

ри. Публікація рукописної пам'ятки другої половини XVII ст. / Упорядкування та вступна стаття Олексія Кузьмука // Лаврський альманах. – Київ, 2007. – Вип. 18, спецвипуск 7. – 120 с.

13. Зотов Р. В. О черниговских князьях по любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. – Санкт-Петербург, 1892. – 379 с.

14. ПСРЛ. – Москва, 2000. – Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (с приложением извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв.») – 248 с.

15. Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет // НиЭ. – Москва, 1960. – Т. I. – С. 94–192.

16. Лебедев В. П., Зорин А. В. Денежное обращение Курской земли в золотоордынское время // СЕЭС. – Донецк, 2008. – Т. 6: Золотоордынское время. – С. 488–506.

17. Зайцев В. В. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России // СНВЕ. – Москва, 2007. – Вып. 2. – С. 121–137.

18. Лебедев В. П., Зорин А. В., Петров П. Н. Новый клад джучидских монет из Шеховцово под Курском // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. – Москва, 2008. – С. 167–170.

19. Хромов К. К., Хромова И. К. Несколько частных вопросов в изучении монет Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379) // Государственный исторический музей. Нумизматические чтения 2010 года. Москва, 23–24 ноября 2010 г. Тезисы докладов и сообщений. – Москва, 2010. – С. 23–25.

20. Зайцев В. В. Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379) // Нумизматика. – 2010. – №1 (24). – С. 10–13.

21. Беспалов Р. А. Комплекс монет из села Голощапово Щёкинского района Тульской области // Русское денежное обращение в X–XVII вв. Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова. – Москва, 2015. – С. 50–63.

22. Зразюк З. А., Хромов К. К. Борщевский клад второй половины XIV в. // ВНВУ. – Киев, 2007. – Ч. II. Монеты Джучидов XIII–XV веков и сопредельных государств. – С. 99–117.

23. Зайцев В. В. «Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в. // Нумизматика. – 2011. – №1 (28). – С. 16–22.

24. Френ Х. М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. – Санкт-Петербург, 1832 (репринт). – XVI + 80 с. + 18 табл.

25. Клоков В. Б., Лебедев В. П. Монетный комплекс с Селитренного городища // ДПДР. – Нижний Новгород, 2002. – Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. – С. 73–165.

26. Зразюк З. А., Строкова Л. В., Хромов К. К. Монетно-вещевой клад третьей четверти XIV века из с. Василицы Черкасского района Черкасской области (монетная часть) // ВНВУ. – Киев, 2007. – Ч. II. Монеты Джучидов XIII–XV веков и

сопредельных государств. – С. 118–127.

27. Казаров А. А., Зайончковский Ю. В., Зайцев В. В. Севский денежно-вещевой клад второй половины XIV в. // СНВЕ. – Москва, 2012. – Вып. 4. – С. 47–73.

28. Лебедев В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды. Ч. III: Монеты времени Токтамыша, его соперников и преемников (1375–1430) // НиФ. – 2000. – № 2 (14). – С. 10–15.

29. Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды. – Казань, 2009. – 231 с.

30. Lietuvos metrika. Kniga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3 / Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. – Vilnius, 1998. – 164 p.

31. Розов В. Українські грамоти. – Київ, 1928. – Т. 1: XIV в. і перша половина XV в. – II+176+75+IX с.

НЕСКОЛЬКО НЕОБЫЧНЫХ АСПЕКТОВ РАБОТЫ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ В РИГЕ ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВЫ КРИСТИНЫ

Д. А. Староверов (Украина, Киев)

E-mail: rick.huszar@gmail.com

Аннотация

В этой работе речь пойдет о двух монетах, которые дополняют типологическую схему рижских солидов королевы Кристины, созданную автором с помощью метода пуансонного анализа, и приоткрывают некоторые особенности работы магистратского и государственного монетных дворов в Риге.

Недавно автор выявил необычный рижский солид 1641 г. (Рис. 1). Сочетание пуансонов с изображением **короны тип V**, **снопа тип III** и **картуша герба тип VIII** является одним из трех стандартных сочетаний для данного года.

Рис. 1. Рижский солид 1641 года Рис. 2. Рижский солид 1646 года

Но наше внимание привлекла одна, на первый взгляд, незначительная деталь – замена листа-разделителя легенды на розетку (Рис. 3). Подобный элемент был обнаружен на эрфуртских посмертных талерах и дукатах шведского короля Густава II Адольфа 1633–1634 гг. со знаками минцмейстера Иоганна Шнайдера (Johann Schneider) [4, №№ 13–15], символами которого были алхимические знаки серы (♁) и ртути (☿). Также такая розетка была обнаружена на монетах номиналом в десять, два и один дукат (Рис. 16) королевы Кристины, отчеканенных в Риге в 1644–1648 гг. [4, №№ 30, 34, 36–42], отнесенных в каталоге Ahlström'a к чеканке Эрфурта. Но уже в последних каталогах аукционного дома Künker такие дукаты Кристины отнесены к продукции государственного монетного двора в Риге [6, 19]. Автору, на момент написания статьи, известны только два¹ не одноштемпельные экземпляры рижских

1. Автор выражает благодарность Вадиму Сироте, за предоставленную возможность ознакомиться со вторым экземпляром монеты.

солидов Кристины 1641 г. с розеткой. Исходя из этого, можно предположить, что такой вариант является достаточно редким.

Теперь попытаемся разобраться с нюансами замены листа на розетку. В 1641 г. на магистратском монетном дворе использовался один тип пуансона листа-разделителя (Рис. 3) (назовем его условно «трилистник»). Его маточник был создан в 1638 г. и это изображение присутствует на солидах Риги в 1638–1645 гг. (Рис. 7–9), Ливонии 1644–1649 гг. (Рис. 10, 11) и на выпущенных на государственном («ливонском») монетном дворе солидах с гербом Риги в 1645–1647 гг. (Рис. 12–14).

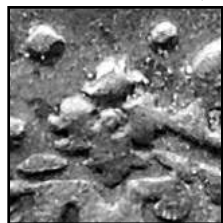

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

1640 г. можно называть годом «всплеска чеканки солидов». Напомним, тогда одновременно с одним типом изображения **снопа (тип III)** использовались пуансоны **корон** двух типов **III** и **IV**, и **герба** трех типов **V**, **VI** и **VII**, что в итоге дало шесть комбинаций, а также как минимум семь вариантов написания легенды реверса (не учитывая знаки interpunctий) [1, 138–139]. Тогда же был использован еще один тип листа разделителя (назовем его условно «пятилистник») (Рис. 5). Исходя из его внешних данных, у нас есть все основания предполагать, что он создан после глубокой реставрации маточника пуансона листа-разделителя, появившегося в 1624 г. (Рис. 6), и использовавшегося до 1638 г. (условно назовем его «семилистник»). При этом, со временем, из-за частичного разрушения и последующей в 1631 г. реставрации, он теряет два верхних листка и становится немного короче, также меняет форму и нижняя часть листа-разделителя. В таком виде он «доживает» до 1638 г., чтобы снова появиться в 1640 г. Скорее всего, из-за достаточно активной работы пришлось использовать все резервы материальной части, включая довольно старый маточник пуансонов листа-разделителя.

Позже пуансон с «розеткой» использовался в 1645–1648 гг. при создании штемпелей золотых монет на государственном монетном дворе в Риге.

Ситуация в 1641 г. была достаточно схожа с 1640 г. – используются все те же два типа **корон (III и IV)**, а вместе с пуансоном **герба (тип VII)** используется еще и пуансон **картуша (тип VIII)**; также неизменным остается и тип **снопа (тип III)** [1, 139]. То есть, можно предположить, что в 1641 г. велась довольно активная чеканка, хотя, по сравнению с 1640 г., темп производства пошел на спад. В такой ситуации, при поломке пуансона листа-разделителя, мастер, создававший валец со штемпелями реверса, вместо того, чтобы ожидать, пока сделают новый пуансон «трилистника», (возможно, что пуансоны делались территориально в другом месте, или же в тот момент

История и археология Восточной Европы в контексте нумизматических материалов
 не было в наличии заготовок пуансона, или же подгонял график работ) мог воспользоваться имеющимся в мастерской пуансоном подходящего размера и стилистически вписывающегося в дизайн монеты. Им оказался пуансон с

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 16³.

Теперь рассмотрим вторую монету, изучение элементов изображений на которой раскроют небольшие аспекты деятельности государственного монетного двора в Риге. Напомним, что в 1644 г. в Риге начал работать второй монетный двор – он, в отличие от городского, подчиненного рижскому магистрату, и чеканившего городскую монету, был подчинен напрямую королевской власти в лице генерал-губернаторов Шведской Ливонии [5, 48–53]. Соответственно, он выпускал уже не городскую, а провинциальную монету. Поводом для открытия монетного двора стало прошение Марсилиуса Филипсона (бывшего минцмейстером эльбингского монетного двора, который действовал во время шведской оккупации города), направленное генерал-губернатору Шведской Ливонии Герману Врангелю. Последний, в свою очередь, обратился к риксканцлеру Акселю Оксеншерне [5, 43]. В итоге, 20 мая 1644 г. был подписан контракт с Марсилиусом Филипсоном [5, 50–52]. Но уже 27 июня 1644 г. городские власти направили королеве Кристине письмо, в котором достаточно аргументировано возражали против открытия государственного монетного двора [5, 60–62]. Несмотря на это, королевский монетный двор работал в 1644 и 1645 гг. В 1646 г. монетный двор все же был закрыт на целый год из-за конфликта между городскими властями и королевской администрацией [5, 411], что и подтверждается отсутствием монет с гербом Ливонии 1646 г.

Несколько лет назад автором была выявлена группа солидов с гербом города Риги, но типологически связанных с солидами Эльбинга и Ливонии [1, 133–136]. Причины появления этой группы кроются также и в том, что были

2. Фото взято из аукционной базы *Mcsearch.info* (*Medieval and Modern Coin Search Engine*). Монета была выставлена на 68 аукционе (15.11.2012), проводимом аукционным домом *Emporium Hamburg* (<http://www.mcsearch.info/record.html?id=881592>)

3. Фото взято из аукционной базы *Mcsearch.info* (*Medieval and Modern Coin Search Engine*). Монета была выставлена на 234 (19.06.2013) аукционе, проводимом аукционным домом *Fritz Rudolf Künker GmbH & Co. KG* (<http://www.mcsearch.info/record.html?id=1053004>)

переданы с городского на государственный монетный двор переставшие использоваться маточники пуансонов. Например, маточник с изображением **картуша герба тип VIII** и **снопа тип I** (они оба использованы при чеканке ливонских солидов 1644–1645 гг. со снопом на реверсе (Рис. 10)), или описанный выше лист-разделитель «трилистник». Также, туда попали маточник пуансонов с изображением **герба тип IX** и **снопа тип IV**. Филипсон привез с собой из Эльбинга пуансоны (или, скорее, даже маточники пуансонов) королевского вензеля CR и короны тип L–1 (которые использовались при создании штемпелей эльбингских солидов Кристины). Как раз это изображение короны и стало основным маркером для выделения этой группы, так как оно присутствует только на монетах Ливонии и на «атипичных солидах Риги».

Причиной чеканки «атипичных солидов Риги» на государственном монетном дворе, вероятнее всего, стала напряженная ситуация с городскими властями и желаемая возможность превысить квоты чеканки монет. Недавно был обнаружен такой «атипичный солид Риги» с датой 1646 (Рис. 2). Типологически он близок к монетам чеканки 1645 г. (Рис. 12): изображение **короны тип L–1**, **снопа тип IV**, **герба Тип IX** [1, 142]. От монет начала 1647 г. (Рис. 13) он отличается легендой аверса. Вероятнее всего, он отчеканен в начале 1646 г., когда монетный двор еще не был закрыт, но из-за административных разбирательств возможность чеканки ливонских монет была бы слишком явной провокацией со стороны М. Филипсона. Остается открытым вопрос – учитывались ли администрацией Шведской Ливонии «атипичные солиды Риги», как продукция государственного монетного двора? Или же это была личная авантюра Марсилиуса Филипсона, но он умер в 1647 г., а атипичные солиды выпускались еще и в 1648 г.?

Также благодаря новым данным был несколько уточнен хронологический ряд использования пуансонов при чеканке «атипичных солидов Риги» (Таблица 1).

Маточник пуансона «розетки» ввели в эксплуатацию в Эрфурте в 1633 г., в 1641 г. он уже без сомнения был на магистратском монетном дворе в Риге. Это может быть связано с переездом в Ригу монетного мастера (мастеров?) из Эрфурта. Возможно, пуансоны для штемпелей «второй группы» рижских солидов Кристины [1, 130–133], выпускавшихся в 1639–1645 гг., были созданы как раз этим мастером или мастерами. Позже, вместе с другими пуансонами, они были переданы на государственный монетный двор не позднее 1645 г. и эксплуатировались там как минимум до 1648 г.

Подобная же судьба была и у маточника **короны тип L–1**, который использовался в Эльбинге в 1630–1635 гг. Заметим, что арендатором и управляющим эльбингским монетным двором в это время был Марсилиус Филипсон [7, 50; 8, 105–106]. Снова изображение **короны тип L–1** появляется на солидах, отчеканенных в 1644 г. уже на государственном монетном дворе в Риге, управляющим которого был все тот же Марсилиус Филипсон. Напрашивается вывод, что даже при прекращении чеканки монеты маточники пуансонов

не уничтожались из-за соображений безопасности, а оставались у монетных мастеров и переезжали с ними с одного места работы на другое.

Таблица 1. Хронологический ряд использования пуансонов при чеканке «атипичных солидов Риги»

Год	Корона	Сноп	Картуш герба или герб	Легенда AV	Легенда RV
1645			 	CHRISTINA D G R E S	SOLIDVS CIVI RIG 45
1646		Тип IX	SOLIDVS CIVI RIG 46		
1647	 Тип L1	 Тип IV	 Тип VIII	CHRISTINA D G R S	SOLIDVS CIVI RIG 47
			  Тип L1-a		
1648			 Тип L1-b		SOLIDVS CIVI RIGE 48 SOLIDVS CIVI RIG 48

ЛИТЕРАТУРА

1. *Староверов Д.* До питання ідентифікації ризьких солідів королеви Христини // Праці центру пам'яткознавства. – Київ, 2010. – Вип. 18. – С. 125–142.
2. *Староверов Д.* Пуансоний аналіз монет на прикладі діяльності магістратського і державного монетних дворів у Ризі в XVII ст. // Наукові записки з української історії. – Переяслав-Хмельницький, 2013. – Вип. 33. – С. 134–138.
3. *Haljak G.* Livonian coins XII–XVIII centuries. – Part II: Kingdoms. Livonian coins from XVI–XVIII centuries. – Tallinn, 2011. – 351 p.
4. *Ahlström B., Almer Y., Jonsson K.* Sveriges besittningsmynt. – Stockholm, 1980. – 205 s.
5. *Platbarzdis A.* Die königlich schwedische Münze in Livland. Das Münzwesen 1621–1710. – Stockholm, 1968. – 533 s.
6. *Fritz Rudolf Künker GmbH & Co.* KG AUKTION 234 Goldprägungen, Deutsche Münzen ab 1871, Russische Münzen und Medaillen. – Osnabrück, 2013. – 320 s.
7. *Gumowski M.* Szwedzka moneta w Elblągu // Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu. – Toruń, 1946. – Т. XII. – S. 46–72.
8. *Kuźmin A.* Działalność mennicy elbląskiej w okresie okupacji szwedzkiej 1626–1635 // Mennice między Bałtykiem a morzem Czarnym – wspólnota dziejów (Supraśl 10–12 IX 1998. Materiały z III Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej). – Warszawa, 1998. – S. 103–106.

**СУДЬБА ЗОЛОТЫХ ШАУРИ ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ
ИРАКЛИ II И ГИОРГИ XII
(ОПЫТ ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

И. Пагава (Грузия, Тбилиси)

E-mail: mesefi@gmail.com

Аннотация

Рассмотренные данные о семье (братьях) Луарсаба Тархнишвили позволяют сделать вывод, что данная ветвь знатного рода Тархан-Моурави хоть и относилась к высшей аристократии царства, но аристократии относительно небогатой. Обращение золотых шаури в конце XVIII – первой четверти XIX вв. не ограничивалось царской семьей и ближайшим придворным окружением.

На основе изучения сохранившихся документальных источников нами (совместно с соавторами) был доказан факт чеканки в восточно-грузинском царстве Картл-Кахети (1744–1801) собственной золотой монеты – золотых шаури, по меньшей мере с 1783 г. [1] (т.н. червонцы царя Иракли II, по всей видимости, напротив, не имеют непосредственного отношения к монетному делу Картл-Кахети и представляют собой новodelы XIX в. [2]). В дальнейшем нам удалось найти и материальное тому подтверждение – в 2010 г. автор этой работы опубликовал уникальный (до сих пор) экземпляр, датированный 1213 г.х. (1798–1799 гг.) (Рис. 1), т.е. началом правления Гиорги XII (1798–1800) (ср. с изображением серебряного шаури на Рис. 2) [3]¹.

Рис. 1. Золотой шаури, царство Картл-Кахети, 1213 г.х.

Рис. 2. Серебряный шаури, царство Картл-Кахети, 1182 г.х.

1. К сожалению, эта работа осталась неиспользованной в недавно опубликованном обобщающем труде по грузинской нумизматике позднего периода (ср. [4, 136–143]).

Крайняя редкость означенной грузинской монеты объясняется, в первую очередь, незначительным объемом эмиссии (официальными документами подтверждается чеканка лишь 330 монет, хотя реальное количество могло быть и больше [1]). В то же время, определенное значение, по нашему мнению, должно было иметь также назначение и использование этих золотых монет весом в 0.768 г [1], что в свою очередь предопределяло их дальнейшую судьбу.

Цель нашей работы как раз и заключается в публикации и анализе документа, который иллюстрирует один из возможных путей «вымывания» золотых шаури из сферы (крайне ограниченной? [1]) их обращения. Более того, указанный источник проливает свет на круг лиц, в руки которых попадали эти редкие монеты. Тем самым выполняется одна из основных задач исторического исследования – раскрытие человеческого фактора отдельных событий истории бессмертного, как мы надеемся, человечества (ср. [5, 250–251]) – изучение, сквозь призму монеты и ее судьбы, социальных, религиозных, психологических и иных сторон жизни ее отдельного смертного современника² либо общества в целом.

Речь идет о списке вещей некоего Луарсаба Тархнишвили, адресованного его брату Давиту Тарханову³. Документ датирован 22 февраля 1822 г. Полностью приводим соответствующий отрывок – описание одного из объектов. В квадратных скобках в приведенной цитате мы раскрываем аббревиатуры и разъясняем текст. Пояснения приведены в сносках.

«X[ристе]. Икона великого священноначальника святого Николая⁴, старого письма, с киотом. И сие чтобы обложить⁵ коруной [находится] у Пепуа золотых дел мастера; дал ему цк^6 серебра⁷ и два золотых шаури. Не давал ему платы, необходимо [ее] дать»⁸.

Как очень хорошо видно из этого лаконичного отрывка, упомянутые золотые шаури не являлись частью гонорара ремесленника – тот еще не был выплачен. Выдача мастеру Пепуа этих золотых монет была связана с украшением иконы окладом (изготовлением последнего), т.е. с созданием *образа*

2. С этой точки зрения весьма примечательной является оригинальная работа Н. Джавахишвили [6] – редчайшее исключение в грузинской нумизматической историографии.

3. Руссифицированная форма той же фамилии.

4. Нами приведен дословный перевод грузинского оригинала вместо обычного в русском языке «святого Николая».

5. В оригинале использован глагол მოჭედვა, среди значений которого «прибивать, украшать, одевать (в драг. камни, золото и серебро»; исходя из контекста, мы считаем более правильным перевести его специфическим термином *обкладывать (обклад)*.

6. = 2800.

7. т.е. серебра на 2800 динаров, иначе – 14 абазы. Подразумеваются стандартные 4-данговые сирма-абазы весом в 3.072 г [1].

8. Тут же приводим и оригинал: «ქ. ხატო დიდისა მღვდელთ-მთავრისა წმიდისა ნიკოლაოზისა, ძველის მხატვრობისა, ზუდიით. და აქვს ესე გვირგვინის მოსაჭედათ პეპუა ოქრომჭედელს; ცყ (14 აბაზი) ვერცხლი მივეც და ორი ოქროს შაური. ხელფასი არ მიმიცია, უნდა მიეცეს» [8, 467, დოკ. 310].

окладного (сам оклад, надо думать, не имел самостоятельного, независимого от самой иконы значения). Тут допустимы две версии. Согласно одной из них, монеты были выданы для переплавки, с целью получить необходимое количество металла (вероятно, золотом должны были покрыть серебряное изделие; вероятнее всего золото наносилось амальгамой). Согласно другой версии – монеты предназначались для прикрепления (подвешивания) к окладу иконы – подобное использование монет в религиозных целях хорошо известно для православного (в частности, византийского и, особенно, русского) искусства, включая и период позднего средневековья [7]. Тем не менее, это объяснение нам кажется менее правдоподобным – если бы речь шла о подвешивании индивидуальных монет, было бы указано их количество – *14 штук*, а не количество серебра в них (*серебра на 2800 динаров*, т.е. серебряное содержание 14 абазы); кроме того, монетами обычно обнизывали *цату*, а не венец (коруну), в документе же речь идет именно о последнем [8, 467, док. 310].

Таким образом, можно сказать, что указанный документ свидетельствует об одном из путей демонетизации золотых шаури грузинских царей (после аннексии царства Картл-Кахети Российской империей в 1801 г., а, возможно, и раньше). Известно, что золото, добытое в Ахтала, активно тратилось на украшение прикладных изделий [1]. По аналогии, нами уже было высказано предположение, что большинство золотых шаури стало жертвой переплавки и ювелирного использования [1]. Как видно из вышеприведенного документа, золотые шаури действительно использовались в ювелирных, по крайней мере, в религиозно-ювелирных целях, и завершали свое существование в тиглях для переплавки.

В то же время, сейчас можно считать доказанным, что эти золотые грузинские монеты находились на руках у отдельных представителей населения по меньшей мере вплоть до 1822 г.

Следует также отметить, что текст использованного документа помогает обрисовать круг лиц, владеющих золотыми шаури, т.е. тех лиц, среди которых они, возможно, *обращались*.

До сих пор из таковых было известно имена лишь двух исторических личностей. Первым следует назвать любителя древностей/редкостей, возможно, коллекционера [6] – знаменитого⁹ царя Картл-Кахети (Кахети с 1744 г., объединенного царства в 1762–1798 гг.) Иракли II – в узелке с его личными вещами (такими, например, как древние золотые монеты, кольца с драгоценными камнями, очки, перочинный ножик) хранилось и четыре золотых шаури, возможно, как память, или, во всяком случае, определенная реликвия [1; 8, 282, док. 190]; документы также свидетельствуют о передаче царю этих монет на различные суммы [1]. Кроме Иракли II, в документах также упоминается и царевич Мириан, который 16 ноября 1783 г. потратил 6 золотых шаури [1]. В порядке исполнения служебных обязанностей золотые шаури проходили и через руки Манучара Туманишвили и Саака Сургунашвили [1].

9. Нами уже высказывалась оценка исторической роли этого грузинского монарха [10].

Документ, отрывок из которого мы привели выше, позволяет сделать заключение: как мы и предполагали [1], золотыми шаури владели и те лица, которые не были членами царской семьи. Уместным представляется остановиться несколько подробнее на личности владельца упомянутых выше двух золотых шаури, отданных золотых дел мастеру для украшения иконы.

В первую очередь необходимо отметить, что Луарсаб, автор документа – не зять Георги XII¹⁰; муж Софии, дочери царя – *Тархан* Луарсаб (1754–1812) принадлежал к другой ветви фамилии (т.н. *дому Бециа*), скончался еще до написания документа и не имел брата Давита [9, 9, 12, табл. 8, 10].

Князь Луарсаб Тархнишвили, автор документа, является представителем *дома Заала*, примерные годы его жизни 1775–1838 [9, 46, табл. 45]. Попытаемся вкратце охарактеризовать этого человека и его семью. Отец Луарсаба Заал (упоминается также как Заза и Захарий (?)) (1724 или 1726–1782) достиг должности *кориасаулбаши*, видимо был также *наиб-эшикагасбаши*; у Заала было 7 сыновей и 3 дочери [9, 45–46, табл. 44–45]. Старший брат Соломон (1762–1822) был *меитари*, затем вошел в фавор новой власти (хотя и перенес конфликт с Цициановым) и стал, судя по документальным данным, подполковником российской армии, а также *моуравом* Шамшадиле [9, 47, табл. 46; 11, 201–202; 8, 518]. Следующий – Давит (1766–1839) сделал еще более заметную карьеру – будучи при Иракли II *минбаши*, после 1801 г. он поступил на российскую военную службу, причем достиг звания генерал-майора¹¹ (в использованных нами документах он упоминается как майор и подполковник), был также «маршалом горийским уезда» [9, 50, табл. 50; 11, 262–264]. Близнецы (?) Захарий (?) (1771–1794) и Георги (1771–1794) скончались одновременно, в молодом возрасте, еще до взятия Тбилиси Ага Мухаммад-ханом [9, 46, табл. 45]. Данных о Дмитрие (Димитри?) (1772–1848), нашем герое Луарсабе (1775–1838), и младшем брате Бесариони (1776–1835) [9, 46, 58, 68, табл. 45, 63, 74] недостаточно для прослеживания их карьеры. Не исключено, что они были простыми помещиками. Из документов, впрочем, видно, что Луарсаб был судим [8, 518]; к 1822 г. он находится в «заключении» («*ჯუბობდოღობდობი*»); в то же время, исходя из существования списка находящегося при нем имущества [8, 467, док. 310], он не тюремный заключенный, а, надо думать, находится в ссылке (где?). Все братья женились на княжнах; две сестры были замужем за князьями [9, 46, 47, 50, 58, 68, табл. 45, 46, 50, 63, 74]. Сам Луарсаб был женат на княжне Анне Давидовне Тусишвили [9, 64, табл. 70].

Любопытно проследить, насколько это возможно, как складывалась финансовая жизнь семьи. Из одного письма Луарсаба можно сделать вывод, что Заал *кориасаулбаши*, отец братьев, сумел скопить немало имущества; однако, большая его часть была, как кажется, растратчена Соломоном, стар-

10. Тут и ниже мы опираемся на информацию любезно предоставленную Ю. Чиковани; пользуемся возможностью высказать ему нашу сердечную благодарность за оказанную генеалогическую консультацию. Благодарим за содействие также К. Пагава и Н. Седельникову.

11. Сведения предоставлено Ю. Чиковани.

шим братом [8, 518–520, док. 324]. Офицер Давит наживался на подрядах («ფრფრბტო») провианта для российской армии, скупал и перепродавал казенное и церковное вино [11, 261–267, 270–271, 272, док. 375; 8, 559, док. 356], имел возможность (к старости) одалживать немалые суммы (например, 40 тумани) [11, 230–231, док. 321]. Еще до аннексии царства Картл-Кахети Российской империей, братья совместно владели пожалованной им царицей (Дареджани?) красильней в Ахалкалаки, и сдавали ее в аренду (по документу, в 1796 г.) за 12 тумани в год [11, 248, табл. 343] (вероятно, именно эта красильня фигурирует как объект конфликта между Давитом Зааловичем и Софией, супругой Тархана Луарсаба [11, 257, док. 357]). В 1803 г. братья совместно приобрели землю у Иосеба Бежанис-швили [11, 173, док. 244]. Финансовое положение Луарсаба не всегда было стабильным, иногда приходилось брать деньги займы [11, 201–202], впрочем, так же как и его братьям [11, 174, 175, 178, 187–188, 219, док. 246, 249, 255, 267, 300].

Приведенный выше краткий обзор жизненного пути семьи позволил, как нам кажется, обрисовать тот *социальный круг, до которого доходили золотые шаури*. Эта ветвь знатного рода Тархан-Моурави безусловно относилась к высшей аристократии царства, но аристократии относительно небогатой, чтобы не сказать провинциальной. Далеко не все ее представители (включая Луарсаба) были зажиточны и/или относились к правящим кругам грузинского государства (позднее – высшей администрации Российской империи на Кавказе). Теперь уже не должно оставаться сомнений, что обращение означенных монет не ограничивалось царской семьей и ее ближайшим придворным окружением. Золотые шаури, по всей видимости, попадали и в относительно более широкие слои населения, во всяком случае, в руки представителей привилегированного дворянского сословия.

Проанализированные нами документальные данные позволили уточнить механизм демонетизации золотых шаури. Удалось доказать внеэкономическое использование этих грузинских монет и прояснить социальную сферу их использования (обращения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пагава И., Бичикашвили И., Чаганова Р. Исторические источники о чеканке золотой монеты (шаури) в царстве Картл-Кахети. – Машинопись. – 32 с. (На груз. языке).
2. Paghava I. The Yellow Metal Coins Ascribed to Erekle II and the Fate of Georgian Dies of the 17th–18th Century // Caucasian Numismatics, Papers on the Coinage of Kartl-Kakheti (Eastern Georgia), 1744–1801 (Supplement to JONS. #197). – 2008. – P. 33–37.
3. Paghava I. The Minting of Gold Shauris in Eighteenth Century Georgia: Monetary Evidence // JONS. – 2010. – #204. – P. 15–17.
4. Дундуа Г., Дундуа Т. Грузинская нумизматика. – Ч. II. – Тбилиси, 2011. – 235 с.

(На груз. языке).

5. Мельникова А. Клад времени Алексея Михайловича с Большой Полянки (опыт определения владельца клада) // Мельникова А. Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. – Москва, 2005. – С. 250–264.

6. Джавахишвили Н. Первый кавказский монарх – геральдик и нумизмат // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси, 25–27 июня 2009 г. Сборник кратких содержаний докладов. – Тбилиси, 2010. – С. 416–418.

7. Глазунова Е., Ширяков И. Русские монеты XIV–XV вв. с признаками внеэкономического использования (по материалам собрания ГИМ) // Нумизматический сборник ГИМ. – Т. XVIII (Труды ГИМ. Вып. 171). – Москва, 2007. – С. 108–123.

8. Материалы к экономической истории Грузии / Под ред. Н. Бердзенишвили. – Книга III (строительство, государственная экономика, имущество). – Тбилиси, 1955. – 573 с. (На груз. языке).

9. Тархан-Моурави Г., Тархан-Моурави Д. Феодалный род Саакадзе – Тархнишвили-Моуравишвили (Тархан-Моурави, Тархнишвили, Моуравишвили, Кн. Тархановы, Кн. Моуравовы). – Часть III. Генеалогическая табула потомков Великого Моурави Георгия Саакадзе по мужской и женской линиям (неполная и несовершеннолетняя). – Тбилиси [без г. изд.]. – 110 с.

10. Paghava I. The Indian Summer of Georgian Statehood: Political and Economic Outlines of Kartl-Kakheti History, 1744–1801 // Caucasian Numismatics, Papers on the Coinage of Kartl-Kakheti (Eastern Georgia), 1744–1801 (Supplement to JONS. #197). – 2008. – P. 1–5.

11. Материалы к экономической истории Грузии / Под ред. Н. Бердзенишвили. – Книга II (долг, аренда, торговля). – Тбилиси, 1953. – 329 с. (На груз. языке).

Дополнения
(Правила для авторов и т.д.)

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ,
подающих материалы для публикации в Сборник научных трудов
Международной научной конференции
«РАСМИР: Восточная нумизматика»**

ВНИМАНИЕ! Тезисы необходимо прислать в установленные Оргкомитетом сроки, указываемые на сайте <http://rasmir.com> по электронным адресам rasmir.odessa@gmail.com и alexalyoshin@gmail.com.

Оформление тезисов и докладов:

Тезисы необходимо прислать в Оргкомитет конференции по e-mail (rasmir.odessa@gmail.com, alexalyoshin@gmail.com). Желательно дополнить их переводом на английский язык имен докладчиков и названия доклада. Презентации докладов в электронном виде (допускаются форматы PowerPoint, OpenOffice Impress) можно прислать заранее в Оргкомитет или привезти с собой на flash drive, внешних жестких дисках, CD, DVD-дисках или любых других носителях и передать в организационно-техническую группу при регистрации ДО начала конференции.

Доклады и иллюстрации к ним должны быть присланы в Оргкомитет не позднее, чем за 14 суток до начала конференции.

Требования к тезисам:

1. Текст тезисов предоставляется в формате MS Word (.doc, .rtf), OpenOffice (.odt), .txt. Объем текста – 1 страница формата А4 (максимум 2500 символов), шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал одинарный, поля – по 2 см с каждой стороны, ссылки в квадратных скобках [n], где n – порядковый номер источника в списке литературы.

2. Аннотация составляется на двух языках (русском, английском) и содержит краткую информацию о докладе (не более 250 символов), ФИО авторов, название учреждения и контактные данные презентующего автора.

3. Для интернет-версии конференции желательно предоставить перечень ключевых слов на двух языках (русском, английском) объемом не более 100 символов.

4. Текстовые файлы тезисов должны быть названы фамилией презентующего автора, например, *lemborg.doc*.

5. После ознакомления научной редакции Оргкомитета с Тезисами авторам высылается электронное письмо-уведомление о включении/отказе во включении их докладов в работу конференции. При необходимости получения официального приглашения на конференцию авторы должны заранее уведомить об этом Оргкомитет и указать, в каком виде оно необходимо (письмо, факс, электронный файл в формате .pdf, другое, и т.д.). Помните, что для его подготовки и доставки автору требуется время, поэтому мы просим уважаемых авторов выполнить этот пункт незамедлительно.

6. После выступления на конференции (очное выступление, web-доклад) авторами предоставляется статья в сборник Трудов Конференции (не позже сроков, указанных в Графике работы Конференции на сайте <http://rasmir.com>).

Требования к публикациям:

1. Структурно статья должна состоять из названия доклада*, ФИО авторов*, названия организации (если есть), адреса электронной почты*, web-сайта, города, страны, аннотации*, текста доклада*, списка литературы* и приложений* (иллюстраций (рисунков), таблиц и др.). Позиции, отмеченные знаком *, обязательны;

2. Аннотация составляется на языке статьи (русском, украинском или английском) и содержит краткую информацию о статье (не более 250–300 символов).

Требования к аннотации:

1. Аннотация составляется на трёх языках (русском, английском (по возможности – на украинском) и содержит краткую информацию о докладе (не более 250 символов), ФИО авторов, названия организации и контактных данных презентующего автора;

2. Текст аннотации предоставляется в формате MS Word 2003/2007 (.doc или .rtf) или OpenOffice (.odt). Объем текста – максимум 250 символов, шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал одинарный, поля – 2 см с каждой стороны, ссылки в квадратных скобках [n], где n – порядковый номер источника в списке литературы;

3. Для интернет-версии конференции желательно предоставить перечень ключевых слов на двух языках (русском, английском, по возможности – на украинском) объемом не более 100 символов;

4. Текстовые файлы аннотации должны быть названы фамилией презентующего автора, например, *alyoshin.doc*.

5. Образец аннотации в формате *annotation.pdf* и шаблона *template.doc* можно загрузить из раздела «Конференция RASMIR»/«Шаблоны».

Требования к статьям:

1. Текст статьи предоставляется в формате MS Word 2003 (.doc, .rtf), OpenOffice (.odt), .txt. Объем текста – до 10 страниц формата А4, шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал одинарный, поля – 2 см с каждой стороны. Если статья превышает указанный объем, необходимо связаться с Оргкомитетом по этому вопросу заранее;

2. Сноски в тексте статьи оформляются в виде надстрочного индекса арабскими цифрами (1, 2, 3...), внизу страницы располагается текст сноски курсивом. Нумерация ссылок в статье сплошная.

3. Ссылки на источник в тексте статьи представляются в квадратных

скобках [n, m], где n – порядковый номер источника в списке литературы, а m – номер страниц(ы) в источнике, если это необходимо, например, [6, 15]. Несколько источников отделяются символом «;», например, [6, 15; 7, 28–34];

4. Ссылки на таблицы в тексте статьи оформляются в круглых скобках с указанием номера таблицы, например, (см. Таблицу 3);

5. Специальные символы: арабские надписи выполнять, по-возможности, используя арабские шрифты, указывая названия этих шрифтов в дополнительной информации к статье (при необходимости их следует прислать в Оргкомитет в приложении к электронному письму), использование картинок вместо символов без крайней необходимости нежелательно, в случае отсутствия соответствующих шрифтов (пехлеви, иероглифы, древние алфавиты и проч.) предоставить в организационно-техническую группу в приложении к статье изображения этих символов или слов отдельно, не встроенными в текст доклада, обозначив их в порядке появления в тексте в формате N.A.B.C... , где N – порядковый номер символа (слова), A, B, C — номера повторного появления символа в тексте, например, название файла 3.5.30.67.gif означает, что символ (слово), появившийся в тексте третьим, потом появляется пятым, тридцатым и шестьдесят седьмым, другими словами, этот символ (слово) среди прочих символов появляется на 3-м, 5-м, 30 и 67 местах;

6. Таблицы могут быть как внутри текста доклада, так и в приложениях, заголовок таблицы состоит из надписи «Таблица N. Название таблицы», где N – порядковый номер таблицы, расположение заголовка – по правому краю;

7. Иллюстрации принимаются: цветные – в формате JPEG (JPG), разрешение – не менее 300 dpi, черно-белые – GIF с прозрачным фоном, разрешение не менее 300 dpi, максимальное количество иллюстраций – 15. Размеры изображений – оригинальные. Названия файлов иллюстраций должны содержать фамилию автора и номер иллюстрации, упоминаемый в тексте, например, *kazarov3.jpg*;

8. Список литературы составляется в порядке упоминания источников в тексте статьи или в алфавитном порядке, по желанию автора. Примеры оформления различных типов источников приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Примеры оформления разных типов источников в списке литературы

Тип источника	Пример оформления
Один – три автора	<i>Рабицэвіч В. Н., Плавінскі М. А., Іоў А. В.</i> Брылёўскі скарб. – Мінск: Беларускі Дом друку, 2011. – 112 с.
Четыре автора	Основы создания гибких автоматизированных производств / Л. А. Пономаренко, Л. В. Адамович, В. Т. Музычук, А. Е. Гридасов; Под ред. Б. Б. Тимофеева. – Київ: Техніка, 1986. – 144 с.

Тип источника	Пример оформления
Пять и более авторов	Україна: литовська доба 1320—1569 // С. Русіна, І. Сварник, Л. Войтович та ін. – Київ: Балтія-Друк, 2008. – 176 с.
Многотомные издания	Історія української культури: У 5 т. – Київ: Наукова думка, 2001. – Т. 2: Українська культура XIII – першої половини XVII століть. – 848 с.
Переводные издания	<i>ал-Мас'уди</i> Золотые копи и россыпи самоцветов: история Аббасидской династии: 749–947 гг. / Сост., пер. с араб., прим., комм. и указатели Д. В. Микульского. – Москва, 2002. – 800 с.
Сборники научных трудов	Куликовская битва: сборник статей. – Москва: Изд-во «Наука», 1980. – 319 с.
Словари	Библиотечное дело: Терминол. слов. / Сост.: И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. – 2-е изд. – М.: Книга, 1986. – 224 с.
Депонированные работы	<i>Меликов А. З., Константинов С. Н.</i> Обзор аналитических методов расчета и оптимизации мультиресурсных систем обслуживания / Науч.-произв. корпорация «Киев. ин-т автоматики». – К., 1996. – 44 с. – Рус. – Деп. в ГНТБ Украины 11.11.96, №2210 – Ук96. – Реф. в: Автоматизация производственных процессов. – 1996. – №2.
Книга	<i>Калашникова Н. М.</i> Одежда украинцев XVI–XVIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу / Н. М. Калашникова, Отв. ред. М. Г. Рабинович. – Москва: Наука, 1986. – С. 112–132.
Сборник	<i>Лебедев В. П., Зорин А. В.</i> Денежное обращение Курской земли в золотоордынское время // Степи Европы в эпоху средневековья: Сборник научных работ. – Донецк, 2008. – Т. 6. – С. 487–506.
Журнал	<i>Гончаров Е. Ю.</i> Денги 741 г.х. и начало правления хана Джанибека // Нумизматика. – 2005. – №1 (7). – С. 23–26.
Иностранный журнал	<i>Żabiński Z.</i> Kryzys monetarny w czasach Zygmunta III // Wiadomości Numizmatyczne. – Rok XX. – Zesz. 1 (75). – Warszawa, 1976. – S. 1–13.
Энциклопедия	<i>Котляр М. Ф.</i> Гривня давньоруська // Енциклопедія історії України. – Київ: В-во «Наукова думка», 2004. – Т. 2: Г–Д. – С. 195.

Тип источника	Пример оформления
Тезисы докладов	<i>Хромов К. К., Хромова И. К.</i> Несколько частных вопросов в изучении монет Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379) // Государственный исторический музей. Нумизматические чтения 2010 года. Москва, 23–24 ноября 2010 г. Тезисы докладов и сообщений. – Москва, 2010. – С. 23–25.
	<i>Ponomarev A.</i> Witnesses of Crisis and the Reform: The Genoese Treasurers of Caffa in the Late Fourteenth Century // International Conference in Memory of Dr. Milko Mirchev. Numismatic, Sphragistic and Epigraphic Contributions to the History of the Black Sea Coast. Summaries. – Varna, 2005. – P. 21.
Диссертация	<i>Матехина Т. С.</i> Кожанные изделия средневекового Новгорода. Чехлы, футляры, сумки. Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.06. – Москва, 2009. – 204 с.
Автореферат диссертации	<i>Баненис Э. Д.</i> Посольская служба Великого княжества Литовского (середина XV в. – 1569 г.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Вильнюс, 1982. – 21 с.
Архив	Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389 (Литовская метрика). – Оп. 1. – Ед. хр. 7. – 653 л.
Каталог	Каталог немецкоязычных изданий XVI века в фондах ВГБИЛ / сост. Е. А. Коркмазова, А. Л. Пономарёв. – Москва: Рудомино, 1992. – 258 с.
Нумизматическая он-лайн база данных восточных монет ЗЕНО	<p>В тексте тезисов/аннотации/статьи указывается ссылка – [n, #XXXXX, комментарий Z], где n – номер ссылки на нумизматическую он-лайн базу данных восточных монет ЗЕНО в списке литературы к тезисам/аннотации/статье, #XXXXX – номер монеты в базе данных ЗЕНО, комментарий Z – порядковый номер комментария в ЗЕНО.</p> <p>В списке литературы: n. Нумизматическая он-лайн база данных восточных монет ЗЕНО (www.zeno.ru), где n – порядковый номер ссылки в списке литературы.</p>
Каталог аукциона	Gorny and Mosch, Giessener Munzhandlung GmbH. Auktion 188, Mittelalter und Neuzeit, 11–12 März 2010. – Munchen, 2010. – 262 s.

С уважением,
Оргкомитет конференции

*Numismatics of pre-Islamic
Middle Asia,
Far East and India*

**CHEMICAL COMPOSITION OF NORTHERN TOKHARISTAN COINS
(KOBADIEN, CHAGANIYAN) THAT IMITATE SASSANIAN DRACHMAS
OF PEROZ I AND HUSRAW I**

A. N. Alyoshin (Ukraine, Odessa)

E-mail: alexalyoshin@gmail.com

Summary

Chemical composition of three coins (drachmas of Peroz I, Chaganiyan and Northern Tokharistan, Kobadien), was studied, the Kobadien drachma being studied for the first time ever. The Chaganiyan drachma revealed some gold content which is characteristic of the Sassanian drachmas. It allows of concluding that when the Chaganiyan drachmas were struck, the Sassanian drachmas were used as the raw material. It is proved that the Kobadien drachmas were minted using the local raw material - the specific impurities (copper, zinc) and their contents were established which makes it possible to locate the areas of raw material extraction or the mines. The obtained data enables to better understand the coin minting technology in the Northern Tokharistan and assess the approximate exchange rate (3:4) of the local and Sassanian drachmas.

Selected as the prototype coin was the drachma struck by the Sassanian shahinshah Peroz I – the Mint AY (Erran-Hwarre Shapur, Khuzestan), no date, third crown type, and the object coin – a drachma from the Northern Tokharistan (Kobadien), the reference sample being the drachma from the Northern Tokharistan (Chaganiyan) which mint period dates back to the end of VI – beginning of VII centuries. Measurements of element composition of the coins were made by X-ray fluorescence analysis (XFA) with the use of CEP-01 X-ray energy spectrometer. Study of the Chaganiyan drachma also revealed, besides silver (51.22%), presence of gold (0.38%), copper (35.22%) and zinc (13.18%). Having studied the composition of elements in three above mentioned coins, the author considers it possible to make the following assumptions:

1. The Chaganiyan coins were made, at least partially, from the Sassanian drachmas, which is confirmed by the XFA comparative data pertaining to Peroz I drachmas and the Chaganiyan coins.

2. The Kobadien drachmas dating back to 484–540 AD were made of a local raw material characteristic of copper and zinc impurities, which might allow of more accurate determination of its sources, extraction areas and mines.

3. Processing technologies of the Kobadien and Chaganiyan drachmas are similar and the ratio of their weight to the weight of the Sassanian drachmas makes it possible to assume the exchange rate 3:4 (three Sassanian drachmas were exchanged to four Kobadien or Chaganiyan drachmas).

*Numismatics of Islamic
dynasties*

**ABOUT ATTRIBUTION OF THE DIRHAMS BEARING 'ALLAH' MOTTO
AT THE REVERSE, MINTED AT MADINAT AL-SALAM IN 193 AH**

Y. M. Lemberg (*Ukraine, Odessa*)

E-mail: yevlem@yahoo.com

Summary

Author studies Abbasid silver dirham of Madinat al-Salam 193 AH, which has an unusual 'motto' الله Allah (Allah) in the field of the reverse, below the Abbasid symbol of faith.

Recently the author got for an attribution a silver Islamic coin with its edge clipped round, visually similar to the standard coins of Abbasids. In its current state the coin weighs 0.74 g and its diameter is 12.24–12.92 mm.

In spite of the clipping, the inscriptions are well preserved and mostly readable. The text of the marginal inscription at the obverse says that this coin was struck at mint of Arran in 202 AH /817–818 CE). Following the historical sources and analyzing the repertoire of the inscriptions, the coin has to be attributed to the reign of Abbasid caliph Abdallah bin Harun al-Ma'mun.

The coin is unique in a number of senses:

First, it is a first known coin for the mint of Arran struck in 202 AH.

Second, it is the first coin attributed to al-Ma'mun and struck at this mint, where the mint name is specified not as «Madinat Arran», but just «Arran».

But the most interesting is the next fact – the size and weight of the coin, even taking in consideration its clipped state, are two low for the normal Abbasid dirham!

In order to reconstruct the original weight of the coin, the author has developed and described methodology of statistically reliable finding of the pristine coin.

To do that, the author postulates that silver Abbasid coins of the first period, where struck in a uniform style, follow some «conventional «dirham» décor. (Assumption 1).

**KUFIC DIRHAMS FROM THE COLLECTION
OF THE ODESSA ARCHAEOLOGICAL MUSEUM**

A. O. Yanov (*Ukraine, Odessa*)

E-mail: nv63115@gmail.com

Summary

The paper focuses on 37 Kufic dirhams from the collection of the Odessa Archaeological Museum. As the places of findings of these coins are unknown, the sources of formation of this collection are examined by members of the Odessa Society of History and Antiquities.

The paper deals with the Arabic caliphate silver coins – dirhams kept in the holdings of the Odessa Archaeological Museum of the Academy of Sciences of Ukraine and were inherited from the Odessa Society of History and Antiquities.

During the Second World War the greater part of the collection and the Eastern coins catalogue were lost. The collection inventory logbooks were prepared after the war but they did not contain the mint dates definitions, the mint houses and the data pertaining to the findings locations. However, the formation sources of this collection are known.

The Eastern coins collection of the Odessa Society of History and Antiquities was started in the first half of the XIX century. The collection was being composed of the gifts contributed by the Society members, officials, pilgrims who visited the East, the officers who served in the army as well as of the findings in Odessa region.

The paper contains descriptions and attributes of 37 coins: 26 coins dating back to the Umayyad dynasty time, 7 coins of the Samanids, 1 coin of the Buwayhids, 2 coins of the Umayyads of Cordoba and 1 coin of the Qarakhanids.

The interesting feature of the presented paper that emphasizes the age of the collection is the use of the printed and archive sources referring to the time when the collection was being formed.

**COIN MINT OF 907 AH/1501 AD
OF ZAHIR AL-DIN MUHAMMAD BABUR IN SAMARQAND**

A. O. Bragin (*Russia, Saint-Petersburg*)

E-mail: rasmircoins@gmail.com

O. A. Batrakov (*Russia, Ulyanovsk*)

Summary

The paper describes an interesting coin - the Samarqand silver tanga of a Timurid Muhammad Babur struck in 907 AH. The authors chanced to take photos and measure the coin described in this paper. A historical reference confirming a possibility of the coin mint in this year by Muhammad Babur is submitted.

The paper submits description and metrology of Muhammad Babur's Samarqand Mint struck in 907 AH. The studied coin of one of the prominent later Timurids and, thereafter, the founder of the new dynasty of the Great Moguls of India adds to the silver tanga struck in the known years of his early issuances. It enables to fix the chronological limits of the second sovereign rule of Zahir al-Din Muhammad Babur in Samarqand: 906–907 AH/1500–1501 AD. Literally, the coin is of great interest for the historical science and is a unique numismatic monument of the Middle Asia history. The search of the authors and the analysis of the information obtained on the early coin mint of Muhammad Babur made it possible to fix the new year of silver tanga issuance and introduce the obtained data in the wealth of science.

The brought up theme is topical for further study of the historical events that took place in the Central Maverannahre by the end of XV – beginning of XVI centuries.

NEW NOMINAL VALUE IN COINAGE CIRCULATION OF THE TIMURIDS' STATE

S.Ye. Kudin (*Slovakia, Ružomberok*)

E-mail: suommi11@gmail.com

Summary

The paper presents two Safavids shahi with «floristic» Timurids counterstamps that mention Astrabad Town. Based on the unusual weight of the coins and taking into account the supposed time and place of the counterstamps, the assumption is made as to possible status of such coins in the Timurids' coinage circulation system.

The paper presents a study of little known details of the coin emission dating back to the reign of Sultan Husayn Bayqara, a Timurid, and his heirs (abt. 909–911 AH).

Two Safavids coins of one shahi nominal displaying «floristic» Timurids counterstamps that mention Astrabad Town. The unusual feature of the described coins is that the counterstamps were struck on the coins which weight exceeds, almost twice, the standard Timurids mint – the tanga which equals 1 mithkal weighing 4.78 g.

Having analysed the historical events of the period where these coins belong and their counterstamps as well as the known facts about the Timurids coinage emission, the author substantiates a possibility of existence of similar «double» nominal in the Timurids coinage system. A hypothesis of a one-time financial transaction aimed at legitimization of foreign coins of higher weight in the territory of the Timurids state is suggested.

Availability of the cross-sectional data on the emissions of the similar type coins (counterstamps) in the closest historical period enables the author to introduce a new nominal of the Timurids coinage system in the scientific use.

*Numismatics of the Ulus Juchi
and post-Juchi states*

NEW DATA ON UZBEK KHAN FAKE DANGS OF CRIMEA MINT

A. S. Boiko-Gagarin (*Ukraine, Kyiv*)

E-mail: boiko_gagarin@mail.ru

Summary

The publication introduces in scientific use the images, metrological parameters and the finding spot of the fake coin which prototype was the dang of Uzbek Khan minted in the Crimea in 720 AD, supplies data of the element analysis, submits considerations about the processing methods used when making such fakes and points out topicality of studying such artefacts.

The paper describes a fake dang of Uzbek Khan of the Crimean mint found near vil. Bogatoye. The sample for making the presented artefact was taken from the coin which made the basis of the Crimea coinage circulation in the first half of the XIV century.

The author submits metrological data of the original coins, mentions the findings of similar fakes, concludes on the supposed production period of the fake coin and describes specific processing techniques of the counterfeiters in the considered epoch.

A table is presented which contains data on the fake coin metal that have been obtained with the aid of the non-destructive energy dispersion X-ray fluorescent analysis (EDXFA). The obtained results were also tabulated so as to compare the obtained results with the data pertaining to similar findings by other scientists.

In view of recent findings and studies the topicality of Islamic coin fakes of this region and period is emphasized.

AZAK SILVER MINT OF 793 AH: DIE ANALYSIS REVIEW

L. B. Dobromyslov (*Russia, Tambov Region*)

E-mail: adobromislova@mail.ru

A. A. Sizganov (*Russia, Volgograd*)

E-mail: sizganov@vlink.ru

Summary

The paper is a continuation of the earlier works devoted to the Azak mint coins dating back to Toqtamish Khan rule and reviews the 793 AH emission struck on behalf of Toqtamish and Beg Pulad Khans. Having analysed about 250 coins, the authors identified 11 obverse and 5 reverse dies (some of them were adjusted in the course of use), constructed networks of dies links and reconstructed the mint chronology.

The earliest of the analysed coins of 793 AH bearing the legend «Azak region mint» was struck by a dies pair a69–r124 that a part of the 792 AH die chain where the reverses with legend «Azak region mint» and «Azak-al-Mahrus» occur. The chain of 792 AH breaks with this die pair, and the new chain commences where all coins were struck with the legend «Azak-al-Mahrus mint» only. The break in the chain is purely technical as the new chain of 793 AH continues the mint of the single coin shop of Azak in the considered period.

Azak region was ruled by Toqtamish Khan during the first half of 793 AH and later, after his defeat in a battle against Tamerlane, it came under Beg Pulad. The obverse of coins legend struck by Toqtamish indicates the full khan title only on three out of seven dies – *Sultan the Fair*, while the title on the other dies is shortened – *Sultan Toqtamish Khan*. The average weight of coins equals the weight of the Volga Mints coins of that period (1.38–1.37 g). It is established that the upper dies is the reverse and the lower dies – the obverse. It was found that the ratio of the upper/lower dies in the chain is abnormal. There are seven lower dies of Toqtamish added with one more die of Beg Pulad which are used in combination with only three upper dies that can be explained by uncommon strength of the upper dies. Rather low strength of the obverse dies a219, a202 and a216 might be confirmed by rarity of the coins struck with their use. Die a212 does not occur in 793 AH often, and in 794 AH it occurs with another reverse. The main load falls on dies a203, a204 and on Beg Pulad die a200, also on the same but adjusted die a200P. Occurrence of coins struck with these dies is by an order of magnitude greater than that of the other coins. Moreover, die a203 was used when minting coins of 794 AH as well.

By the results of the die analysis it is possible to conclude that Azak Mint functioned continuously during 794-792 AH despite a change of the political situation in the town.

AZAK DANGS OF PULAD KHAN

Yu. V. Zaionchkovsky (*Ukraine, Kiyv*)

Summary

The paper describes the results of the die analysis related to the mint of silver coins of Tokhtamysh Khan in 782 AH that bear the title of «as-Sultan al-a'zam» on the obverse. Die images, die links and statistical data of the coins have been reconstructed. Based on the obtained data, the conclusions are made as to the die service life; certain peculiar features of the mint of such type of coins are revealed.

No separate study was ever devoted to Azak silver coin emissions of the Juchid khan Pulad. The numismatists of the XIX-XXI centuries described just several Azak coins of this khan in their papers.

The presented paper describes the main types of Azak dangs of Pulad Khan, introduces new coin types in the scientific use and reconstructs and translates coin legends. The task was to select (as far as possible) images of well-minted and preserved coins in order to facilitate verification of conclusions of this paper.

The author submits photographic images of the Azak dangs of Pulad, indicating the stamp location on the reverse as «Azak», «Beled Azak», «Beled Azak al- Jadidah» and «Shekhr Azak». It is the mint location on the reverse that was adopted as the type criterion. Altogether distinguished were four types of coins: the dangs bearing «Beled Azak» mint have two varieties, and the «Beled Azak al- Jadidah» mints have four varieties.

It was also established that the single stamp for the obverse was used both for «Beled Azak» and «Beled Azak al- Jadidah» mints.

When interpreting the described coins the author proceeds from the fact that all of them were struck in Azak, and the epithets that were used with this place-name meant different coin mints.

**THIRD COINAGE REFORM OF THE LAST CRIMEAN KHAN
SHAHIN GIRAY**

V. V. Sariev (*Ukraine, Odessa*)

E-mail: sarievvv@yandex.ru

Summary

The paper reviews the coinage reforms of the last Crimean khan Shahin Giray. The author divided the existing up to now hypothesis of the second coinage reform into two parts calling them the second and third coinage reforms, respectively.

The study of the second coinage reform confirmed that the metrology and exchange rate of silver and copper coins were close to Russian coins. As regards silver coins, such closeness is noticeable during the third coinage reform as well. New copper nominal values were heavier by 1/3 than those of the earlier mints though they were equalled to Russian coins by exchange rate and value; however, in terms of metrology they did not already correspond to them. The author considers that the government found the way out in changing the rouble exchange rate to the monetary unit – akche, which was apprehensible by the Crimean population.

Due to the conducted analysis of certain historical documents the circulation numbers of copper and billon coins struck at the Kaffa mint were calculated. Besides, the biggest billon coin of the Crimean Khanate – chkhal was analysed. The author brought forward and gave reasons for his own version how the name of this coin appeared.

*History and Archeology
of Eastern Europe on a base
of numismatic materials*

**HOARDING PROBLEM OF ROMAN DENARII OF THE FIRST CENTURIES
A.D. WITHIN THE AREA OF CHERNIAKHOV CULTURE TRIBES RANGE**

O. V. Ivchenko (Ukraine, Odessa)

E-mail: iv_chen@mail.ru

Summary

The paper deals with the hoarding problem of Roman denarii of the I – beginning of the III centuries AD in the pre-class society of the Cherniakhov culture. On the basis of the multidisciplinary approach and making use of the unconventional and earlier not used for such studies sources, the author proves a social origin of the denarii disappearance in the East-European Barbaricum.

The author makes use of an unconventional approach to study the known contradiction between the ideas about poorly developed goods/money relationship in the pre-class society of the Cherniakhov culture and the widely spread findings of the Roman denarii in the Eastern Europe, and suggests his own vision of this problem based on a number of examples known from historical descriptions of cultural traditions of some European peoples (specifically, ethnographic studies of archaic societies, German sagas and their interpretation by the Scandinavian historians). The author makes an assumption that within the Cherniakhov culture frame the Roman denarii were not means of money circulation and did not play the money function but were the objects of a social and ceremonial application that had a sacral nature. In terms of such intended purpose considered are the examples of hoarding of denarii and original inferences are made about the nature and specific features of the Cherniakhov culture social organization.

The author opines that determination of the essence of the Roman coins hoarding in the Cherniakhov culture directly depends on the understanding of the social relationship organization in the ancient German society, and the social «model» of the Cherniakhov society, which can be reconstructed with the aid of ethnography and invaluable contributions of the Scandinavian historians as the archaeological materials and the antique authors' works do not yield the data on this subject.

**MONEY CIRCULATION IN THE NORTH-WESTERN DOMAINS OF
THE CHERNIGOV LANDS AND IN THE MSTISLAV DOMAIN OF THE
SMOLENSK LANDS FROM THE BEGINNING OF THE XIV AND UNTIL
THE BEGINNING OF THE XV CENTURIES
(BASED ON COIN FINDINGS IN THE BRYANSK REGION)**

Yu. G. Tiguntcev (*Russia, Klinty*)
E-mail: tigung2@yandex.ru

Summary

The author attempts to study a regional money circulation based on single findings of coins. The paper introduces the certified numismatic material recorded by the author in the scientific use.

As distinct from treasure troves, the people living in a particular area loose coins from time to time in the course of human life and activity. The numismatic material studied by the author was discovered in the territory of the south-western areas of the contemporary Bryansk region that, from the beginning of the XIV and until the beginning of the XV centuries, made parts of the Seversk land of the Chernigov kingdom and of the Mstislav domain of the Smolensk lands. The collected data and certification of the single coin findings enable to bring forward a cautious assumption about the composition of the money stock in circulation as well as about the population density in the considered period.

The paper also considers a small stock of coins found within the territory of the Starodubsk domain which differs from the accidentally lost coins – probably this stock was hoarded in the first decade of the XV century.

It is pointed out that the formed concept of money circulation in that region based on single coin findings is, certainly, assumptive and tentative and reflects only a part of the economic relationship that existed in the Seversk Kingdom. The data contained in the paper concerning findings of single coins of Juchi Khanate, counterfeit coins and coin imitations can make a good basis for compilation of the full topography of single coin findings and coin hoards that were either lost or hoarded within the Chernigov lands during XIV–XV centuries. Drawing of such a map can become the determining factor for revealing the imitation mint «centres», their spread and the areas of dwelling or heavy populated areas. A full picture of money circulation, understanding of its structure in its entirety and of its components can be reconstructed on the basis of in-depth analysis of the certified coin material, treasure troves of various coins and single coin findings across all domains of the Chernigov lands beginning from the XIV and until the beginning of the XV centuries.

JUCHID COINS AND THEIR IMITATIONS FROM GLUKHOV'S AREA

Yu. O. Kovalenko (*Ukraine, Glukhov*)

E-mail: yukov@ukr.net

Summary

The paper attempts to study a poorly-studied historical period of development of the Chronicle Glukhov and its region in the second half of XIV – beginning of XV centuries through the findings of the Golden Horde coins. A number of Juchid coins – dangs – that have been found in the historical lands of the Glukhov principality are introduced in scientific use.

Juchid coins and their imitations from Glukhov's area. Author attempts to highlight a poorly-studied late XIV to early XV centuries period of Glukhov history by using a collection of Juchid coins and their imitations found on Glukhov principality's historical area. Some of these coins haven't yet been published.

The chronicles and archaeological findings show that a mass of Old Russian towns and villages was devastated during the Mongol invasion. Some settlements of Glukhov's area were destroyed without revival, as evidenced by the fire traces and the arms finds. Glukhov, being undamaged, became a principality centre. As many other towns, Glukhov was almost depopulated by the terrible plague outbreak of 1352 AD, but still subsisted during the XV century.

However, numismatics, being an important dating source, confirms the existence of some survivor settlements in Glukhov's area during XIV–XV centuries. Most of coin findings from Glukhov's region belongs to a relatively short period of Mamay rule in the Golden Horde (1361–1380 AD). Almost half of them appear to be the imitations of Juchid coins and some could be reasonably attributed to a coinage of Bryansk, Starodub and other local principalities.

**SEVERAL UNUSUAL ASPECTS OF RIGA MINT PERFORMANCE
DURING THE REIGN OF QUEEN KRISTINA**

D. A. Staroverov (*Ukraine, Kyiv*)

E-mail: rick.huszar@gmail.com

Summary

In his article the author discloses several aspects of Riga's city and state (Livonian) mints' activities through two unusual solidus coins: Riga solidus of 1641 with an absolutely atypical sign – «rosette» legend separator and an atypical Riga solidus of 1646.

In the first case the author, employing punch analysis method, discovered similar element on the coins of Erfurt mint struck in 1633–1634 bearing the marks of mintmaster Johann Schneider, and on ducats coins of Riga's state mint struck in 1644–1648. Based on this data, the author assumes that in 1640 masters from Erfurt start working in Riga's city mint, and, with the establishment of state mint in Riga in 1644, these masters (or some of their equipment) began to participate in minting ducats in the state mint.

In the second case, with the atypical solidus 1646, the author shows that in the beginning of 1646 small scale minting of solidus coins was conducted in Riga's state mint, despite the decree of temporary shutdown of the mint. And, While Livonian solidus of 1646 are unknown (probably, they did not exist since their minting would be too provocative), the atypical Riga solidus of 1646 did exist, albeit it was rare (which means a short period of minting). Considering the above, the author shows that in 1646 Marsilius Philipson was likely to continue minting of solidus coins, bearing Riga's coat of arms (atypical), in the state mint, violating the monetary right and despite the official shutdown of the mint. One question remains unanswered – were the «atypical solidus of Riga» considered as the production of the state mint by the administration of Swedish Livonia or were they Marsilius Philipson's personal initiative?

**THE FATE OF THE GOLD SHAURIS ISSUED BY THE GEORGIAN KINGS
IRAKLI II AND GIORGI XII
(ESSAY OF A HISTORICAL ANTHROPOLOGICAL STUDY)**

I. Pagava (*Georgia, Tbilisi*)

E-mail: mesefi@gmail.com

Summary

Analysis of the available data on the family (brothers) of Luarsab Tarkhnishvili led us to a conclusion, that this branch of the prominent clan of Tarkhan-Mouravi pertained to the supreme aristocracy of the kingdom, but that of relatively modest means (even being provincial, in a sense?). The circulation of the gold shauris was not limited therefore to the king's family and the close court circle.

The surviving documentary sources have been used to prove the minting of state gold currency – gold shauris – in the East-Georgian kingdom of Kartl-K'akheti (1744–1801), at least since 1783. A monetary artifact providing a confirmation thereof has been published as well – a unique coin dated AH 1213 (1798–1799 AD), i.e. the beginning of Giorgi XII's reign (1798–1800). The extreme rarity of the aforesaid Georgian coins may be explained by the limited emission (the documents have reflected issuance of just 330 specimens) and possibly also by the usage peculiarities of these gold coins weighing 0.768 g.

Our goal is to publish and review a document illustrating one of the possible mechanisms by which this coinage gradually left the circulation. This primary source also clarifies the social stratum of those in possession of the gold shauris - of those, among whom these coins evidently circulated.

The document constitutes a list of personal belongings of a certain Georgian noble Luarsab Tarkhnishvili (dated 22 February 1822). Inter alia, an icon left at the craftsman is mentioned: «and this [is located] at Pepua the goldsmith to attach the crown; gave him ts q' [i.e. equal to 2800 dinars] silver and two gold shauris. Have not given him payment, [it] has to be given».

It is clear, that the aforesaid gold shauris did not constitute a part of yet unpaid craftsman's fee. Presumably, they were intended for melting in order to obtain the necessary precious metal (alternatively, possibly to be attached to the framework of the icon).

The aforementioned document illustrates one of the demonetization mechanisms for the gold shauris of the Georgian kings (after the annexation of the Kartl-K'akheti kingdom by the Russian empire in 1801, and perhaps even earlier).

It is also an established fact now that these gold Georgian coins were kept by the population at least until 1822.

Supplements

**NOTES FOR THE AUTHORS,
submitting their presentations for publication in the
Proceedings of the International Scientific Conference
«RASMIR: Eastern Numismatics»**

IMPORTANT! The Organizing Committee kindly asks the authors to e-mail abstracts to e-mail addresses: *rasmir.odessa@gmail.com* and *alexalyoshin@gmail.com* within the periods indicated on website *http://rasmir.com*

Preparation of abstracts and presentations:

Abstracts are to be e-mailed to the Organizing Committee of the Conference by e-mail (*rasmir.odessa@gmail.com*, *alexalyoshin@gmail.com*). It is desirable to attach a translation into English of the speakers' names and presentation title. Presentations in the electronic format (PowerPoint, OpenOffice Impress are acceptable) can be sent in advance to the Organizing Committee, otherwise you may bring them on flash drives, external hard drives, CD, DVD-disks or any other carriers and submit these to the Support Team when registering at the Conference, however, BEFORE the Conference commences.

Presentations together with the appropriate illustrations should be received by the Organizing Committee at least 14 days before the Conference starts.

Requirements to abstracts:

1. Abstracts are to be presented in MS Word (.doc, .rtf), OpenOffice (.odt), .txt. formats. The text volume should not exceed 1 page of A4 format (maximum 2,500 characters), font Times New Roman, size 14, single spacing, 2 cm margins on either side, references should be marked in square brackets [n], where n is a running number of a source in the bibliography list.

2. Summary is to be prepared in two languages (Russian, English) and should contain brief information about the paper (maximum 250 characters), surnames and first names of the authors, name of the institution and contact data of the speaker.

3. For the web-version of the Conference it is desirable to present key words in two languages (Russian, English), their volume is not to exceed 100 characters.

4. Text files of abstracts should incorporate the name of a speaker, e.g., *lemborg.doc*.

5. After the scientific board of the Organizing Committee reviews the abstracts, an e-mail notifying the authors on adoption/(rejection) of their presentations by the Conference will be sent. Those authors who need the official invitation to the Conference should notify the Organizing Committee to this effect in advance and indicate the form of such invitation (a letter, fax, e-file in .pdf format, etc.). Please note that the Organizing Committee needs some time to prepare and deliver the official invitation to the author, therefore we kindly ask distinguished authors to have it in mind.

6. After making a presentation at the Conference (in person, web-presentation) the authors should submit their papers for a publication in the Proceedings of the Conference (before the deadline indicated in the Conference Schedule on site <http://rasmir.com>).

Requirements to publications:

1. Structurally, a publication should contain the presentation title*, surname and first name of the authors*, organization name (if any), e-mail addresses*, website, city, country, summary*, text of the presentation*, bibliography* and annexes* (illustrations (drawings), tables, etc.). The asterisked items are obligatory.

2. Summary is to be prepared in the same language as the text of the publication (Russian, Ukrainian or English) and should contain brief information about the paper (not to exceed 250-300 characters).

Requirements to summaries:

1. A summary is to be prepared in three languages (Russian, English (Ukrainian, if possible) and should contain brief information about the paper (not to exceed 250 characters), surnames and first names of the authors, organization name and contact data of the speaker.

2. A summary is to be presented in MS Word 2003/2007 format (.doc or .rtf) or OpenOffice (.odt). The text volume should not exceed 250 characters, font Times New Roman, font size 14, single spacing, 2 cm wide margins on either side, references should be marked in square brackets [n], where n is a running number of source in the bibliography list.

3. For the web-version of the Conference it is desirable to present key words in two languages (Russian, English, if possible, also Ukrainian), their volume should not exceed 100 characters.

4. Text files of summaries should be provided with the speaker's name, e.g., *alyoshin.doc*.

5. The sample summary in annotation.pdf and the template.doc formats can be downloaded from the section «Conference RASMIR»/«Templates».

Requirements to papers:

1. Texts of the papers are to be presented in MS Word 2003 format (.doc or .rtf) or OpenOffice (.odt). The text volume should not exceed 10 pages of A4 format, font Times New Roman, font size 14, single spacing, 2 cm wide margins on either side. If the paper exceeds said volume, please contact the Organizing Committee to this effect well in advance.

2. Footnotes in the paper text should be given in superior Arabic letters (1, 2, 3...) and the footnote text should be placed in the bottom of the page in italics. Footnote numbering is to be consecutive.

3. Source references in the paper text should be given in square brackets [n, m] wherein n is a running number of the source in the bibliography list, and m is a number of the page(s) in the source, if required, e.g., [6, 15]. Several sources are to be separated by a character «;», e.g., [6,15; 7, 28–34].

4. References to tables in the paper text are to be arranged in round brackets and indicate the table number, e.g., (see Table 3).

5. Special symbols: Arabic lettering should be prepared, possibly, using Arabic fonts indicating the font names in an additional information to the paper (if necessary, they should be attached to the e-mail sent to the Organizing Committee); use of images instead of symbols is undesirable unless necessary; in case special fonts are not available, (Pehlevi, hieroglyphs, ancient alphabets, etc.), it is required to provide the Support Team with images of these symbols or words separately, not built-in the paper text, indicating them in order of their occurrence in the text in N.A.B.C... format, where N is the running number of a symbol (word), A, B, C are the numbers indicating the next occurrence of the symbol in the text, e.g., the file name 3.5.30.67.gif means that the symbol (word), which occurred in the text the third, then occurs the fifth, the thirtieth and the sixty seventh, in other words, that symbol (word) appears among other symbols at the 3rd, 5th, 30th and 67th places.

6. Tables can be placed either in the paper text or in annexes; a table caption consists of the heading «Table N. Title of table», where N is a running number of the table; the caption should be aligned right.

7. Illustrations are accepted as follows: colour illustrations in JPEG (JPG) format should have at least 300 dpi resolution; black-and-white illustrations are to be submitted in GIF format at a transparent background, the resolution being at least 300 dpi; maximum number of illustration is 15. Image sizes are to be as original. File names of the illustrations should contain the author's name and the illustration number mentioned in the text, e.g., *kazarov3.jpg*.

8. Bibliography list is to be compiled in order of sources occurrence in the paper text. Please, see examples of arrangement of various source types in Table 1.

Table 1. Examples of arrangement of various source types in the bibliography list

Source type	Sample arrangement
One to three authors	<i>Рабиэвіч В. Н., Плавінскі М. А., Іоў А. В.</i> Брылёўскі скарб. – Мінск: Беларускі Дом друку, 2011. – 112 с.
Four authors	Осноvy создания гибких автоматизированных производств / Л. А. Пономаренко, Л. В. Адамович, В. Т. Музычук, А. Е. Гридасов; Под ред. Б. Б. Тимофеева. – Київ: Техніка, 1986. – 144 с.
Five and more authors	Україна: литовська доба 1320—1569 // С. Русіна, І. Сварник, Л. Войтович та ін. – Київ: Балтія-Друк, 2008. – 176 с.
Multivolume edition	Історія української культури: У 5 т. – Київ: Наукова думка, 2001. – Т. 2: Українська культура XIII – першої половини XVII століть. – 848 с.

Source type	Sample arrangement
Translated editions	<i>ал-Мас'уди</i> Золотые копии и россыпи самоцветов: история Аббасидской династии: 749–947 гг. / Сост., пер. с араб., прим., комм. и указатели Д. В. Микульского. – Москва, 2002. – 800 с.
Proceedings	Куликовская битва: сборник статей. – Москва: Изд-во «Наука», 1980. – 319 с.
Dictionaries	Библиотечное дело: Терминологический словарь / Сост.: И. М. Сусллова, Л. Н. Уланова. – 2-е изд. – М.: Книга, 1986. – 224 с.
Deposited works	<i>Меликов А. З., Константинов С. Н.</i> Обзор аналитических методов расчета и оптимизации мультиресурсных систем обслуживания / Науч.-произв. корпорация «Киев. ин-т автоматики». – К., 1996. – 44 с. – Рус. – Деп. в ГНТБ Украины 11.11.96, №2210 – Ук96. – Реф. в: Автоматизация производственных процессов. – 1996. – №2.
Book	<i>Калашникова Н. М.</i> Одежда украинцев XVI–XVIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу / Н. М. Калашникова, Отв. ред. М. Г. Рабинович. – Москва: Наука, 1986. – С. 112–132.
Collection	<i>Лебедев В. П., Зорин А. В.</i> Денежное обращение Курской земли в золотоордынское время // Степи Европы в эпоху средневековья: Сборник научных работ. – Донецк, 2008. – Т. 6. – С. 487–506.
Journal	<i>Гончаров Е. Ю.</i> Денги 741 г.х. и начало правления хана Джанибека // Нумизматика. – 2005. – №1 (7). – С. 23–26.
Foreign journal	<i>Żabiński Z.</i> Kryzys monetarny w czasach Zygmunta III // Wiadomości Numizmatyczne. – Rok XX. – Zesz. 1 (75). – Warszawa, 1976. – S. 1–13.
Encyclopedia	<i>Котляр М. Ф.</i> Гривня давньоруська // Енциклопедія історії України. – Київ: В-во «Наукова думка», 2004. – Т. 2: Г–Д. – С. 195.

Source type	Sample arrangement
Abstracts	<i>Хромов К. К., Хромова И. К.</i> Несколько частных вопросов в изучении монет Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379) // Государственный исторический музей. Нумизматические чтения 2010 года. Москва, 23–24 ноября 2010 г. Тезисы докладов и сообщений. – Москва, 2010. – С. 23–25.
	<i>Ponomarev A.</i> Witnesses of Crisis and the Reform: The Genoese Treasurers of Caffa in the Late Fourteenth Century // International Conference in Memory of Dr. Milko Mirchev. Numismatic, Sphragistic and Epigraphic Contributions to the History of the Black Sea Coast. Summaries. – Varna, 2005. – P. 21.
Thesis	<i>Матехина Т. С.</i> Кожанные изделия средневекового Новгорода. Чехлы, футляры, сумки. Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.06. – Москва, 2009. – 204 с.
Author's abstract	<i>Баненис Э. Д.</i> Посольская служба Великого княжества Литовского (середина XV в. – 1569 г.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Вильнюс, 1982. – 21 с.
Archive	Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389 (Литовская метрика). – Оп. 1. – Ед. хр. 7. – 653 л.
Catalogue	Каталог немецкоязычных изданий XVI века в фондах ВГБИЛ / сост. Е. А. Коркмазова, А. Л. Пономарёв. – Москва: Рудомино, 1992. – 258 с.
Numismatic on-line database of eastern coins ZENO	The texts of abstracts/summary/paper should be provided with a reference [n, #XXXXXX, comments Z], where n is a number of the reference to the numismatic on-line database of eastern coins ZENO in the bibliography list to abstracts/summary/paper, #XXXXXX – a coin number in ZENO database, and comments Z – the running number of the comments in ZENO. In the bibliography list: n. Numismatic on-line database of eastern coins ZENO (www.zeno.ru), where n is a running number of the reference in the bibliography list.
Auction sale catalogue	Gorny and Mosch, Giessener Munzhandlung GmbH. Auktion 188, Mittelalter und Neuzeit, 11–12 März 2010. – Munchen, 2010. – 262 s.

Respectfully,
Organizing Committee of the Conference

Тези / Тезисы

**ХІМІЧНИЙ СКЛАД МОНЕТ-НАСЛІДУВАНЬ
З ПІВНІЧНОГО ТОХАРИСТАНУ (КОБАДІАН І ЧАГАНІАН)
САСАНІДСЬКИМ ДРАХМАМ ПЕРОЗА І ТА ХОСРО ІІ**

О. М. Альошин (Україна, Одеса)
E-mail: alexalyoshin@gmail.com

Анотація

Досліджено хімічний склад трьох монет (драхми Пероза I, Чаганіану і Північного Тохарістану, Кобадіан), з яких драхми Кобадіану – вперше. У драхми Чаганіану виявлено характерний для драхм Сасанідів вміст золота. Це дозволяє зробити висновок про те, що при виготовленні драхм Чаганіану сасанідські драхми використовувалися як сировина. Доведено, що драхми Кобадіану карбувалися з місцевої сировини, виявлені характерні домішки (мідь, цинк) та їх вміст, що в майбутньому дозволить встановити місце видобутку сировини або рудники. Отримані дані дозволяють краще зрозуміти технологію виготовлення монет Північного Тохарістану і встановити приблизний курс обміну (3: 4) місцевих і сасанідських драхм.

Монетою-прототипом була вибрана драхма сасанідського шахіншаха Пероза I, монетний двір АУ (Еран-Хварре Шапур, Хузистан), без дати, з третім типом корони, монетою-об'єктом – драхма з Північного Тохарістану (Кобадіан), контрольним зразком – драхма з Північного Тохарістану (Чаганіан), що за часом карбування відноситься до періоду кінця VI – початку VII ст. Вимірювання елементного складу монет проводилися методом рентгенофлуоресцентного аналізу (РФА) з використанням спектрометра енергії рентгенівського випромінювання СЕР-01. Дослідження драхми Чаганіану, крім срібла (51,22% м.ч.), виявило наявність золота (0,38% м.ч.), міді (35,22% м.ч.) і цинку (13,18% м.ч.). Вивчаючи елементний склад трьох досліджуваних монет, автор вважає за можливе зробити наступні припущення:

1. Монети Чаганіану виготовлялися, хоча б частково, з драхм Сасанідів, що підтверджується порівняльними даними РФА драхм Пероза I та чаганіанських монет;
2. драхми Кобадіану періоду 484–540 рр. карбувалися з місцевої сировини з характерним вмістом домішок міді та цинку, що може дозволити точніше визначити її джерела, місце видобутку, рудники;
3. Технології виготовлення драхм Кобадіану та Чаганіану схожі, а співвідношення їх ваги до ваги сасанідських драхм дозволяє припустити обмінний курс 3: 4 (за три сасанідські драхми давали чотири Кобадіанських або Чаганіанських).

ДО ПИТАННЯ АТРИБУЦІЇ ДИРХЕМА М. Д. МАДИНАТ
АС-САЛАМ 193 Р.Х. З ДЕВІЗОМ «АЛЛАХ» НА РЕВЕРСІ

Є. М. Лемберг (Україна, Одеса)
E-mail: yevlem@yahoo.com

Анотація

Автор вивчає аббасидські срібні дирхеми, карбовані в 193 р.х. на монетному дворі Мадинат ас-Салам, що мають девіз الله (Аллах) в полі реверса, нижче звичайного аббасидського символу віри.

Вивчаючи доступні публікації та каталоги аукційних домів, автор ідентифікує не менше ніж 12 різних монет типу, що описується. Автор ставить під сумнів прийняту раніше атрибуцію цих монет пізньому карбуванню халіфа ар-Рашида. Також автор показує, що ці монети не можуть бути віднесені до імітацій, так як почерк різчика та загальні параметри монет повністю відповідають монетам інших типів, карбованих у означений час на цьому та інших «центральных» монетних дворах халіфата.

Фактично, відомі три типа монети карбування Мадинат ас-Салам 193 р.х. Автор показує, що найранішим з них має вважатися тип з арабською літерою «هـ» (ха') в полі реверса, а найпізнішим – тип з девізом «رَبِّي اللهُ» (Мій Господь — Аллах), який однозначно відноситься вже до правління халіфа Мухаммада аль-Аміна. Тип монети, що описує автор, попадає у часовий проміжок між двома вказаними вище.

Враховуючи, що халіф Харун ар-Рашид помер у 193 р.х. у м. Тус, далеко від столичного монетного двору, автор вважає малоімовірною зміну типу монет за його життя. В той же час автор вказує, що при зміні влади аль-Амін наказав виплатити військам столичного гарнізону так званий «клятвенний бонус» «مال البيعة» (мал аль-бай'а) у розмірі 24-х місячної платні солдат. Простий розрахунок показав, що одноразова виплата склала не менше 1.5 мільйона дирхемів, що повино було вимагати термінового карбування монети. Адже основна скарбниця халіфату знаходилася на той час у м. Ракка в Сирії, і монети не встигли б своєчасно опинитися у столиці.

Автор також наводить додаткову аргументацію і пропонує атрибутивувати цей тип монет найранішому періоду правління халіфа Мухаммада аль-Аміна, а цей тип дирхемів – як частину «клятвенного бонуса», що був виплачений аббасидським військам.

Для того, щоб «відновити» початкову масу монети, автор розробив і описав методологію статистично надійного визначення початкової маси монети. В рамках цього підходу автор має зробити ряд припущень.

Автор припускає, що для аббасидського карбування першого періоду властивий однаковий, схожий стиль оформлення монет.

КУФІЧНІ ДИРХЕМИ З КОЛЕКЦІЇ ОДЕСЬКОГО АРХЕОЛОГІЧНОГО МУЗЕЮ

Д. М. Янов (Україна, Одеса)

E-mail: nv63115@gmail.com

Анотація

У статті розглядаються 37 куфичних дирхемів, які зберігаються в фондах Одеського археологічного музею. Так як місця знахідок даних монет не відомі, розглядаються джерела формування цієї колекції членами Одеського товариства історії та старожитностей.

Стаття присвячена срібним монетам Арабського халіфату – дирхемам, які зберігаються в фондах Одеського археологічного музею НАН України та були успадковані від Одеського товариства історії та старожитностей.

Під час Другої Світової війни більша частина колекції і каталог східних монет були втрачені. Складені після війни інвентарні колекційні книги переважно не містили визначень дати карбування та монетного двору, а також даних про місця знахідок монет. Однак відомі джерела формування цієї колекції.

Початок колекції східних монет музею Одеського товариства історії та старожитностей було покладено в першій половині XIX ст. Колекція формувалася з дарунків членів товариства, посадових осіб, паломників, які бували на Сході, військових, які служили в Азії і на Кавказі, а також зі знахідок з одеського регіону.

В роботі наведені описи та атрибуції 37 монет: 26 монет часів династії Омейядів, 7 монет Саманідів, 1 монети Буїдів (Бувейхідів), 2 монет Омейядів Кордови та 1 монети Караханідів.

Цікава особливість представленої роботи, що підкреслює вік колекції – використання друкованих та архівних джерел часу її формування.

ДО ПИТАННЯ ПРО ВАРІАТИВНІСТЬ МОНЕТНОЇ ТИТУЛАТУРИ ТИМУРИДА СУЛТАН-ХУСАЙНА

А. О. Брагін (Росія, Санкт-Петербург)

E-mail: rasmircoins@gmail.com

О. А. Батраков (Росія, Ульяновськ)

Анотація

Опрацьовуючи матеріали приватних колекцій, автори виявили титул «хан» у монетній легенді на деяких екземплярах срібних танга Тимурида Султан-Хусайна. Факт вживання титулу «хан» у монетних легендах зустрічається лише на продукції монетного двору Сімнан. Автори в статті аналізують можливі причини, які породили вживання в монетній легенді нестандартного для Султан-Хусайна титулу.

Восени 2010 р. в поле зору авторів потрапили декілька десятків срібних танга Султана-Хусайна з династії Тимуридів, карбованих на монетному дворі Сімнан, серед яких два типи монет одразу привернули до себе особливу увагу. У пропонованій роботі на прикладі п'яти срібних танга гарної збереженості розглядається і однозначно виявляється факт вживання у монетних легендах невластивого для Тимурида Султана-Хусайна високого титулу «хан».

Мета цієї публікації полягає у фіксації нового варіанту титулатури в монетних легендах Султана-Хусайна з династії Тимуридів, визначення можливих причин його появи на срібних монетах, і введенні цієї інформації в науковий обіг.

Роблячи загальний висновок, можна сказати, що виявлення монет, які описані у статті, розширює відомий перелік монетної титулатури для Султан-Хусайна, і релевантність цього факту не викликає сумніву. Ймовірна причина появи титулу «хан» на срібних танга монетного двору Сімнан – це акт додаткової легітимізації правлячої династії в широких масах підданих і вихваляння місцевою елітою достоїнств верховного правителя з метою, ймовірно, отримання додаткових преференцій з боку центральної влади.

Знахідки нових комплексів монет і одиничних екземплярів срібних танга дозволять уточнити, доповнити і, можливо, переглянути висновки та припущення, зроблені авторами в цій статті.

НОВИЙ НОМІНАЛ У ГРОШОВОМУ ОБІГУ ДЕРЖАВИ ТИМУРИДІВ

С. Є. Кудин (Словаччина, Ружомберок)
E-mail: suotmi11@gmail.com

Анотація

У статті представлені екземпляри двох сефевідських шахі з «квітковими» тимуридськими надкарбуваннями, зі згадуванням м. Астрабад. На підставі незвичайної ваги монет, з урахуванням ймовірного часу і місця їх надкарбування робиться припущення про можливий статус подібних монет у тимуридській монетній системі.

Стаття представляє дослідження маловідомих деталей монетної емісії часів правління Тимурида Султана Хусейна Байкари та його спадкоємців (бл. 909–911 рр.х.).

Наводиться опис двох сефевідських монет номіналом один шахі, які мають тимуридські «квіткові» надкарбування зі згадуванням м. Астрабад. Незвичайність описаних монет у тому, що надкарбуванню піддані монети, які за вагою майже вдвічі перевищують стандарт тимуридського карбування – танга, що рівнялася міскалю вагою 4,78 г.

Аналізуючи історичні обставини періоду, до якого відносяться ці монети та їх надкарбування, а також відомі факти про тимуридські монетні емісії, автор обґрунтовує можливість існування подібних «подвійних» номіналів у тимуридській монетній системі. Пропонується гіпотеза разової фінансової операції з метою узаконення обігу іноземної монети підвищеної ваги на території Тимуридської держави.

Наявність перехресних даних про випуски подібного типу монет (надкарбувань) у найближчому історичному періоді дає автору можливість ввести в науковий обіг новий номінал тимуридської монетної системи.

НОВІ ДАНІ ПРО ФАЛЬШИВІ ДАНГИ ХАНА УЗБЕКА КАРБУВАННЯ КРИМУ

А. С. Бойко-Гагарін (Україна, Київ)

E-mail: boiko_gagarin@mail.ru

Анотація

У публікації до наукового обігу вводяться зображення, метричні характеристики та місце знахідки фальшивої монети, прототипом для якої послужив данг хана Узбека карбування Криму 720 р.х., наводяться дані елементного аналізу, висловлюється думка про методи виробництва подібних фальсифікатів та відзначається актуальність вивчення таких артефактів.

У статті представлений фальсифікат данга хана Узбека кримського карбування, знайдений в районі с. Багате. Зразком для виготовлення представленого артефакту послужила монета, яка становила в першій половині XIV ст. основу грошового обігу Криму.

Автор наводить метрологію оригінальних монет, згадує знахідки подібних фальсифікатів, дає висновок про можливий період виробництва фальшивої монети та описує характерні технологічні прийоми фальшивомонетників того часу.

Подається таблиця, яка містить дані про склад металу фальсифікату, що були отримані методом неруйнівного енергодисперсійного рентгенофлуоресцентного аналізу (ЕДРФА). Також у таблиці зіставлені отримані результати з даними подібних знахідок інших дослідників.

У світлі останніх даних знахідок і досліджень відзначено актуальність вивчення теми підробок ісламських монет цього регіону і періоду.

СРІБНЕ КАРБУВАННЯ АЗАКА 793 Р.Х.: ДОСВІД ПОШТЕМПЕЛЬНОГО АНАЛІЗУ

Л. Б. Добромислов (Росія, Москва – Тамбовська обл.)

E-mail: adobromislova@mail.ru

А. О. Сізганов (Росія, Волгоград)

E-mail: sizganov@vlink.ru

Анотація

Ця стаття є продовженням попередніх робіт, присвячених монетам азакського карбування часу правління хана Токтамиша, та розглядає емісію 793 р.х. від імені ханів Токтамиша і Бек Пулада. В результаті обробки порядку 250 екземплярів монет виявлено 11 лицьових та 5 зворотніх штемпелів (деякі з них підлягали правленню в процесі використання), побудовано сітки штемпельних зв'язків та реконструйовано хронологію карбування.

Найраніша з досліджуваних монет 793 р.х. з легендою «карбування області Азака» відбита штемпельною парою а69–r124, що входить до штемпельного ланцюжка 792 р.х. У ньому зустрічаються реверси з легендою «карбування області Азака» і «карбування Азака ал Махруса». На цій штемпельній парі обривається ланцюжок 792 р.х. та починається новий, де всі монети емітуються лише з легендою «карбування Азака ал Махруса». Переривання ланцюжка – чисто технічне, новий ланцюжок 793 р.х. є продовженням карбування єдиної монетної майстерні Азака в період часу, що розглядається.

Першу половину 793 р.х. Азак знаходився під владою хана Токтамиша, а після його поразки в битві з Тамерланом перейшов під владу Бек Пулада. В легендах аверса монет, карбованих від імені Токтамиша, лише в трьох із семи штемпелів титул хана вказано повністю – *Султан справедливий*. На інших штемпелях титул скорочено – *Султан Токтамиш хан*. Середня вага монет рівна вазі монет волзьких дворів цього періоду 1,37–1,38 г. Встановлено, що верхнім штемпелем є реверс, нижнім – аверс. Виявлено незвичайне співвідношення кількості верхніх/нижніх штемпелів у ланцюжку. На сім нижніх штемпелів Токтамиша, до яких додається ще один штемпель Бек Пулада, припадає всього три верхніх. Це можна пояснити незвичайною міцністю верхніх штемпелів. Про невисоку міцність лицьових штемпелів а219, а202 та а216 може свідчити рідкість вибитих ними монет. Основне навантаження лягає на штемпелі а203, а204 та на штемпель Бек Пулада а200, а також правлений з нього а200Р. Частота виявлення монет цих штемпелів на порядок вище за інших. Штемпель а203 залучений до карбування 794 р.х. За результатами аналізу можна робити висновок про безперервне функціонування монетного двору Азак у 792–794 рр.х., не зважаючи на зміну політичної ситуації в місті.

АЗАКСЬКІ ДАНГИ ХАНА ПУЛАДА

Ю. В. Зайончковський (Україна, Харків)

E-mail: zyv_kharkov@mail.ru

Анотація

У публікації автором виокремлюються чотири типи джучидських дангів хана Пулада карбування Азаку. Встановлені штемпельні зв'язки між типами, обґрунтовується теза існування різних монетних виробництв, а маркування їх продукції відобразалося в легенді різними епітетами назви монетного двору.

Азакські срібні емісії джучидського хана Пулада ніколи не були предметом окремого дослідження. Лише деякі азакські монети цього хана висвітлені в роботах нумізматів ХІХ–ХХІ ст.

У статті публікуються основні типи азакських дангів хана Пулада, вводяться до наукового обігу нові монетні типи, реконструюються та перекладаються монетні легенди. Ставилось завдання підібрати (наскільки це можливо) зображення екземплярів, які добре прокарбовані та збереглися, для того, щоб полекшити верифікацію зроблених у статті висновків.

Автор наводить фотозображення азакських дангів хана Пулада з позначенням місця карбування на реверсі як «Азак», «Белед Азак», «Белед Азак ал-Джадід», «Шехр Азак». Саме позначення місця випуска на реверсі прийнято за критерій типу. Всього виділено чотири типи монет, данги з позначенням місця карбування «Белед Азак» мають два різновиди, випуски «Белед Азак ал-Джадід» – чотири різновиди.

Встановлений факт карбування монет «Белед Азака» та «Белед Азака ал-Джадід» одним штемпелем аверса.

При інтерпретації описаних монет автор виходить з того, що всі вони відкарбовані в Азаку, а епітети, які використовувалися з цим топонімом, означали різні монетні виробництва.

**ТРЕТЯ МОНЕТНА РЕФОРМА ОСТАННЬОГО КРИМСЬКОГО ХАНА
ШАГІН-ГІРЕЯ****В. В. Сарієв** (Україна, Одеса)

E-mail: sariyv@yandex.ru

Анотація

У цій роботі автор розглянув монетні реформи останнього кримського хана Шагін-Гірея. Існуючу в історіографії гіпотезу про другу монетну реформу він розділив на дві частини, назвавши їх відповідно другою і третьою монетними реформами.

В результаті дослідження другої монетної реформи була підтверджена метрологічна та курсова близькість срібних і мідних монет ханства по відношенню до російських. У сріблі вона простежується і під час третьої монетної реформи. Нові мідні номінали, що були на третину важче попередніх, хоч і були прирівняні за курсом і вартістю до російських, проте метрологічно вже не відповідали їм. Вихід, на думку автора, був знайдений урядом у зміні курсу рубля до зрозумілої кримському населенню грошової одиниці – акче.

Завдяки аналізу деяких історичних документів зроблені обрахунки тиражу мідних і білонових монет, викарбуваних на Кафському монетному дворі. Також розглянута найбільша білоновою монета Кримського Ханату – чхаль. Автор висунув та аргументував свою версію появи назви цієї монети.

**ПРОБЛЕМА ТЕЗАВРАЦІЇ РИМСЬКИХ ДЕНАРІЇВ ПЕРШИХ СТОЛІТЬ
Н. Э. НА ТЕРИТОРІЇ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ ПЛЕМЕН ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ
КУЛЬТУРИ**

О. В. Івченко (Україна, Одеса)

E-mail: iv_chen@mail.ru

Аннотація

Статтю присвячено проблемі тезаврації римських денаріїв I – початку III ст. н. е. на ранніх етапах розвитку суспільства черняхівської культури. Спираючись на міждисциплінарний підхід та актуалізуючи в дослідженні нетрадиційні джерела, що раніше не використовувалися для вивчення цього питання, автор доводить соціальну природу випадання з обігу денаріїв у Східноєвропейському Барбарікумі.

У роботі, використовуючи незвичайний підхід до вивчення відомого протиріччя – уявлень про слабкість товарно-грошових відносин на ранніх етапах розвитку суспільства черняхівської культури і значну поширеність знахідок римських денаріїв на східноєвропейських землях – автор представляє своє бачення з вирішення цієї проблеми на підставі ряду прикладів, відомих з історичних описів культурних традицій деяких європейських народів (зокрема, етнографічні дослідження архаїчних товариств, німецькі саги і їх інтерпретація істориками-скандинавістами). Автор висуває припущення про те, що римські денарії в межах черняхівської культури не були засобом грошового обігу та не грали роль грошей, а були предметами соціального, церемоніального призначення, які мають сакральний характер. У контексті такого призначення розглядаються приклади тезаврації денаріїв і робляться оригінальні висновки про характер та особливості соціальної організації черняхівської культури.

На думку автора, визначення сутності тезаврації римських монет у черняхівській культурі безпосередньо залежить від розуміння устрою соціальних зв'язків у давньогерманському суспільстві, а «модель» соціальної організації черняхівського суспільства, відомості про яку не дають нам археологічні матеріали і твори античних авторів, можливо реконструювати за допомогою етнографії і неоціненної праці істориків-скандинавістів.

**ГРОШОВИЙ ОБІГ У ПІВНІЧНО-ЗАХІДНИХ УДІЛАХ ЧЕРНІГІВСЬКОЇ
ЗЕМЛІ ТА В МСТИСЛАВСЬКОМУ УДІЛІ СМОЛЕНСЬКОЇ ЗЕМЛІ З
ПОЧАТКУ XIV ДО ПОЧАТКУ XV СТ. (ЗА МОНЕТНИМИ ЗБОРАМИ У
БРЯНСЬКІЙ ОБЛАСТІ)**

Ю. Г. Тігунцев (Росія, Клінци)

E-mail: tigung2@yandex.ru

Анотація

У роботі автор робить спробу дослідження регіонального грошового обігу, в якому в якості джерела для дослідження використувалися одиничні збори монет. Стаття вводить до наукового обігу зафіксований автором паспортизований нумізматичний матеріал.

На відміну від скарбів, поодинокі випадання монет з обігу в результаті втрати населенням відбуваються в процесі життєдіяльності людей конкретної місцевості. Досліджений автором нумізматичний матеріал виявлений на території південно-західних районів сучасної Брянщини, що з початку XIV до початку XV ст. входили до складу Сіверської землі Чернігівщини та Мстиславського уділу Смоленської землі. Зібрана інформація і паспортизація одиничних монетних зборів дає можливість обережно висунути припущення про склад грошової маси, що перебувала в обігу, а також заселеності цих територій у розглянутий період.

В роботі розглядається і знайдений на території Стародубського уділу невеликий комплекс монет, що відрізняється від монетного матеріалу одиничних знахідок, і який, імовірно, був тезаврований у першому десятилітті XV ст.

Відзначено, що сформовані уявлення про грошовий обіг вказаного регіону за одиничними монетними знахідками безумовно носять попередній, орієнтовний характер і є лише частиною дослідження економічних зв'язків Сіверського князівства. Опублікована у статті інформація про місця одиничних знахідок монет Улусу Джучі, фальшивок та наслідувань може слугувати хорошою основою для складання повної топографії одиничних знахідок монет і скарбових комплексів, що були загублені або тезавровані в XIV–XV ст. на території Чернігівської землі. Створення такої карти може послужити визначальним фактором для виявлення «вогнищ» карбування наслідувань, їх поширення, а також місць проживання або активності населення. Повну картину грошового обігу, розуміння його структури в цілому та окремих складових може дати поглиблений аналіз паспортизованого монетного матеріалу на основі скарбових комплексів і одиничних знахідок всіх частин Чернігівської землі з початку XIV до початку XV ст.

ОРДЫНСКИЕ МОНЕТЫ И ПОДРАЖАНИЯ В НАХОДКАХ ГЛУХОВСКОГО КРАЯ

Ю. А. Коваленко (Украина, Глухов)

E-mail: yukov@ukr.net

Анотація

В статтє предпринята попытка через находки золотоордынских монет и подражаний осветить малоизученный период истории развития летописного Глухова и его округи во второй половине XIV – начале XV вв. Впервые вводится в научный оборот ряд джучидских монет и подражаний, найденных на исторических землях Глуховского княжества.

Множество городов и мелких селений Руси пострадали в результате татаро-монгольского нашествия. Об этом повествуют и летописи, и археология. Некоторые селения округи Глухова были уничтожены именно во время ордынского нападения и больше не возродились. Следы пожарищ и остатки монгольского и древнерусского вооружения тому свидетельство. Нумизматические материалы являются одним из важнейших датирующих источников, подтверждающих дальнейшее развитие уцелевших селений и городищ. Глухов – один из немногих древнерусских городов, которому удалось избежать разрушения от монголов, и в нем возникло новое княжение. Но в 1352 г. страшная эпидемия чумы уничтожила значительную часть населения ряда древнерусских городов. Глуховское население вымерло практически полностью, однако город возродился и существовал еще и в XV в.

Что касается окрестностей города, то здесь жизнь продолжалась уже в конце XIV в., что удалось установить именно благодаря находкам монет. С их помощью атрибутирован ряд древнерусских селений, которые не были покинуты в XIV–XV вв. Датировка всех монет укладывается в узкие хронологические рамки – большинство из них относится к периоду так называемой «Мамаевой орды», которая просуществовала менее 20 лет (1361–1380 гг.). Около половины найденных монет являются подражаниями, некоторые из них могут быть более или менее обоснованно атрибутированы как чекан Брянского, Стародубского или других княжеств Чернигово-Северской земли.

ДЕКІЛЬКА НЕЗВИЧАЙНИХ АСПЕКТІВ РОБОТИ МОНЕТНИХ ДВОРІВ У РИЗІ ЧАСІВ ПРАВЛІННЯ КОРОЛЕВИ ХРИСТИНИ

Д. О. Староверов (Україна, Київ)
E-mail: rick.huszar@gmail.com

Анотація

У цій роботі мова йтиме про дві монети, які доповнюють типологічну схему ризьких солідів королеви Христини, що була створена автором за допомогою методу пуансонного аналізу, та привідкриває деякі особливості роботи магістратського та державного монетного дворів у Ризі.

У цій статті автор розкриває декілька аспектів діяльності ризького міського та державного (лівонського) монетних дворів завдяки двом незвичайним солідам: ризькому 1641 р., з абсолютно нетиповим знаком – роздільником легенди «розетка», та атипового ризькому 1646 р.

У першому випадку автор, скориставшись методом пуансонного аналізу, знаходить аналогічний елемент на монетах ерфуртського монетного двору зі знаками мінцмейстера Йоганна Шнайдера в 1633–1634 рр., а також на дукатах державного монетного двору в Ризі 1644–1648 рр. На підставі цих даних автор припускає, що в 1640 р. на міському монетному дворі Риги починають працювати майстри з Ерфурта. А з відкриттям у 1644 р. державного монетного двору в Ризі ці майстри (або частина їх обладнання) починають брати участь у випуску дукатів на державному монетному дворі.

У другому випадку з атиповим ризьким солідом 1646 р. автор показує, що на початку цього року на державному монетному дворі в Ризі здійснювалося незначне карбування солідів, незважаючи на постанову про тимчасове закриття монетного двору. І якщо лівонські соліди 1646 р. не відомі (швидше за все їх просто не існує, так як їх випуск був би надто провокаційним), то атипові ризькі соліди 1646 р. мають місце бути, хоча й є досить рідкісними (що говорить про незначну тривалість їх випуску). Виходячи з цього, автор показує, що, найімовірніше, на початку 1646 р. Марсіліус Філіпсон продовжив карбувати на державному монетному дворі, з порушенням монетного права, соліди з гербом міста Риги (атипові), незважаючи на офіційне закриття монетного двору. Залишається відкритим питання – чи враховувалися адміністрацією Шведської Лівонії «атипові соліди Риги» як продукція державного монетного двору, або ж це була особиста ініціатива Марсіліуса Філіпсона?

ДОЛЯ ЗОЛОТИХ ШАУРІ ГРУЗИНСЬКИХ ЦАРІВ ІРАКЛІ II ТА ГІОРГІ II (ДОСВІД ІСТОРИКО-АНТРОПОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ)

Пахава І. (Грузія, Тбілісі)

E-mail: mesefi@gmail.com

Анотація

Розглянуті дані про сім'ю (братів) Луарсаба Тархнішвілі дозволяють зробити висновок, що ця гілка знатного роду Тархан-Моураві хоч і відносилася до вищої аристократії царства, але аристократії досить небагатої. Обіг золотих шаурі наприкінці XVIII – першій чверті XIX ст. не обмежувався царською сім'єю та найближчим придворним оточенням.

На основі вивчення збережених документальних джерел доведено факт карбування в східно-грузинському царстві Картлі-Кახеті (1744–1801) власної золотої монети – золотих шаурі, щонайменше з 1783 р. Існує і матеріальне підтвердження цього – унікальний екземпляр, датований 1213 р.х. (1798–1799 рр.), тобто початком правління Гіоргі XII (1798–1800). Надзвичайна рідкість зазначеної грузинської монети пояснюється незначним обсягом емісії (документально підтверджено карбування лише 330 монет), а можливо і особливостями використання цих золотих монет вагою 0.768 г.

Мета нашої роботи полягає в публікації та аналізі документа, який ілюструє один з можливих шляхів «вимивання» золотих шаурі зі сфери їх обігу. Зазначене джерело також прояснює коло осіб у соціумі, які володіють золотими шаурі, тобто тих осіб, в середовищі яких вони ймовірно були в обігу.

Документ є переліком речей якогось Луарсаба Тархнішвілі (датований 22 лютого 1822 р.). Серед іншого, в ньому згадується ікона, залишена у ремісника.

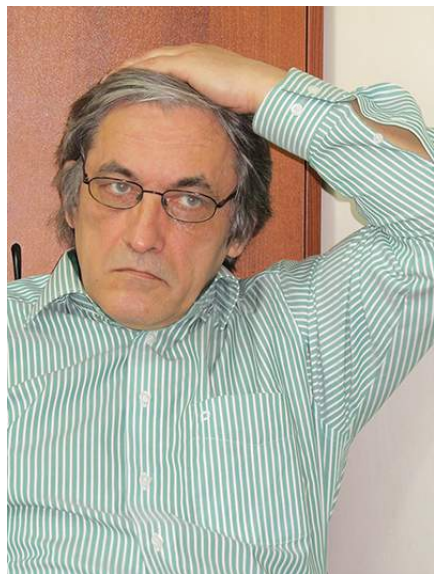
Видно, що згадані золоті шаурі не були частиною ще невиплаченого гонорару ремісника. Вони призначалися для переплавлення з метою отримати необхідну кількість металу (альтернативна версія – для прикріплення до окладу ікони).

Зазначений документ свідчить про один зі шляхів демонетизації золотих шаурі грузинських царів (після анексії царства Картлі-Кახеті Російською імперією в 1801 р., а, можливо, і раніше).

У той же час, можна вважати доведеним, що ці золоті грузинські монети перебували на руках у населення щонайменше аж до 1822 р.

In memoriam

Андрей Леонидович Пономарёв
(23.11.1957 – 2.10.2014)

Андрей Леонидович родился 23 ноября 1957 г. в Москве. Родители его тогда оба учились в Московском государственном университете (МГУ) имени М. В. Ломоносова – Леонид Иванович Пономарёв (будущий членкор РАН) на физфаке, а Людмила Ивановна – на географическом факультете. В 1963 г., после окончания университета отец получил распределение в Объединённый институт ядерных исследований, и семья переехала в Дубну. Там Андрей закончил гуманитарный класс физико-математической школы № 8, развивая свою врождённую склонность к точным наукам, но при этом прекрасно зная и биологию. Любовь к чтению книг постепенно превра-

тила его в энциклопедически образованную личность. Особенно ему была интересна историческая литература, античные авторы (он очень любил Светония и Плутарха) и «Детская энциклопедия», которую он прочёл полностью.

Поэтому совершенно логичным было его поступление после окончания средней школы в 1975 г. на истфак МГУ, где он специализировался на кафедре истории Средних веков у профессора С. П. Карпова, под руководством которого была написана и успешно защищена дипломная работа по истории торговли Перы (главнейшей гунуэзской базы-фактории, расположенной в предместье Константинополя) на рубеже XIII и XIV веков. И в студенческие годы и уже после окончания университета Андрей неоднократно принимал участие в работе археологической экспедиции, раскапывая памятники культуры Ростовской области. Окончив факультет в 1981 г. и используя приобретённые знания в области средневековой палеографии и источниковедения, он до 1989 г. работал старшим научным сотрудником в Отделе редкой книги Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино (ВГБИЛ) в Москве, издав несколько каталогов труднодоступных немецких изданий. Прекрасное изучение библиотечного дела сослужило ему хорошую службу, когда он стал работать с европейскими средневековыми рукописями.

На рубеже 1950–1960-х годов в изучении экономической истории произошёл качественный скачок. За рубежом и в СССР при описании целого ряда процессов стали активно использоваться экономические теории и применяться не только эвристические, но количественные методы и модели, базировавшиеся на математико-статистических методах обработки и вычислений. На стыке истории и экономики возникла новая вспомогательная

историческая дисциплина, получившая название «клиометрия» («клиометрика»). Поскольку А. Л. Пономарёв хорошо был знаком с широким кругом работ зарубежных авторов, то он сразу увидел большие возможности этого раздела науки, в первую очередь – её прикладное значение. Однако построение и проверка моделей экономических процессов очень трудоёмки. В 1989 г. Андрей Леонидович осваивает персональный компьютер, что позволяет ему заниматься клиометрией на более высоком уровне.

В 1990 г. на кафедре Истории средних веков истфака МГУ была создана научно-исследовательская Лаборатория по изучению стран Причерноморья и Византии в Средние века. Возглавил её доктор исторических наук Сергей Павлович Карпов, который пригласил своего бывшего ученика на работу. Начиная с 24 апреля 1990 г. и до самого конца А. Л. Пономарёв трудился на новом месте, завершив научную карьеру в должности ведущего научного сотрудника (которую получил в 2010 г.). Поскольку лаборатория координировала научные исследования, осуществляла поиск и изучение фондов архивных источников и составляла обширнейшую библиографию, то математические знания Андрея Леонидовича оказались чрезвычайно полезны и востребованы. Он принимал непосредственное участие в созданиях баз данных, выявлении историко-типологических закономерностей развития Византии и Причерноморья и их связей с близлежащими регионами (Древней Русью, западноевропейскими и переднеазиатскими государствами). В этом ему помогало знание нескольких языков – ещё со школы он прекрасно владел английским, читал на итальянском, французском и латыни, хорошо освоил арабский...

В своих работах середины 1990-х годов, тесно связанных как с историей, так и с математикой, А. Л. Пономарёв, на основании изучения комплексов исторических источников, успешно подвергал критике так называемую «новую хронологию», показывая возможность плодотворной работы с такими трудными для исследования материалами, как средневековые бухгалтерские книги. Обработка источников и формализация полученных данных привели Андрея Леонидовича к необходимости продолжить и развить на более качественно высоком уровне направление в исторической науке, связанное с математическим моделированием экономических и социальных процессов и явлений. Особенно продуктивно оно было применено А. Л. Пономарёвым для описания денежных масс, циркулировавших на территории Золотой Орды и Трапезунда, вопросов количественной истории и демографии. Разделяя основные принципы, изложенные в работах его американского коллеги – исследователя М. Ф. Хенди (Michael F. Hendy), Андрей Леонидович вывел на качественно новый уровень значение данных, получаемых при изучении памятников нумизматики, для понимания и описания средневековой экономики. Созданная им новая дисциплина – квантитативная нумизматика – позволяет реконструировать не только взаимоотношения между денежными системами соседних регионов, но и выявлять сроки и обстоятельства проводившихся финансовых

реформ, насыщенность рынка, объёмы денежных эмиссий, стоимость и себестоимость монет. А. Л. Пономарёв на примере Византии, Золотой Орды и Трапезундской империи показал взаимосвязанность и эволюцию финансовых систем всего Восточного Средиземноморья.

Разработанный им исследовательский аппарат был блестяще использован в двух диссертациях – кандидатской (1999) и докторской (7.04.2010). Первая – «Население и территория Каффы по данным Массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381–1382 гг.» – была защищена под руководством профессора С. П. Карпова (с 2011 г. – академика РАН). Вторая из них («Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв.»), оформленная в виде монографии, оказалась столь востребованной в научном мире, что через год стало необходимым выпустить 2-е издание.

26 сентября 2014 г. в Риме Научным Советом Культурного Фонда «Metropoli Bizanzio» были подведены итоги конкурса на соискание премии «Лучшая русскоязычная книга о Византии, вышедшая в 2011–2013 гг.», в котором участвовало несколько десятков изданий. Победителем стал упомянутый труд Андрея Леонидовича о денежных системах¹. Публичное оглашение решения жюри и вручение премии должно было состояться 1 октября. Кроме того, на II Международном конкурсе учебных изданий для высших учебных заведений транспорта «Университетская книга – 2013»² эта книга получила III премию в номинации «Лучшее полиграфическое исполнение». Её автор тоже был удостоен отдельного диплома; награждение победителей Конкурса в рамках XXVI Московской международной книжной выставки-ярмарки состоялось 5 сентября 2013 года во Всероссийском выставочном центре.

Всего же научное наследие А. Л. Пономарёва пока что насчитывает 71 печатную работу (и ещё несколько находятся в печати), 23 доклада на российских и международных конференциях, а также включает подготовленный им в 2013 г. специальный учебный курс «Нумизматика». Начиная с середины июня 2016 года вновь открылся для пользователей разработанный Андреем Леонидовичем русско-англоязычный сайт «Nomisma Bysantii &c» (<http://www.nomisma.biz/>), включающий в себя публикации в электронном виде по средневековой византийской, золотоордынской и южноевропейской нумизматике, по археологии постсоветского времени, виртуальные каталоги монет Средиземноморья и Малой Азии, словари, библиографию работ целого ряда отечественных и зарубежных нумизматов. Реализована возможность пользования электронными фондами библиотеки университета в Карлсруэ (Karlsruhe; Германия). На сайте создан алфавитный авторский указатель, ориентированный на кириллицу, латиницу, греческий и арабский (или фарси) языки. Этот ресурс является творческим наследием А. Л. Пономарёва, одним из главных его достижений. Вне всякого сомнения, этот сайт будет востребован учёными и исследователями.

1. URL: <http://www.metropoli.pro/ru/premium.php> Дата обращения: 31 мая 2016 г.

2. URL: <http://www.umczdt.ru/news/200/> Дата обращения: 31 мая 2016 г.

К великому сожалению, многие из проектов Андрея Леонидовича остались не завершёнными: транскрибирование арабских рукописей, хранящихся в Берлине, совместное с А. В. Акоюным редактирование перевода с французского языка книги Шарлотты Каркассон «Méthodes statistiques en numismatique», а также систематизация сведений из архивных источников по экономике Каффы и анализ экономики некоторых периодов истории Золотой Орды на основе нумизматических данных. Отдельно стоит упомянуть подготавливавшиеся им к публикации массарии Каффы и книгу под рабочим названием «Чекан Каффы, чекан в Каффе» (к сожалению, на настоящий момент в ней отсутствует ссылочный аппарат, составлением которого Андрей Леонидович обычно занимался в самом конце работы), на страницах которой А. Л. Пономарёв планировал ознакомить коллег с собственным видением средневековых денежных реформ, последовательностями и объёмом эмиссий, штемпельным анализом монет. Кроме того им была начата отдельная работа, посвящённая последовательности крымского престолонаследия и «событиям инициированным так называемой «Guerra di Agigarei» 1455 г.»³

Андрей Леонидович скоропостижно скончался 2 октября 2014 г. и был похоронен на Яковлевском кладбище в Подольском районе Подмосковья. Светлая и добрая память о нём навсегда останется в сердцах его супруги, трёх дочерей и остальных родственников (в январе 2016 г. у него появилась внучка), его друзей и коллег. Отечественные нумизматика и медиевистика с уходом такого прекрасного, интеллигентного и высокоэрудированного учёного, покинувшего нас на пике своей творческой активности, понесли тяжелейшую, практически невозполнимую утрату.

Никита Моисеенко

Список работ А. Л. Пономарева:

Книги и брошюры:

1. Учётный список собрания палеотипов / сост. М. И. Афанасьева, Е. А. Коркмазова, А. Л. Пономарев, А. Н. Троицкий. – Москва, 1986. – 99 с.
2. Сводный каталог инкунабулов московских библиотек, архивов и музеев / сост. Н. П. Черкашина (ред.), К. Л. Биленькая, Т. А. Долгодрова, А. Е. Кузнецов, А. Л. Пономарёв. – Москва: ГБЛ, НИО истории книги, редких и особо редких изданий, 1988. – 191 с.
3. Каталог немецкоязычных изданий XVI века в фондах ВГБИЛ / сост. Е. А. Коркмазова, А. Л. Пономарёв. – Москва: Рудомино, 1992. – 258 с.
4. Katalog der Drucke des XVI Jahrhunderts aus dem Beschtanden der VGBIL [Deutsche Drucke des XVI. Jahrhunderts] / comp. E. Korkmazova, A. Ponomarev (2-е изд., доп., испр.). – Москва: Рудомино, 1996. – 272 с.

3. Пономарёв А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2014. – № 1 (3). – С. 146.

5. Пономарёв А. Л. Население и территория Каффы по данным Массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381–1382 гг. Автореф. дисс. к.и.н.: 07.00.03. – Москва, 1999. – 24 с. [Оригинал диссертации – 191 стр.].
6. Пономарёв А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи (квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики). – Москва: Эдиториал УРСС, 2002. – 216 с. Рец.: Петров П. Н. Рецензия на монографию А. Л. Пономарёва «Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики» // Древности Поволжья и других регионов. – Нижний Новгород, 2002. – Вып. IV (Нумизматический сборник. Т. 3). – С. 166–177.
7. Пономарёв А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. Автореф. дисс. д.и.н.: 07.00.03. – Москва, 2010. – 50 с. [Оригинал диссертации – 604 стр.].
8. Пономарёв А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. – Москва: Издательство Московского университета, 2011. – 672 с. Рец: Кириллова Е. Н. Сила и магия чисел. Рецензия на книгу: Пономарёв А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII – XV вв. М.: Изд-во МГУ, 2011 // Диалог со временем. – Москва, 2013. – № 45. – С. 387–392 [Альманах интеллектуальной истории]; Карпов С. П. Новые горизонты медиевистики: от Италии до Золотой Орды // Исторический журнал: научные исследования. – № 5. – 2013. – С. 617–621 [Рубрика "Рецензии, библиография"; Анализ работ: Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. Санкт-Петербург, 2012; От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. Москва, 2013; Пономарёв А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. Москва, 2011].
9. Пономарёв А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. (2-е изд.). – Москва: Издательство Московского университета, 2012. – 672 с.

Статьи и тезисы докладов:

1983

01. Пономарёв А. Л. Об особенностях денежного счёта в Золотой Орде (по данным нотулярия Ламберто ди Самбучетто) // ВГБИЛ. Тезисы 3-й научной конференции молодых учёных и специалистов. – Москва, 1983. – С. 8–10.

1986

02. Пономарёв А. Л. Данные комплекса кладов золотоордынских монет XIV в. для проверки роли клада как «снимка с обращения» и определения экономической структуры общества // ВГБИЛ. Тезисы 4-й научной конференции молодых учёных и специалистов. – Москва, 1986. – С. 16–21.

1988

03. Пономарёв А. Л. О возможностях идентификации печатной продукции XVI в. через показатели технического исполнения (к обоснованию методики со-

ставления печатного каталога изданий XVI в., хранящихся в ВГБИЛ) // ВГБИЛ. Тезисы 5-й научной конференции молодых учёных и специалистов. – Москва, 1988. – С. 30–33.

04. Пономарёв А. Л. Владельческие конволюты – объект статистического исследования // ВГБИЛ. Тезисы 5-й научной конференции молодых учёных и специалистов. – Москва, 1988. – С. 33–37.

1991

05. Близнюк С. В., Богданова Н. М., Пономарёв А. Л., Шукуров Р. М. История Византии в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, 1980–1990 гг. // Византиноведение в СССР: состояние и перспективы исследований. – Москва, 1991. – С. 9–35.

06. Пономарёв А. Л. Численность купечества и объём торговли генуэзской колонии в Пере в 1281 г. (по данным картулярия Габриэле де Предано) // XVIII Международный конгресс византинистов. Резюме сообщений. – Москва, 1991. – С. 913–914.

1992

07. Близнюк С. В., Богданова Н. М., Пономарёв А. Л., Шукуров Р. М. Хроника научной жизни. XVIII Международный конгресс византиноведческих исследований // Вестник Московского университета. – Москва, 1992. – Серия 8: История. – № 4. – С. 56–76.

1993

08. Бибииков М. В., Карпов С. П., Богданова Н. М., Близнюк С. В., Пономарёв А. Л., Шукуров Р. М. XVIII Международный конгресс византинистов // Византийский временник. – Москва, 1993. – Т. 54 (79). – С. 207–219.

09. Пономарёв А. Л. Право и рождаемость как факторы феодализации земель // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории РАН. – Москва, март 1993. – № 8. – С. 44–48.

1995

10. Пономарёв А. Л. Монетное обращение Золотой Орды в XIV в. (Методика анализа) // Причерноморье в Средние века. – Москва, 1995. – Вып. 2. – С. 131–155.

11. Пономарёв А. Л., Сериков Н. И. 989 (6496) — год крещения Руси (филологический анализ текстов, астрология и астрономия) // Причерноморье в Средние века. – Москва, 1995. – Вып. 2. – С. 156–185.

1996

12. Пономарёв А. Л. Когда Литва летает, или почему история не прирастает трудами А. Т. Фоменко // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва, 1996. – № 18. – С. 127–154.

13. Ponomarev A. Internet against Historical Sensation Generated by Matematicians: On reexamining Ptolemaeus' «Almagest» // Data Modelling, Modelling History. XIth Conference of the Association for History and Computing. – Moscow, 1996. – P. 41–43.

14. Пономарёв А. Л. Чего нет, того не сосчитать? Или сколько в Византии чеканили монет⁴ // Математические модели исторических процессов. – Москва, 1996. – С. 224–235.

15. Пономарёв А. Л. Кого нет, того не сосчитать? или сколько в Византии было знати и купцов // Математические модели исторических процессов. – Москва, 1996. – С. 236–244⁵.

16. Пономарёв А. Л. Этнический и конфессиональный состав населения Каффы по данным массарий (О методике обработки материала) // *Byzantium. Identity, Image, Influence: Extracts. XIX International Congress of Byzantine Studies. University of Copenhagen, 18–24 August, 1996: Abstracts of Communications.* – Copenhagen, 1996. – № 3116.

1997

17. Пономарёв А. Л. О некоторых результатах знакомства с «Ответом на статью А. Л. Пономарёва» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва, 1997. – № 20. – С. 181–184.

18. Пономарёв А. Л. О пользе описания распределения качественных признаков показательным законом // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Минск (?), 1997. – № 21. – С. 47–49.

19. Пономарёв А. Л. О чём свидетельствуют новые датировки Птолемея // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва, 1997. – № 22. – С. 156–158.

20. Карпов С. П., Макеев Б. А., Пономарёв А. Л., Талызина А. А. Опыт реконструкции средневековых архивов Причерноморья, XIII–XV в. Транскрипция и моделирование нотариальных источников // Информационный бюллетень РФФИ. – Москва, 1997. – Том 5. – № 6. – С. 62.

21. Пономарёв А. Л. Считая сосчитанное: Проверка корректности нового статистического закона распределения качественных признаков результатами президентских выборов // *Круг идей: Традиции и тенденции исторической информатики* / Под ред. Л. И. Бородкина, И. Ф. Юшина. – Москва, 1997. – С. 297–309.

22. Пономарёв А. Л. Хочешь быть глобальным историком? Будь им! // *Знание-сила.* – 1997. – № 10. – С. 104–109.

1998

23. Пономарёв А. Л. Денежный рынок Трапезундской империи в XIII–XV вв. // *Причерноморье в Средние века.* – Москва, 1998. – Вып. 3. – С. 201–239.

2000

24. Пономарёв А. Л. Население и территория Каффы по данным массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381–1382 гг. // *Причерноморье в Сред-*

4. С оригиналом работы ознакомиться не удалось. Название восстановлено Л. И. Бородкиным по электронному каталогу. В ряде изданий А. Л. Пономарёв указывал название: «"Чего нет, того не сосчитать?" или сколько в Византии чеканили денег» (в том числе варьируя применение кавычек, запятой, заглавной и строчной букв).

5. С оригиналом работы ознакомиться не удалось. Название восстановлено Л. И. Бородкиным по электронному каталогу. В ряде изданий А. Л. Пономарёвым номер последней страницы указывался – 245.

ние века. – Санкт-Петербург, 2000. – Вып. 4. – С. 317–443. [В оглавлении написано: «Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 гг.»].

25. Пономарёв А. Л. Этнотипы и конфессии средневекового Крыма: Измерение симбиоза // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской конференции: Подмосковье, «Боровое» 6–9 апреля 2000 г. – Москва, 2000. – С. 156–158. [Поскольку в рамках работы данной Всероссийской конференции проходила и работа VII конференции Ассоциации «История и компьютер»⁶, то иногда эту статью ошибочно обозначают как: Пономарёв А. Л. Этнотипы и конфессии средневекового Крыма: Измерение симбиоза // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва, март 2000. – № 25. – С. 156–157(159?)⁷].

26. Пономарёв А. Л. Когда Литва летает, или почему история не прирастает трудами А. Т. Фоменко // История и антиистория. – Москва, 2000. – С. 191–217.

27. Пономарёв А. Л. О некоторых результатах знакомства с «Ответом на статью А. Л. Пономарёва» // История и антиистория. – Москва, 2000. – С. 221–224.

28. Пономарёв А. Л. О чём свидетельствуют новые датировки Птолемея // История и антиистория. – Москва, 2000. – С. 240–244.

2004

29. Пономарёв А. Л. Клады, контракты, репарации – статистика доходов в Средние века // Экономическая история. Ежегодник. 2002. – Москва, 2004. – С. 561–579.

2005

30. Пономарёв А. Л. Путеводитель по рукописи массарии Каффы 1374 г. *Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus mendis purgatus* // Причерноморье в Средние века. – Санкт-Петербург, 2005. – Вып. 6. – С. 43–138.

31. Ponomarev A. Witnesses of Crisis and the Reform: The Genoese Treasurers of Caffa in the Late Fourteenth Century // International Conference in Memory of Dr. Milko Mirchev. Numismatic, Sphragistic and Epigraphic Contributions to the History of the Black Sea Coast. Summaries. – Varna, 2005. – P. 21.

32. Пономарёв А. Л. Чьи на Руси деньги? Финансовый кризис в Золотой Орде 1380–1381 гг. по данным бухгалтерской книги генуэзского казначейства в Каффе (Феодосия) // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв. I МНК – Саратов 2001; II МНК – Муром 2003. – Москва, 2005. – С. 47–49.

2006

6. URL: <http://www.hist.msu.ru/Association/HAC/aik/titul.htm> Дата обращения: 15 мая 2016 г.

7. Полный текст тезисов доступен на URL: <http://www.hist.msu.ru/Association/HAC/aik/detogr.htm> Дата обращения: 15 мая 2016 г. № 25 на титульном листе сборника не значит. Пагинация страниц требует уточнения.

33. Ponomarev A. Crisis of Coinage or Coinage of the Crisis (1300–1350) // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London 21–26 August 2006. – London, 2006. – Vol. III. – P. 116.

34. Ponomarev A. Seigniorage, Barred Culling and Wisdom of «Al Marco» Coinage // Studii și Cercetări de Numismatică. – 2006/2007. – Vol. XII–XIII. – S. 293–310.

35. Пономарёв А. Л. Хитрости средневековья: чекан «аль-марко» и законы Гаусса // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва; Тамбов, 2006. – № 34. – С. 132–134.

36. Пономарёв А. Л. Чекан аль-марко: закон Гаусса и хитрости средневековых финансистов // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. III Международная научная конференция, посвящённая 75-летию со дня рождения профессора Г. А. Фёдорова-Давыдова. – Москва, 2006. – С. 214–215.

2007

37. Пономарёв А. Л. Денежный рынок на Балканах в XIV–XV вв.: перпер и ставрат // Византийский временник. – Москва, 2007. – Т. 66 (91). – С. 60–92.

38. Ponomarev A. Silver In, Silver Out: Principles for Calculating Outflow of a Medieval Currency // Istituto Internazionale di Storia Economica «F. Datini». Relazioni economiche tra Europa e mondo islamico, secc. XIII–XVIII. – Prato, 2007. – Vol. 2. – S. 1008–1026.

2008

39. Пономарёв А. Л. Кризис, которого не было: Денежно-финансовая система Византии в конце XIII – середине XIV в. [Часть 1] // Византийский временник. – Москва, 2008. – Т. 67 (92). – С. 17–37.

40. Вин Ю. Я., Захарова А. В., Карпов С. П., Лидов А. М., Лобовикова К. И., Медведев И. П., Пономарёв А. Л., Шукуров Р. М., Этингф О. Э. XXI Международный конгресс византийских исследований в Лондоне (21–26 августа 2006 г.) // Византийский временник. – Москва, 2008. – Т. 67 (92). – С. 291–300.

41. Ponomarev A. The Genoese Treasurers of Caffa — Witnesses of the Golden Horde Crisis and Byzantine Reform // Acta musei Varnaensis. – Varna, 2008. – Vol. VII. – № 1. – P. 427–445.

2009

42. Пономарёв А. Л. Кризис, которого не было: Денежно-финансовая система Византии в конце XIII – середине XIV в.: Часть 2 // Византийский временник. – Москва, 2009. – Т. 68 (93). – С. 25–47.

43. Ponomarev A. Monetary Markets of Byzantium and the Golden Horde: State of Affairs According to the Account Books of the Genoese Treasurers of Caffa, 1374–1381 // Море и берега. К 60-летию Сергея Павловича Карпова. – Москва, 2009. – С. 595–612.

44. Пономарёв А. Л. Двойной стандарт чекана как инструмент финансовой политики средневековых государств // Причерноморье в Средние века. – Санкт-Петербург, 2009. – Вып. 7. – С. 133–163.

2010

45. Пономарёв А. Л. Денежная политика Трапезундской империи // Вестник Московского университета. – Москва, 2010. – Серия 8: История. – № 2. – С. 21–41.

46. Пономарёв А. Л. Первые деньги Золотой Орды // Вестник Московского университета. – Москва, 2010. – Серия 13: Востоковедение. – № 3. – С. 59–83.
47. Пономарёв А. Л. Серебряный перпер: эволюция денежной системы Византии при последних Палеологах [Часть 1] // Византийский временник. – Москва, 2010. – Т. 69 (94). – С. 76–94.

2011

48. Пономарёв А. Л. Ключи к джучидскому чекану: Токта, год хиджры 710 // Нумизматика Золотой Орды. – Казань, 2011. – № 1. – С. 28–49.
49. Пономарёв А. Л. Курс денег⁸ Токтамышша и надчеканки на его пулах // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Репино, 18–23 апреля 2011 года. Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 74–75.
50. Пономарёв А. Л. Караты, дукаты и динары Иоанна V Палеолога и Иоанна VI Кантакузина // Причерноморье в Средние века. – Санкт-Петербург, 2011. – Вып. 8. – С. 137–168.
51. Пономарёв А. Л. Русский рубль и татарский сум в системе мер средневековья // Научный Татарстан: Гуманитарные науки. – Казань, 2011. – № 2. – С. 175–186.
52. Пономарёв А. Л. Серебряный перпер: эволюция денежной системы Византии при последних Палеологах: Часть II // Византийский временник. – Москва, 2011. – Т. 70 (95). – С. 51–65.
53. Пономарёв А. Л. «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Золотоордынское наследие. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвящённой памяти М. А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. – Казань, 2011. – Вып. 2. – С. 18–21.

2012

54. Пономарёв А. Л. Барикат и ярмак: зарождение денежной системы в Северном Причерноморье XIII в. // Нумизматика Золотой Орды. – Казань, 2012. – № 2. – С. 74–80.
55. Пономарёв А. Л. Продуктивность монетных дворов древности: анализ динамической выборки // Экономическая история: Ежегодник. 2011/2012. – Москва, 2012. – С. 653–672.

2013

56. Пономарёв А. Л. Крамольное золото генуэзской Каффы // XVII Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, Пущино, 22–26 апреля 2013 года. Тезисы докладов и сообщений. – Москва, 2013. – С. 70–71.
57. Пономарёв А. Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2013. – № 2. – С. 158–190.
58. Зайончковский Ю. В., Пономарёв А. Л. Генуэзская надчеканка «законный» на дангах Золотой Орды и Крыма // ГИМ. Нумизматические чтения 2013 года. Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. – Москва, 2013. – С. 70–76.

8. Опечатка. В авторском тексте было «дангов».

59. Пономарёв А. Л. Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей // ГИМ. Нумизматические чтения 2013 года. Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. – Москва, 2013. – С. 76–84.

2014

60. Пономарёв А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2014. – № 1 (3). – С. 128–162.

61. Пономарёв А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2014. – № 2 (4). – С. 191–225.

2015

62. Пономарёв А. Л. Крымское ханство и консулат Каффы в 1466 г. (870/871 г.х.): Власть и деньги // Причерноморье в Средние века. – Москва, 2015. – Вып. 9. – С. 44–108.

В печати:

63. Пономарёв А. Л. Двухязычные данги татарского «императора» // Международная научная конференция «Два века мусульманской нумизматики в России: Итоги и перспективы»: Санкт-Петербург, 24–29 сентября 2012 г. Тезисы докладов. Санкт-Петербург.

64. Монета¹⁰ генуэзской Каффы, 1420–1475 // Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма: Материалы и исследования Отдела нумизматики. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж. [14 страниц].

Подготовленные работы для Studii și Cercetări de Numismatică (București):

1) Ponomarev A. Moldavian groats of Stefan II: keys to «al marco» [2007 г.; 2 п.л.],

2) Ponomarev A. What's in the Name that Signifies a Palaeologan Coin [2008 г.].

К сожалению, на настоящий момент не удалось выяснить – были ли эти работы изданы. Известно лишь, что конференции, для которых подготавливались эти работы, состоялись; статьи для них были отправлены вовремя

Работы о А. Л. Пономарёве:

1. Моисеенко Н. Андрей Леонидович Пономарёв (1957–2014) // Петербург-

9. В ссылках своих статей А. Л. Пономарёв писал слово «императора» как с заглавной, так и со строчной буквы (см.: строчная – Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (1) // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2014. – № 1 (3). – С. 155; заглавная – Пономарёв А. Л. Крымское ханство и консулат Каффы в 1466 г. (870/871 г. х.): Власть и деньги // Причерноморье в Средние века. – Москва, 2015. – Вып. 9. – С. 86). Окончательный вариант установится после выхода работы из печати.

10. В ссылках первое слово известно в двух вариантах: «монета» и «монеты». Окончательный вариант установится после выхода работы из печати.

ский Коллекционер. – Санкт-Петербург, 2014. – № 6 (86). – С. 107. [С библиографией из 72 работ].

2. Совет ассоциации «История и компьютер», кафедра исторической информатики исторического факультета МГУ. Андрей Леонидович Пономарёв (23.11.1957–02.10.2014) // Историческая информатика. – Барнаул, 2014. – № 7 (1). – С. 92–93.

3. Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Лаборатория истории Византии и Причерноморья, Редколлегия Византийского Временника. Андрей Леонидович Пономарёв (23.11.1957–02.10.2014) // Причерноморье в Средние века. – Москва, 2015. – Вып. 9. – С. 249–253.

4. Библиография публикаций А. Л. Пономарёва // Причерноморье в Средние века. – Москва, 2015. – Вып. 9. – С. 253–258.

5. Шукуров Р. М. Андрей Леонидович Пономарёв (23.11.1957–02.10.2014) // Средние века. – Москва, 2015. – Вып. 76 (1–2). – С. 376–378.

Доклады А. Л. Пономарёва на конференциях:

1) [О статистическом анализе фрагментов бухгалтерских книг] – XIX Всесоюзная конференция византинистов (1990 г.).

2) Численность купечества и объём торговли генуэзской колонии в Пере в 1281 г. (по данным картулярия Габриэле де Предоно) – XVIII Между-народный конгресс византинистов (Москва, 8–14 августа 1991 г.).

3) Этнический и конфессиональный состав населения Каффы по данным Массарий (О методике обработки материала) – XIX Международный конгресс византинистов (Копенгаген, 18–24 августа 1996 г.).

4) Демография генуэзской колонии: измерение симбиоза – Конференция «Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход)» (Москва, 21–22 декабря 1998 г.).

5) Этнотипы и конфессии средневекового Крыма: Измерение симбиоза – VII конференция Ассоциации «История и компьютер», проводимая в рамках работы Всероссийской конференции «Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании» (Подмосковье, «Боровое» 6–9 апреля 2000 г.; секция «Квантитативная история», подсекция Ia «Историческая демография»).

6) Чьи на Руси деньги? Финансовый кризис в Золотой Орде 1380–1381 гг. по данным бухгалтерской книги генуэзского казначейства в Каффе (Феодосия) – Международная нумизматическая конференция «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков» (Саратов, 17–21 сентября 2001 г.).

7) В автореферате докторской диссертации на стр. 14 ошибочно упоминается о докладе А. Л. Пономарёва на IX конференции Ассоциации «История и компьютер» в 2004 г. По сведениям, любезно сообщённым Л. И. Бородкиным, на самом деле в этом году А. Л. Пономарёв с докладом не выступал.

8) [название не установлено; в сборник тезисов доклад не вошёл; упоминается в автореферате докторской диссертации на стр. 14] – IV Международная конференция «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» (Болгар, 6–12 сентября 2005 г.).

9) *Witnesses of Crisis and the Reform: The Genoese Treasurers of Caffa in the Late Fourteenth Century* – Международная конференция «Numismatic, Sphragistic and Epigraphic Contributions to the History of the Black Sea Coast», посвящённая памяти доктора Милко Мирчева (Варна, Болгария, 2005 г.).

10) *Crisis of Coinage or Coinage of the Crisis (1300–1350)* – XXI Международный конгресс византинистов (Лондон, 21–26 августа 2006 г.).

11) Чекан аль-марко: закон Гаусса и хитрости средневековых финансистов – III Международная научная конференция «Город и степь в контактной евро-азиатской зоне», посвящённая 75-летию со дня рождения профессора Г. А. Фёдорова-Давыдова (Казань, Москва, 21–24 ноября 2006 г.).

12) Хитрости средневековья: чекан «аль-марко» и законы Гаусса – Конференция Ассоциации «История и компьютер» (2006 г.).

13) *Silver In, Silver Out: Principles for Calculating Outflow of a Medieval Currency* – Международная конференция «Relazioni economiche tra Europa e mondo islamico» (Прато, Италия, 2007 г.).

14) [название не установлено; в сборник тезисов доклад не вошёл; упоминается в автореферате докторской диссертации на стр. 15] – Чтения, посвященные 60-летию профессора, члена-корреспондента РАН, заведующего кафедрой Истории Средних Веков и Раннего Нового времени, декана Исторического факультета МГУ С. П. Карпова (Москва, 2008 г.).

15) «Солхатская война» и «император» Бек Булат – Второй Золотоордынский форум. Вторая Международная научная конференция «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвящённая памяти М. А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. Состоялся 29 марта 2011 г.

16) Курс дангов Токтамыша и надчеканки на его пулах – XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Репино, 18–23 апреля 2011 года. Состоялся 20 апреля 2011 г. (по программке).

17) Двужычные данги татарского «Императора» – Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы, Санкт-Петербург. 24–28 сентября 2012 г. Эрмитаж. Состоялся 28 сентября 2012 г. (по программке).

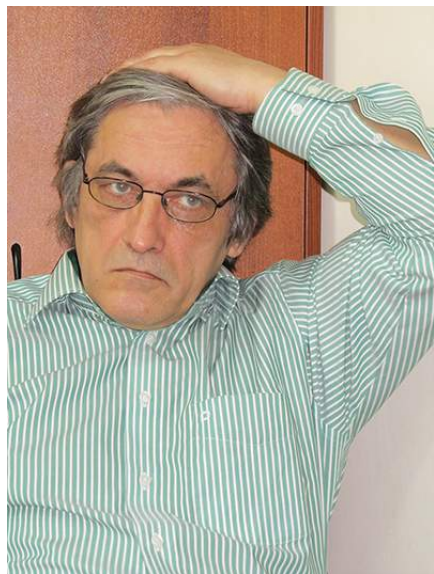
18) Первые ханы Крыма: хронология смуты в счетах генуэзского казначейства Каффы, 1420–1428 гг. – Третий Международный Золотоордынский форум. Международная научная конференция «Расцвет Золотой Орды: правление Узбек-Хана». Казань, 19–20 марта 2013 г. Состоялся 19 марта 2013 г.

19) Ибрагим сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки – Третий Международный Золотоордынский Форум. Международная научная конференция «Вопросы монетного дела и денежного обращения в Золотой Орде в свете источниковедческих исследований». Казань, 20–21 марта 2013 г. Состоялся 20 марта 2013 г.

- 20) Крамольное золото генуэзской Кафы – Семнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, Пущино, 22–26 апреля 2013 года. Состоялся 24 апреля 2013 г. (по программке); реально – сдвинут на день.
- 21) Первые ханы Крыма: хронология смуты в счетах генуэзского казначейства Каффы, 1420–1428 гг. – Ломоносовские Чтения, Москва. Состоялся 24 апреля 2013 г.
- 22) Когда каталанцы ушли: «военные деньги» Империи – XX Всероссийская научная сессия византинистов «Византия и византийское наследие в России и в мире», Москва. Состоялся 5 июня 2013 г.
- 23) Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей – Нумизматические чтения 2013 г., ГИМ, Москва, 19 ноября 2013 г. Этот и следующий доклады реально, возможно, состоялись 20 ноября 2013 г.
- 24) Генуэзская надчеканка «законный» на дангах Золотой Орды и Крыма – Нумизматические чтения 2013 г., ГИМ, Москва, 19 ноября 2013 г. (в соавторстве с Ю. В. Зайончковским).

Вероятно, число сделанных Андреем Леонидовичем докладов было больше, но на настоящий момент мы не владеем информацией об остальных его выступлениях.

Andrey L. Ponomaryov
(23.11.1957 – 2.10.2014)

Andrey Leonidovich Ponomaryov was born on November 23, 1957 in Moscow. At the time both his parents studied at the Moscow M. V. Lomonosov State University (MSU) – the father, Leonid I. Ponomaryov (future Associate Fellow of the Russian Academy of Sciences) studied at the Physics Department and the mother, Lyudmila I. Ponomaryova – at the Department of Geography. In 1963, after graduation from the University, Andrey's father began to work with the Joint Institute for Nuclear Research and the family relocated to Dubna Town. There Andrey graduated from the Liberal Arts Class of Physical and Mathematical School No.8 developing his inborn disposition to exact sciences; however,

he fully well knew biology as well. His love for reading gradually turned him into a polymath. He was particularly interested in historical literature, antique authors (he liked Suetonius and Plutarch very much) and «Children's Encyclopaedia» which he read from cover to cover.

Therefore, after graduation from the secondary school, his entering the Department of History of the MSU was quite logical – there he specialized in the Chair of Medieval History under the guidance of Professor S. P. Karpov. Under the latter's guidance he prepared and successfully defended the diploma paper devoted to the Pera trade history (the main Genoese trading station located in the suburbs of Constantinople) on the verge of the XIII and XIV centuries. In his student years and after graduation from the university Andrey repeatedly participated in archaeological expeditions excavating artefacts in the Rostov region. Having graduated from the university and making use of the acquired knowledge in the sphere of medieval palaeography and source studies, he worked until 1989 as a senior researcher in the Rare Book Department of the All-Russian State M. I. Rudomino Foreign Literature Library (ASFLL) in Moscow where he published several catalogues of hard access German editions. Deep knowledge of the library science served him well when he commenced to work with European Medieval manuscripts.

On the verge of 1950–1960 there occurred a quantum leap in the economic history studies. Economic theories began to be actively used when describing a series of processes, they were not only heuristic models but also quantitative models and methods based on mathematical and statistical processing and computations. A new auxiliary historical discipline emerged at the interface of history and economics

which got a name of «cliometry». As A. L. Ponomaryov was well acquainted with a wide range of papers by foreign authors, he saw at once the great opportunities of this science, primarily its applications. However, the design and checkup of the economic process models are very time-consuming. In 1989 Andrey Leonidovich masters a PC technique and gets a chance to develop cliometry at a higher level.

In 1990 a research laboratory for studying the medieval countries of the Greater Black Sea and Byzantium was established at the Chair of Medieval History of the MSU Department of History. The Chair was headed by Dr. Sergey P. Karpov (History) who invited his former pupil to join him. Beginning from April 24, 1990 and until his death A. L. Ponomaryov worked in his new position having completed his scientific career in the capacity of the leading research associate (he filled this position in 2010). As far as the laboratory coordinated the research, studied and searched archive sources and prepared extensive bibliography, the mathematical knowledge of Andrey turned to be of great use and in demand. He directly participated in the development of databases and finding historical and typological regularities in the development of Byzantium and the Greater Black Sea and their ties with the adjacent regions (Ancient Rus', Western European and Near East states). Knowledge of several languages assisted him in his research – even at his school time he knew English perfectly, read in Italian, French and Latin and mastered Arabic quite well...

In his works that referred to mid-1990 and were closely connected with history and mathematics, A. L. Ponomaryov effectively criticized the so-called «new chronology» based on his study of a series of historical sources and proved that it is possibly to do a rewarding work with such difficult for studying materials as the medieval accounting books. Processing of sources and formatting of the obtained data have led Andrey Leonidovich to a necessity of continuing and developing of the historical science direction connected with mathematical simulation of economic and social processes and events at a higher and more qualitative level. This direction was especially successfully applied by A. L. Ponomaryov for describing money flows that circulated in the territory of the Golden Horde and Trebizond and for studying problems of quantitative history and demography. While sharing the basic principles described in the works of his American colleague – Michael F. Hendy, Andrey Leonidovich has propelled to the next level the meaning of data obtained when studying numismatic artefacts for their understanding and description of the medieval economy. The new discipline established by him – quantitative numismatics – makes it possible to reconstruct not only interrelations among the monetary systems of the neighbouring regions but also identify the periods and circumstances of the carried out reforms, market saturation, scopes of money emissions, cost and self-cost of coins. Taking Byzantium, the Golden Horde and Trebizond as examples, A. L. Ponomaryov has shown interrelations and evolution of the financial systems in the entire Eastern Mediterranean region.

The research framework developed by him was brilliantly used in two theses – the candidate (1999) and doctoral (7.04.2010). The first one was entitled «Population

and territory of Kaffa according to Massaria data – the treasury accounting book for 1381–1382» and was defended under guidance of Prof. S. P. Karpov (Academician of the Russian Academy of Science as of 2011). The second thesis («Evolution of the monetary systems of the Greater Black Sea and the Balkans in XIII–XV centuries») was arranged as a monography and became so much in demand in the scientific circles that in a year it became necessary to issue its 2nd edition.

On September 26, 2014 the Scientific Board of the Cultural Foundation «Metropoli Bizanzio» (Rome) summarized the results of the contest «The best Russian-language book on Byzantium published in 2011–2013» where several dozens of books were considered. Andrey Leonidovich's work on monetary systems was considered the winner. Public announcement of the jury award and prize distribution should have taken place on October 1. Besides, in 2013 at the II International contest of educational editions for higher institutions of transport «University book - 2013» this book was awarded the 3rd prize in the nominated category «The best polygraph edition». Its author was also awarded a special diploma; the contest award procedure took place within the program of the 26th Moscow international book fair in September 5, 2013 in the All-Russia Exhibition Centre.

Altogether, A. L. Ponomaryov's scientific heritage numbers 71 publications as of now (several publications are still in print), 23 presentations at Russian and international conferences and a special training course "Numismatics" prepared by him in 2013. As of mid-June 2016 a Russian/English website "Nomisma Byzantii &c" developed by Andrey Leonidovich was opened (<http://www.nomisma.biz/>) that includes e-publications on medieval Byzantine, Golden Horde and South-European numismatics, archeology of the post-Soviet period, virtual catalogues of the Mediterranean and Asia Minor coins, dictionaries and bibliography of a number of domestic and foreign numismatists. A possibility of using e-funds of the Karlsruhe University library (Germany) has been fulfilled. The site incorporates an alphabetic index of authors in Cyrillic, Latin, Greek and Arabic (or Farsi) languages. This resource is A. L. Ponomaryov's creative heritage of and one of his greatest achievements. Beyond a shadow of a doubt this site will be in demand by scientists and researchers.

Much to one's regret many a project of Andrey Leonidovich remained unfinished: transcription of Arabic manuscripts kept in Berlin, joint (in collaboration with A. V. Akopyan) editing of the translation from French of Charlotte Carcassonne's book «Méthodes statistiques en numismatique», as well as arrangement of the archive data referring to Kaffa economy and analysis of economy of certain periods of the Golden Horde history based on numismatic data. It is worthwhile to indicated separately the Kaffa massaria and the book under the tentative title «Kaffa Mint, Mint in Kaffa» which he was preparing (unfortunately, now it does not include the references which Andrey Leonidovich usually did by the very end of work). In this book A. L. Ponomaryov planned to familiarize his colleagues with his own vision of the medieval monetary reforms, sequences and

scopes of emissions and analysis of coin stamps. Besides, he commenced a separate work dealing with the sequence of the Crimean succession to the throne and «the events initiated by so-called «Guerra di Agigarei» 1455».

Andrey Leonidovich died suddenly on October 2, 2014 and was buried in the Yakovlev Cemetery in Podolsk district of Moscow region. Cherished and loving memory of him will stay forever in hearts of his wife, three daughters and other relatives (in January 2016 his granddaughter was born), friends and colleagues. Native numismatics and medievalism suffered the heaviest and practically irreparable loss with the passing of such wonderful, intelligent and learned scientist.

Nikita Moiseenko

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВНвУ** – Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций
- ДАОО** – Державний архів Одеської області
- ДПДР** – Древности Поволжья и других регионов
- ЗООИД** – Записки Одесского общества истории и древностей
- ЗРАО** – Записки императорского русского археологического общества
- Изв. РАИМК** – Записки Одесского общества истории и древностей
- ИТУАК** – Известия Таврической ученой архивной комиссии
- МИАСК** – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма
- НЗО** – Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей
- НиФ** – Нумизматика и фалеристика
- НиЭ** – Нумизматика и эпиграфика
- НЦА** – Нумизматика Центральной Азии
- ПСРЛ** – Полное собрание русских летописей
- сборник МНО** – сборник Московского Нумизматического Общества
- СЕЭС** – Степи Европы в эпоху средневековья. Сборник научных работ
- СНВЕ** – Средневековая нумизматика Восточной Европы
- Труды ГИМ** – Труды Государственного исторического музея
- Труды МНО** – Труды Московского Нумизматического Общества
- JONS** – Journal of Oriental Numismatic Society
- SNAT** – Sylloge Numorum Arabicorum Tubingen